

СКАЗКИ ДОМИРА

ВОЛДЕЖЕЛАН

Даниил Ульмейкин

Что, если сказки, которые мы знаем, неполны? Что, если кто-то намеренно скрыл от нас подробности? Если история сохранила лишь половину из существовавших на Руси княжеств? Если падшие герои утратили своё наследие, а живущие ныне его не заслужили? Если язычество никуда не ушло, а магия делится на положительную и отрицательную? Если не всех Богов убили, а со стихией следует считаться? Что, если сказка продолжается?

"Судьба взывает к каждому, и ждёт отклик. Если же индивид не реагирует, судьба затаивает обиду. Она не церемонится и как снежный ком обрушивается на индивида. Поэтому, услышав зов, лучше откликнуться..."

Из записей старца Тотона...

Дождь с грозой обрушились на землю-матушку. Порывы ветра сносили ветхие постройки, срывали крыши домов и загонов для домашнего скота, с корнем вырывали вековые деревья.

По размытой дороге разгуливала фигура в тёмном одеянии. Задумчивый человек в капюшоне бродил без какой-либо цели. Погода его совсем не смущала. Крестьяне, видевшие его в этот ненастный вечер, крестились.

— Кто ж это такой урагана не боится, не бес ли это явился из пекла?

— Да, точно бес, за Мелькой пришёл, душу его забрать. — перешёптывались крестьяне.

А фигура по-прежнему бесцельно двигалась по дороге. Животные попрятались. Птиц, не справившихся с ветром, уносило в небо. Тьма была не просматриваемая, лишь только молния раз в пол минуты освещала горизонт.

Внезапно фигура остановилась, старый маг что-то слышал. Слух его был гораздо острее человеческого. Раскаты грома не мешали ему слышать, как в домах на печи теснятся испуганные дети, как курица кряхтит, закрыв гнездо с потомством. Он слышал что-то, что его мгновенно заинтересовало среди множества других звуков.

Старик поморщился и недовольно повернулся. Такой внезапный интерес мог быть только зовом судьбы. А судьба, как известно, находит каждое существо от муравья до божественных созданий. Догма бытия гласит, что однажды и саму судьбу настигнет ранее написанный ею сценарий. Многие пытались уйти от судьбы, кому-то удавалась долго бегать от неё, но она всегда находила беглеца и была в сотню раз сильней.

Понимая это, старик отложил внезапно накотившую на него философию. Он двинулся к обветшалой хижине, из которой доносился звук. Дождь размыл тропинку, но мага это не смутило. Дорогим кожаным сапогом на твёрдой подошве с каменистой дороги он смело ступил в грязь. Старик прошёл развалины, которые раньше служили загоном для скота. Не ясно было, ураган уничтожил постройку или война, недавно бушевавшая на этих землях.

Приблизившись, старик понял, что слышит плач голодающей женщины. Подойдя к хижине, он увидел, что дверь едва держится на петлях. Ветер вот-вот сорвёт её. Это означало, что мужских рук эта хижина давно не видела, а домовый отрёкся и покинул дом. А может быть стал настолько стар, что просто не справлялся с обязанностями.

Он аккуратно открыл дверь и зашёл в хижину. Внутри была крошечная тьма, а в темноте слышен плач. Старик понимал, что означает этот плач — так могла звучать только безысходность. За тысячу лет накопленного опыта он отвердел и не реагировал на подобные людские слабости. Однако его распирало любопытство. Почему конкретно этот плач заинтересовал его. Что возможно умирающая женщина может дать ему? Из первого попавшего в руку предмета он материализовал свечу. Когда свеча загорелась, маг увидел, что плачущая женщина оперлась на давно погасшую печь. Склонившись над свёртком, она проливая слёзы. Её совсем не беспокоило, что в дом зашёл незнакомец.

На секунду он случайно эмпатически на себе ощутил её горе. Ощутил потерю любимого

мужа, сгинувшего на войне за разорённое впоследствии княжество. Ощутил, как разрывается сердце любящей матери. Её ребёнок, сын её любимого, родился слабым и нежизнеспособным. Девичьи слёзы падали на свёрток, в котором угасала жизнь единственного дорогого ей человечка.

Почувствовав всё это, старик отступил на шаг назад и снял капюшон. Он явно не ожидал такого эмоционального удара. Старик, который бесцельно бродил от скуки был потрясён. Внезапно он осознал, какую выгоду он может извлечь из этого и почему судьба воззвала именно сейчас. Хриплым голосом он произнёс:

— Его можно спасти.

— Да что вы можете? — спросила молодая и голодная мать. Безысходность в её голосе эхом отразилась от стен и ударила по ушам старика.

— Я многое могу. — сухо процедил маг, прислушиваясь к сердцебиению ребёнка.

Женщина подняла голову и взглянула на незнакомца. Она поняла, кто перед ней. Несостоявшаяся ученица старой ведьмы понимала, что у ребёнка появился шанс, но этот шанс явно подразумевал магическую плату.

— Какой ценой? — быстро спросила женщина.

— Будь хорошей матерью этому ребёнку, подари ему благополучное детство, вырасти его славным молодцем.

— Ага, а затем ты придёшь и попросишь об уплате долга, а долг подразумевает его душу?

— С кем ты меня сравниваешь? С ведьмой? — усмехнулся старик. — Нет, обещаю, ни его, ни твоя душа не пострадают. Считай, что я делаю это бескорыстно.

— Ты врешь! — всхлипнула женщина.

— Я никогда не вру. — сухо процедил старик. — И это знают все.

Он подошёл и вытянул белую, худощавую руку над свёртком. Свеча стала гореть ярче, тень его исказилась и приобрела ужасную форму. В окне сверкнула молния, а через пару секунд раздался раскат грома, от которого заложило уши у всей деревни. Старый маг опустил руку на свёрток и погладил его. Ребёнок внезапно громко заплакал.

— Корми. — хрипло скомандовал старик.

— Без обряда, без заклинания, что вы сделали?

— Капля моей крови — лучшее лекарство, и не волнуйся, моя кровь его ни к чему не обязывает. Он ничем теперь не отличается от других детей, если не считать крепкое здоровье. Он не будет болеть, по крайней мере, ближайшие лет двадцать. А его душа на месте.

Женщина послушно взяла ребёнка и начала кормить. Она даже не подозревала, что минуту назад молока у неё не было. Однако маг решил эту проблему мгновенно, женщина этого и не заметила. После чего, маг кивнул и двинулся к выходу.

— Кощей. — обратилась женщина к магу. — Огромное вам...

— Как наречёшь сына? — прервал её Кощей.

— Волослав.

Услышав имя, Кощей вышел из хижины и вернулся на дорогу. Снова раздался раскат грома. Со словами «хм! Надоело!» маг к небу вытянул белые руки. В одну секунду вспышка молнии осветила всё княжество. Все молнии направились к Кощейю, он вобрал их в себя. Обуздав эту энергию, выпустил её обратно в небо. Гроза внезапно закончилась, а деревню стянуло туманом. В этом тумане и скрылась задумчивая фигура в тёмном одеянии — маг,

который почти тысячу лет твёрдой рукой правил этими землями.

Так судьба и свела старого Кощея с величайшим из воинов этого света. Но до этого было ещё далеко. Сейчас это был лишь младенец, прижавшийся к материнской груди. Сам маг не мог подумать каким вырастет мальчик и к чему приведёт союз с ним. Кто знает, стал бы Кощей спасать его, если бы предвидел будущее. Но сейчас он был уверен в одном, от судьбы не уйдёшь и был абсолютно прав...

ГЛАВА I: ЧЕЛОВЕК ИЗ ТЕМНОТЫ

«Неужели сейчас я умру?» — подумал школьник, привязанный к дереву. Глаза мальчика прослезились, когда тень ведьмы нависла над ним. Силуэты других девушек, участвующих в шабаше, замелькали на фоне костра, пламя от которого столбом уходило в ночное небо. Вот-вот ржавый нож войдёт в грудь, а душа будет разорвана на части. К такому невозможно подготовиться. «А ведь как хорошо начался этот день...» — пронеслось в голове у четырнадцатилетнего школьника...

Была ветренная погода. Май, трепетно любимый в школах, тянулся, как резина. Уставшие учителя с надеждой посматривали на календарь, мечтая о солнечном отпуске, но погода отстаивала свои права, как могла. Тучи угрожающе и ворчливо гремели над районом, иногда вдалеке показывая молнию, словно зверь оскал. Кирилл шёл из школы по знакомой асфальтированной дороге с тяжеленным рюкзаком на спине. Когда дождь его настиг, он спрятался под козырьком остановки. У мальчика был зонт, но идти под дождём всё равно не хотелось.

Промочив обувь, он обязательно получил бы люлей от строгой матери, которая воспитывала его одна. Признаться честно, воспитывала она не только его, но ещё и целое подразделение уголовного розыска, где была начальником.

Школьник был худощав. Рюкзак и одежда висели на нём как на вешалке. Хоть Кирилл был не глуп, взгляд выдавал ноту наивности. Отличался он от других школьников, что имел слишком длинные и густые для мужчины ресницы. Светло карие глаза на солнечном свете походили на жёлтые.

Дождь долго не заканчивался, и Кирилл уже думал пойти домой под дождём, как вдруг на остановку пришла вымокшая до нитки девушка. Возраст было определить сложно. «Примерно от пятнадцати до двадцати», — мысленно прикинул Кирилл. Девушка была раздосадована тем, что промокла. Она стояла в одном лишь светлом платье, её хрупкие плечи дрожали от холода. Сама девушка была худенькая, но высокая, примерно на пол головы выше Кирилла. Определить цвет волос, заправленных в хвост, Кирилл не смог, так как они были мокрые от дождя. Она небрежно схватила свой хвост и выжала его как половую тряпку.

Увидев это, Кирилл полез в рюкзак за кофтой, которую мать заставляет носить с собой, и протянул её незнакомке. Слегка нахмурившись, девушка настороженно посмотрела на Кирилла. Он увидел её голубые глаза с мокрыми редкими, но длинными ресницами, которые теперь недоверчиво хлопали.

— Она не кусается. — пояснил Кирилл, указывая взглядом на вещь. — Зато согреешься.

— А сам не мёрзнешь? — недоверчиво спросила девушка.

— Я сухой, а ты промокла.

— И тебе не всё равно на человека, которого видишь в первый раз? — девушка с интересом смотрела на мальчика.

— Ну я... просто...подумал... — смутился Кирилл.

— Спасибо. — взяв кофту, перебила его девушка. — Я Ольга.

— Кирилл. — промямлил юноша.

— Сколько тебе лет, Кирилл? — спросила девушка и одарила школьника улыбкой.

— Четырнадцать. — выпалил Кирилл, подумав добавил: — Вчера исполнилось, а те...

— Пятнадцать! — прервала его девушка, а потом с улыбкой добавила: — Три месяца назад исполнилось.

— Ты так удивилась... — начал было Кирилл, но девушка его прервала.

— Раньше мне никто не помогал, а если и помогали, то не просто так...

— Сочувствую. — огорчённо промямлил юноша.

— Ты мне? Хм..., пожалуй, это забавно! — сказала девушка.

— Я что-то не то сказал? — спохватился школьник.

— Нет, всё хорошо. — загадочно улыбнувшись, заверила Ольга.

Ливень шёл ещё около полу часа. За это время, странное и неловкое знакомство перешло в милую подростковую болтовню. Когда дождь закончился, Ольга сняла кофту и вернула хозяйину. Пожелав друг другу удачи, они разошлись в разные стороны. После чего, Кирилл побрел в сторону дома. Вот так в жизни и бывает, ты встречаешь человека, а через пол часа расходитесь как в море корабли, у каждой жизни свои приоритеты. Кто знает, вдруг это была та самая главная встреча в жизни для одного из них или обоих.

Придя с этими мыслями домой, Кирилл решил позвонить однокласснице, которая пригласила его на днях на пикник. Из-за дождя земля мокрая, на улице холодно. Кирилл подумал, что перенести пикник было бы категорически разумно, однако одноклассница Люба заверила, что пикник всё равно будет и погода совсем не проблема.

Положив трубку, Кирилл вздохнул, он чувствовал, что идти на этот пикник не стоит, но обещание нарушать нельзя. Да и в целом, как это будет выглядеть, если одноклассники придут, а он нет. С другой стороны, одноклассники могут вовсе не прийти. «И правильно сделают» — с досадой подумал Кирилл.

Причину, чтобы не идти, Кирилл не придумал, поэтому решил, что он появится из вежливости, а потом позвонит мама и он слиняет. Юноша покормил кота по кличке Матрос, сделал уроки. Несмотря на то, что была суббота уроки решил сделать сразу, чтобы в воскресенье о них не думать.

Через три часа погода стала чуть лучше, но всё равно было пасмурно. Кирилл повесил на плечо гитару в старом чехле, вышел из дома и направился к магазину, где должны были собраться все ребята. Однако на месте были только шесть одноклассниц и одна незнакомая девушка, выглядевшая лет на двадцать пять. «Ну вот, как я и думал, один я дурачок печальный? Даже Хвостиков не пришёл. Акробаты, чтоб вас» — с досадой думал Кирилл. Сёма Хвостиков — лучший друг Кирилла, пару дней назад загремел в травматологию с переломом ноги в двух местах. А Саня Суворов — тоже друг Кирилла, месяц назад сломал руку при попытке выучить какой-то сложный фокус.

Раздосадованный парнишка сразу же попытался слинять, но девушки окружили его и нагроулили пакетами, а затем потащили в рошу.

Трава была мокрая, как на ней можно расстелиться Кирилл не представлял. Но на его удивление девчата нашли сухое место. Расстелили покрывала, выложили еду и даже разожгли костёр. Где девушки взяли сухие ветки Кирилл и представить боялся. «Вот же монстры, им и море по колено, дай только у костра посидеть» — с досадой думал юноша.

Несмотря на отсутствие других парней, Кирилл не чувствовал себя неловко, наоборот всё внимание девушек было приковано к нему. Мальчик играл на гитаре, рассказывал анекдоты. Ох, был бы Кирилл хоть чуть-чуть по старше, он бы обязательно заподозрил неладное. Опьяненный девичьим вниманием, подросток ничего не заметил. Девочка по

имени Клава, которую до этого Кирилл не знал, начала петь. Песня была медленная, красивая, завораживающая, сладкая. В себя подросток пришёл, когда песня резко оборвалась, как магнитофон, внезапно выключенный сердитой матерью.

Кирилл обнаружил, что оказался привязан к дереву. «Как это произошло, наверное, они подлили мне алкоголь в сок? Что сделает мама, если узнает? Ну и игры у этих девочек» — слегка нервничая, думал Кирилл.

— Девчат, вы что творите, отпустите! — воскликнул Кирилл.

Клава посмотрела на него внимательным игривым взглядом. Кириллу показалось, что она получает удовольствие от происходящего. Она развернулась к остальным, и Кирилл увидел, как девушка распускает собранные в пучок волосы. Каштановым водопадом они упали на хрупкие плечи, затем, на девушке сгорела одежда, вспыхнув и погаснув за секунду, как подожжённый зажигалкой тополиный пух. От её наряда остался лишь вьющийся вокруг неё дым, заменивший одежду. Кирилл лишь увидел, как в полумраке оголились плечи. Это произошло так быстро, что мальчик толком и не успел понять, почудилось ему увиденное или нет. И какие еще события подарит ему этот вечер? Клава махнула рукой и маленький костёр превратился в огромный, высокий и неестественный столб огня. Ветки деревьев, свисающие над костром сразу же, опалило. Лишь чудом, из-за недавно прошедшего дождя, они не взялись огнём. Если бы ветки были сухие, роща бы точно вспыхнула как спичка.

Тут Кирилла охватила паника, он не мог понять, что происходит и что за фокусы вытворяет эта незнакомая девчонка. Пока он паниковал, одноклассницы неуверенно сбились в кучу и пугливо, но с интересом, уставились на Клаву. Повернувшись к костру, она водила рукой по воздуху, словно что-то нащупывая. Дым по-прежнему окружал Клаву и никуда не собирался испаряться. Кириллу даже показалось, что дым добровольно принял форму одеяния для ведьмы. Она одновременно была нагая, но не открыта.

— Итак, дамы, сегодня вы собрались здесь для испытания шабашем. Вы привели сюда невинного, положительного мальчика, который всем вам нравится, но ещё не знаете для чего. — игривым голосом сказала Клава.

— Мы должны провести какой-то ритуал? — спросила Люба.

— Можно и так сказать. — с ухмылкой произнесла Клава, и в её руке как веер появились шесть ржавых ножей. — Вы должны доказать мне, что достойны ведьмовского ремесла.

— Мы на такое не подписывались! — выкрикнула беловолосая Вика Скворцова, которая три года просидела с Кириллом за одной партой. Веер из ножей привел девочку в ужас.

— Иначе в нашу школу не попасть. — с хитрой вызывающей интонацией сказала Клава. — Вы должны доказать, что готовы обучению магией.

— Разве магия зло? — протестовала Скворцова.

— Ещё какое! — с удовольствием протянула Клава. — Я никого не держу, можете валить на все четыре стороны. Я не люблю работать с неуверенными, они такие неуверенные.

Скворцова взяла свои вещи и решительно пошла в сторону района, однако пройдя десять шагов упала лицом в землю и перестала шевелиться.

— Ах, да, забыла упомянуть, пока огонь горит шабаш не окончен. Его нельзя просто так покинуть, огонь костра поглотит ваши души. — равнодушно и властно произнесла Клава. — Каждая из вас должна проткнуть это молодое, привязанное к сосне тело, последний удар должен быть нанесён до того, как остановится его сердце.

Клава развернулась к парализованному от ужаса Кириллу и лёгким движением ржавого ножа, который по всем законам мироздания, исходя из его внешнего вида, должен был быть тупым, срезала с него куртку, оставив подростка в футболке. Мальчишка трясся от страха, он понял, что это не сон, что он не проснётся в своей тёплой мягкой кровати от противного будильника. Как бы он обрадовался ненавистному будильнику, который мучает его по утрам, но нет, это был не сон и, судя по всему, не розыгрыш. Пощады мальчишка не просил, он понял, что ему конец. Попрощавшись с жизнью, он зажмурил глаза. И только слышал:

— Смотрите! — сказала Клава и почему-то икнула. После чего, ткнула пальцем в грудь Кирилла. — Тут у него сердце, сюда не бейте, а то убьёте сразу и зря собирались. Он должен испытать боль, иначе костёр не напитается его болью и просто съест его вкусную душонку. В этом случае нам не достанется силы и шабаш пройдёт напрасно. Итак, кто первая? Ммм! Люба, ты? Хорошо, бери нож, остальные не задерживаемся. Человек быстро может потерять кровь. Поздравляю, ваша жизнь изменится, ведьмы!

«Еще и душа погибнет?» — с ужасом подумал Школьник. Шаг, ещё шаг! Кирилл чувствовал, как к нему приближается Люба Виноградова, так называемая «будущая медалистка», так о ней говорит её мать — директор школы. «Чтоб тебя, Виноградова, зачем я вообще согласился сюда идти? Ненавижу! Нет, я не завизжу как девчонка, даже не пискну, не дождёшься от меня такого подарка» — в панике думал Кирилл. Всё-таки, в глубине души он ещё надеялся, что если не закричит от первого удара, как того хочет Клава, то его оставят и уйдут. Парнишка уже приготовился принять нож, как вдруг услышал нервный, можно сказать панически дрожащий возглас Клавы:

— Нет, уходим! Быстро! Бросайте всё!

Кирилл открыл глаза и увидел, что Клава спешно потушила костёр, дым, обволакивающий её тело снова превратился в некое подобие одежды. Шесть девушек скрылись во мраке, забыв о лежащей лицом в землю Скворцовой. «Чего они так испугались, может это был розыгрыш, а если это так, то почему меня не отвязали? Ну хоть живой остался. Стоп, а чего они вдруг испугались? Неужели животного? Тут же медведи водятся!» — нервно перебирал мысли школьник, после чего, в лесной тишине, услышал ленивые человеческие шаги. Молния сверкнула и на секунду осветила весеннюю рощу. Незнакомец прошёл мимо дерева, остановился рядом с костром спиной к Кириллу и поглядел в сторону убежавших девушек. Затем включил фонарик и обернулся к привязанному к дубу юноше. Он осветил на подростка и ослепил его. Кирилл не успел ничего сказать, как вдруг незнакомец лениво обратился к нему в меру грубоватым голосом:

— Далеко живёшь?

— На другом конце района!

— Слишком далеко, дождь уже срывается, не успею я тебя домой отвести, грозу у меня переждёшь.

Сказав это, незнакомец ловким движением руки разорвал хомут, сковывающий Кирилла.

— Как зовут? — безразлично спросил незнакомец.

— Кирилл, а Вас?

— Зови меня Слава.

— Значит Вячеслав?

Незнакомец вздохнул:

— Нет, меня зовут Волослав.

— Ого, в первый раз слышу такое имя.

— Оно редкое. — нехотя подтвердил незнакомец.

Как и предсказывал незнакомец, началась гроза, сопровождающаяся сильным ливнем. Волослав снял куртку и накинул на Кирилла. После чего повёл вглубь рощи. Кирилл хотел было возмутиться, ведь дальше начинался лес, но Волослав пояснил, что на другой стороне рощи находится его дом. «Какой ещё дом в глубине рощи?» — подумал школьник, но спросить не решился. Минут через десять пути вглубь рощи среди деревьев показалось мрачное ветхое строение.

— Вы тут живёте? В старом имении? — сообразил подросток.

В школе на истории города рассказывали об этом месте. Это родовое гнездо некогда влиятельного помещика, который способствовал основанию города. Этому поместью старики приписывали всякие мистические события из-за его местоположения на границе рощи и леса.

Волослав ничего не ответил. Он завёл Кирилла внутрь, велел идти ему на кухню, а сам пошёл в гардероб, чтобы сменить промокшую от дождя одежду. Кирилл вошёл на кухню и оказался в замешательстве. Живя дома с мамой, он привык к хорошему ремонту. А в поместье он наблюдал трещины на стенах и потолке, обвалившуюся глиняную штукатурку, из которой торчало сено. Кирпичная старая печь, которую уже лет сто не затапливали, угрюмо смотрела на современный кухонный гарнитур. Несмотря на состояние здания, сама кухня была чистая, а на плите готовилась и вкусно пахла еда. На столе для приёма пищи, стоявшим между старой печкой и кухонным гарнитуром стояла шахматная доска с недоигранной партией. «Тут ещё кто-то есть» — понял юноша.

Волослав принёс чистую сухую одежду и дал телефон, после чего, настоял, чтобы Кирилл позвонил родителям и сообщил то, где он и что с ним всё в порядке. Кирилл пытался дозвониться маме, однако у мобильной сети были другие планы, и она отказывалась пропустить даже дозвон. По Волославу было видно, что он огорчился тому, что не удалось дозвониться до матери Кирилла. Он явно надеялся, что мальчишку приедут и заберут.

Кирилл не мог понять, что, но что-то в Волославе вызывало доверие. На вид он был не стар, на лице не было морщин, однако в тёмных волосах средней длины прослеживалась седина. Уставший взгляд и недлинная борода его старили. На вид Кирилл не дал бы этому человеку больше тридцати пяти.

Пока Кирилл переодевался, Волослав сел за стол, на котором стояли шахматы. Он склонился над доской и едва заметно помрачнел. Он недовольно фыркнул и посмотрел печь, словно там кто-то был. Кирилл не понял, что это было и решил не придавать этому большого внимания. Мало ли какие у людей привычки. Вот, например, старшая сестра Кирилла по имени Полина сама с собой разговаривает. «Не считать же её за это сумасшедшей?» — думал мальчик. Вот и сейчас по своей детской наивности и отсутствию критического мышления, Кирилл не предал значения таким мелочам.

— Перед тем как тебя привязали, ты хоть поел? — спросил Волослав.

— Нет, я не думал о еде тогда.

— А сейчас? — загадочно протянул Волослав, будто зная, что после этого вопроса у Кирилла забурлит в животе от голода. После чего, хозяин поместья подмигнул и с ухмылкой продолжил: — Будь как дома, путник.

Кирилл эту цитату узнал и не оценил. Глаза его чуть не вышли из орбит, сердце сжалось, а Волослав рассмеялся. Он пояснил, что шутит, после чего, велел расслабиться. Он

встал и подошёл к плите. Не успел он дотронуться до духовки как раздался ворчливый одновременно звонкий и глухой недовольный голос:

— Куда лезешь, я сам!

Кирилл глазам не поверил. Чтобы удостовериться в том, что он не спит юноша загнал себе ноготь указательного пальца правой руки под ноготь указательного пальца левой руки. Почувствовав боль, Кирилл начал перебирать другие варианты. «Так, ага, больно, значит не сплю. Что же тогда? Сошёл с ума? Шизофрения? На пикнике что-то подлили в сок, и я вижу галлюцинации?»

Со старой печи прыгнуло нечто непонятное. Ростом оно было не выше человеческого колена, мохнатое и седое. Прямо из шерсти торчали два огромных глаза, микроскопический по сравнению с глазами нос, чем-то больше напоминавший кошачий или собачий нежели человеческий, а под ним, почти человеческих размеров рот. При чём зубы были самые что ни есть человеческие, только клыки чуть длиннее.

Существо передвигалось как старик со стёртыми суставами. Оно ковыляло к печке, а Кирилл по-прежнему загонял ноготь всё глубже под другой ноготь.

— Я тебе, конечно, доверяю, Слав, но у нас гость. Давай я всё красиво сделаю, а вы лучше руки вымойте перед едой, иначе за стол я вас не пушу. — важно сказала существо.

Оно уверенно заглянуло в духовку. Комната наполнилась новым вкусным запахом. А Волослав аккуратно переместил шахматную доску на холодильник, стоявший позади него, после чего, пригласил Кирилла вымыть руки. Когда они вернулись с тщательно вымытыми руками на столе вместо старой изрезанной клеёнки, лежала белая скатерть и расставлены приборы на три персоны. Существо ковырялось в шкафу и доставала белую блестящую посуду. Взяв нужные тарелки существо прыгнуло со столешницы. Достав из духовки казан, оно насыпало три порции и ловко не разлив забросило на стол. После чего, на стол были закинута порезанный хлеб необычной полусферической формы, и нарезка из овощей.

— Присаживайтесь, дорогие мои. — сказала существо обращаясь к улыбающемуся Волославу и застывшему Кириллу, который ни звука не мог с себя выдать.

Когда они сели, существо заметалось и в панике куда-то утупало. Из коридора донёсся какой-то грохот. Вернулось оно секунд через десять. С возгласом «хех... нашёл!» и волочило за собой стул. Протерев его от пыли, оно закинуло на стул старый пуфик, лежавший под столом, и залез на сию конструкцию.

— Ну, молодой человек, добро пожаловать к нашему скромному столу. Меня зовут Платон. Я домовый. Тебе же рассказывали сказки о домовых?

— В школе, да. Вы добрый из злых духов.

— Хех... да... хех... почти правильно, не пугайся, мы не причиним тебе вреда, малыш. Как тебя зовут?

— Кирилл.

— Угощайся Кирилл. Я много лет не принимал гостей в этом поместье. Когда Марго приезжала, напхни, Слав? — с деловым тоном спросил домовый.

— Лет восемь назад. — ответил Волослав, взял половинку луковицы, откусил и вкусил блюдо, приготовленное домовым.

— Ммм... очень вкусно, что это за блюдо? — удивленно спросил Кирилл.

— Это, золотой мой, Щи. — увидев, что Кирилл уставился в тарелку Платон с гордостью рапортовал: — Исконно русское блюдо. Крестьяне утром рубили мясо, капусту на четыре части. Высыпали всё это в чугунок и такими специальными вилами ставили в печь.

Вечером приходили и кушали. Конечно же прогресс наступил человечество, но есть ещё те, кто помнит старые рецепты.

— Очень вкусно и необычно, я такого никогда не ел. — с восторгом выпалил Кирилл.

— Признаться честно, — домовый сделал хитрую гримасу. — я слегка модифицировал рецепт и довёл его до идеала. Всё дело в капусте, при чём роль играет даже то, как её порезать. Ну это ничего, на второе я котлеты сделал из нутрии, поверь ты оценишь.

— Кир. — обратился Волослав.

Кирилла перетрясло, только отец называл его так. Собравшись с мыслями, школьник ответил:

— Да?

— Не ходи больше в лес с незнакомыми людьми, я мог оказаться не безопасней тех, кто привязал тебя к дереву.

— Что, что же там произошло? — с неистовым интересом вспыхнул домовый.

— Шабаш. — недовольно с презрением процедил Волослав.

— Опять эти старухи проклятые, тьфу, гадость какая. — недовольно фыркнул домовый.

— Нет, не старые, это были мои одноклассницы, им по тринадцать — четырнадцать лет.

— Кир, заметив меня издали они сообразили, что нужно бежать.

— Узнали значит, гадюки. — вставил своё недовольство домовый.

— Да, иначе бы не спохватились, обычного прохожего попытались бы убить.

— Одна из них не была моя одноклассница, какая-то Клава, она чуть старше и...

— Клава? Хех... Эта старушенция? Я думал она уже землю удобряет... тьфу... — презрительно, забыв об этикете, смачно сплюнул Платон.

— Расскажи подробно, что там произошло? — обратился Волослав и от удивления широко раскрыл глаза. Только сейчас его лицо было достаточно освещено, чтобы увидеть цвет его глаз. Настолько серого цвета глаз Кирилл ещё никогда не видел. Взгляд был выразительный и внимательный. А зрачки хоть и были человеческими, но напоминали нечто другое. Тогда Кирилл ещё не понял, что именно.

— Ну, там... — замешкался Кирилл, но домовый одобрительно и поддерживающе ему кивнул. После чего, школьник рассказал всё в мельчайших подробностях, и даже то, какие он аккорды брал, чтобы удивить девочек своей музыкой.

Закончив рассказ Кирилл выдохнул. Волослав опустил глаза в тарелку и снова принялся есть.

— Рекрутируют значит, молодых дев, в эту адскую школу. Жаль, ох жаль, Слава, что ж ты не перебил эту гадость, когда была возможность? — проворчал домовый.

— Прошлого не воротишь. — недовольно прорычал Волослав. — Да ты и сам знаешь, всех не перебить, обязательно кто-нибудь вылезет потом.

Домовой развёл маленькими мускулистыми пальцами и безнадёжно кивнул, после чего, сам принялся за трапезу. Попробовав щи, домовый помрачнел.

— Нет, недодержал, совсем немножечко недодержал, ещё б минутки три с половиной. — сказал он страдальческим голосом.

Кирилл начал убеждать Платона в том, что щи идеальные, что это самое вкусное блюдо, которое приходилось ему есть за четырнадцать лет своей жизни. Спустя несколько минут убеждений Платон спросил:

— Хочешь, я тебе с собой дам?

— А можно? — аккуратно спросил Кир.

Не успел он посмотреть на Волослава, как седой домовый счастливо воскликнул:

— Ну конечно же можно!!!

Домовой, не доев свою порцию спрыгнул и поковылял упаковывать казан. Кирилл посмотрел на Волослава. Тот смотрел на домового и улыбался. Ямочка на щеке выделила на его лице выразительную улыбку. Он кинул взгляд на Кирилла и одобрительно кивнул.

Упаковав казан, домовый подал на стол второе и снова уселся на свою конструкцию из стула и старого ободранного пуфика, которому суде по его состоянию было не меньше пятнадцати лет.

— А вы кто? Почему ведьмы вас испугались? — аккуратно спросил Кирилл.

— Я, Кир, очень стар и много видел в этом мире, кое-что ещё могу. Платону именно я дал имя, а он самый старейший из когда-либо существовавших домовых.

Платон гордо повернулся к Кириллу, выпрямил осанку и рукой зачесал шерсть назад, как это делает модель во время фотосессии.

— А сколько обычно живут домовые? — спросил Кирилл, опасаясь задавать дерзкие вопросы, которые его интересуют больше всего.

— Хех... заходит из далека, но задаёт правильные вопросы. — довольно прокомментировал Платон. — А сколько, молодой человек, существует дом? Запомни, срок существования дома и есть срок жизни домового. Иногда, конечно, когда домовый не справляется он может покинуть жилище путём отречения.

— И куда он девается?

— Не знаю, я не отрекался от своего дома. — гордо заявил Платон.

— Значит вам обоим не менее трёхсот лет? — вспоминая возраст поместья спросил Кирилл.

Волослав и Платон загадочно переглянулись.

— С логикой у тебя в порядке, малыш. Однако на следующий вопрос, который ты уже сформулировал у себя в голове и собираешься задать я отвечать не стану. — серьёзно сказал Волослав. — От этой информации тебе не станет ни тепло, ни холодно.

— Вы боитесь, что я это разнесу?

— Хех... Да говори кому хочешь, кто тебе поверит. У виска покрутят и всё, тьфу. Ну может если будешь настойчив, то могут в дурдоме запереть. — резюмировал домовый.

— То есть, вы меня не боитесь, а просто молчите о том, что может вас компрометировать?

Платон поперхнулся и закашлялся. Волослав вскочил и не сильно стукнул его в область, которая у человека скорей всего была бы животом. Платон откашлялся и закатился смехом.

— Он сказал, скомпрометировать? — с истерической интонацией переспросил у Волослава домовый и снова закатился смехом.

— Да, забавный мальчуган! — выдавил Волослав, с усмешкой посмотрев на Кирилла.

Минут пять пришлось успокаивать домового, после чего он пришёл в себя и назидательно пояснил:

— Мы не говорим тебе, дорогой Кирюша, потому что не хотим, чтобы твой мир перевернулся. Хватит с тебя потрясений на сегодня.

— Ты сообразителен, это хорошо. — устало протянул Волослав.

— А если ведьмы, которых вы прогнали захотят закончить начатое и меня...? — спросил Кирилл и с целью яркого продолжения фразы сделал жест пальцем по горлу.

— Не беспокойся, они не тронут тебя только по той причине, что прогнал их именно я. Клава знает, чем чревато вступать со мной конфликт. Ты ведь заметил, что они сбежали?

— Так что... хех... расслабь булки. — весело вставил своё слово Платон.

— Спасибо! — поблагодарил Кирилл.

Волослав и домовый посмотрели друг на друга и с вопросительным взглядом одновременно уставились на школьника.

— Спасибо вам, Волослав, за спасение в лесу, за то, что приютили. — уверенно с благодатным видом сказал Кирилл. На что Волослав едва заметно кивнул. После чего школьник продолжил: — Спасибо вам, Платон, за вкусный ужин и гостеприимство.

Домовой блаженно откинулся на Пуфике и важным видом сказал «пожалуйста». Его позабавило, что школьник понятия не имел, что соблюдает один из древнейших обрядов благодарности.

— И я вас обязательно от...

— Хватит! — хором прервали мальчишку Платон и Волослав.

— Не нужно, достаточно сказал, не порть вечер обещаниями... — начал Волослав.

— Да, абсолютно согласен, добрые дела совершаются бескорыстно, твоей искренней словесной благодарности достаточно, чтобы умаслить души двух стариков... хех... — закончил фразу Волослава домовый.

Кирилл послушался, но мысленно в своём мысленном блокнотике поставил заметку: «при удобном случае отблагодарить этих двоих».

Остаток ужина прошёл спокойно домовый, наливая чай всё упрекал Волослава, что тот никак не съездит в Индию за вкусным чаем. Тем не менее, чай которым угостили Кирилла был очень вкусным. Кирилл попытался вспомнить вкус этого чая и вспомнил, что несколько лет назад Матери подарили дорожный крупно листовый чай, который имел такой же вкус. К слову, этот чай очень понравился его старшей сестре. Когда чай закончился Полина долго ещё обходила магазины и рынки в поисках такого же. Но каждый раз она терпела неудачу. Только недавно переехав в другой город, где она жила в студенческом общежитии она подружилась с девочкой-иностранкой, которая угостила её таким. После чего, новая подружка рассказала, что этот чай она привезла незаконно. Ох, кто знает, что Полина выменяла за пачку этого чая.

— А что это за чай? — спросил Кирилл.

— Ох, это? Хех... это вообще не чай, мусор по сравнению с тем, который кто-то мог привести из Индии. — поворачиваясь к Волославу с укором прошипел домовый, на что Волослав лишь виновато отмахнулся.

Дождь и молния за окном не утихали. Сеть по-прежнему не ловила. Домовой постелил чистое бельё на старом, но не пыльном диване. Он стоял в одной из свободных комнат. Уложив школьника спать, домовый вернулся на кухню, где Волослав мыл посуду.

— А теперь поясни мне, друг мой, как ты услышал, шабаш на другой стороне роцци? — деловито спросил домовый.

Волослав невозмутимо домыл посуду, вытер руки зелёным полотенцем для рук и повернулся.

— Сам не знаю, далеко очень. Наверное, везение? — предположил Волослав. — Я сначала думал, что это Герда вернулась.

— Хммм... пропала собака, жаль. — залезая на пуфик, прокряхтел домовый.

Волослав взял шахматную доску с фигурами, стоявшую на холодильнике, и переместил

обратно стол, где она и стояла раньше. После чего, сел за стол напротив домового.

— А не может ли это быть призыв? — почесав мохнатый подбородок или то, что у человека считалось бы подбородком, озадаченно предположил Платон.

Волослав недовольно покосился на домового.

— А что, вдруг получится как у вас с Кощеём? — осторожно спросил Платон.

— Не говори ерунды, Кощей сразу ощутил и распознал магию судьбы, а я что-то её не чувствую. — серьёзно смотря на доску выдавил Волослав. Ситуация на шахматной доске ему явно не нравилась.

— Как бы ты не походил, следующим ходом я поставлю тебе мат. — важно сообщил домовый.

Волослав вздохнул. Ему пришлось принять поражение в этой партии. Домовой последние десять лет очень прилично научился играть в шахматы. Четыре года Волослав не мог победить. Сегодняшняя партия началась хорошо, можно даже сказать идеально. Но домовый всё равно его выиграл.

— А что за вагончики ты притащил? Это зачем? — ворчливо спросил домовый.

Ворчливое и грустное состояние было нормой и для Платона, и для Волослава уже пару сотен лет. Они были настолько старые, что видели всё и им всё надоело. Умереть Волослав не мог. Конечно, двадцатый век и технологический прогресс двадцать первого скрашивали одинаковые десятилетия этих двоих. Они обогнули весь земной шар, побывали во всех странах. В деньгах они не нуждались. По меркам среднестатистического миллиардера Волослав был немислимо обеспечен.

— Это для ремонта. — невозмутимо ответил Волослав.

— Что ж ты собрался ремонтировать? Стены крошатся, несущая способность теряется. Слав, дом не отремонтировать. Оставь эту затею. Отпусти меня. — разворчался Платон. — Тысячу лет мы дружим. Может тебе всё-таки завести семью?

— Плохая идея, с моим образом жизни. — угрюмо отрезал Волослав.

— Это была плохая идея два века назад, когда магия ещё чего-то стоила. Когда врагов были полчища. А что теперь? Большая часть из них уже умерли, кто от старости, а кто от чьей-то тяжёлой руки. — возразил Платон с явно выраженным подтекстом. — А ну скажи-ка мне, друг, когда ты дрался в последний раз? Молчишь? Так я тебе напомню. Семьдесят лет прошло. И после Могальта никто на этой земле не осмелится бросить тебе вызов.

— Ты хочешь оставить меня? — сухо спросил Волослав.

— Не хотел бы я умирать. Ты знаешь, есть способы остаться, но для чего? Я не согласен оставаться, если по дому не будут топтать пара маленьких ножек, и если... и если... хех... — начал заикаться от злости домовый. — Если на твоей противной роже не будет улыбки!

Волослав принял этот выпад весьма спокойно. Раз в пять лет домовый нападал на него с этой темой. Однако стоит отметить, что в этот раз домовый реагировал на ситуацию более болезненно. Возможно присутствие гостя растрогало старого Платона.

— Платон, я...

— Не хочу ничего слышать, много лет прошло! Даже у людей душевные раны заживают быстрее — не уступал домовый. — Я думаю мальчишка появился не случайно! Это был призыв! Сама судьба привела тебя к тому дереву! Я уверен!

— Друг мой, так вот почему ты вылез из печи и показался ему. Знаешь же, что теперь интерес не оставит мальчишку в покое.

— А... а если и так? Ты ведь всегда мечтал о наследнике. О том, чтобы воспитать

война, который превзойдёт тебя.

— А если... — хотел было спросить Волослав.

— Никаких «если» не хочу слышать. Мы с тобой заржавели. И, надоело мне на твою недовольную физиономию смотреть. — грубо перебил домовой.

— Что ты предлагаешь?

— Научи мальчика тому, что знаешь, передай опыт!

— Он ведь вполне может не захотеть?

— Ну, ну это да... тут ты прав. Но прошу тебя, если мальчик проявит интерес не отталкивай его.

Волослав недовольно кивнул и начал собирать шахматы.

— Ты мне только одно скажи, ты ничего не чувствуешь? — осторожно спросил Волослав.

— Спина болит. — не задумываясь брякнул домовой.

— Нет, не чувствуешь ли ты нечто магическое, нечто незнакомое?

— Нет, не чувствую, а что? — спросил Платон, прощупывая лохматую поясницу.

— Там, в роце, когда ведьмы собирались выпотрошить парнишку, мне показалось, что со мной что-то не так.

— С тобой? А ну выкладывай. — забеспокоился домовой.

— В начале, мне показалось, что я что-то ощутил. Нечто магическое и совсем не знакомое.

— Хех... Ведьмы вполне могли наколдовать какую-нибудь гадость. С чего ты взял, что с тобой что-то не так?

— Потому что потом накатила необъяснимая тревога. Она длилась около минуты, а потом резко прекратилась. Я такой сильной тревоги ещё никогда не испытывал.

— Это как? Вся твоя жизнь сплошная тревога. — удивился Платон. После чего, обеспокоенно предположил: — Может с нервной системой что?

— Не знаю. Может быть...

На утро дождь прекратился. Волослав не смог завести машину, чтобы отвезти Кирилла домой, поэтому пожелал удачи в пешем пути. Прогулка Кирилла не пугала, его больше пугало другое. Скорее всего, его мать себе места не находит от того, что четырнадцатилетний сын не ночевал дома. Оговорка, если начальник уголовного розыска сама ночевала дома.

Домовой упаковал казан и вручая потребовал, чтобы Кирилл обязательно его вернул. По словам домового казан ему достался от его матушки и дорог как память. Кирилл пошёл, шлёпая кроссовками по мокрому грунту. Грязь моментально налипла на подошву. Домовой довольно провожал Кирилла взглядом.

— Казан твоей матушки? — с укором прорычал Волослав — У тебя их гора и никакой матушки нет! Просто хотел, чтобы он вернулся сюда.

В ответ домовый фыркнул и подняв нос поковылял в дом. Не пройдя и половину пути, Платон замер, как животное, почувствовавшее опасность он посмотрел сначала в одну сторону, потом в другую словно пытаясь что-то учуять носом. После чего, седая шерсть воинственно встала дыбом как у кота, собирающегося вступить в неравный бой! Домовой зарычал, затрясся и пулей шмыгнул в дом. И внутри перед открытой дверью начал обновлять защитную руну.

Волослав знал, что происходит. Это был один из основных инстинктов домовых. Каждый день каждый домовый в мире проводил ритуал магической защиты. Он заключался том, что домовый вытаптывал руну перед входом в дом. Платон был более дотошным, он вполне мог вытаптывать руну и вокруг дома.

Внезапно на Волослава вновь накатило странное ощущение. Тяжело было сформулировать что конкретно он почувствовал. Это было похоже на приступ секундной паники. «И что это может быть?» — озадаченно забеспокоился Волослав.

ГЛАВА II: ЧТО ЕЩЁ ЗА ВОЛОСЛАВ?

Екатерина Константиновна только приехала домой. Глаза не высохали с того момента, как она час назад покинула место происшествия. При коллегах она не могла проявить слабость, но в пустом доме эмоции вырвались наружу. Закрыв дверь, не дойдя до коридора она упала на холодный пол и рыдала.

Для матери нет горя сильнее, чем потеря ребёнка. Возможно, это правило касается не всех матерей. Однако Екатерина Константиновна, не смотря на свою строгость и твёрдость души не чаяла в своём сыне. Слезы рвались наружу, силы покинули сердце матери, а душа кричала от нестерпимой боли. Словно её разорвали на две части. У матери не было сил даже сообщить родственникам. Она просто лежала на полу, смотрела в стену потерянными глазами.

Как вдруг дверь тихо, медленно, будто виновато открылась. В дверь залезла рука с тщательно упакованным чемоданом. После чего, дверь закрылась. Екатерина Константиновна вытерла слёзы, подбежала к окну и увидела, как её сын во дворе моет кроссовки от грязи. Но почему-то куртка на нём была не его.

Огромный груз спал с материнского сердца. Её сын дома, минутное ликование прервалось, когда она увидела, что Кирилл вымыл кроссовки и направляется в дом.

Мать приняла строгую стойку и встретила сына:

— Не потрудишься ли объяснить, где ты был?

— Я эээ...Ну... — замямлил Кирилл.

— Рассказывай! — строго приказала мать.

Конечно же Кирилл умолчал о том, что его пытались зарезать. Он рассказал, что, когда был пикник он отошёл от девчат и заблудился в роще. Потом добрый дядя его спас от дождя и накормил. К слову, в той роще действительно можно было заблудиться, за рощей начинался старый лес. Неаккуратная прогулка часто заводила людей в дремучий лес, особенно туристов. Мать внимательно выслушала сына, после чего сдержанно заявила:

— Тебе, сынок, очень повезло.

— Повезло? — с идиотским удивлением переспросил Кирилл.

— Кирюш, на твоих одноклассниц напал дикий зверь.

— Что?

— Вчера в отдел приехал ответственный гражданин и сообщил, что слышал крики на дороге, которая проходит через рощу. Участковый панику поднял, когда явился туда. Туда явились все, мы нашли шесть человек. Бывалых криминалистов перетрясло прямо там. В трёхстах метрах оттуда путём обхода, нашли место вашего пикника и твою одноклассницу. Там были сумки этих девушек, Скворцова в тяжёлом состоянии, твоя гитара и твоя порванная куртка. Всё залито дождём, ни следов, ничего больше не нашли. Исходя из моего горького рабочего опыта, я не надеялась увидеть тебя живым.

Кирилл поморщился. Произошедшее для него явно было большим потрясением. Не спрашивать подробности он не захотел.

— А как ты поняла, что гитара моя? — с глупой интонацией спросил Кирилл. Он мог отличить свою гитару от любой другой, но то, что мать это смогла, его удивило.

— Это гитара твоего папы! Познакомившись со мной, он часто играл и пел для меня. Думаешь я не отличу её от любой другой? — с облегчением ответила мать.

— Ты никогда об этом не говорила. — озадаченно пробубнил школьник.

Екатерина Константиновна крепко прижала к себе сына. С самого раннего детства мать так сильно его не обнимала. Отпустила только после того, как Кирилл начал кряхтеть и задыхаться. После этого она пришла в себя и рассматривая во что одет её сын задала вопрос:

— А почему ты в футболке заблудился?

— Я лазил на дерево куртка порвалась, Люба дала мне запасную кофту, а Волослав куртку.

Мать этот идиотский ответ устроил, а Кирилл сам не мог поверить тому, как мастерски он врёт. За это школьника мгновенно начала мучить совесть. Через некоторое время, отзвонившись на работу и сообщив, что её сын жив и здоров, мать вернулась.

— Что за казан? — спросила мать.

— Это, мама, Щи. — гордо заявил сын.

— Что?

— Щи, настоящие русские, Волослав угостил.

— Порубленные овощи с куском мяса? — с недоумением спросила мать?

— Нет, рецепт слегка модифицирован. — важно повторил за Платоном мальчишка.

Кирилл распаковал казан и засунул в духовку. Стоит упомянуть, что с духовкой, как и с другой кухонной техникой парень дружил. Из-за тяжёлой работы начальником уголовного розыска Екатерина Константиновна готовила редко. Бабушка научила Кирилла и Полину не дурно готовить. Однако готовить хотя бы так же, как бабушка, уже не говоря о том, чтобы готовить лучше неё, внуки так и не научились. Когда Полина уехала учиться, вся домашняя работа упала на подростого Кирилла.

Накрыв стол, Кирилл накормил мать стряпнёй домашнего. Как и ожидалось мать осталась в восторге. За столом деформированная работой Екатерина Константиновна совсем забыла о «ЧП» на работе. Она была счастлива разделить этот завтрак с сыном. Не хватало только его сестры, которая учится в Северной столице.

Поспав несколько часов или же несколько минут, Екатерина Константиновна задумалась. Да, для неё не было разницы. За двадцать лет работы в розыске женщина привыкла сутками не спать. Задумалась она об этом Волославе. Ей казалось, что она уже слышала это имя, когда была маленькая. Она бы и не вспомнила, где его слышала если бы Кирилл не упомянул о давно заброшенном поместье. С трудом она вспомнила, что, когда была маленькая отец был в этом поместье и разговаривал со зрителем, которого тоже звали Волослав. «Не может же это быть тот же самый Волослав? Ему должно быть не менее шестидесяти лет.» — думала она.

Так как сегодня у неё был отсыпной день после дежурства она решила на работу не ехать. Хотя неявка на работу даже после суток была редкостью. Она села в машину и поехала к леснику.

Лесника на месте не было, поэтому ему пришлось звонить. Не молодой горбатый бородатый лесник с запахом перегара сразу же прилетел обратно. Старый лесник знал, что с органами внутренних дел лучше не шутить. Он появился внезапно, как будто стоял за ближайшим деревом. Женщине даже показалось, что он выскочил из-за дерева. Такое поведение покорное лесника было обусловлено тем, что местный участковый закрывает глаза на его мутные делишки.

— Чем могу помочь? — ехидно спросил Лесник. Он стоял на месте, однако создавалось ощущение, что он извивается на ветру как флаг.

— Ты уже знаешь, что произошло ночью? — властно спросила сотрудница. Чего не отнять, так это умения Екатерина Константиновны находить подход к любому гражданину или жулику. Ситуацию всегда облегло то, что для сотрудницы полиции люди уже давно делились на «терпил», «жуликов» и «ментов».

— Да, ох, беда-беда, как же такое могло приключиться? — с той же хитрой интонацией завопил Лесник.

— Это могло сделать животное из этого леса?

— Ох, тут старый медведь есть, браконьеры гады несколько лет назад его зимой разбудили, разрыли берлогу, но убить не смогли. С тех пор несколько охотников порвал, огромная зверюга. Я сам его не видел, но следы гигантские. — с лукавой интонацией пропел лесник.

— Ясно, а расскажи мне, кто сейчас живёт в заброшенном поместье?

— Так, наследник ихний, Волослав. — с неожиданной серьёзностью сказал лесник.

Такая серьёзность сразу резанула слух сотруднику уголовного розыска. Дело было в том, что лесник никогда не менял свою хитрую интонацию. Он врал и говорил правду с одной жульнической интонацией.

Но внезапно заговорил настолько серьёзно, что его стало не узнать. Он выпрямился так, что от горба и следа не осталась. Речь стала внятная, как у диктора на телевидении. Из-под его длинного чуба стал виден ядовито зелёный глаз.

— Как вы его охарактеризуете? — спросила Екатерина.

— Исключительно с положительной стороны, займы всегда даёт, и обратно никогда не просит. На сигареты всегда даёт. Хороший мужик.

— Хочешь сказать ты бедствуешь? Браконьеры совсем не платят? — оглядывая опушку леса, на которой расположено жилище лесника спросила начальница уголовного розыска.

Жилищем лесника был небольшой сруб. Какая-либо ограда перед домом отсутствовала. Екатерина Константиновна заметила, что стёкла на окнах сруба не мылись с дня их установки. Рядом с домом стоял старый ржавый снаружи то ли фургон, то ли небольшой грузовичок.

— Ну это вы зря, тяжело живётся, лукавить не стану. Ну, а что делать? И долги я отдаю, с таким хорошим человеком ссориться не гоже. — возмущённо на дерзкий вопрос ответил лесник. — А вы, собственно, с какой целью интересуетесь Волославом? Натворил чего?

— А на какие средства он живёт, если так спокойно тебе занимает?

— Ну так недвижимостью у него и счета за границей. Он же потомок помещиков. Богатый и умный.

— Если он богат, почему живёт в завалившемся поместье?

— Это вы сами у него спросите. Уверен, что он вам ответит. — с прежней серьёзностью сказал лесник.

Екатерина Константиновна вздохнула, ничего не сказав села в машину и уехала. Недолго думая, она направилась в поместье. Выйдя из машины, она сразу же увидела мужчину среднего роста. Он устало носил какие-то предметы и складывал в вагончик, стоявший рядом с воротами. Увидев Екатерину Константиновну, он сразу же направился к ней.

— Здравствуйте, чем могу вам помочь? — спросил молодой мужчина с выразительными чертами лица и небольшой проседью в густых тёмных волосах.

— Да, я мать Кирилла, мальчи... — остолбенела Екатерина Константиновна. Она была

уверена, что это тот самый зритель, с которым много лет назад разговаривал её отец. Больше всего её удивило, что зритель довольно молод.

— Я понял. — вежливо прервал её Волослав.

— Вы Волослав? — растерянно спросила она, на что незнакомец кивнул. — Я привезла вам казан и ветровку обратно.

Она протянула казан Волославу, а тот грустно улыбнулся и кинул взгляд в сторону гаража. После чего, оттуда послышался грохот. Гараж был выдолблен прямо в одном из помещений поместья. Двор был завален старой мебелью и техникой, которую явно только что вынесли из дома.

— Собираетесь делать ремонт? — вежливо спросила женщина.

— Да, собираюсь вот обновить немного. — тяжело сказал Волослав, что не осталось незамеченным начальницей уголовного розыска.

— Почему же вы вздыхаете? Ремонт — это же хорошо?

— Да, хорошо, просто это поместье очень старое.

— Я хочу поблагодарить Вас за вчерашнее. Мой сын заблудился в лесу, а вы его нашли.

— Я не сделал ничего особенного. — вежливо сказал Волослав и хотел было чихнуть.

— Вы сделали много, на его спутниц напало дикое животное.

— Что? — напряжённо переспросил Волослав так и не чихнув. А начальница уголовного розыска на инстинктивном уровне ощутила его ментальную силу.

— Они были на пикнике, на них напало животное и загрызло шестерых девчат.

— Скольких? — переспросил Волослав.

— Шесть девушек погибли.

— Животное? Неужели старый бурый медведь вышел к дороге? — в пол голоса задумался хозяин поместья.

— Лесник также думает. — подтвердила Екатерина Константиновна.

— Ясно, вчера повезло только вашему сыну. — сухо процедил Волослав, будто девочек ему вовсе не было жаль.

— К чему вы это говорите? — не поняла Екатерина.

— Девочки пригласили на пикник одного мальчишку не просто так. Они привязали его к дереву, срезали ветровку и начали ритуальный танец. Полагаю они его собирались зарезать. Если бы я не появился и не разогнал...

— О нет, снова оккультизм и язычники... Опять подростки! Вот значит, что за шесть ножей криминалисты нашли на месте пикника. В прошлом году они аналогичным способом с кошек перешли на человека. Бездомного зарезали и съели сырым. Мои оперативники всех поймали и посадили. — взорвалась начальница уголовного розыска. Она поверила Волославу, так как несколько лет назад местные язычники действительно совсем страх потеряли.

Также полицейская пришла в ярость, из-за того, что частично ответственность за произошедшее нес уголовный розыск, который перестал кошмарить население по поводу язычества. Екатерина Константиновна задалась целью провести серьёзную профилактическую работу, особенно среди неокрепших умов школьников.

— Ну я уже провёл с Кириллом беседу, однако я ему не родитель, вы тоже проведите.

Екатерину Константиновну не особо удивила новость об оккультизме, в отличие от той, как сын нагло наврал о том, что заблудился и веком не дёрнул.

Волослав же имел тихий местами грубоватый голос. Его ярко выраженная харизма и

поведение при разговоре давали понять, что это сильный и уверенный человек. Человек, который привык держать слово. Екатерина Константиновна встречала таких людей крайне редко. Не понимая почему, но она сразу же прониклась доверием к этому человеку. "Такого отца Кириллу, и я была бы счастлива" — невольно подумала она и сразу же осеклась. "Ну что за мысли" — приводила голову в порядок женщина. Но мысли всё равно нередко её посещали. Отец её детей был слабым и не волевым человеком. Отцом он был хорошим и заботливым. Однако, когда нужно было ударить по столу кулаком, он не мог этого сделать. Била в основном она. За восемнадцать лет воспитания двух детей она сломала две столешницы из клееных опилок.

Она ещё раз поблагодарила Волослава и уехала. Недолго думая, она решила заехать на место происшествия. Мероприятия по сбору материалов закончилось и все разъехались, оставив только заградительную ленту. Екатерина Константиновна решила ещё раз всё внимательно осмотреть на свежую голову. Также она задалась вопросом: «кто же всё-таки, распространяет эти языческие ритуалы?». Ведь не факт, что кучка подростков самостоятельно пришли к этому. Подростки обычно не обращают внимания на то, что сейчас не модно. Кто-то должен был надоумить девушек на такие серьёзные действия. У опытной ищейки Екатерины Константиновны сложилось впечатление, что кто-то целенаправленно проповедует язычество. «Нужно опросить эту выжившую Скворцову» — подумала Екатерина Константиновна.

Приехав туда, она обнаружила Волослава со снайперской винтовкой на плече. Оптике на винтовке позавидовал бы любой опытный снайпер. Волослав рассматривал место происшествия. Он смотрел по сторонам, прислушивался и Екатерине даже показалось, что он принюхивается.

Сотрудница полиции выскочила из машины и набросилась на Волослава. Она потребовала с него разрешения на оружие. Выяснилось, что все документы имеются, а винтовка нарезная. Такие стоят на вооружении только в специальных армейских подразделениях. Екатерина поставила под сомнение подлинность документов и начала звонить местному оружейнику, который информацию подтвердил. Волослав же всё это время невозмутимо стоял и взглядом окидывал местность. Удивление сотрудницы так же вызвал возраст Волослава, по документам ему было почти пятьдесят лет, но больше тридцати ему она бы не дала.

Как только все вопросы были исчерпаны появился лесник. С хитрой интонацией он начал стыдить Волослава за то, что тот решил поохотиться весной, когда ещё охота запрещена. Лесник устраивал представление перед начальницей уголовного розыска, демонстрируя свою ответственность, а Волослав невозмутимо стоял, лишь край губ едва заметно изгибался в улыбку.

— Закрой рот, Лёня! — строго скомандовала сотрудница, на что лесник заткнулся и лукаво, будто чего-то ожидая посмотрел на Волослава.

— Волослав, будьте осторожны, медведь ведь большой?

— Не маленький. — серьёзно ответил тот, и Екатерина почувствовала, что этот человек ментально сильнее неё.

— Я на вас рассчитываю. — сказала она, развернулась и было направилась к машине как вдруг что-то поняла, обернулась и спросила: — А как вы сюда так быстро добрались?

— По пересечённой местности пешком, тут рядом поместье. — невозмутимо ответил Волослав, а опытная сотрудница поняла, что даже если этот человек соврёт, то она этого не

поймёт.

Женщина не была душой и разбиралась в топографии. Пешком от поместья нужно было идти минут пятнадцать или двадцать. А разговаривали они пять минут назад. Даже если учесть, что Волослав не пошёл к сейфу за оружием, а вытащил его из кармана, он должен был бежать сломя голову, чтобы явиться раньше неё. Однако другого объяснения такому скорому прибытию она не нашла. Кроме того, другого объяснения таких быстрых передвижений просто не существовало. Точней не существовало для человека.

Она попрощалась с обоими и попросила Волослава доложить ей если он убьёт медведя. После чего, села в машину и уехала. Приехав домой, она обнаружила, что Кирилл в панике перебирает всю кухню. Как оказалось, он искал казан, чтобы вернуть Волославу.

Узнав, что мать без него поехала и отдала казан лицо мальчишки перевернулось. Весь вечер Кирилл ходил из угла в угол о чём-то размышляя. С матерью он разговаривал нехотя. Только «да» и «нет». В связи с этим разговор об язычниках пришлось отложить. «Думает значит, ищет повод чтобы снова туда сходить, неужели общение с чужим дядькой может так повлиять на подростка» — думала мать, отлично понимая, что Кирилл увидел в Волославе отца, пример для подражания. Мать хоть и понимала сына, но ей не особо нравилось это рвение. Мало ли кем может оказаться этот Волослав.

Примерно в девять вечера, когда начало темнеть ко двору подъехала машина лесника. Екатерина Константиновна вышла и увидела, что лесник не один. Следом за ней выскочил и Кирилл. Из машины вышел Волослав и твёрдым уверенным голосом сказал:

— Дело сделано!

Он открыл багажник грузовика и показал раненного связанного, живого медведя. Женщину снова накрыло ощущение, что Волослав не человек, а монолитная стена. «Сказал и сделал! Я всё своё подразделение распустила бы ради такого опера.» — невольно подумала она.

— И что вы будете с ним делать? — аккуратно спросил Кирилл, ожидая, что ему взрослые, как всегда, ответят «меньше знаешь, крепче спишь».

— Лапу подлечим и в тайгу отвезу. Убивать не хотим. Очень старый медведь. Не гоже убивать, если не голодный. — гордо заявил лесник, подмигивая зелёным глазом из-под длинного седого чуба.

— Позаботьтесь, чтобы он не вернулся к людям. — попросила Екатерина.

— Не беспокойтесь, я далеко завезу в заповедник. — протараторил лесник. — Ох, большой зверюга.

Кирилл с матерью снова посмотрели на медведя. У них обоих сложилось впечатление, что медведь по собственному желанию тут находится. Медведь с шрамом на морде внимательно посмотрел на них, потом повернулся к леснику. И у Кирилла, и у его матери сложилось твёрдое мнение, что медведь слушается лесника. Но объяснить они этого не могли. Медведь недовольно фыркнул и отвернулся, будто говоря «везите меня уже в этот ваш заповедник».

Волослав закрыл багажник грузовика и хотел сесть в машину, как вдруг Екатерина Константиновна спросила:

— А что вы делали в лесу, когда нашли Кирилла?

Волослав обернулся посмотрел на Кирилла и вздохнув ответил:

— Собака убежала неделю назад, я её искал. Погналась за зайцем и след простыл.

Екатерина посочувствовала и попрощалась с Волославом. Лесник было хотел уезжать,

как вдруг развернулся и лукаво спросил зачтётся ли его подвиг, как будто это он один поймал живого медведя. Сообразив, что запахло жареным лесник прыгнул в машину и дал по газам. Машина резко дёрнулась и тронулась с места. Видимо этот резкий рывок потревожил раненную лапу медведя и тот издал жалобный и недовольный рык!

Кирилл остыл и снова начал тепло разговаривать с матерью. А мать в очередной раз подметила, что он такой же отходчивый и мягкий как его отец. «Всё-таки в его сестре жесткости побольше» — подумала мать, после чего осеклась и поняла, что думает о сыне плохо.

Наблюдая за тем, как, сын наматывает круги по своей комнате, спать она не легла, поехала в отдел и забрала гитару. Начальница уголовного розыска не позволила криминалистам изъять гитару с места пикника.

Отдел, как всегда, не был пуст, участковые дежурящие ночью снова притащили жуликов в недееспособном состоянии. Один из них с разбитым носом громко пел песню, другой, судя по всему, разбивший первому нос сидел прикованный наручниками к скамейке. Третий без штанов спал на полу. Не удивляясь этой картине, любящая мать поехала домой. Только её сын волновал её сейчас. Приехав, она обнаружила, что Кирилл по-прежнему наматывает круги по своей комнате. Наверное, он даже и не заметил, что мать уезжала, а если и заметил, то не придал этому значения. Мать часто уезжала ночью, если на районе что-то случилось. А ранее упомянутое «что-то» случалось периодически.

Мать вошла в комнату и показала сыну гитару в старом кожаном чехле. Кирилл подлетел к матери, выхватил гитару и быстро расстегнул чехол. Старая молния на чехле легко поддалась знакомой руке. Удостоверившись, что гитара его Кирилл поставил её и обнял мать. Пол ночи женщина слушала как сын за стеной, лежа на спине перебирал струны пока не провалился в сон. Мать зашла в комнату, аккуратно вытащила гитару из рук сына и бережно поставила на подставку. Женщина смотрела на своего спящего сына и всё ещё не могла поверить в своё счастье.

Весенняя ночь нависла районом. Ветер, колыхающий макушки берёз стих, как будто его выключили. Пустые улицы и переулки застыли в мрачной тишине. На улице, где расположен дом Кирилла внезапно загорелся давно сгоревший фонарь. Так давно, что ни Кирилл, ни его старшая сестра не помнили, чтобы он когда-нибудь горел. Кирилл как-то даже заметил, что в этом фонаре разбита лампа.

Под фонарём показались две фигуры. Выйдя на свет, показалась женщина преклонных лет, а за ней вторая помоложе.

— Это интересно. — сказала пожилая с женщина скрипучим голосом.

— Может сработать. — сверля взглядом дом Кирилла сказала вторая.

В тот же день...

— Вот эта баба, хватка как у крокодила, вцепится и не отпустит уже. Она, когда о тебе спросила, меня как будто молния ударила. Давно её знаю, она просто так не интересуется. Она ещё когда опером была её «удавом» называли. — рассказывал лесник.

— Не переживай, ты же видел, как она отреагировала на охоту. — отвечал Волослав. — Она может быть полезным союзником.

Волослав и лесник шли по рощи, которая незаметно переходила в густой лес. Погода была хорошая по сравнению с вчерашней ночью, только грязь, налипающая на подошву,

портила охоту.

— Мне кажется он рядом. Ты его чувствуешь? — напряженно спросил Волослав.

Леший, коим являлся лесник давно знал Волослава, а если быть точней, то с самого рождения. Лес был дремучий. Возраст и состояние лешего подобно домовым зависело от возраста и состояния леса. Леший мог чувствовать и контролировать животных, если ему это необходимо. Часто он спасал животных от охотников и браконьеров. С помощью своей власти над лесом леший заводил их в густые непроходимые заросли откуда те не могли выйти, потом появлялся и за отдельную плату выводил оттуда. Конечно, не всегда получалось противостоять браконьерам и вырубке. Лесником он и устроился, чтобы бороться с вырубкой не только своими силами, но и с помощью закона.

Несмотря на способность контролировать животных со старым медведем он сладить не мог, да и не хотел, пока не произошло горе.

— Старый он, сознание сильное, почти как у человека. Будь там две извилины как у зайца, так легко. А этот зверюга опытный, сильный. — негодуя отвечал Леший по имени Лёня.

— Хм... Не хотелось бы такого убивать. — недовольно проворчал Волослав.

— Так, давай не будем убивать? — воодушевился леший. — такой зверь, не губить же?

— Есть мысли?!

— Есть, родной, есть! Ты только лапу ему подстрели из своей штуковины, ну так чтобы больно было, а я уже схвачу его сознание, когда он будет от боли реветь. Так я его потом подлечу и в заповедник отдам к Митару, ты же помнишь его? Леший, чуть старше меня.

— План хорош, осталось его только найти. — хмуро сказал Волослав.

— А ты что, так далеко уже не слышишь?

Волослав недовольно шмыгнул носом и посмотрел в сторону холма.

— Да, правильно смотришь, там он, прям за холмиком. Ты его с этой штуки? — указывая на винтовку спросил леший. — Или так, по старинке?

Волослав в ответ молча передёрнул затворную раму.

— Ну так, значит так, обойти только надо холмик.

Волослав на безопасном расстоянии от медведя обошёл холм и вышел на линию удачного выстрела, как вдруг ветер подул в спину Волославу. Он сразу же понял, что это плохо, теперь медведь его почувствует. Так и случилось, медведь посмотрел в сторону Волослава. Старому медведю не нужно было объяснять зачем люди в лес берут оружие. Волослав не знал помнит ли этот старый медведь, как он тискал его и играл, когда тот был ещё маленьким медвежонком. Медведь со шрамом от дроби на морде, заднюю не дал. Он встал на задние лапы, словно говоря: «Смотри, я большой, сильный и опасный, тебя не боюсь».

Волославу показалось это поведение старого медведя странным, как будто не хотел вступать в бой. Создавалось впечатление, что медведь решил проверить не испугается ли его охотник.

Секунды хватило, чтобы Волослав прицелился и подстрелил медведю заднюю лапу. Мгновенно к зверю подбежал леший и зверь стал послушным.

— Ты ему кость не повредил? — панически спросил леший.

— Нет, оцарапал. — ответил Волослав, когда подошёл.

— Хорошая у тебя штуковина, точно бьёт.

Волослав недовольно поморщился, значит это винтовка точная, а не он. В последние

лет сто Волослав болезненно принимал, когда его навыки ценят меньше, чем *орудие труда*. Конечно же лешему он ничего по этому поводу не сказал. Медведь встал на ноги и недовольно посмотрел на рану, потом на Волослава и недовольно рявкнул. Волослав подошёл к медведю, почесал ему голову и спросил:

— Ну и зачем же ты гад из леса вышел, не опасные те ведьмы были. — после чего, у Волослава закралось сомнение.

Медведи, животные чувствительные и ведьм действительно не любят. Относятся к ним весьма агрессивно. От ведьм разит смертью, и именно медведи почему-то этого не любят. По идее, животные должны их бояться. Однако, уже на протяжении многих веков Волослав наблюдал обратное. Не взирая на опасность, бурые медведи теряли голову и нападали на исчадия зла. Будто существовал какой-то раздражитель. Не везло тем ведьмам, что попадались медведям. Бывало, медведи целенаправленно охотились за ведьмами. Неделями выслеживали и вынюхивали. Нападали неожиданно и беспощадно, так чтобы исчадие зла не успевало защититься. Одно время, даже ходило мнение, что это древнее проклятье. И что каждую рабыню зла преследует медведь.

А нынче, в двадцать первом веке, далеко не каждая ведьма способна защититься от дикого зренья. Но Клава была ведьмой не того калибра. Это была ведьма из высшего круга. Медведя она бы не испугалась. Она вполне могла защититься.

Волослав присмотрелся. Когти и пасть животного были чистые, как будто он успел в реку окунуться.

Так, эти трое — леший, старый медведь и Волослав пошли обратно. Выйдя к дороге, где остался грузовик лешего, медведь послушно запрыгнул в кузов и дал себя связать.

— Ну что, я поехал?

— погоди, давай умаслим душу нашей новой знакомой, знаешь где она живёт?

— Кому новая, кому не новая. Понравилась что ль? Хех... Красивая она... — хихикнул Леший и дал по газам.

ГЛАВА III: ОТШЕЛЬНИЦА

Марго внезапно проснулась. Она тихо и мирно задремала в кресле перед телевизором, висящем на стене. Она смотрела какую-то мелодраму. Ей хотелось то ли поплакать, то ли пожалеть себя, однако фильм оказался настолько скучным, что в ходе просмотра она уснула.

Марго провалилась в приятный сон, где светило солнце, пели птицы, а её старшая сестра плела венки из цветов. В тёплый летний вечер они гуляли на берегу реки. Играли в догонялки, делились секретами и радовались жизни. Этот хороший сон, отвлекающий Марго от забот и тяжести, что она в себе носит прервала тень матери, нависшей над девочками.

Ведьма открыла глаза. Она сидела перед телевизором в пыльной комнате, заставленной всяким хламом. Хламом, который уже давно ей не нужен, а выкинуть жалко. Старые сапоги не выкидывались, потому что подошву можно заново приклеить. Сапоги ещё старше стояли рядом целые, но они давно вышли из моды. Даже привередливые бабули такие не стали бы носить. Шкаф с чистыми, но скомканными вещами всегда был распахнут. В углу стоял старый дырявый ковёр, на который случайно пролилась кислота. На стене висел ещё один. Телевизор тоже висел на стене. Рядом с ним стояла напольная лампа, которая включалась через раз.

Марго оторвалась от спинки кресла. Она села и напряженно застыла. Она снова ощутила мать, будто та была жива. Но сейчас ощущалось иначе и ни на что не было похоже.

— Ммм... странно...

Марго только сейчас заметила синий экран телевизора. «Связь недоступна» — гласила надпись посередине экрана.

— Ооо. Неужели я не заплатила? — пытаюсь вспомнить спросила Марго сама у себя.

Выключив телевизор, она вышла в кухню, заваленную грязной посудой. Пройдя кухню девушка вышла на крыльцо.

Была тёплая весенняя ночь. Лес в это время зеленел и наполнялся жизнью. Крыша дома была переполнена птичьими гнёздами. Птицы предусмотрительно вили гнёзда именно рядом с домом Марго. Это было самое безопасное место в лесу. Дело было в том, что этот лес посадила сама Марго. Леший, родившийся вместе с лесом, всячески пытался ей угодить. Он постоянно оберегал хижину Марго. Он её так любил, что, когда стал достаточно могучим построил ей крепкий двухкомнатный деревянный дом, а сам заехал в её хижину. Леший не позволял людям наткнуться на дом ведьмы. Лес вокруг её дома был такой густой, что заблудиться мог и он сам. Животные сами приходили к Марго если поранятся или захворают.

Перед домом была опушка. Траву на ней заговаривал Леший и она не вырастала длиннее десяти сантиметром. На опушке так же, как и в комнате дома, где жила Марго был разбросан всякий хлам. Нерабочее пианино, которое леший притащил не известно откуда и всё обещал починить. Пока он обещал, время шло и пианино наполовину сгнило и превратилось в кучу мусора. Ржавый велосипед, в котором заклинил подшипник и педали не крутились стоял на импровизированной лешим подножке из двух пней. Все предметы, что остались на большой опушке — это то, что леший не смог или забыл починить. На свалку это было похоже не всегда. Леший зарабатывал тем, что чинил и продавал выкинутые предметы. И следует отметить, что он порядком облегчил жизнь Марго, которая, пользуясь

мизером от магии, что ей был доступен поддерживала быт. Кроме того, что он наполнил дом всякими вещами, так ещё и стабильно приносил деньги, тем самым ещё больше упростив жизнь Марго.

Мангал с пеплом стоял почти посередине опушки. Среди всего хлама, который притащил Леший мангал использовался периодически. Поесть мяса леший любил, даже держал своё небольшое хозяйство. Небольшое оно было для лешего, а вот для среднестатистического обывателя это была целая ферма. Опушка самого лешего была по соседству, и вот она действительно была похожа на свалку. Взамен Марго почти ничего не делала. Она просто жила и ждала одно событие, которое предвидела две сотни лет назад. Она считала, что только по наступлению этого события она снова сможет нормально, полноценно жить и колдовать.

Марго, сунула в зубы ветку редкого дерева «врима», свойство которого оказывала на человека и других существ успокаивающее действие. Врим служил в качестве натурального успокоительного и угрозы здоровью не представлял. Да и мало что могло представлять угрозу здоровью ведьмы. Каждый год она готовила отвар, поддерживающий её физическое состояние. Таким образом, на протяжении двух веков Марго хорошо себя чувствовала и не выглядела старше двадцати или двадцати пяти лет.

Чтобы ускорить процесс Марго подожгла ветку и начала вдыхать пары дерева. «Что же меня разбудило?» — озабоченно думала Марго всматриваясь в звёзды. Ведьма по-прежнему ощущала едва уловимое присутствие матери. Она стояла так пока волки не завyli на луну. Ощувив ночную прохладу леса, ведьма решила зайти в дом.

Стоило ей войти в тёплый дом, девушке ужасно захотелось спать и есть. Марго прикинула какое из желаний сильней и уверенно пошла к холодильнику.

Открыв холодильник, девушка обнаружила, что там повесилась мышь. «Как я вообще могла забыть, что еда закончилась, башка дырявая?» — спросила она у самой себя. Разочаровавшись, ведьма закрыла холодильник, пришла и рухнула в кресло.

Снова провалившись в сон, она оказалась в темноте. Девушка почувствовала, что она в опасности. Нечто надвигалось из пустоты. Марго знала, что она слишком слаба, чтобы противостоять этому, ведь её защита ограничена. Она уже приготовилась, что не выйдет живой из этой схватки, как вдруг, кто-то положил ей руку на плечо. Рука была сильная. Не смотря на тяжесть нежно обхватила плечо. Тепло пошло от руки, и ведьма почувствовала, как наливается силой. Той самой положительной силой.

Открыв глаза Марго вскочила и не сразу поняла, что она проснулась. Она по-прежнему ощущала положительную магию, которую обычно называли светлой.

— Это же невозможно? — не веря ощущениям сказала Марго сама себе.

Не помня себя, она выскочила на улицу. Собрала мысли в кулак и сконцентрировалась, чтобы проверить, что на самом деле чувствует. Уже через две-три секунды она поняла, что никакой светлой силы нет. Ей это приснилось.

— Нет, нет, я должна удержать её, почему она уходит? — капризно простонала девушка. — Почувствовать это снова. Я должна!

Сосредоточившись на ощущении, девушка попыталась его восстановить. Она решила, что если восстановит ощущение, то ей действительно удастся зачерпнуть положительную магию. Однако попытка ни к чему не привела. Положительная магия по-прежнему была не доступна. Тогда она вспомнила сон и задумалась: «А чья это была рука? Неужели его? Он уже родился?». Несколько часов Марго просидела на траве, пытаясь понять произошедшее. В

вещие сны она не верила, но конкретно этот сон плотно засел в её голове и сердце.

— А ты почему тут сидишь? — внезапно спросил леший, стоявший прямо перед Марго.

Перед Марго стоял Гера. Обычный человек принял бы его либо за разнорабочего, либо за бродягу, просящего милостыню. Такой вид ему придавала старая потёртая спецодежда. Густая растительность на лице была отвратная, но именно она придавала ему человеческий вид, что позволяло ему выходить за пределы леса.

— Давно ты тут стоишь? — недовольно спросила Марго.

— Пару минуток. — ответил Гера.

Марго встала и пошла в дом. Гера всё это время мялся на месте, как будто хотел на что-то решиться. Марго переоделась, и вышла из дома.

— Я в магазин, тебе что-нибудь нужно? — заплетая русые ровные волосы в хвост спросила Марго, а затем возмущённо добавила: — Ты представляешь, эти гады перестали просрочку выставлять.

— Что? Как это? А куда ж они её гады девают? — ужаснулся леший.

— Я думаю перебивают даты и снова продают. — взглянув на обломавшийся ноготь предположила Марго.

— Куда мир катиться, а что ж нам пенсионерам делать? — вознегодовал леший.

— Ну технически мы не пенсионеры. — заметила Марго.

— Так нам сотни лет, возраст преклонный, как ни крути. — лукаво пропел Гера.

— Мир меняется, нужно искать новые способы существования. — удручённо заявила Марго.

— Только не говори, что хочешь переехать. — с отрепетированным ужасом в глазах спросил Гера.

— Нееет, я про другое, может найти работу? — воодушевлённо предложила Марго.

Таким образом, ведьма воодушевлялась стабильно раз в неделю. Потом вспоминала, что её отшельничество есть важный процесс развития, после чего мысли о работе мгновенно улетучивались.

— Так нам тогда документы нужны, а то по советским бумажкам нам по девяносто лет. — как всегда подшучивая ответил Гера.

— Верно говоришь. — задумавшись согласилась Марго.

— И где же мы можем работать? — ехидно спросил леший, ожидая следующую заученную фразу.

— Пока не знаю, может стоит сначала закончит какую-нибудь шарагу? Получим профессию, а там не пропадём. — воодушевлённо предложила ведьма.

Гера отшатнулся. Неосторожно сказанная и необдуманная мысль Марго сильно задела лешего. Если Марго и выглядела примерно на двадцать лет, то его лицо даже на человеческое походило слабо. Конечно, люди принимали это за врождённое уродство. Однако если кто-то из них и может поступить в учебное заведение, то это Марго. Так же это означало, что на несколько лет он останется в лесу один. И после этих нескольких лет, нет никакой гарантии, что Марго не захочет остаться в городе и построить успешную карьеру. Ведь именно так нынче поступает молодежь.

— Может. — с трудом выдавил Леший. — Так мы ж знаем больше, чем в этих университетах учат.

— Верно, но прошли те времена, когда знания ценятся без бумажки. На любой, даже самой идиотской работе нынче встречают по бумажке. — огорчённо сказала Марго, но её

огорчение было больше связано с тем, что ощущение положительной магии окончательно покинуло её тело.

— А с чего такие мысли? — обеспокоенно поинтересовался леший.

— Да просто посмотри, как мы живём, оглянись, мы нищие. Мы не развиваемся, застыли на уровне девятнадцатого века. — капризно проскулила Марго.

— Я думал ты гордишься, тем, что отличаешься от твоих матери и сестры. Гордишься тем, что ты пошла по пути добра.

— Да, так и есть, но добро не должно награждаться нищетой. — вспыхнула ведьма.

Леший потерял дар речи. Ему нечего было сказать. Ведь он никогда не считал, что они нищие. Его хобби и лес хорошо кормили их обоих. Гера затрясся, потоптался на месте, шмыгнул носом и только попросил купить халвы. После чего, ушёл с озадаченным видом. Ведь только сегодня он хотел предложить Марго сделать современный ремонт в её доме. Он уже закупил материал, на который копил несколько лет. Он хотел переделать отопление, проводку. Красиво всё обставить.

Марго, провожая его взглядом поняла, что обидела Геру. «Нужно будет как-нибудь извиниться» — подумала ведьма, как вдруг заметила, что леший остановился. Гера замер, простоял так мгновение, после чего, вскинул кривые руки. Деревья вокруг опушки начали двигаться.

— А что ты делаешь, почему деревья ходят? — с недоумением спросила Марго. Ведьма знала, что леший способен на такое, но никогда ещё не видела это своими глазами.

— В руны их выстраиваю, чтобы место обезопасить. Давно не обновлял защиту. — грустно промычал Гера. В природе леших, домовых и иных первородных существ было нормально оберегать место своего обитания. Однако они редко это показывали. То, что леший сделал это в присутствии Марго показывало высшую степень доверия.

— Никто кроме нас, итак, этого места не найдёт, даже если дорогу знает, разве не так? — поинтересовалась Марго.

— Так-то оно так, да тревожно мне — прокряхтел леший. Ему всегда было тревожно. Он ещё помнил то время, когда за головой Марго одна за другой приходили другие ведьмы.

— На мою сестру намекаешь?

Гера поморщился, и пытаясь не выдавать, того, как он боится ведьм презрительно сплюнул. Руна руной, а запасы кончились, всё равно нужно было ехать в город за продуктами. Марго привыкла, что к остановке идёт прямая тропа. Однако после того, как Гера переместил деревья тропа исчезла. Ну или сместилась и Марго её просто не нашла. Негодуя Марго еле-еле нашла выход к дороге. Запоминать дорогу она не потрудилась. Если она и заблудится в лесу, то стоит только позвать Лешего и он мигом прилетит к ней. Марго спокойно съездила за продуктами. К счастью, леший заговорил для неё сумки. Таким образом, тяжеленные сумки стали легче и объёмистей. Однако в бытовых заговорах леший был не силен, поэтому эффект лёгкости сохранялся лишь несколько часов. Ох, сколько тележек из супермаркета было украдено из-за того, что магия Геры не всегда срабатывала. Однажды её даже остановили такой тележкой. «Какой позор, чуть не арестовали из-за какой-то тележки» — думала тогда Марго. К счастью, пары от зелья забвения быстро дезориентировали полицейских. Зелье забвения Марго, как любая ведьма, использовала вместо духов, чтобы окружающие её не могли запомнить. У самих ведьм к нему был иммунитет, вызванный другим зельем.

Марго, активно пользовалась рунами, зельями и травами, так как Марго ограничивала

себя в черпании магии. Следовательно заговоры ей были недоступны.

Всё дело было в том, что ведьмы, как и большинство ныне живущих магических существ способны черпать только отрицательную, то есть тёмную магию. Например, ведьмам для этого всего нужны сильные негативные эмоции, боль и страдания. Обычно ради этого проливалась чужая кровь.

Конечно же будучи ведьмой Марго не всегда себя контролировала. Иногда могла кого-нибудь случайно сглазить. Её связь с магией была столь сильная, что она уже не нуждалась в тёмных ритуалах. В своё время она провела их столько, что её клетки будто чувствовали магию в воздухе. Ей только нужно было пустить её в себя, и она стала бы столь же сильна, какой была её мать в свои лучшие годы.

Марго не могла себе этого позволить. Около двух столетий назад ей взбрело в голову стать на путь света. Она считала, что для освоения светлой магии она должна полностью оборвать связь с тёмной. Верила, что однажды свет благословит её.

Однако, это было не просто, так как за тридцать тысяч лет известной истории овладеть светлой магией мало кто смог. А овладеть и светлой и тёмной магией одновременно никто уже и не пытался. Единственный маг по имени Кощей, который смог полноценно обуздать магию и пользоваться как отрицательной магией, так и положительной магией погиб тысячу лет назад. Как он это сделал никто так и не смог понять. Сотни колдунов пытались, однако никому не поддавалась и светлая и тёмная магия одновременно. Таким образом, маг по имени Кощей превратился в красивую легенду. Легенду, в которую уже мало кто верил.

Всех остальных пользователей магии, кроме Кощей нельзя считать полноценными магами. Были конечно богатыри и войско света, но их способности тоже были узко направленные и раскрывали потенциал только светлой магии. Тёмная вовсе была им недоступна. Колдуны в отличие от ведьм черпали отрицательную магию из менее кровавых источников. Точней они вообще не прибегали к насилию. Чаще всего они брали магию из природных источников. Их способ получения магии был более долгий, но в отличие от ведьмовского способа считался чистым. Способ был хороший, однако по сравнению с ведьмовским неоправданно долгий. Чтобы стать полноценным колдуном, необходимо было потратить целую жизнь. В то время как ведьма с одного шабаша могла стать могущественней некоторых колдунов. Таким образом, тёмная магия в отличие от светлой была общедоступным ресурсом.

Закупившись продуктами в местном супермаркете Марго приехала к лесу на автобусе. Дорога из города как раз шла через лес. Вышла ведьма на остановке с тяжелеющими сумками. «Магия слабеет, вот блин!» — огорчилась Марго, как вдруг её окликнули.

Обернувшись Марго увидела двух домовых. Один из них был чёрный, а второй рыжий. Они молниеносно перескочили дорогу и остановились рядом с ведьмой.

— Марго, Марго, ты в магазин ходила?

— Чувствую, ребята, вы просите угощений.

— Ты что? Мы? — нервно и суетливо оскорбились домовые.

— Ловите, наглецы. — буркнула ведьма, сунув хрупкую руку в одну из сумок.

Ведьма достала из сумки два глазированных сырка и протянула домовым. Те посмотрели друг на друга и начали топтаться на месте, нервно спорить стоит ли им брать гостинец или нет. Конечно же они не долго сомневались. Ведь еда, а особенно вкусняшки редко попадают в руки скрывающихся за печкой хранителей дома. Не успев попрощаться с домовыми, Марго увидела, что верхушки деревьев не эстетично расступаются.

Ограниченный порыв ветра пронёсся над их головами.

— Это Дуй. Руну чертит. — уверенно объявил один из домовых.

— Ух как старается. — заметил второй менее лохматый домовой.

Существо с неизвестным для всех происхождением «Дуй» не ладил и не общался ни с кем. По сути, он был обычным потоком сильного ветра. На планете всего их было около сотни и ни с одним из них никто не смог наладить контакт.

Марго сомневалась, что Дуй в действительности существует. Она всегда считала, что это суеверие. Суеверие было свойственно не только людям, но и всем остальным более-менее разумным видам.

Марго не в первый раз видела Дуй. Но раньше она всегда находила научное объяснение потокам ветра. Только сейчас она увидела, что поток ветра действительно раз за разом обводит руны. Двухсотлетнюю ведьму мало чем можно было удивить. Но поведение Дуй начало Марго настораживать. «Что это ещё может быть, если не беспокойство?» — задалась вопросом ведьма.

Домовые по-прежнему топтались на месте. Они смотрели на Марго глазами полными надежд. Явно ждали вторую порцию вкусняшек. Однако Марго не могла им ничем помочь. Ведь самой тоже нужно как-то питаться.

Из-за тяги к добру Марго была слабей остальных ведьм. Дочь старухи Яги владела почти всеми рунами в совершенстве, однако ими принципиально не пользовалась, так как они бы поддерживали её связь с ненужной отрицательной магией. Одними только зельями она не смогла бы уравновесить силы нападающей на неё могущественной и заряженной ведьмы. Благо ведьмы об этом не знали. В связи с чем, уже сотню лет держались в стороне.

Последняя ведьма пытающаяся убить Марго была превращена в ворону и уже полтора десятка лет сидит в клетке. Иногда Марго использовала птицу, если ей необходимо было колдовать. Например, чтобы напитать отрицательной магией какой-нибудь амулет. Магией, которую зачерпывает превращённая в ворону ведьма. Используя ненависть птицы тело Марго оставалось чистым от магии. Такой обходной путь позволял придерживаться намеченного плана.

Почти все местные существа, созданные магией, были уверены, что Марго всегда станет на их сторону и защитит от ведьм. Ведьм, которым внезапно понадобились ингредиенты для зелий. Например, лапы домового, которые у ведьм были на вес платины. Исключением были лишь те случаи, когда магические существа конфликтовали между собой. К примеру, когда какой-нибудь домовой нанёс руны неудачи на дом другого домового, который ему не нравился. А руны неудачи просто так не сотрёшь, нейтрализующую руны сверху не нанесёшь. При попытке стереть или заменить руны, обязательно потерпишь неудачу. Ох уж эта вражда между домовыми. Этот народ никого никогда не прощал и в плен не сдавался. В их разборки Марго никогда не вмешивалась.

Марго оставила спорящих между собой домовых и позвала Геру. Гера почему-то вышел минут через пять. Хотя Марго отлично знала, что Гера был способен просто выйти из-за ближайшего дерева. Если Гера задерживался, значит был занят чем-то очень важным. «Интересно, что это у него важнее меня и еды, которую я купила» — недовольно подумала Марго.

— Гера, я тебя чем-то...

— Нет, охранная руна не позволяет быстро перемещаться.

— Разве твоя руна может тебя ограничивать?

— Ещё как. — недовольно ответил леший.

Марго передала лешему уже тяжеленные сумки и почувствовала, что она, твёрдо стоя на месте движется. Деревья аккуратно расступались, а затем становились на место. Так был способен передвигаться леший. Минуты через три они оказались на опушке, рядом с домом Марго. Опушка была пуста, весь хлам за исключением мангала куда-то исчез, а на его месте была заново заговорена травка.

— Ты так передвигаешься? — спросила Марго. Ведьма впервые стала свидетелем такого передвижения.

— Да, но обычно быстрее, руна тормозит.

— Ты странно себя ведёшь. Никогда раньше не накладывал такую сильную защиту. — с подозрением спросила Марго.

— Не знаю, что-то тревожно мне. Не могу объяснить. — нехотя признался Леший.

— И Дуй тоже чего-то забеспокоился. — озадаченно буркнула Марго машинально пожав хрупкими плечами.

— Дуй? Ты с ним разговаривала? — картинно ужаснулся Герасим. Конечно же он не поверил ведьме.

— Нет, видела, как он руну наносит. Странное поведение. Совсем ему не свойственно.

Гера ничего не сказал лишь напряженно вздохнул.

Зайдя в дом Марго пришла в ужас. Кухня сияла от чистоты. Вся посуда блестела. Все её чёрные котелки оказались не только не чугунными, но и вычищенные до белизны алюминия. Марго всегда думала, что склянки для зелий всегда были из жёлтого и зелёного стекла, но теперь они были прозрачными до рези в глазах. Но самое страшное, было отсутствие клетки с птицей там, где Марго её вчера оставила.

— Гееера! — истерически позвала Марго.

— Что, что случилось? — отозвался леший.

— Что тут произошло? — чуть ли не крича спросила Марго.

Леший прибежал и затоптался на месте.

— А, это? Это я решил тебе помочь.

— Птица? — нервно взвизгнула Марго, если птица полтора десятка лет копившая зло и обиду вылетела, то весь лес был в опасности.

— В клетке птица, болтает она много! — недовольно сплюнул леший.

— Что значит болтает? — с недоумением спросила Марго. При ней птица никогда не разговаривала, лишь презрительно каркала.

— Ну сидит в клетке и просится полетать, но я-то помню, кто эта ворона. — сказал леший с умным видом и сделал назидательный жест указательным пальцем вверх, если этот палец, конечно, можно было считать указательным.

— Воспользовалась способностью птицы-пересмешника. — напряженно поняла Марго. — А почему порядок?

— Мы тут с Яшей...

— Яша вернулся? — с удивлением перебила ведьма.

— Да. — кивнул Гера.

— И где этот лентяй? — вспыхнула Марго высматривая его на кухне.

Из-за электрической плиты вылез блондинистый домовой с виноватыми голубыми глазами. Непонятно, где Яша прохлаждался почти четыре года.

— Ах ты ж маленький негодяй, ты думаешь мы тебя примем, после того как ты...

— Я не убегал. — виновато проблеял Яша. — Я уснул.

— Ты настолько обленился, что впал в спячку у себя там за печкой?! — воскликнула ведьма.

— Я решил недолго вздремнуть. — виновато почесал ном домовый.

— На четыре года?

В ответ домовый виновато опустил глаза и пальцем словно дрелью начал сверлить стену. Видя, что Марго по-прежнему строго на него смотрит домовый как маленький ребёнок подошёл к ведьме. Яша уткнулся мордашкой в правую ногу ведьмы и маленькими ручками обнял её. Такие искренние извинения растрогали сердце ведьмы, и она растаяла, прижав к себе домового. Гера смотрел на эту картину не без ревности. «Вечно она это лохматое чудовище обнимает и зацеловывает, а меня только один раз за сто пятьдесят лет обняла и то, когда думала, что меня убили, а я такой раз и живой» — мысленно обижался леший. Вражды у Геры с Яшей не было, а вот соперничество за внимание Марго было не редкостью. Марго исходя из старшинства им обоим должна была считаться приёмной матерью. Ну скажем, очень молодой и энергичной матерью. Настолько энергичной, что лешему она нередко казалась сестрой или даже дочерью. Леший знал, что Марго максимально отрезала себя от внешнего мира, но с какой целью он точно не знал. Ему достаточно было знать она рядом.

Внезапно зазвонил телефон. Марго посмотрела на экран и улыбнулась. Звонит старый друг. Они не созванивались уже несколько лет и вдруг звонок.

— Да. — ответила ведьма.

— Марго, здравствуй. — раздался из трубки мужской голос.

— Привет! — поздоровалась Марго и тихо шепнула Лешему: — Это Волослав.

Герасим кивнул головой и куда-то пошёл.

— Как поживаешь? Я тебя не от чего не отвлекаю? — спросил Волослав.

— Нет, я... я, как всегда, ничего не делаю. Уже давно. — грустно мяукнула Марго.

ГЛАВА IV: СЛИШКОМ МАЛЕНЬКИЙ КРЮЧОК ДЛЯ ХИЩНОЙ РЫБЫ

Утро этого понедельника оказалось ещё хуже, чем утро обычного понедельника. Что может быть хуже? Придя в школу, Кирилл оказался в центре неприятного внимания. Классная руководительница, которой в субботу ночью доложили о гибели пяти её учениц, одного ученика и одной ученицы в тяжёлом состоянии была черней тучи. Опухшее лицо и красный нос говорили о том, что весь вчерашний день она провела в слезах. Лёгкий запах алкоголя пояснял, как же всё-таки преподавательница смогла уснуть. Татьяна Карловна была человеком крепкой старой закалки. Никакие новости не могли вывести её из её сурового равновесия. Однако произошедшее не просто вывело её из сурового равновесие. Новость потрясла её до глубин души. Весть от полицейских ударила её как наковальней по затылку. Никого и никогда Татьяна Карловна больше не отпустит ни на какие пикники. О том что Кирилл оказался жив здоров и невредим, ей конечно же сказать забыли.

Картина того, как Кирилл заходит в кабинет сбила Татьяну Карловну с ног и нежно усадила на стоящий сзади офисный стул, подаренный, к слову, матерью Кирилла Екатериной Константиновной.

Придя в себя, Татьяна Карловна подвергла подростка тщательному допросу. И Кирилл мог бы поклясться, что если бы он не был так сговорчив, то всё могло бы окончиться и пытками.

Конечно же через час вся школа гудела слухами и новыми теориями, которые превращались постепенно сплетни. Учебный день прошёл ужасно. Успокаивало только то, что это был один из последних учебных дней седьмого класса.

Перед выходом из школы Кирилл заметил, как из кабинета директора выходит Ольга с какими-то бумагами. Девушка уже не выглядела несчастной. Заметив своими зеленовато-голубыми глазами смотрящего на неё подростка, Ольга подошла и весело спросила.

— Ты чего уставился?

— Ты будешь тут учиться? — неуверенно спросил Кирилл.

— Да, тебя не проведёшь. — улыбнувшись сказала Ольга.

Кирилл улыбнулся в ответ. Они мило поболтали, после чего, секретарь директрисы вышла и позвала Ольгу.

Ждать Ольгу было бессмысленно, прождав двадцать минут Кирилл принял решение отправиться домой. Школьник рассудил, что с Ольгой они ещё не раз пересекутся. Несмотря на то, что школа была большая и рассчитана на тысячу человек, Кирилл знал в лицо каждого ученика. «Интересно ли будет Ольге общаться с тем, кто младше неё? И с чего это я решил, что мы подружимся? А может возраст — это не проблема?» — рассуждал подросток. Улыбка этой девушки замерла в сознании семиклассника. Кирилл шёл по коридору, а перед глазами стояла её улыбка.

Экзамены были сданы, впереди три месяца каникул. О том, что на его обидчиц напал медведь Кирилл вообще не думал. После того, что он пережил и едва не погиб от их рук ему было их не жаль. Однако, всякий раз поймав себя на этой мысли Кирилл начинал себя стыдить. «Они же люди были, плохо думать нельзя» — прокручивал в голове Кирилл.

Только к Скворцовой школьник не чувствовал обиды. Девочка, сидевшая с ним за одной партой много лет, отказалась участвовать в ведьмовском ритуале. «Она поплатилась... Стоп!

А чем она поплатилась? Эх жаль, что не у кого спросить» — подумал школьник. Кирилл решил, что нужно будет её навестить в больнице, когда она придёт в себя.

Кирилл беззаботно шёл домой. Дорога была знакома. Семь лет он ходил по этой дороге в школу и домой. Как и любой среднестатистический школьник он к пятому классу изучил каждый квадратный сантиметр этой дороги. Если на пути появлялось что-то новое, оно сразу же подвергалось доскональному изучению. Например, взрослый человек пройдёт мимо недавно установленного знака, а школьник обязательно узнает крепко ли забетонирован этот знак. И не успел ли какой-нибудь негодяй оставить похабную запись. Кирилл таким никогда не занимался. Воспитанный в семье полицейского Кирилл знал, что портить чьё-либо имущество непростительный проступок. Непростительный проступок в случае Кирилла мог стать смертным грехом. Если его поймут за вандализм, после всех разбирательств придётся иметь дело с разъярённой матерью. Такая перспектива школьника не устраивала, поэтому он никогда не позволял себе сделать какую-нибудь шухарную пакость.

В этот прекрасный солнечный весенний день Кирилл шёл домой и изучающе осматривал недавно покрашенный забор. Ещё только вчера на этом заборе висела табличка «Осторожно! Злая собака!». Собака по кличке «Шакал» там действительно была и действительно была злая. Вот только её размер уже десять лет забавлял школьников. Исходя из сообразительности некоторых индивидуумов, собака периодически подвергалась тщательному и добросовестному дразнению. А ребята постарше часто маркером исправляли «злая собака» на «опасный берсерк». Так было, пока Шакал в марте месяце не сделал подкоп. Когда этот маленький зверь оказался на свободе все школьники, да и не только школьники, поняли почему табличка не врала все эти десять лет.

Кирилл уверенно шагал по асфальтированной дороге. Машины по этой дороге ездили крайне редко. Поэтому, школьники считали, что двигаться нужно исключительно посередине дороги.

Старушка, стоявшая на краю дороги, попросила подростка ей помочь. Рядом с бабулей стояла огромная сумка. Видимо старушка шла с рынка и набила сумку продуктами. «Почему бы и не помочь бабуле?» — подумал школьник и взял тяжёлую сумку из рук бабули, как вдруг врезался в дерево. «Что, откуда на дороге дерево?» — не понял Кирилл. Не успев прийти в себя, подросток ощутил нестерпимую боль. Обернувшись, он увидел, что старуха держит его за запястье. И как-то странно молится. Боль пронзила всё тело парня, но закричать он не смог. Он не помнил, как потерял сознание.

В себя Кирилл пришёл очень тяжело. Он смотрел в пустоту. Вдруг, ни с того ни с сего словно из мозаики начало выстраиваться небо, а потом деревья. Минут пять школьнику понадобилось, чтобы встать. Он обнаружил, что лежал на жёлтой траве под высохшим деревом. Стоит отметить, что трава высохла только рядом с подростком. Губы потрескались от сухости. Слюны, чтобы просто смочить губы не было. Юноша осмотрелся и понял, что он на лесной дороге, недалеко от старого поместья. Кирилл принял единственное правильное решение и поплёлся к Волославу. На расстоянии метров тридцати от поместья Кирилл увидел Волослава, который таскал что-то крупногабаритное.

Кирилл попытался его позвать, но вместо голоса раздалось болезненное шипение. Юноша упал на колени и снова потерял сознание. Открыв глаза, Кирилл увидел Волослава и Платона склонившихся над ним.

— Это же высасывающая руна. — негодюя прорычал старейший из домовых.

— Да, глубоко въелась, до кости прожгла. — напряженно сказал Волослав.

— Кто же это такой смелый хех... нашёлся? Хех... ведьмы проклятые, ух попадись мне... — рычал Платон.

— Не знаю, но точно не глупые. Мало кому из ведьм эта руна известна. Я сверху нанесу другую нейтрализующую руну.

— Так просто, а что так можно? Может проще руку того? — суетливо спросил домовой, сделав рубящий жест ладонью.

Отрачивать мальчишке руку Волославу не хотелось. Слишком болезненный процесс.

— Не просто, совсем, не просто. Посмотри, он ещё жив. Не характерное действие для высасывающей руны.

— Ну да, заговорили что-ль? — задумался домовой.

— Думаю да. Не для него это руна, иначе его кости уже рассыпались бы. Когда я буду наносить и заговаривать нейтрализующую руну, высасывающая руна меня сильно ослабит. Во время контакта её действие перенесётся на меня и... — Волослав замешкался и продолжил: — И в этот момент кто-то может напасть. Мальчишку выкинули здесь не просто так.

— Может всё-таки руку? — нервно спросил Платон, снова показывая рубящий жест.

— Если с нейтрализующей руной не выйдет и меня выключит, отрубись. — твёрдо сказал Волослав, на что домовой кивнул.

— Можешь на меня надеяться, я буду биться насмерть! — воинственно пообещал Платон.

У Волослава не было оснований не верить другу. Однако состояние домового оставляло желать лучшего. Домовой же весь взъерошился, нахохлился и начал бегать вокруг. Следами от своих ножек он рисовал защитную руну на земле. Волослав принялся за дело и сразу же ощутил, что он слабеет. Руна предназначалась не для мальчишки, а для него. Если бы руна была для Кириллы, то она высосала бы его за несколько секунд. Кто-то намеренно нанёс заговорённую руну на мальчишку, как червя на крючок. Иного способа помочь, не посягая на целостность конечности Волослав не видел.

В десяти метрах от них появились четыре фигуры. Трое из них были старушки. Они приблизились и наткнулись на домового, который воинственно бросил в глаза ведьмам землю. Надеясь, что он их ослепил Платон кинулся в атаку. Однако, то ли возраст подвёл домового, то ли удача отвернулась. Старухи схватили его, бросили на землю и начали беспощадно топтать. После чего ослабевшего домового выкинули в траву как дохлую кошку. Закончив наносить руну Волослав, встал. Он посмотрел на Кириллу и увидел, что едва заметный румянец к нему возвращается.

Высасывающая руна подействовала на Волослава. Он слегка был дезориентирован и не понял куда делся Платон. Начиная что-то соображать, Волослав собрался расправиться с ведьмами, как вдруг руку что-то обожгло. Волослав обернулся и увидел, что к нему сзади подкралась молодая из ведьм. Её волосы были чёрными как ночная тьма. Воспользовавшись временной дезориентацией противника, она защёлкнула на руке воина уродливый стальной браслет. Рука стала тяжёлой и Волослав слегка покачнулся.

— Попался Волослав приемник Кощеев. Теперь ты служишь нам! Твоя сила — наша сила!

Ведьмы зловеще заиграли глазками. Их ликование не было предела. Видимо они были хорошо готовы к этой встрече, планировали это нападение не один год.

— Ты убьёшь Анну и всех её приспешниц. — властно приказали старухи.

— Забавно! — сказал Волослав с томной усмешкой и почувствовал, что рука стала ещё тяжелее. — Вы так верите в свой успех.

— Подчинись!!! — приказали ведьмы и браслет стал жечь и колоть.

— Вы видимо забыли на кого решили напасть. — с презрением сказал Волослав.

Он отлично понимал, что будь эта боль настоящей, то браслет уже оторвал бы ему руку. Ведьмы были настолько в себе уверены, что и не подумали отступить, они по-прежнему пытались подчинить Волослава. Тогда, в ответ Волослав поднял руку перед собой. Браслет рассыпался на глазах у ведьм. На глазах, в которых мгновенно родилась паника и осознание того, что сейчас будет. Ведьмы в ужасе попятились.

— Сколько младенцев вами съедены? — сурово спросил Волослав. — Сколько невинных душ вы выпили? Сколько людей и животных замучено ради их боли, которая вас питает отрицательной магией?

Ведьмы бросились убежать, но было поздно. Понимая, что их ждёт молодая ведьма ослепила всех вспышкой света. Кирилл эта вспышка привела в себя. Она обожгла школьнику кожу и одежду. Подросток увидел, что Волослав стоит к нему спиной и смотрит на три чёрных статуи в форме старух. Растения и деревья вокруг почернели.

— Что... что случилось? — к Кириллу вернулся голос.

— Одна из них поглотила силу остальных, а потом сбежала, весьма интересным способом. — ответил Волослав внимательно осматриваясь.

— Как это поглотила? — спросил Кирилл.

— Вот так. — сказал Волослав и смахнул статуи небрежным движением руки.

Фигуры минуту назад бывшие ведьмами рассыпались. А в кустах послышались жалобные стоны домового. Волослав не торопился к нему, он стоял и высматривал в какую сторону удрала молодая ведьма. К Кириллу постепенно начали возвращаться силы, он встал и пошёл к домовому. Он нашёл Платона в высокой траве и взял его в руки.

— Ох, совсем стар стал! Стар и бесполезен стал. — причитал Платон.

— Всё будет хорошо, не ной. — сказал Волослав, стоявший в стороне и по-прежнему высматривающий след ведьмы.

— Нет, мой час настал. — начал картинно причитать домового, видя, что Кирилл растерялся. — Обещай мне Кирилл, что не оставишь моего лучшего друга в полном одиночестве. Один на один с этим мрачным помещьем.

Волослав недовольно поморщился, при этом он едва сдерживался от смеха. Конечно же в отличие от Кирилла Волослав прекрасно знал о том, что час домового ещё не настал. Старый хитрюга пытается выудить обещание. Не дав Кириллу ответить, Волослав отобрал домового и понёс в дом.

— Тебе особое приглашение нужно? — небрежно бросил Волослав не оборачиваясь.

Кирилл растерянно поплёлся за ним в помещье. Когда они зашли в помещение подросток заметил, что комнаты опустели. Книжные шкафы разломаны, а на полу разрушившихся комнатах остался только хлам.

— Вы собираетесь делать ремонт? — деликатно спросил школьник.

— Да. — загадочно ответил Волослав, покосившись на Платона, которого нёс в руках.

Волослав пришёл на кухню. Немного посуды одиноко стояли на кухонном гарнитуре. Кроме кирпичной печи в помещении ничего не было. Он бережно положил домового на старую печь, которая была затоплена. Домовой пригрелся и моментально уснул.

— Оставим его пока что, пусть отдохнёт и восстановится. — сказал Волослав. — За

мною.

Волослав направился во двор, который сейчас напоминал мусорную свалку. Старая пыльная мебель, доисторические треснутые шкафы были свалены в огромную кучу. Волослав подошёл к одному из вагончиков, стоявших на улице. Кирилл не помнил, чтобы видел их в прошлый раз. Волослав открыл навесной замок и зашёл внутрь. Через минуту он вынес пузырёк с чёрной вязкой жидкостью и протянул её школьнику.

— Выпей это. — сказал он сухо.

— Что это?

— На твоей руке была выжжена многоуровневая высасывающая руна, тебе повезло, что она предназначалась не для тебя. В ином случае ты был бы уже прахом. — серьёзно, но в то же время расслаблено ответил Волослав.

— Выглядит и пахнет мерзко. — скривился Кирилл.

— Не хочешь, верни. — Волослав с усмешкой протянул ладонь.

— Я смогу. — выдавил школьник и выпил жидкость.

На удивление Кирилла чёрная вязкая жидкость с неприятным запахом оказалась совсем не противной, а запах лишь придаёт специфический оттенок. Кирилл сразу же осознал, что с удовольствием попробовал ещё.

— Через несколько часов будешь как новый, организм восстановится, воды больше пей.

— Спасибо. — сказал Кирилл. — Мне нечем Вас отблагодарить.

— За что? За то, что тебя использовали как приманку, чтобы подчинить меня? Я слишком долго нахожусь в тени. Я самонадеянно думал, что вся эта погань ещё помнит меня. Решил, что тебя тронуть не посмеют. Просто не рискнут. — с презрением сказал Волослав. — Пожалуй, больше таких ошибок допускать нельзя.

Холодная капля пота пробежала по спине Кирилла. Кто бы ни был этот Волослав он не двусмысленно дал понять, что опасен. При этом себя в опасности школьник почему-то не чувствовал.

— Прежде чем наши пути разойдутся я нанесу на тебя и на твой дом защитные руны. — смотря в сторону дома задумавшись сказал Волослав.

— Руны?

В ответ на недоумение школьника Волослав поднял голову. Он отдернул ворот потёртой фланелевой рубашки и показал ожоги на своей шее в виде трёх непонятных знаков. Он пояснил, что в двадцать первом веке можно просто нанести татуировку.

— А почему вас не защищают эти руны?

— Эти руны мне во младенчестве нанёс мой наставник. Они очень долгое время защищали меня. Эти руны были уничтожены в битве с самой сильной и могущественной из когда-либо живущих на земле ведьм. До её могущества никто не дотянул. — серьёзно сказал Волослав, а после секундной паузы задумчиво добавил: — Пока что. Однако и сейчас есть несколько перспективных ведьм, способных на разрушение этих рун.

— А почему вы не нанесли эти руны снова?

— Не имею потребности. Руны защищают от проклятий, сглазов, подчинения и одержимости. На тот момент мой разум стал достаточно сильный, чтобы выдержать всё это. Да и как я сказал ранее, осталось мало ведьм, способных разрушить эти руны. Все они не рискнут открыто противостоять мне.

— А те, кто напали сейчас?

— Это был какой-то отколовшийся ковин от их сестринства. Они хотели подчинить

меня. Но не знали, что я уже разрушал такой артефакт и второй раз я на это не попадусь. Кроме того, займусь поиском сбежавшей ведьмы.

— А если на меня нападут, те, могущественные, может вы меня научите... — Кирилл не был уверен, как закончить эту фразу.

Волослав тяжело вздохнул и посмотрел словно сквозь Кирилла. В голове воина пронеслась фраза друга «Прошу, если мальчишка проявит интерес, не отталкивай его». Взгляд в никуда продолжался не долго.

— Нет. — жёстко ответил Волослав.

— Почему? — не понял подросток.

— Ты не сможешь, да и неактуально. Кроме того, слишком опасно для тебя. Став моим учеником, ты получишь не только знание, возможно и сам станешь мишенью. — лениво протянул Волослав отмахнувшись обожженной после подчиняющего браслета рукой.

В ответ Кирилл напрягся, его взгляд хаотично заметался.

— Я...

— Не готов, и готов не будешь. Кроме того, не имею никакого желания тратить на тебя время и силы. А теперь иди сюда, нанесу руны.

— Нет, не хочу руны, хочу уметь защищаться самостоятельно. — вырвался юнец.

— Да? — с небрежной усмешкой спросил Волослав и щёлкнул Кирилла по носу. — От щелбана защититься не можешь, а хочешь от ведьм защищаться.

— Ау... — покраснев поморщился Кирилл. Внезапно понял то, что раньше понимать не хотел.

Ранее он либо не замечал, либо отвергал истину. Заключалась она в том, что он по факту является маменькиным сынком. В его боевой сестре мужества гораздо больше, чем в нём самом. А его внутренний стержень лишь вялая висящая ниточка в сравнении с внутренним стержнем его матери. Женщина, которая успешно начальствует над целой толпой взрослых суровых мужиков. На этот раз истина ударила его, а не Волослав. Дышать стало тяжело. Доля секунды, когда осознание его постигло стали невыносимо долгими. Но и они закончились. Кирилл увидел, как Волослав поворачивается к нему спиной. Школьника разозлила его слабость и неуверенность. Внезапно сам того, не ожидая он пнул отвернувшегося Волослава по ноге.

Волослав в начале замер, а затем повернулся с таким видом, будто его облаяла чужая собака в его собственном дворе. Он уставился на школьника с вопросительной интонацией. Кирилл понял, что совершил глупость, но отступить было некуда.

— Зато могу дать сдачи. — бросил он с вызовом и почувствовал, как трясутся его колени.

Волослав едва не засмеялся, так как сей поступок школьника его порядком позабавил. Мальчишка боялся его до ужаса, более того, отлично понимал, что у него нет шансов и всё равно показывал зубы. Хоть ситуация этого и не требовала. На секунду Кирилл напомнил Волославу его самого, когда тот пнул Даала палкой защищая мать. Едва сдерживая улыбку, но с теплотой в голосе Волослав сказал:

— Поверь, в современном мире, тебе это не нужно. С каждым годом колдуны и ведьмы всё меньше прибегают к магии. Скоро технический прогресс заменит и полностью вытеснит блага магии. На обучение древним наукам уйдут годы, десятилетия, а ты молод. Возможно, ты перечеркнёшь своё будущее. Подумай сколько тебя ждёт в жизни, многое тебе станет недоступно.

Волослав конечно же преувеличил. Десятилетия ушли бы на оттачивание навыков и теории до немислимого совершенства. При особом желании на обучение ушло бы лет восемь-десять, учитывая минимальную практику. При этом обучение никак не мешает юнцу отучиться и работать в социальной среде.

— Жизнь человека, в лучшем случае около века. И ты готов отдать это драгоценное время ради обучения забытым наукам?

— Готов! — неожиданно даже для самого себя выпалил Кирилл.

— Нет. Я так не думаю. Даю слиток платины на то, что сбежишь, через неделю. — поморщился Волослав и ещё раз хотел щёлкнуть школьника по носу, но передумал. — На этом разговор окончен.

Кирилл недовольно потёр нос, куда его недавно щёлкнули. Он задумчиво посмотрел на Волослава. Мальчишка явно пытался быстро сообразить каким аргументом зацепить Волослава. Однако, в голову ничего толкового не приходило.

В гараже послышался шум. Когда Волослав и Кирилл пришли, обнаружили, что Платон трещит ключом под машиной. Машина было относительно не старая. Большой чёрный внедорожник с огромным багажником был не старше десяти лет.

— Перебрал... Хех, заводи. — довольно кричал Платон, вылезая из-под машины.

Волослав сел в машину, она завелась и заревела как зверь.

— Послушай мотор! Хех... это не машина, это жеребец, только копытом землю не роет. — ликующе подытожил домовой и запрыгнул на переднее пассажирское сиденье. Он быстро пришёл в себя после взбучки от ведьм. Смотря на то, что Кирилл до сих пор не ушёл Платон расцвёл.

Около часа ушло на то, чтобы собрать все инструменты и закинуть в багажник внедорожника. После чего, Волослав прошёлся по поместью и убедился, что помещения пусты. Во дворе перед помещьем лежали две огромные кучи. Волослав предусмотрительно разделил всё то, что может сгореть и не может. Всё это время домовой ходил хвостом и требовал прекратить. «Никакой ремонт мне уже не поможет» — сердито кричал домовой. Кирилл всячески пытался помогать Волославу, однако не всё выходило. Сердитый домовой выбивал из рук предметы и всячески пытался саботировать процесс.

Когда на улице начало темнеть, Волослав поджёт одну из куч. Поджёт не применяя спичек. Он просто щёлкнул пальцем, и искра отлетела от пальцев в кучу, моментально схватившись. Из кучи повалил неуверенный дымок.

— Как вы это сделали? — любознательно спросил школьник.

— Ничего особенного, обычная сила трения, мои пальцы и кожа на них гораздо крепче и быстрее человеческих. Лет через сто семьдесят, и ты так сможешь. — не подумав пошутил Волослав. На самом деле он воспользовался огненной руной.

Глаза Кирилла расширились пропорционально просыпающемуся интересу.

— А какие ещё магические существа бывают в мире?

— Раньше много кого было. Сейчас конечно же мало осталось. Домовые, лешие, речные, водяные, грибки... — ответил домовой.

— А земляные бывают? — в шутку спросил Кирилл.

— Тсссс! — одновременно среагировали Платон и Волослав.

Огонь при этом в костре усиливался.

— А что не так? — шёпотом спросил Кирилл.

— Если услышал, припрётся. — поморщился домовой.

— Мы с ним не в ладах. — недовольно сказал Волослав.

— В последний раз он нам крота в огород подкинул. Гадина! — негодуяще проворчал Платон.

— И я рад тебя видеть! — произнёс кто-то позади.

Волослав вздохнул и обернулся вслед за резко повернувшимся домовым и Кириллом. Из земли торчала чёрная уродливая голова. Шерсть Платона встала дыбом, он стал похож на фыркающего ежа и начал браниться самыми отборными сочетаниями слов как древнего, так и современного русского языка. Прежде чем домовый добежал голова нырнула обратно в землю. Домовой ещё долго прыгал на том месте.

— Кир, сейчас уже поздно, я отвезу тебя домой. Если не желаешь, чтобы я нанёс тебе защищающие руны, на этом наше с тобой общение заканчивается. — сказал Волослав и протянул руку, намекая, что может нанести руны прямо сейчас.

Кирилл молча и демонстративно сел в машину. Уже через пол часа юноша сидел дома на кровати и задумчиво бродил пальцами по грифу отцовской гитары. Волослав оказался прав за несколько часов чёрная вязкая субстанция привела школьника в норму. Кирилл даже ощутил, что чувствует себя гораздо лучше, чем обычно.

ГЛАВА V: СТАРОСТЬ ДОМОВОГО

Волослав открыл свои большие глаза. Было раннее весеннее утро. Лесные птицы с четырёх утра словно по расписанию начали свой грандиозный концерт. Концерт, который по совместительству был каждодневный. Волослав сел на старой кровати и обнаружил, что у него по всему телу проступил пот. Суде по всему ему снова что-то снилось. По необъяснимой причине Волослав никогда не мог вспомнить, что ему снилось. Вздохнув, он осмотрел комнату. Обои, которые он клеил двадцать лет назад, совсем отошли. Углы были в трещинах. Из трещин виднелась принявшая коричневый от старости цвет монтажная пена. Где-то в поместье послышался грохот. Суде по всему это домовый гремел посудой.

Волослав собрав оставшиеся кусочки воли в кулак резко встал и пошёл на грохот. Как и предполагал Волослав домовый готовил завтрак.

— Сходи на прогулку сначала. — проворчал домовый. — Рано для завтрака.

— Почему глаза красные? Снова всю ночь от ноутбука не отлазил? — с укором спросил Волослав.

— А если и так, то что? — проворчал домовый.

— Да ничего, ночью спать нужно. Не в том ты возрасте, чтобы по ночам в танки играть. Платон плюхнулся на то место, что у человека было бы пятой точкой. Он растерянно уставился на Волослава своими большими зелёными глазами.

— Я не с командой играл. — с досадой сказал домовый и поёрзал на столешнице.

— Ого, что ж так? Они узнали, что ты не так прост?

— Нет, просто решил самостоятельно поиграть. Попались какие-то малолетки. Дети совсем. — страдальчески выдал домовый.

— Для тебя и столетний старик младенец. — саркастично заметил Волослав.

Волослав заглянул в чайник. Набрал в него воды и поставил плиту. Потом решил, что не хочет чай и начал искать турку.

— В мойке. — пояснил домовый и с досадой добавил: — Я не успел помыть.

— Так чем всё закончилось. Они что, тебя победили? — с интересом спросил Волослав, высматривая турку в горе грязной посуды, предусмотрительно сваленной домовым в мойку.

— И я их, и они меня. — смотря в никуда пробубнил Платон.

— Ляг отдохни. В ногах правды нет.

— Знаешь я сколько живу не могу понять. — страдальчески начал рассуждать домовый. — Вот есть младенец. Его разум чист. В его разуме есть только свет, любовь к матери. Он просто божий одуванчик. Но стоит ему немного социализироваться вместе с такими же чистыми как лист бумаги детками они наполняются злобой, ненавистью, кучей пороков. Откуда это в них берётся?

— Да, дети жестоки. Стоит им оказаться рядом друг с другом появляется соперничество. А вот соперничество может проявляться в самых жестоких формах. Никакое воспитание не спасает. — согласился Волослав. — К сожалению, на земле нет тех, кто корректно может трактовать природу детской злобы.

Видимо ответ Платона не устроил. Мимика домового отражалась на его лицевой шерсти. Иногда Волослав задумывался о том не побрить ли Платона, чтобы увидеть его истинное лицо. Седая шерсть мимически дрогнула.

— Ты знаешь, как они называли мою мать? — с болью в голосе спросил домовый.

— У тебя же нет матери. — уточнил Волослав.

— А если б была? — спросил домовой с отрешённым взглядом. — Это же святое!

— Если бы была, я уверен, ты бы не дал её в обиду. — обнадёжил Волослав, оторвав взгляд от горы посуды.

Он посмотрел на домового. Отрешённый взгляд Платона начал теряться. Волослав понял, что старенький домовой засыпает. Он взял друга на руки и бережно отнёс к старой русской печи. Решив, что кофе подождёт Волослав решил не шуметь и дать домовому поспать.

Он вышел на улицу немного размяться и наткнулся на торчащую из земли чёрную морду.

— Ещё какую-то пакость приготовил? — проворчал Волослава.

— На этот раз нет. Вражда враждой, но я вот заметил, что фундамент поместья дал огромную трещину.

Волослав напряжённо посмотрел на поместье.

— Я и сам это знаю. — сказал почти шёпотом Волослав.

— Я это, в общем вот. — виновато замялся земляной.

Из земли показалась черная рука и протянула грязный мешок из грубой ткани.

— Эх! Где была твоя совесть и жалость четыре года назад, когда я начал делать новый мешок? — схватив мешок раздражённо спросил Волослав. Он огляделся. Было важно, чтобы Платон не заметил сей артефакт.

— Ну я ж не знал... Извини я...

— Я бы уже давно обновил поместье. Сгинь ворюга! Сгинь! — устало вздохнул Волослав.

Земляной не нашёл что сказать и нырнул в свою обитель. Волослав и перечислить не мог сколько пакостей принёс земляной за последние семьдесят лет. Чёрный ворюга знал, что его убить невозможно даже высасывающей руной и активно пользовался этим. На зло соседям он воровал, всё что неаккуратно оставлено. При чём земляной даже не подозревал, что именно он крал. Таким образом, он украл несколько важных артефактов, включая оружие немыслимой силы, хранившееся в подземелье. Волослав ничего не мог сделать земляному, а если бы и мог, то убил бы леса в радиусе на сотню километров вместе с их лешими. Единственное что ему оставалось это брать лопату и вручную откапывать сворованные предметы. Конечно же глубина могла быть немыслимая, поэтому всё что делал Волослав это разводил руками.

Однако конкретно этот случай Волослава насторожил. Земляной знал, для чего нужен мешок, а значит мог изучить и остальные украденные предметы. Больше всего Волослава беспокоил его наруч, украденный лет пятнадцать назад. Воин понял, что необходимо отмониторить чёрный рынок. Вдруг чёрный пакостник додумался продавать найденные артефакты. С другой стороны, зачем ему деньги?

Надежда найти общий язык с земляным была ничтожна. Волослав мог бы поспорить, что Земляной не по доброте душевной вернул мешок, а просто потому, что понял, что без конфликтов и стычек с Платоном ему будет скучно.

Волослав решил перепроверить печати на вагончиках. Земляной вполне был способен улыбнуться, а через час утащить камень Даала. Проверяя печати, Волослав наложил поверх рун заговор.

— На всякий случай. — проворчал приемник Кощеев.

Вдруг Волослав осёкся. Он снова ощутил иступную мущу. Будто где-то рядом возникло сосредоточение огромной энергии. Такое же ощущение он испытал в тот вечер, когда обнаружил ребёнка, привязанного к дереву. Он не успел сконцентрироваться на ощущении, чтобы понять, что именно он почувствовал. Понять, где источник этой силы. Но через мгновение Волослава будто стрелой пронзило. Пот хлынул по всему телу, ноги задрожали. Его будто ударили в солнечное сплетение, проткнули грудную клетку, добрались до сердца и туго его сжали. Это продолжалось не дольше десяти секунд. Как только его отпустило в глазах начало темнеть. Это означало, что кровь отходит от головы и он вот-вот потеряет сознание. Чтобы этого не случилось Волослав лёг на землю. Он лежал на спине и смотрел в небо. Постепенно к нему пришло осознание — только что пережил ужас какого никогда не испытывал.

Воин так и не понял на что среагировал организм. Встав на ноги, он ощутил дрожь в руках и ногах. Ученика Коцея наполнили смешанные чувства. Сжимая и разжимая, он начал разрабатывать кисть.

«Паническая атака» — озадаченно уставившись на дрожащую руку решил Волослав.

Таким образом, утренняя прогулка превратилась в испытание. Вернувшись в поместье приемник Даала обнаружил, что домовой по-прежнему спит. Убедившись, что сон друга достаточно крепкий Волослав перемыл посуду и приготовил завтрак.

Проснулся Платон от запаха поджаренной картошки. Он недовольно заворчал, мол сам бы мог, стоило только разбудить. Но Волослав заткнул ему рот завтраком.

— Когда мальчишка придёт? — ворчливо спросил домовой.

— Не знаю. Может сейчас, а может никогда. Я дал понять, чтобы он сюда не совался. Вот и узнаем из какого он теста. — безразлично ответил Волослав.

— Прогнал значит — обиделся домовой и уткнулся в тарелку.

— Я лишь намекнул, что ему место среди людей, а не реликтов.

Домовой на любезности размениваться не стал. Волослав узнал о себе много нового. Более того, таких речевых оборотов, какие применял домовой в ярости, Волослав не слышал даже среди опытных слесарей на старых парходах.

— У меня есть опасения на счёт мальчишка. — перебил домового Волослав.

— Опасайся за своё ворчливое эго. — по-прежнему сокрушался домовой. — Если думаешь, что мальчишка в опасности...

— Нет, я не думаю, что он в опасности. Меня беспокоит тот факт, что он удивил меня. — сказал Волослав.

— Что ты хочешь сказать? — моментально успокоившись спросил домовой. Похоже, Платон был застан врасплох.

— Не знаю, был момент, когда я увидел в мальчишке его предка.

— Костика? — любознательно и осторожно спросил Платон. Ведь он был не слеп и догадывался о чём говорит друг.

— Нет, на него он совсем не похож. На более древнего предка. Он очень похож на молодого Ивана.

— Хм... И чем же он отличается от других потомков молодого князя? Мы их много видели. Восемьсот лет прошло.

— Тем, что ни один из них не похож на него так, будто он его сын, а не далёкий прапрапра... — пояснил Волослав и обожжённой рукой задумчиво почесал бороду.

ГЛАВА VI: ПОМОЩЬ ВОПРЕКИ

Весь следующий день Кирилл пожертвовал своим присутствием на занятиях. Он показывал Ольге школу и рассказывал об учителях. Совесть, мучившая Кирилла из-за пропущенных занятий, уступила желанию пообщаться с девушкой. Однако подросток обещал себе, что полностью восстановит конспект и выполнит домашнее задание. Если, конечно, в конце учебного года кто-то из учителей даст это домашнее задание.

Они мило беседовали, гуляли по школе, как вдруг перед глазами появился образ Клавы. Незнакомая девушка с ангельским голосом чуть его не убила. Кирилл понял, что развитие знакомства с Ольгой проходит слишком быстро и было необходимо придержать коней. Ведь нет никакой гарантии, что она не привяжет его к дереву. Сама же Ольга не знала об опасениях Кирилла, поэтому её ошарашило резкое прощание. Она так и осталась стоять посреди широкого школьного коридора с толпящимися школьниками и смотреть Кириллу вслед.

Восстановив конспект и сделав заданные математичкой уроки, которые по факту были повторением пройденного материала, Кирилл вылетел из дома и побежал в поместье. Успел как раз вовремя.

Волослав и Платон сидели у костра перед домом и пекли в нём картофель.

— Придёт! — яростно доказывал домовой.

— Не придёт. — упрямо спорил Волослав.

— А я говорю придёт! Вот ты бы пришёл?

— Пффф... Конечно.

— Вот и он придёт, вот увидишь!

— Не-а, струсит, как и все остальные brave молодцы. Сколько мы таких видели? Сначала попросятся в оруженосцы, а потом бегут в монастырь.

— Это ты про кого? Про того мальчонку, который видел, как ты сражаешься с Апофисом?

— Ага! — довольно подтвердил Волослав.

— Я сам чуть в монастырь не ушёл, когда увидел Апофиса. Зачем такого молодого и неподготовленного помощника было брать на такую серьёзную битву?

— А что ж я с ним нянчиться должен был? Мой ученик должен быть готов к таким испытаниям. Если этот Кирилл и придёт...

— Ставлю свой любимый самовар на то, что он придёт.

Волослав осёкся. Он заметил Кирилла подходившего к воротам поместья. Домовой ликующе хрюкнул. Точней он хотел взвизгнуть от радости, но боль в пояснице остудила его пыл.

— Ты чего пришёл? — раздражённо спросил Волослав, когда Кирилл подошёл к костру.

— И вам привет! У вас ремонт, хочу чем-нибудь помочь. — выпалил Кирилл заученную фразу.

Волослав прищурился и с укором посмотрел на домового. Платон же сильно контрастировал с Волославом. Он приветливо подмигнул школьнику.

— А почему бы и нет. Лишние руки нам не помешают. — сказал Платон и лукаво скопился на Волослава.

Казалось Волослав сейчас задымиться от раздражения, но через секунду вздохнул и

смягчился. Он жестом показал Кириллу, что тот может присоединиться к позднему обеду.

Обугленный картофель был для мальчишки в новинку. Платон в своей манере задвинул целую гипотезу о том сколько времени нужно держать картофель в раскаленном пепле, чтобы вкус был идеален.

— Только не передержи. — нервно твердил домовый Волославу.

Волослав послушно доставал картофель и складывал в посудину. Платон на этом не успокоился и начал рассуждать о том, как полезно питаться натуральными продуктами.

— Вот вредной едой, мальчик мой, хех, желудок посадишь... хех... зачем тебе гастрит или язва? Вот слежу за Славиком, чтоб гадости не ел и смотри какой он статный и красивый. И ты таким будешь, если правильно питаться будешь. Ох, боюсь представить, что будет, когда я не смогу за ним ухаживать. — грустно бормотал домовый, взглядом указывая на Волослава.

— Не слушай его, я пока не могу умереть. — вздохнул Волослав подавая Кириллу картофель.

— Да, мусором бы и питался без меня. — пренебрежительно рявкнул Платон.

— Не можете умереть? Почему? Разве это возможно? — не без удивления спросил подросток.

— Да, возможно. Кощей подгадил. — вздохнув сказал Волослав.

— Кощей бессмертный?

— Да, сейчас его помнят под таким прозвищем. Как я не пытался вычеркнуть это прозвище из мировой истории, он так остался в сказках и преданиях. — Волослав сделал небольшую паузу, после чего задумавшись дополнил: — Славянский и европейский эпос задел.

— Вы сражались? — спросил Кирилл.

— Бывало хех... — хихикнул Платон палкой ковыряясь в костре с целью перевернуть картофель.

— Кощей не враг, но сразиться с ним пришлось. — сделав небольшую паузу Волослав вздохнул и добавил: — Однажды.

— Не враг? Почему же вы пытались вычеркнуть его из истории?

— Он сам меня об этом попросил, перед тем как уйти. Он был моим наставником, моральным ориентиром, заменил мне отца. Мало кто знал настоящего Даала таким, каким его знал я. Нас свела сама судьба. Судьба и разлучила.

— Угу, Даал — это имя. — понял Кирилл, затем спросил: — А каким его знали другие?

— Величайшим магом в истории, сильным царём с твёрдым словом. — вмешался Домовой. — Его одарённость была непостижима для величайших умов того времени. Одна лишь судьба хех... была способна ему указывать.

— Зов судьбы? — неуверенно спросил Кирилл.

— Да, Кир, возможно ты с этим столкнёшься. Иногда судьба обязывает тебя к неким действиям, которые должны исполнить её волю. — смотря в огонь начал Волослав. — Даал услышал зов судьбы в тёмный час и откликнулся.

— Не понимаю, разве мы не сами отвечаем за своё будущее?

— Это лишь иллюзия выбора. Любой твой выбор приводит тебя к судьбе. Уйти от предначертанного невозможно, мальчик мой. Много кто пытался уйти от своей доли, избирал другой путь. — лениво прожужжал Домовой.

— И на том самом пути хитрецы и находят коварную сестрицу-судьбу. В таком случае

последствия могут быть менее приятными. Судьба одна из старейших... — продолжил Волослав и поморщился. Он не знал какое слово подобрать, чтобы доступно объяснить мальчику, что такое судьба. Слова «существо» и «сущность» не подходили. — В общем старше судьбы только творец. Судьба могущественней света и мрака вместе взятых. Они зависимы от неё, как любое существо, сущность и тело во вселенных.

У Кирилла пробежал холодок по спине. Его мышление ещё никогда не выходило за рамки планеты. Религию, суеверия и предания о высших существах, таких как Бог он представлял ограничено. Кирилл почувствовал, что представление Волослава об одной только судьбе выходит за рамки человеческого понимания.

— Как всё это устроено? — спросил Кирилл, очищая картофель.

— А ты готов к таким знаниям, а? Хех! — с усмешкой заметил Платон. Но это только больше раззадорило интерес школьника.

— Вы утверждаете, что существует судьба, а учёные говорят, что зарождение жизни — это случайность и естественный отбор.

— Учёные говорят верно. Эволюция имеет место быть. — сказал Платон и укусил картофель, даже его не почистив. Горячая кожура застряла в зубах, и домовый завыл от зубной боли.

— Ты ведь из курса физики за седьмой класс знаешь, что любое вещество состоит из молекул, молекулы из атомов, атомы из протонов и нейтронов и так далее?

— Да, мы это проходили. — почесав затылок сказал Кирилл.

— А что связывает между собой молекулы, почему они не рассыпаются на более мелкие частицы?

— Магнитные поля. — ответил Кирилл, который с жалостью смотрел на то, как Платон пытается выковырять из щели между зубами картофельную кожуру.

— Верно, а как работает магнитное поле?

— Ну там, есть полярность. — с трудом вспоминая курс физики начал заикаться Кирилл.

— Не утруждайся, объяснение есть, но не оно так важно. Как ты думаешь, кто задал правила, согласно которым формируется атом или клетка?

— Не понимаю вас.

— Ну представь видеоигру, всё мироздание в ней существует по определённым законам и правилам, которые заложены в системном коде. Кто задаёт эти параметры?

— Разработчик?

— Верно, а кто задал правила существования мельчайших частиц в нашем мире?

Кирилл понял на что намекает Волослав, но это не укладывалось в голове. Заметив растерянность школьника, Волослав продолжил:

— Создатель задал эти правила. Мы не знаем кто он и как это сделал. Это случилось неисчислимо количество миллиардов лет назад. С тех пор, в космическом хаосе сформировались дециллионы космических тел, как громадных, так и микроскопических.

— Откуда вы всё это знаете, просто верите? — скептически спросил Кирилл.

— Ну так слушай. Когда условия и климат на нашей планете устаканились начали формироваться углеродные формы жизни. Жизнь на земле формировалась много миллионов лет. Когда приматы эволюционировали в людей, эволюционировали не только тела и мозг, но и сознание. Наличие сознания в организме не проходит бесследно. Организм начинает как бы правильно сформулировать. Ну скажем, выделять собственное уникальное

энергетическое поле эмитирующие организм при жизни. Современные учёные ещё не придумали как его определять.

— Я же спросил откуда вы знаете? — переспросил Кирилл, который начинал понимать, что Волославу нравится, когда он задаёт чётко поставленные вопросы.

— Я не закончил! — без эмоционально сказал Волослав и продолжил: — После биологической смерти организма это самое энергетическое поле никуда не девается, оно остаётся. В первобытные времена мир содрогнулся от присутствия таких страдающих призраков. Они были повсюду. Каждая такая душа чувствовала себя так же, как и в момент рокового часа. Но так продолжалось недолго, может тысячу лет, может две. Крики озлобленных страдающих душ были услышаны. И тогда землю посетили два посланника от создателя. Эти существа буквально имели полярность, положительную и отрицательную. Служители так называемых света и мрака. Так мы их называем. Они были посланы творцом с целью наведения порядка. Полагаю, это не первый их мир. Они и поведали первым людям о существовании творца. Чтобы избавить землю от страдающих душ они создали два подпространственных кармана. Один из них около ядра для душ отрицательно эволюционирующих, так называемых грешных душ. А другой, где-то в атмосфере для положительно эволюционирующих. Соответственно ты понимаешь, что это «Рай» и «Ад», мы же называем их «Эдем» и «Тартар» или «Дуат».

— Ходят слухи, что есть ещё один карман. — вмешался домовый.

— Так думал Даал, он чувствовал что-то, но не мог объяснить. — подтвердил Волослав и задумался, что-то его напрягло.

— Мой мир перевернулся, получается религия... — начал было школьник, но Волослав с серьёзным наседающим видом его перебил.

— Религии придуманы людьми, однако относиться к ним необходимо с уважением. Ведь в каждой из них есть истина. Разница лишь в трактовке этой истины. Нельзя какую-либо из религий называть не верной и относиться с неуважением, заруби себе на носу, Кир. Каждая религия имеет огромную силу. Возьми одно только язычество, это ведь оно описало таких как Платон.

Картофель был съеден и Волослав принял решение отложить лекцию и браться за ремонт. Платон, как всегда, ворча предложил для начала оббить глиняную шпукатурку или демонтировать отопление, сделанное ещё до падения СССР. Волослав кивнул головой и отпустил домового вперёд, а Кирилла задержал рукой. Рука у Волослава была стальная. Кириллу вдруг показалось, что одной только рукой Волослав остановил бы локомотив. Разумеется, если бы пришлось.

Волослав выпрямился и оказался выше Кирилла почти на пол головы. Обычно он сутулился и казался низковатым. «Метр семьдесят три или метр семьдесят пять» — мысленно прикинул Кирилл.

Волослав взял мешок из плотной ткани, на котором сидел возле костра. Потом он порылся в кармане и достал какой-то шнурок с деревяшкой похожей на бирку. Он вручил её Кириллу и жестом позвал его за собой, при этом не издав ни звука. На всякий случай, а именно на случай, если Кирилл не понял, что нужно действовать тихо Волослав поднёс указательный палец к губам, показывая известный каждому жителю этого мира и сотни других миров жест. Волослав бесшумно пошёл в сторону домового. Кирилл пришёл в недоумение. Как минимум под ногами Волослава должен был хрустеть мусор, оставшийся от переноса и выноса из поместья вещей. При этом Волослав не шёл на цыпочках и не выглядел

крадущимся. Под ногами Кирилла ранее указанный мусор хрустел как двадцатисантиметровый слой снега под ногами.

Однако для Платона не оказалось секретом, что над ним стоит Волослав.

— Как думаешь надолго ли ещё хватит несущих стен? Наверное, твоя идея с ремонтом мне не поможет. Мои дни сочтены, ещё лет десять, ну может быть двадцать, а потом догниёт и развалится.

— Поможет. — холодным голосом сказал Волослав стоя над домовым.

Домовой узнал этот тон. Он его уже слышал, когда-то. Это был тон хищника-убийцы. Платон не успел и вякнуть. Волослав грубо схватил его. Домовой в долгу не остался. Он начал махать руками и сильно оцарапал руку и лоб Волослава, пока тот запихивал его в мешок. Как домовой дотянулся до лба Волослава не понял даже сам ученик Даала. Душераздирающий крик домового пронёсся по окрестностям. Один фермер даже подумал, что кто-то решил заживо осмолить свинью.

— Давай шнурок! — рывкнул Волослав, крепко сдерживая Платона в мешке.

Домовой был уже в мешке, но удерживать его было тяжело.

— А что за шнурок, и что вы делаете? — в панике спросил Кирилл, наблюдая за тем, как Волослав завязывает мешок.

— Сам что-ль не видишь? Мешок для хранения, шнурок с печатью для сдерживания. Не смотри на то, что он стар. Он на самом деле может быть очень силён, если захочет. Он старейший из домовых ему тысяча лет. — возясь с мешком, ответил Волослав и сразу же поймал себя на мысли, что рановато сболтнул о возрасте домового.

Волослав завязал мешок и отпрыгнул на несколько метров. Кирилл даже не понял, как это получилось, его прыжок выглядел неестественно, как будто Волослав сам решает, когда ему весить много, а когда быть как пушинка.

Кирилл последовал примеру наставника и отскочил от мешка с домовым. Мешок дёргался вибрировал, менял форму, и даже вздулся. Казалось, что мешок вот-вот лопнет, но этого не случилось. Мешок сдулся и домовой внутри закричал. Звуки были такие, будто домовой умирает. Через несколько минут мешок вообще перестал двигаться. Волослав подошёл к мешку и довольно его осмотрел.

— Он умер? — испуганно спросил школьник.

— Нет, притворяется, надеется, что мы снимем печать, чтобы проверить не убили-ли его случайно. — отмахнувшись ответил Волослав с ровной пугающей интонацией.

— Ах ты гад! Хех... Выпусти меня отсюда! Я знаю, что ты задумал! — внезапно ожил мешок. — Я не согласен.

Кирилл вопросительно посмотрел на Волослава. А тот пояснил, что жизнь и состояние домового зависит от стен дома, в котором он родился или за который отвечает. Когда разрушается или сгорает дом, такая же участь постигает и домового. Кроме того, домовый эмоционально сильно привязан к дому, к его планировке, к каждому кирпичику и песчинке, застывшей в бетоне. Также Волослав пояснил, что заточение под печатью в мешке защитит домового от смерти, если в ходе ремонта дом разрушится. Также данную процедуру осуществляют при переносе домового в новое жильё.

Кирилл слушал Волослава и наблюдал как тот относит мешок и кладёт в машину.

— Постой тут, посторожи мешок, на уговоры выпустить не соглашайся — наставил Волослав и ушёл в сторону вагончиков прижав палец к кровоточащей царапине на лбу.

— Кирилл, Волослав забыл тебе рассказать, что сия процедура очень болезненная. Он

хочет переехать в новый дом. Для меня это не приемлемо. Сделай доброе дело, нанеси на мешок высасывающую руну. — протараторил домовой из мешка.

— Разве эта руна не убьёт тебя? — испуганно переспросил школьник.

— Убьёт? Нееет, ты что? Хех... мешок только откроет. — сказал домовой слишком нервно.

Достаточно нервно, чтобы различить в Платоне паникующего вруна. Ведь даже Кириллу было понятно, чтобы выпустить домового достаточно ослабить узел с удерживающей руной.

— Я не умею. — резко ответил Кирилл.

Он не солгал, он и правда не умел самостоятельно наносить руны. И даже не помнил, как выглядит эта смертоносная высасывающая руна. Руна, которая чуть его не убила.

Домовой завопил и начал умолять убить его. Но Кирилл почему-то чувствовал, что Волослав действует во благо.

Волослав долго рылся в вагончике, после чего спотыкаясь выпал из него держа в руках меч в старых повидавших много веков ножнах. После чего встал, выругался и отряхнулся. Царапина на лбу уже затянулась и не кровоточила. Он стал перед домом и застыл. Кирилл подошёл к нему. Волослав с интересом рассматривал не примечательные на первый взгляд ножны и рукоять.

— Это меч Богатыря Фёдора! Он первый богатырь, отправившийся на сражение с Ягой. Он не вернулся. — не без грусти поведал Волослав. — Славный богатырь был, от него остались только меч и разорванные доспехи. От Тихона и того не осталось.

— Не понимаю, богатыри?

— Три богатыря, которых помнят былины не были единственными.

— Ну само собой, наверное, их была целая армия? — выпалил Кирилл, которому не терпелось сумничать.

Волослав поморщился:

— Ты не понимаешь о чём говоришь! Богатыри не обычные люди. С богатырской силой не рождаются. Богатырской силой наделяют. Ты ведь помнишь, что Илья Муромец тридцать лет и три года пролежал на печи, пока не совершил добрый поступок, в отношении незнакомого старика?

— Так просто, сделал доброе дело и богатырь?

— Нет конечно. богатыри — это воины, стоящие на службе у света. Они появляются только при дисбалансе так называемого добра и так называемого зла. Присяга обязывает богатыря действовать исключительно в интересах света.

— На что способны богатыри?

— Они очень сильны, один богатырь стоит войска. Они чувствуют, где нужны, туда и идут. Сама душа Богатыря эволюционирует и даёт своему богатырю почти неограниченный доступ к положительной магии. Вот только как показывает история использовать толком не могут. В обычное время они похожи на людей, но во время битвы способности Богатыря обширны. — сказал Волослав по-прежнему рассматривая ножны, а потом поспешил дополнить: — в допустимых для земли и магии пределах конечно.

— Вы сражались с богатырями?

— Приходилось, с Тихоном приходилось биться.

— И что, вы оказались сильнее?

— Нет, я оказался опытней и сообразительней. Я был гораздо старше этого богатырёныша. Несмотря на то, что его богатырская сила была самая мощная из всех что я

встречал, в тот дождливый день мне удалось одержать над ним верх.

— Если Богатыри воины света, значит вы были злодеем?

Волославу вопрос понравился:

— Я не убил его, лишь обезоружил и дал уйти. На тот момент мне уже мало было равных воинов. Хоть богатырь — воин света был гораздо сильнее меня, опыт при встрече всё равно стал решающим аспектом этой битвы.

— А какая причина конфликта и почему вы ушли?

— Тихон считал, что обязан уничтожить ученика Кощея. Может быть, он дал бы достойный равный бой в будущем. Бой, что содрогнул бы землю, бой, что вспоминали бы тысячи лет. Но этого не случилось. Кроме того, убить мальчишку оказалось ниже моего достоинства. В те незапамятные времена я грезил мечтой встретить противника, который окажется мне не по зубам. Сломить его дух, одержать великую победу или погибнуть в бою.

— Почему второй бой с Тихоном не состоялся?

— Когда богатырь Фёдор не вернулся от Яги импульсивный Тихон отправился на битву с ней. Он точно также не вернулся. Она тогда жила в своём лесу. Позже обосновалась на болотах, где сейчас стоит Санкт-Петербург. В отличие от богатыря Фёдора, от Тихона не осталось даже доспехов. Думаю, она его утопила. — с болью поделился мнением Волослав.

Кирилл задумался и замолк, переваривая информацию. Волослав извлёк меч из ножен и начал рассматривать лезвие. Остановив взгляд на глубокой зазубрине на острие Волослав заворчал:

— Фёдор был отличным мечником. Наличие этой зазубрины говорит, что он в последний заблокировал смертельный удар. Иначе он не держал бы меч под таким углом.

— Почему? — любознательно спросил Кирилл.

— Меч, особенно богатырский оружие очень дорогое. Я уже не говорю о редкости конкретно таких клинков. Если отражать удары под углом девяносто градусов на лезвии остаются зазубрины и оружие быстро приходит в негодность.

Кирилл внимательно рассмотрел меч. Рукоять и гарда меча не были примечательными. А вот лезвие заинтересовало школьника. Не всё лезвие было острым и заточенным, а определённая его часть. На не заточенной части вдоль меча виднелась мелкая едва различимая гравировка на старославянском. Зазубрина, на которую указал Волослав была огромная.

— Тяжеловат для меня. — сказал Волослав и отбросил назад ножны.

— Дадите поддержать? — не думая ляпнул Кирилл.

Волослав, державший меч как будто это было пёрышко с интересом взглянул на подростка. Он демонстративно протянул меч Кириллу рукоятью вверх. Ничего не подозревая, Кирилл взялся за рукоять. Убедившись, что подросток взял меч в руку Волослав разжал свою тысячелетнюю кисть.

Меч под собственной тяжестью впился в грунт. Кириллу будто в руку передали сто килограммовый блин от штанги, замаскированный под монетку. Подросток испуганно посмотрел на Волослава. «Неужели он настолько силён?» — пронеслось в голове мальчика. Он применил усилие, чтобы вытащить меч из земли взявшись двумя руками он с трудом поднял лезвие на уровень глаз. Видя, что подростку не хватает сил удержать меч, Волослав пальцами придержал лезвие, чтобы Кирилл не поранился.

— Тяжеловат говорите? — воскликнул Кирилл, передавая меч Волославу. — Да он же неподъёмный.

— Да, Кир, тяжелоат. Меч слишком много весит и перевешивает меня. Но для руки богатыря такое оружие в самый раз.

Кирилл понял, но задать вопрос не успел. «Интересно, зачем он его достал именно сейчас, явно не для того, чтобы мне показать?» — подумал Кирилл.

Как вдруг случилось не мыслимое. Волослав стал в стойку и сжал рукоять меча одной рукой. Кирилл понял, что Волослав смотрит на поместье и что-то прикидывает, после чего изогнулся и взмахнул мечом.

Кирилл только и видел, как пространство, которое очертило лезвием меча изогнулось, превратилось в ударную волну, которая снесла фасадную стену старого поместья. Хорошо, что на улице была пасмурная погода, так как звук от удара был похож на раскат грома. Иначе могли бы сбежаться случайные зеваки.

— Ты что творишь?! — послышался вопль домового, сидящего в мешке.

— Что вы делаете? Вы же его убьёте! — воскликнул подросток, показывая в сторону машины, где лежит мешок с домовым.

— Не убью. Его защищает печать. Пока он в мешке, он в полной безопасности. Но не скажу, что ему не больно. Я думаю, он обрадуется, когда на этом месте вырастет новое крепкое поместье. — холодно ответил Волослав.

Вопль Платона отдался эхом по округе, что удивило Кирилла. Посреди леса не должно было быть такого эхо. Видимо оно исходило из разрушающегося дома.

Волослав посмотрел на содеянное и вздохнул. В этот раз обхватил рукоять двумя руками.

— Что это было? Богатырская сила? — внимательно рассматривая клинок спросил Кирилл.

— Я ведь упоминал, что у богатырей были особенные клинки? — загадочно, но по-прежнему холодно спросил Волослав.

— Он магический, стреляет магией? — вопросительно воскликнул школьник.

— Нет, магических клинков в мире очень мало, всего несколько, заговорённые — большая редкость. Богатырских мечей тоже по пальцам сосчитать можно. Однако богатырские не относятся ни к магическим, ни к заговорённым. Первый такой меч был выкован по заказу и чертежам моего наставника полторы тысячи лет назад. — Волослав заиклился свой взгляд на острие лезвия. — Видишь, что свет заточенного острия отличается от остального лезвия.

Кирилл взглянул на острие и действительно увидел, что после удара заточенное острие стало чёрным.

— Сердцевина меча из особого материала. Мой наставник остановил метеорит когда-то. Это едва не стоило ему жизни. В космосе этот булыжник был не опасен. Однако, если бы он вошёл в нижние слои атмосферы, мы бы с тобой и не родились. Всё дело в силе трения. При взмахе мечом лезвие взаимодействует с кислородом. Под действием силы трения металл сильно нагревается. Создаётся разница температур, которая образует собой область резкого сжатия энергии. Этот процесс сопровождается... — Волослав замолк и дал понять, что ожидает от Кирилла продолжения фразы.

— Образуется ударная волна. — решительно ответил Кир. — Но у меня вопрос.

— Задавай! — одобрил Волослав.

— Разве область резкого сжатия энергии — это не взрыв?

— Взрыв. — кивнул Волослав.

— Почему тогда при ударе мечом ударная волна распространяется не на триста шестьдесят градусов?

Кирилл не поверил своим глазам. Волослав уверенно открыл рот, чтобы ответить, но подросток не услышал ни одного слова. Волослав закрыл рот нахмурился и задумался. Он озадаченно уставился на меч. После чего, Волослав с уважением посмотрел на Кирилла и пробубнил:

— А ведь действительно. Вопрос хороший. Мне нравятся хорошие вопросы. Это говорит о двух вещах. Первая ты внимательно меня слушаешь. Вторая, то, что ты не дурак. А невнимательного дурака я бы в собеседники не хотел.

— Что вы имеете ввиду?

— Чем больше человек узнаёт, тем больше вопросов задаёт. Как только человек перестаёт задавать вопросы, его развитие останавливается. Ну да ладно, вернёмся к теме. — уже громко сказал Волослав. Похоже ему нравилось рассказывать. — За полторы тысячи лет ни один богатырь не погиб от собственного оружия.

— Но ведь всё бывает в первый раз, вы упомянули, что от богатыря Тихона ничего не осталось.

Волослав снова крепко взялся за меч и грустно процедил:

— Мдааа... Фёдору или Тихону понадобился бы один удар, а мне придётся раза четыре жахнуть. Кир, раз ты такой наблюдательный отойди метров на сто.

Кирилл послушался Волослава и решил отойти. Развернувшись, он увидел бежавшего к ним лесника.

— Это что ж ты делаешь? Ты же убьёшь его! — сокрушался Лесник.

— Не вмешивайся, леший. — отрезал Волослав.

Лесник осёкся на Кирилла, после чего нервно перевёл свой вопросительный взгляд на Волослава.

— Знает он. — пояснил Волослав.

— А его мать?

— Нет. — сказал Волослав, после чего вздохнул и раздражённо пояснил: — Платон в порядке, не паникуй. Я хочу его омолодить. Тут будет новое поместье.

— Ааа... А ну погодь, я опушку расширю, чтоб деревья не поранил. — внезапно спокойно с беспрекословным доверием сказал леший.

Он развернулся и пошёл туда откуда пришёл. Пропорционально его уходу деревья дружно отошли от поместья на добрые пол сотни метров.

Кирилл из далека наблюдал, как его новый его тысячелетний собеседник крошит в песок старое поместье. Волослав делал это мастерски. Казалось, что они с мечом единое целое, он пользовался весом меча, чтобы каждый следующий удар был мощней. Последний удар и вовсе оказался настолько мощный, что задел часть отступившего леса.

Наблюдая за этим в голову Кира пришло ещё с десятков вопросов. Главными из них были: «Как наставник Волослава узнал о приближении такого опасного метеорита? Ведь технологии того времени не позволяли осуществлять мониторинг космоса так далеко.» и «Насколько должен быть сильный взмах, чтобы трение о воздух раскалило лезвие? Насколько полезным проводником может быть этот металл?» и наконец, «почему этот метал в отличие от других металлов-проводников такой крепкий?».

Через пару минут от поместья ничего не осталось. Волослава не устроила даже небольшая горка, оставшаяся от строения. Он бил мечом пока на месте здания не

образовалась яма. Конечно же весь уничтоженный материал не исчезал, а превращался в пыль. Волослав перестал бить, только когда пылевая завеса не дала увидеть вытянутую руку.

Душераздирающий крик домового не давал Кириллу покоя. Подросток перестал ориентироваться в пространстве. Пыль набивалась везде, где только могла, даже смотреть было больно. Кирилл стал на месте и решил подождать пока пыль осядет, но Волослав держа меч в руке нашёл подростка и не дал ему потеряться.

Через какое-то время пыль осела, и Кирилл увидел, что вместо старого поместья осталась неровная яма.

— Все деревья в пыли. — грустно заметил Кир.

— Ничего страшного, сегодня ночью будет дождь. — спокойно сказал Волослав. Увидев, что подросток вопросительно на него смотрит добавил; — Я прогноз погоды смотрел.

— А где же вы будете ночевать? — спохватился Кирилл.

— Не переживай за нас, мы не пропадём, выживали и в более... — начал было Волослав как увидел, что подросток звонит матери. — Кир, ты что делаешь?

— Алло, мам, тут такое дело. Я ходил в гости к Волославу, помнишь его. Тут такое случилось. Его поместье разрушилось. Всё обвалилось. В общем человек в машине ночевать собирается. Мы перед ним в долгу, может приютим?

Волослав всё это время растерянно наблюдал. Кирилл минут десять приводил достаточно умные и серьёзные доводы, что для подростка его возраста было необычно. Как правило, сообразительность четырнадцатилетки ограничена малым жизненным опытом. Но Кирилл не знал, что мать бы не согласилась, если бы не слышала в трубку как Волослав пытается остановить Кирилла. «Не вздумай... ты что, мне есть, где переждать...мне ничего ну нужно... Кир, немедленно отключись...» Сказанное Волославом «Кир» задело душу начальницы уголовного розыска. Так Кирилла называл его отец.

— Добро. — с трудом ответила Екатерина Константиновна. — Но дома мы ещё поговорим.

Кирилл услышал в трубку как в кабинет ворвался дядя Петя — мамин подчинённый оперативный уполномоченный Козырьков. Он завопил что-то и мать отключилась. Кирилл понял, что-то случилось на районе. Ну или дядя Петя пришёл качать права и заявлять, что он работает больше всех. Подростку было уже всё равно. Он своего добился.

— Ну и зачем ты это сделал? — спросил Волослав вытряхивая пыль из тёмных с проседью волос.

— Вы помогли мне, должен же я чем-то вам отплатить. К слову, дома готовлю я. И теперь я буду угощать вас ужином. — гордо выпалил Кир.

— Ужин, продукты которого куплены за деньги твоей матери? — с усмешкой уточнил Волослав.

Подросток побледнел и замялся. Мальчишка явно не продумал всё до конца. Посмотрев на мешок, Волослав задумался. Ему внезапно стало одиноко. Чувство одиночества было не особо знакомо воину, так как всегда рядом был верный друг в лице домового. Даже во время долгих странствий Платон сопровождал его и морально поддерживал. Таким образом, ни дома, ни у костра в тысячи миль от дома Волослав не был одинок. Но сейчас, когда Платон оказался в сдерживающем мешке Волослав осознал, что впервые за несколько веков проведёт вечер один. И на удивление самого Волослава, такая перспектива не просто застала его врасплох. Тысячелетний воин, сражавшийся с древними монстрами, не менее древними

чертями и магическими хищниками пришёл в ужас. Ветер обдал Волослава тёплым майским потоком воздуха. Настырный мальчишка уставился на него с глазами полными надежды, как однажды на него смотрел его далёкий предок. Сердце воина замерло от замешательства. Спустя несколько секунд — удар, ещё удар и смятение покинуло тысячелетнего воина.

— Ну, раз ты такой добрый, с моей стороны будет неразумно отказаться. Поехали, заедем за продуктами, чтобы не быть большой обузой для твоей матери. Но готовишь ты. Завтра тяжёлый день, тебе в школу, а мне встречать рабочих и технику.

Волослав потянулся и зевнул, по-прежнему держа меч в руке клинком вниз. Пыль осела достаточно, чтобы пройти к вагончику. Волослав бережно отнёс меч в один из вагончика. Он показал Кириллу, как наложить печать на замок. Не было предела восторгу юнца, когда руна, нанесённая им за пульсировала, а потом постепенно замерла. Как только они сели в машину начался дождь.

— Слишком часто нынче дожди идут. — хмуро заметил Волослав и нажал на педаль газа.

ГЛАВА VII: ТЕНИ ПРОШЛОГО

Дождь лил как из ведра. К роще подъехала дорогая иномарка в кузове непонятного цвета. Цвет машины зависел от освещения. В данный момент она была серебристо-серая. Машина остановилась. Из неё вышла русоволосая стройная девушка среднего роста. Волосы были прямые, кожа чистая. Выглядела она дорого и ухоженно, одета была по погоде. Приталенный осенний тренч, сшитый в форме пальто, скрывал её ноги до колен. Она не побоялась вступить в грязь дорогим кожаным сапогом. Грязь не налипала на её обувь. Если бы какой-нибудь зевака увидел бы её, то непременно заметил бы, что дождь, как и грязь её обступает.

Девушка шла по роще внимательно всё рассматривая. Её тянуло к определённом месту. Это место было огорожено оградительной лентой. Это говорило о том, что девушка пришла на место преступления. Внимательно рассмотрев территорию, девушка достала флакон с распылителем, похожий на огромный пузырьёк с туалетной водой и распылила. Увидев, что дождь ей мешает она взглянула в небо, поймала взглядом «Дуй» и заговорила его. Внушив ему, защищать конкретное место. «Дуй» послушно начал носиться по кругу, не давая дождю попадать на место преступления. Это был первый в истории мира случай, когда кто-то смог подчинить «Дуй».

Девушка уже беспрепятственно распылила что-то и перед ней возникла ужасающая картина из капель. Нечто не человечески быстрое сносит обнажённой женщине голову.

— И что же это было, Клавдия? — властно задала вопрос девушка, наблюдая откуда бежала ведьма.

Девушка уверенно направилась в сторону откуда бежала Клава, распыляя свои духи. Так же она припоминала, что где-то в окрестностях этого леса, когда лес ещё не вырос, когда-то было целое княжество. Княжество, где стоял один из замков мага по прозвищу «Кощей» с огромным подземельем. По крайней мере, так гласили записи её матери.

Вместе с Клавой бежали ещё несколько ничего не понимающих испуганных девушек, скорее даже не девушек, а девочек. Кроме них из капель ещё формировались сотни других людей, бывавших на месте распыления, но ведьма умело распознавала необходимую ей информацию. Дуй по-прежнему оберегал её от дождя. Ведьма пришла на небольшую опушку. По середине были следы ритуального костра. Ведьма начала распылять своё зелье на все деревья. На стебле самого толстого из деревьев из капель сформировалась фигура подростка. Сформировались сразу все его положения. Перед деревом также сформировалась фигура Клавы, которая так много двигалась на этом месте, что чёткой фигуры не распознавалось. Только было понятно, что она чего-то испугалась.

— Клава, ты спасаешься бегством? Пятая в высшем совете? Кого же ты увидела?

Несмотря на то, что уже темнело и формирующиеся фигуры стало плохо видно ведьма распылила зелье вокруг дерева и увидела знакомую фигуру, эти плечи невозможно было перепутать. Она узнала бы их из тысячи. Даже темнота не вызвала сомнений.

— Вот значит кто! — с раздражением и разочарованием в глазах воскликнула ведьма.

Она хотела было распылить ещё зелье, чтобы увидеть, что же было дальше, но обнаружила, что оно закончилось. Нужно было ещё зелье, а с собой она взяла только один флакон. Раздосадованная ведьма вернулась в машину. V-образный двигатель заревел, машина мгновенно дёрнулась с места и унеслась в неизвестном направлении.

ГЛАВА VIII: ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО ПРЯМИКОМ ИЗ ПРОШЛОГО

Екатерина Константиновна вернулась домой поздно. Проблемы на работе не дали ей вырваться пораньше и подготовить дом к незваному жильцу. Ей оставалось только надеяться, что сознательный Кирилл не наделает глупостей. Приехав домой, она обнаружила, что в доме очень вкусно пахнет. А из кухни раздаются голоса. Споткнувшись о какой-то мешок с непонятной биркой, Екатерина Константиновна выругалась. «Кто бросил под ногами этот старый мешок?» — подумала женщина и сразу же поняла, что мешок принадлежит Волославу. Он точно находился дома, так как его машину Екатерина видела, подъехав к дому. «Он что, нищий?» — пришла в негодование женщина.

Осторожно подходя к кухне, она услышала голос Волослава. Его голос тяжело было не запомнить. Он был очень необычным. Увлёкшись Волослав что-то рассказывал. Но Екатерина Константиновна сразу же поняла, что он разговаривает не с Кириллом.

Она вошла и увидела, что Кирилл стоит у плиты и насыпает еду. За столом сидит Волослав и рассказывает Полине о чае, который она очень любит.

— Мам, ты чего так долго? — спросила дочь.

— На работе задержалась, я...

— Пффф... Я не о том... Волослав сказал, что слышит двигатель твоей машины ещё минут пятнадцать назад.

Екатерину Константиновну перекосило, она действительно минут десять сидела и разговаривала в машине по телефону с начальником водоканала, который охотно содействовал в раскрытии преступления. Желание начальника водоканала помочь следствию сопровождалось желанием повесить на другого коррупционера свои грешки. Потом ещё пять минут морально готовилась к беседе с Волославом. Она ещё помнила, что в прошлый раз он победил в ментальной борьбе. Екатерина Константиновна знала, что должна появиться в доме как хозяйка, а не испуганная девочка.

— Хороший у Волослава слух. — то ли с досадой, то ли со злобой ответила мать.

— У охотника всегда хороший слух. — сказал сидевший спиной к Екатерине Константиновне гость.

Волослав встал, повернулся и предложил помочь снять пальто. Увидев его лицо, женщина отступила на шаг. Она знала, что перед ней стоит пятидесятилетний человек. Но отсутствие бороды сделало его неузнаваемым. Екатерина Константиновна могла поклясться, что человеку, стоявшему перед ней от двадцати до двадцати пяти лет, не больше. Одежда тоже кардинально отличалась. В первый раз она видела его в старой шерстяной кофте и драных джинсах. А теперь он был одет в дорогие брендовые вещи. Уж она-то по долгу службы знала, как выглядят дорогие вещи. Такой наряд и мешок из грубой ткани никак не стыковались в голове у опытного сотрудника полиции. Единственное, что хоть как-то выдавало его возраст, были тёмные волосы с проседью. Пока она удивлялась, Волослав помог ей снять не только пальто, но и пиджак, затем ушёл его повесить.

Как только он вышел, мать с укором зыркнула на дочь:

— Ты почему не сказала, что приедешь?

— Учёба закончилась, через две недели зачётная неделя и три экзамена. Что я две недели буду делать в общежитии? Вот и приехала. Ты что против? Выгоняешь?

— Могла предупредить. — недовольно воскликнула мать.

— Ты мне не рада?

— Конечно рада. — растаяла мать и это было её ошибкой.

Полина сразу же почувствовала уязвимость матери. Девушка сделала ехидную ухмылку.

— Мам, как так получилось, что не ты, не я, а Кирилл мужика в дом привёл? — ляпнула первокурсница и в неё сразу же полетел полотенце.

Если Кирилл и умел что-то метко метать, то только кухонный полотенце. Полина расхохоталась. Волослав вернулся, и хозяйка спросила:

— Волослав, ваша борода?

— Да, я решил не пугать вас своим видом, я ведь не у себя дома, где меня никто не видит, поэтому привёл себя в порядок. Я б ещё подстригся, но парикмахерские сегодня уже закрылись...

— Вам идут длинные волосы, если что. — вежливо сказала Екатерина Константиновна, сделала секундную паузу и добавила: — Вы очень молодо выглядите без бороды, и не скажешь, что вам пятьдесят.

Полина подавилась, выронила ложку из руки и уронила прямиком в суп, который ела. Еда обляпала ей кофту и лицо. А Кирилл ухмыльнулся. Он то был уверен, что гостю далеко не пятьдесят лет.

— Вы лучше отрастите бороду обратно, она подчёркивает ваш возраст. И не будет смущать кое-кого. — вежливо попросила хозяйка и с укором зыркнула на дочь, которая жевала горбушку. Девушка озадаченно смотрела на Волослава.

Полина была девушка без смущений. Она спокойно могла рассматривать человека, когда тот это видит. Екатерину Константиновну же наполняли не менее смешанные чувства. Рядом с Волославом она чувствовала его ментальную мощь незримую на первый взгляд. Этот человек отличался от всех, кого она когда-либо встречала. Особенно сильно Екатерину сбивал с толку внимательный выразительный взгляд таинственного знакомого. Взгляд говорил, что эти серые глаза видели всё и ничему уже не удивятся.

Кирилл всех накормил. После чего, все пошли спать. Волослава разместили в зале на диване. Стоит отметить, что Волослав уже давно так не выспался. Не смотря на новую мебель и чистое бельё в старом поместье всегда пахло сыростью. Волослав уже давно не чувствовал прежнего уюта. Он давно вынашивал идею снести поместье и построить новое. Просто покинуть его, засунув Платона в мешок и высадив в новом доме Волослав не решился. Поместье было построено на месте, где когда-то стояла одна из крепостей Даала. От крепости правда осталось лишь подземелье, вырезанное внутри огромной подземной скалы. Волослав не готов был отказаться от единственного наследства, что оставил наставник ни три века назад, ни сейчас. Климат, природа и населённый пункт Волославу нравились, поэтому он не хотел переезжать далеко. В этом климате он чувствовал себя хорошо. Стоило только покинуть среднюю полосу, Волославу становилось тяжело дышать.

Платон не в первый раз пересиживает в мешке. Уже в четвёртый раз Волослав продляет ему жизнь. Волослав знал, что оказавшись в новом, крепком доме домовой ему простит унижительное заточение в мешке, хотя при переезде в прежнее поместье он год не вылезал из-за печи.

Думая о Платоне Волослав и не почувствовал, как проваливается в сон. Сны Волослава видел крайне редко и всегда потом не мог их вспомнить.

Знакомый голос окликнул Волослава.

— Наставник? — спросил Волослав.

Фигура в плаще из грубой ткани возникла перед Волославом.

— Ну здравствуй, сынок! — поздоровалась фигура слабым голосом.

Фигура подняла руки и скинула с головы капюшон. Волослав узнал Кощея. Лицо мага выглядело бледным и болезненным. Сейчас он был похож на недовысохшую мумию.

— И хватит меня так называть. Я для тебя не наставник и не Кощей. Называй меня по имени, прошу. — добродушно вздохнул маг.

— Даал. — покорно произнёс Волослав неосознанно преклоняя голову и колена.

— Да, так лучше, но стань, не смущай меня.

— Почему вы явились? — вставая спросил Волослав.

— Я часто являюсь тебе, но проснувшись ты никогда не можешь вспомнить об этом.

— Зачем вы это говорите, если, проснувшись я не вспомню?

— А может мне хочется поговорить? — обиделся Даал. После чего смягчился и признал: — Ты прав. Была причина явиться. Я кое-что ощутил.

— Разве ваша связь с физическим миром ещё существует?

— Нет, практически оборвана. Но я чувствую, что могущественные тени пробудились.

— Первые вернулись? Как такое возможно? Я думал свет их давно... — начал было Волослав, но Даал его перебил.

— Это необычные тени, они служат свету. Я чувствую, как они снова рыщут по земле в поиске праведника. Приготовься, скоро появится богатырь, сильнейший из когда-либо существующих обучи его, вооружи его.

— Что-то надвигается?

— Надвигается, сынок. И надвигается что-то серьёзное, раз свет ищет богатыря.

— Я и сам справлюсь с любой угрозой. В крайнем случае, кроме меня есть Буян.

— Я не верю в Черномора. Да и видится мне Эдем на него тоже не шибко надеется, раз готовит богатыря. — поморщился маг.

— А он как никак предводитель войска света!

— Надеяться на него в качестве подстраховки не разумно. — проворчал Даал.

— Вы хотите, чтобы я нашёл и взрастил богатыря. Хорошо, допустим. Но какой прок от этого разговора, если я не запомню ничего?

— Прок есть. Я чувствую, что магия судьбы пробудилась. Она сгущается и сгущается над тобой. Твой рок отчерчен. В скором времени ты встретишь нового богатыря вне зависимости от того запомнишь ли этот сон или нет. Я лишь хочу направить тебя. На уровне подсознания ты будешь чувствовать, что тебе нужно делать.

Находящийся в поклоне Волослав поднял голову. Из-под лба, спрятанного растрёпанными на ветру волосами, проступил недовольный взгляд.

— Вы и раньше так поступали? — недовольно, но покорно спросил Волослав.

— Бывало. — смутился маг.

— Почему?

— Любой отец желает помочь сыну.

— Значит, я слышал ваш голос в бою, а не собственное чутьё. Это обесценивает всё, что я когда-либо делал. И сколько раз вы подтирали мне сопли? — огорчился Волослав.

— Полагаю, на этот раз судьба к тебе благосклонна. Я ничего не знаю о грядущей угрозе. — хмуро прохрипел Маг.

— Так теперь я с угрозой один на один?

— Я бы поспорил, ещё будет богатырь. Когда я оставлял этот мир под твою ответственность ты не жаловался.

— Весьма иронично. Теперь мне не особо хочется. — раздосадовано поморщился Волослав.

— Сам виноват, за тысячу лет мог бы подготовить приемника. — прохрипел Кощей слабым голосом, от которого Волослав проснулся и конечно же ничего не вспомнил.

Екатерина Константиновна встала раньше всех, точнее она так думала. Зайдя на кухню, она обнаружила, что Волослав приготовил для всех завтрак. После чего, пошёл будить Кирилла в школу.

В спешке засунув в рот блинчик, приготовленный Волославом, она пошла к выходу и остановилась около открытой двери в комнату Кирилла.

Волослав жёстким голосом велел парнишке вставать. В ответ на это Кирилл открыл один глаз, зажмурил его и попросил: «ну ещё пять минут, пожалуйста». Волослав не стал требовать дважды. Он молча нагнулся, взял кровать и перевернул её лёгким движением руки. Кирилл слетел на холодный пол вместе с одеялом. Одеяло Волослав бесцеремонно вырвал и бережно накрыл им поставленную на место кровать. Кирилл вскочил на четвереньки. Он не понимал куда смотреть и не мог прийти в себя.

— Работай над дисциплиной, если чего-то хочешь добиться, а сейчас бегать.

— Бегать, зачем?

— Силу воли тренировать. Тем более, у тебя тот самый важнейший в жизни человека возраст, когда формируется гормональная норма. Давай, пять минут лёгким бегом.

Кирилл чуть ли не со слезами на глазах оделся и пошёл к выходу. «Может он сделает Кирилла пожёстче?» — невольно подумала Екатерина Константиновна и пошла прогреть машину. Пока она грела машину, увидела, что Волослав не просто заставил Кирилла бегать и страдать. Волослав бежал рядом и всячески подбадривал.

— Не спеши, ты только проснулся... стресс для организма... Короче шаг... ещё минуту...

Екатерина Константиновна довольная увиденным поняла, что её сын в надёжных руках, уехала на работу.

На следующее утро картина повторилась. Волослав аналогично скинул Кирилла с кровати и выгнал бегать. Кирилла не спасла попытка прикрутить ножки кровати к полу саморезами. Саморезы были бесцеремонно вырваны. На третий день, Кирилл уже выглядывал одним глазом из-под одеяла, когда Волослав подходил к комнате.

— Встаю, встаю! — меланхолично простонал мальчишка и сам вскочил с кровати.

Это был последний день в школе перед летними каникулами. Ольгу Кирилл в этот день не встретил и порядком огорчился. Огорчило его не только это. На выходе из школы его сбил с ног старший брат Скворцовой по имени Женя! Он налетел и ударил Кирилла кулаком по лицу. После чего, юноши завозились на земле. Продолжалось это не долго. Их растянули проходившие мимо старшеклассники.

— Почему ты ходишь как ни в чём небывало, а она на грани жизни и смерти? — выкрикнул Женя!

Ответа Кирилл не нашёл. Он лишь стоял и молча смотрел на брата своей одноклассницы. Его держали десятиклассники и что-то объясняли. На лице Кирилла проступил мерзкий фингал, идущий от переносицы, и ссадина.

— Иди отсюда, мы разберёмся. — сказал державший Кирилла старшекласник.

Скинув дома сумку, школьник отправился к поместью. Подойдя к поместью, его остановили неизвестные люди в необычной чёрной форме.

— Кирилл иди сюда. — позвал школьника голос матери. — Ты знаешь, что происходит? Мать моя Женщина! Что с лицом?

— Ничего, ударился об дверь, а что тут случилось?

Мать испытывающе посмотрела на сына. Её взгляд говорил: «Я по-твоему не могу отличить повреждения от удара дверью и беспощадный мордобой? Ну дома мы ещё поговорим!»

— Видишь с Волославом разговаривает человек в костюме? — мать пальцем указала вдаль, где ещё несколько дней назад было ветхое поместье, а сейчас стоял Волослав и вёл с кем-то беседу.

— Да, а кто это? — спросил школьник.

— Не знаю, какая-то крупная шишка из Москвы. Нам приказали сопроводить его.

— Ну, наверное, они знакомы, может родственники? — с удивлением предположил сын.

Человек в костюме что-то упорно спрашивал у Волослава, который оставался холоден и безразличен. Издалека доносились лишь обрывки диалога, из которых толком нельзя было толком ничего разобрать.

— А Платон? — расслышал Кирилл голос человека в костюме.

Волослав жестом указал на мешок, в котором временно томился домовый. Кирилл сообразил, что человек в костюме явно не был простым человеком, раз знал о домовом. «Крупная шишка» осмотрелся, заглянул в котлован, где будет новое поместье и откланялся. Он стремительно пошёл к машине. Когда все разъехались Екатерина Константиновна осталась с сыном, хотя и была обязана сопроводить важную шишку до выезда из города. Она решила, что её опера отлично справятся и без неё.

— Что это было? — строго воскликнула она.

— Это был мой старый коллега. Он приезжал убедиться, что всё в порядке.

— Не помню, что бы мы раньше его к вам сопровождали.

— Спутник зафиксировал разрушение поместья. — отмахнулся Волослав не подумав.

— Спутник? — растерялась Екатерина.

Волослав многозначительно посмотрел на Кирилла. Он дал понять, что он расскажет, но школьнику придётся читать между строк. Точней, это школьник так истолковал его взгляд.

— Я представитель древнего дворянского рода, который сохранил влияние и по сей день.

— Насколько древнего? — с интересом спросила Екатерина.

— Первый мой предок по имени Волослав появился чуть больше тысячи лет назад. — ответил Волослав и увидел, как глаза Кирилла чуть не выпали из орбит. — Род был выходцем из княжества, которого история не помнит.

— Где находилось это княжество? — спросил Кирилл и встретил недовольный взгляд матери.

— Не перебивай человека!

— Ты стоишь на том княжестве прямо сейчас — невозмутимо сказал Волослав.

— Нет, вы ошибаетесь. — возразила Екатерина Константиновна. — Тут не было

никаких княжеств.

Волослав не смутился, он лишь предложил посмотреть архив его рода. Первый документ в архиве был написан почти тысячу лет назад.

— Я перевёз всё в город перед ремонтом, мы можем съездить в центр, и я докажу вам, что тут было некогда утраченное и забытое историей княжество.

— Было бы интересно, но времени не вагон. Сегодня мы уже никуда не поедem. Всё-таки, вы не ответили на главный вопрос. — настойчиво напомнила Екатерина.

— Один из моих предков урвал солидный кусок пирога. В подробности вдаваться не буду. Мне по наследству достались ценные документы, наделяющие меня кое-какой влиятельностью в высших кругах.

— Вы хотите сказать, что они готовы следить за вашим забытым Богом поместьем со спутника?

— В настоящий момент я имею в собственности весомую часть ценных бумаг.

— И будучи таким влиятельным вы поселились у нас в Домире? — со скепсисом в голосе воскликнула Екатерина Константиновна. — Почему вы вообще тут живёте?

— Я консервативен и мне тут нравится. Повторюсь, я ни в коем случае не хотел вас стеснять. Могу сегодня же съехать, если вам будет угодно.

— Живите. Я не против, но если у вас ещё есть секреты...

— Есть, но, если бы они могли вас коснуться я бы ни за что не согласился на предложение Кира. Вам от этих подробностей не станет теплей или холодней.

Екатерина Константиновна одобрительно кивнула. Она поняла, что больше информации от Волослава не поступит. Она развернулась и пошла к машине, переваривая полученную информацию.

— Вам тысяча лет? — удивлённо воскликнул Кирилл.

— Да. — с грустью кивнул Волослав.

— Это же замечательно?

— Это как посмотреть, Кир. На разных стадиях развития существуют разные проблемы.

— Это плохо?

— Кому как.

— Какие у вас проблемы?

Волослав задумался:

— Даже не знаю, поместье сломалось.

Волослав сказал это с такой серьёзной интонацией, что Кирилл невольно засмеялся. Именно с такой же серьёзной интонацией когда-то шутил его отец.

— Я просто не могу умереть. — признался Волослав. — Технически, конечно, можно меня убить, но очень сложно. Если от тела останется хоть что-то...

— Из-за Кощея? Он передал вам своё бессмертие, а сам умер?

— Всё было не совсем так, но я не жалею. — Волослав осёкся. Он понял, что в разговоре с мальчишкой расслабился и едва не болтнул лишнее. Ученик Даала немного поразмышляв решил не врать мальчишке, но и всю правду не рассказывать. — Ты отчасти прав, я не могу умереть из-за него. Когда игла была сломана бессмертие осталось. Но Даал подстраховался заранее. Он оставил этот мир под мою ответственность, соответственно сделав меня бессмертным, таким же, как и он. Так, а что с твоим лицом?

— Ну я...

— Говори или прочитаю мысли. — пригрозил Волослав.

Мальчик поморщился. Перспектива прочтения его мыслей не была в планах школьника. Но Кирилл не знал, что Волослав уже много лет принципиально не читает чужие мысли. Это было ниже достоинства старого воина. Кирилл побелел и ответил:

— На меня напал брат пострадавшей девочки.

Волослав внимательно всмотрелся в лицо мальчика, после чего спросил:

— А ты?

Кирилл замялся, но под давящим взглядом Волослава ответил:

— Я его укусил. — сгорая от стыда ответил Кирилл и ему стало жутко неловко.

Услышав это Волослав улыбнулся, правой рукой взъерошил подростку волосы со словами:

— Трепещите ведьмы, появился воин, что вас всех перекусает!

— Что значит Даал оставил мир под вашу ответственность? — спросил Кирилл, пытаясь сменить тему.

— Мир периодически нуждается в защите. Я слежу за тем, чтобы люди и магические существа не уничтожили себя или друг друга.

— Каким образом?

— Сотня ситуаций. Стабильно раз в сотню лет появляется какой-нибудь колдун с жаждой власти и амбициями перестройки мира под себя путём геноцида. Или гигантский чёрт вылезет из тьмы, начнёт жрать людей целыми населёнными пунктами. Также слежу, чтобы стычки между людьми с применением ядерного оружия не раскололи планету напополам. В общем Даал оставил меня в качестве грубой силы и поручил охранять мир, который он сам защищал на протяжении тысячи лет.

— Когда в последний раз была серьёзная угроза?

— Ммм... Семьдесят лет назад. Это был могущественный колдун. — протяжно сказал Волослав будто вспоминая подробности.

— Что он сделал?

— Он был экстремистом, устроил геноцид с целью перестройки мира?

— Вы остановили его?

— Остановил, но слишком поздно, он успел забрать миллионы жизней.

— Вы говорите о второй Мировой?

— Да. — с болью ответил Волослав.

— Вы его победили в бою?

— Да, но это не конец. Видишь ли, Кир, не всё решается сражением. Игра всё ещё идёт. — ответил Волослав.

— Что вы имеете в виду?

Волослав поморщился. Видимо тема для разговора ему не нравилась.

— К примеру, у него осталось много единомышленников, которых следует судить. Чтобы их всех поймать, нужно дождаться от них решительных действий. Вот я и жду, когда они дадут повод добить себя.

— Насколько был силён Даал? — немного подумав любознательно спросил Кирилл.

Волослав тяжело вздохнул и с теплотой в голосе сказал:

— Он единственное существо за всю историю, кто эволюционировал в полноценного мага. Он научился пользоваться магией, пропускать её через себя и даже подчинять её, питаться ею. Его тело было способно трансформироваться в саму магию.

— А ведьмы?

— Не сравнивай. — скривился Волослав. — Они и на сотую не могут приблизиться к его уровню. Ведьмы не способны трансформировать одно вещество в другое. Они в основном пользуются зельями, рунами и магическими выбросами. Они имеют ограниченный доступ к магии. И то только через негативные эмоции, через боль они способны немного зачерпывать отрицательной магии, которая вызывает зависимость. Самой сильной, к слову, из ведьм была Яга.

— То есть отрицательная магия поработает ведьм? — серьёзно спросил Кирилл.

— Верно, я бы не выразился лучше. — одобрительно подтвердил Волослав.

— А кто сейчас самая сильная ведьма?

— Дочь Яги. — с некой тревогой в голосе процедил Волослав. По крайней мере, так показалось Кириллу.

— А почему нельзя использовать хорошие эмоции для зачерпывания магии?

— Ты о положительной магии? Её не получить по этому принципу. Только благословлённые богатыри и Кощей могли. Поверь, лучше контролировать магию вовсе без эмоций.

— Почему вы называете его и Даал и Кощей?

— Даалом его нарекли при рождении. Прозвище Кощей он приобрёл после того, как пришёл к власти. Недовольный люд его так прозвал. Шли года, поколения менялись и его настоящее имя все забыли. Все, кроме него самого и нескольких колдунов. Маг внезапно начал презирать власть, устал от неё. А стоило ему оставить власть, передать её людям, мгновенно началась резня за эту самую власть. Князья, не церемонясь, резали друг друга за право обрести полноценный контроль над всеми княжествами. Не жалели армий и ресурсов. А обычный люд тонул в крови по воле алчных правителей. Вскоре люд возненавидел Кощей ещё сильнее, но уже за то, что он оставил власть. «Забавно, этим людям не угодишь, ну и пусть ненавидят и сгорят от своей же злобы» — рассуждал маг, тысячу лет, не допуская больших войн на этой земле, строил процветающие некогда княжества, наращивал торговлю. «Они не достойны, я не хочу им ничего давать» — сказал он как-то мне с презрением и болью в голосе.

После сказанного Волослав понял, что ему нравится разговаривать с мальчишкой, он словно погружался в прошлое тысячелетней давности, когда ещё жаждал жить, однако в данный момент были дела поважней.

Несмотря на вопросы Кирилла Волослав дал понять, что разговор окончен и пошёл проследить за утрамбовкой грунта под фундамент. Рабочие не отдыхали. Они изучали проект поместья и спорили между собой. Они никак не могли определиться с размерами в проекте.

Кирилл посмотрел на грунтовую дорогу и увидел растрёпанную русоволосую девушку в потёртой джинсовой куртке и в явно поношенной не один год юбке. Мерзкая пыль, скопившаяся у неё на ногах, говорила о том, что она очень долго идёт пешком по грунту. Девушка с мученическим видом тянула за собой тяжеленный чемодан на колёсиках. Колёсиков почему-то уже не было. Суде по всему они просто оторвались пару километров назад. В другой руке хрупкая девушка тащила уродливую старую клетку с противно ругающейся вороной.

Подойдя к поместью и чемодан и, клетка выпали у неё из рук. Она растерянно смотрела на котлован, в котором рабочие утрамбовывают щебень и песок.

— Здравствуйте, вы к кому? — вежливо спросил Кирилл.

Девушка открыла рот чтобы ответить, но не смогла выдать из себя ни звука. Она лишь жестом руки указала на котлован, где ранее стояло поместье. Вдруг её кто-то окатил водой.

— Они давно выветрились. — страдальчески воскликнула девушка, поворачиваясь. — И ещё закончились.

— Кир, сколько пальцев? — сказал Волослав, державший в руках ведро и показывая два пальца.

— Два.

Выждав паузу, примерно десять секунд Волослав переспросил, сколько пальцев он показывал. Когда Волослав убедился, что Кирилл всё помнит он взглянул на Марго.

— Ты что пешком пришла? — спросил Волослав осматривая ведьму.

— На автобусе. — выдавила девушка.

ГЛАВА IX: ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА

В салон самолёта вошёл помощник пилота. Он был в синей форме.

— Мы скоро приземлимся. — сообщил молодой человек.

Это означало, что стоит пристегнуться. Пренебрегать правилами безопасности глупо, даже когда ты могущественная ведьма. Личный самолёт для ведьмы не был предметом роскоши. Он был ей необходим. Нужда в постоянных перелётах обуславливалась частыми командировками. Особенно в последнее время. Директор частной школы пристегнулась и дождалась приземления. Это была русоволосая молодая на вид женщина. Никто не дал бы ведьме больше двадцати пяти. Все непосвящённые дивились то её уходом за собой, то её молодостью для столь серьёзной должности. Кто-то думал, что у неё богатый папа, а кто-то, что у неё влиятельный хахаль. Но какое ей дело до никому не нужного мнения низших слоёв общества. Низшими слоями общества для неё были все. Ну может быть, почти все. Уважением лишь пользовались древние колдуны, титаны, дожившие до настоящего времени и несколько могущественных ведьм. К обычным людям она относилась настолько нейтрально, насколько это было возможно. Конечно, она могла заговорить с персоналом и даже выписать премию, это зависело исключительно от настроения. Сейчас у неё настроение было паршивым. Предстояло решать неудобные вопросы.

Она вышла из самолёта в сопровождении двух боевых ведьм. По сути, они ей были не нужны. Пользы от средненьких ведьм в бою как от козла молока. Как самая могущественная ведьма в мире она не нуждалась в телохранителях. Однако статус не позволял ей ходить в одиночку. Поэтому две её телохранительницы плелись за ней мёртвым грузом. Стоит отметить, что выглядели телохранительницы достаточно грозно. Колдун средней руки не сунулся бы в бой с ними.

— Где машина? — спросила директриса.

— Ожидает у входа в аэропорт. — ответила одна из телохранительниц. Тоже на вид молодая девушка, но с грубыми, можно сказать, мужскими чертами лица.

Водитель был мужчина. Колдун, нанятый водителем за солидную оплату. На его шее красовалась заговорённая татуировка, не дававшая ему слышать ничего, что происходит в школе. Ничего, кроме приказов от руководства школы. Высший круг опасался, что колдун может шпионить. Он был не единственный мужчина с такой татуировкой в штате школы. Также были ещё три водителя, два слесаря и пара дворников. Ещё не хватало нанимать ведьм на мужскую работу, хотя желающие были.

Прибыв в школу, машина заехала сразу на подземную парковку. Пренебрежительным жестом директриса отпустила телохранительниц, а сама двинулась к лифту.

Лифт поднял её на последний этаж, где находились её роскошные покои. Вход в апартаменты были через кабинет. Она прошла через зал ожидания и вошла в кабинет. Это было просторное помещение с огромным панорамным окном, в которое уныло заглядывали Скандинавские горы. Стены почти полностью закрывали стеллажи с книгами и папками. Перед окном располагался большой красивый стол. Его поверхность казалась глянцевой. По пути к столу стояли два белых кожаных дивана. Белый свет заполнял всю комнату.

Ведьма бросила сумку на диван и сняла тренч. Не успела она дойти до двери в покои в кабинет постучали.

— Входите. — недовольно крикнула ведьма.

В дверь скромно заглянула ведьма из высшего круга по имени Лара Лизовски.

— Да заходите уже все. — проворчала ведьма.

За Ларой вошла София Влади Анастасия Черепихина. Три ведьмы из высшего круга стали перед верховной ведьмой. Жестом директриса указала на красивые стулья, стоящие перед столом.

— Извини, что потревожили тебе, но вопрос стоит остро. — начала Лара, присаживаясь на стул. На привлекательной ведьме был одет деловой костюм.

— Клава так и не вернулась. — обеспокоенно продолжила София, отдернув белое платье и тоже присев.

Анастасия — ведьма с внешностью для женщины весьма грубоватой тоже не осталась стоять. Она была одета в форму школы. Она непосредственно занималась преподаванием. Поэтому выглядела соответствующе.

— Клава мертва. — сев за стол сказала директриса. — И не стройте из себя незнаек, вы и так это знаете.

Ведьмы переглянулись. Похоже они действительно были информированы.

— Да, но что с ней случилось? — спросила София.

Директриса хотела было соврать, но задумалась. Она уже открыла рот, но голос так и не прозвучал, она задумалась. В высшем кругу собрались далеко не рядовые ведьмы. Это самые могущественные и влиятельные женщины планеты. Они вполне могут знать, что там случилось и строить из себя невинных овечек. Как бы не хотела верховная ведьма говорить правду выбора у неё не было. Происходящее значительно расшатывали её амбициозные планы.

— Клава наткнулась на сильного колдуна. Она проводила шабаш для отбора новых девочек. Даю руку на отсечение он убил её.

— Анна! — обратилась Лара. — Не юли. Ты узнала кто это был?

Верховная ведьма откинулась на стуле. «Забавно, они узнают и что дальше? Струсят или потребуют возмездия?».

— Это был Волослав.

Не фамилии, ни прозвища не понадобилось. Все сразу поняли о ком речь. Лица высшего круга ведьм изменились. Они переглянулись. Видимо до этого момента они действительно не знали, кто убил Клаву. Анна поморщилась: «не стоило им говорить, что это был Волослав. Сама бы с ним разобралась.»

Пауза затянулась. Анна знала, что София когда-то была влюблена в Волослава и возможно до сих пор питала к нему нежные чувства. Лара слишком умна, чтобы и будет сомневаться до последнего. А вот Анастасия самая, злобная, безрассудная и жестокая ведьма из всех, что выпустились из этой школы. Именно от неё Анна ждала предложения. Пауза продолжалась. Высший круг по-прежнему напряжённо переглядывался.

— Мы о Волославе не слышали много лет. Он пропал. Я думала он умер. — удивилась София.

— Умер?! Волослав? — с усмешкой переспросила Анна. — Он бессмертный. Он часто пропадает на десятки лет. Вы слишком молоды, чтобы это знать. Вы застали только период его высокой активности.

Ведьмы продолжали напряжённо молчать. Каждой из них было не меньше полутора веков. Первые ученицы Анны.

— А вы кого ожидали услышать? — с насмешкой спросила верховная ведьма. —

Какого-нибудь Грофа, который вам по силам?

— Дело не совсем в силе Волослава. — хабальческим голом сказала Анастасия. Она всегда говорила таким голос. Это был её типаж.

— Ты бы с ним справилась?

Теперь Анна заинтересовалась разговором.

— Вместе бы справились! Общей силой и умом.

Анна расхохоталась. Смех был искренний. Высший круг никогда не слышал такого смеха верховной ведьмы. Через несколько секунд, ведьма успокоилась и взяла себя в руки. Через натянутый серьёзный вид на лице ведьмы всё равно проступала насмешка.

— Ну что ж, Волослав совершил непростительный поступок. Не простительный с нашей точки зрения. Нельзя убивать ведьм высшего круга. Нельзя создавать прецедент. Если сегодня это сойдёт Волославу с рук? Представляете, что будет завтра? Какой-нибудь Черномор придёт и нагадит на мой стол? — Анна повернулась к Анастасии. — Раз силы хватит, я поручаю вам троим привлечь Волослава к ответу.

Снова настала мрачная тишина. По лицу Лары было видно, что ситуация ей не нравится и она думает. Её взгляд был направлен куда-то внутрь. «Самая умная, самая сильная после меня» — снова отметила лично для себя Анна. Она часто отмечала Лару как лучшую версию ведьмы из всех, кого она обучила. София напряжённо поглядывала на Лару, а Анастасия покраснела. Видимо насмешка верховной ведьмы её оскорбила. Анна хищно посмотрела на ведьм.

— Вы знаете, что он не ваш уровень. Вы хотите, чтобы я этим занялась. Тогда в любом случае вы в выигрыше. Убью я Волослава, покажем силу ведьм. — показательно сжав кулак процедила верховная ведьма. — А если он убьёт меня, то одна из вас займёт моё место.

— Нет. — решительно сказала Лара. — Силу круга действительно необходимо продемонстрировать. Однако, я бы не хотела решать этот вопрос кровью. Даже если сражаться будешь ты.

Анна заинтересованно посмотрела на умную Лару. Верховная ведьма знала, что та хочет сказать и этим была застана врасплох. Обычно высший круг был более консервативных и, как следствие, жестоких и категоричных взглядов. Из-за чего общество ведьм прекратило своё развитие и начало стагнировать. Взглядов, которые могли помешать намеченным планам. Анна даже не поверила, что в её руку упала, такая выгодная карта.

— Ты же не хуже нас знаешь, что Волослав страшен не только как сильный воин. Ты знаешь, что за ним стоит. Комитет и так наблюдает за нашей деятельностью. Не хватало ещё, чтобы комитет занялся нашей школой. Тогда войны не избежать. А сейчас не то время. Я считаю, что войны пережиток прошлого.

— Да. — поддержала София. — Мы больше не в каменном веке, сейчас нужно вести иную политику. Сейчас истинное оружие не страх и не магическая мощь. Сейчас истинная сила — это влияние и престиж.

— По-твоему мы не влиятельны? — картинно удивилась Анна. Она всё ещё не верила, что это они её убеждают, а не она их.

Стоит отметить, что влияние у высшего круга было значительно в масштабах всего мира. За полтора столетия существования школы выпустилось сотни, а то и тысячи зависимых от школы ведьм. Каждая ведьма в начале обучения прошла ритуал, обязывающий делиться магией и служить высшему кругу. Выпустившиеся ведьмы были отлично образованы. Образование и амбиции позволяли им занимать высокие должности в крупных

корпорациях и среди государственных служащих. Также ведьмы завоёвывали сердца лучших женихов, которые также не были простым мужичьём. Политики, чиновники, крупные бизнесмены, спортсмены — все они, ничего не подозревая, жили под колпаком высшего круга.

— Но ведь это не предел. Мы можем сотрудничать с комитетом. Комитет вполне может следовать нашим интересам. Можем войти в...

Анна заинтересованно посмотрела на ведьм. От сказанного Софией, Лара едва заметн поморщилась.

— И как давно вы это обсуждаете? — обращаясь к Ларе спросила верховная?

Ведьмы промолчали.

— Значит давно. И почему же вы не вынесли это на обсуждение?

— Мы ещё не всё обдумали. — призналась Софья.

«Вы не обдумали, как избавиться от меня» — злобно подумала Анна. Вида она не подала. Но почувствовала, как ведьмы высшего круга напряглись. Они знали, что уступают в силе верховной ведьме.

— Мысль дельная. Я и сама над этим много думала — сказала Анна. — Жду от вас обоснованный доклад.

Ведьмы с облегчением выдохнули.

«Придумай вы как обойти ритуал дани, и вы давно попытались бы убить меня» — снова подумала верховная ведьма.

— Волослав — моя забота. — холодным голосом сказала Анна. — Я придумаю как его наказать.

— Но мы...

— Только ведьма может убить ведьму высшего круга. Ответить ему придётся как ни крути. Суть в том, что он не уважает нас, мнит выше. А при планировании совместной работы с комитетом это мы должны смотреть с высока, а не он. Я не убью его, но заставлю уважать!

Ведьмы снова переглянулись. «Они что-то заподозрили. Я слишком эмоционально отреагировала. Нет, они ничего не знают, но точно подозревают» — подумала Анна. Верховная ведьма дала понять, что разговор окончен. Ведьмы собрались уходить. Все кроме Анастасии. Анна, желавшая скорей принять душ недовольно уставилась на ведьму.

— Что-то ещё?

— Эта девочка — Адда. Она аномалия. Никакой связи с магией. Она по-прежнему даже руну не способна нанести. Зачем мы её тут держим? Какая разница чья она дочка?

Анна знала, что этот разговор настанет, и знала, что вопрос станет остро.

— Не выбрасывать же её...

— Она провела тут год. От неё никакой пользы. Я предложила бы пустить её на шабаш, но боюсь и там от неё не будет пользы.

Анна изменилась в лице.

— Мы не пустим на убой дочь нашей сестры, пусть она десять раз бесполезна. А если бы твою дочь пустили бы шабаш? Мы же только что говорили о смене политики. Я не думаю, что она заслуживает смерти. По крайней мере пока.

— У меня не будет детей. — проворчала Анастасия.

— Согласна с верховной, к своим мы должны относиться лояльно. — кивнула Лара, снова присев в кресло. — Иначе к нам, ко всем, будет соответствующее отношение. Пусть

девочка учится по программе. Получит диплом престижной частной школы. Нам не жалко.

— Это пол беды. — вмешалась София. Она стояла за стулом. — Убьём её просто так и наши же выпускницы перестанут отдавать нам своих дочерей.

— Не хватало ещё появления конкурирующего заведения.

Анна воодушевлённо смотрела ведьм. Мнение высшего круга, за исключением жадной и злобной Анастасии верховную ведьму устраивало.

— Свободны. — небрежным жестом Анна указала своим бывшим ученицам на выход.

ГЛАВА X: ВЕДЬМА С ВОРОНОЙ

Марго снова беспомощно посмотрела на котлован, который рабочие готовили его под заливку фундамента.

— Я мог бы поговорить с мамой... — начал было Кирилл, но Волослав его оборвал.

— Нет, это уже слишком, твоя мать не согласится селить целый табор. Я придумаю, где нам ночевать.

— Его мать? Ты что, женился? — с ехидной улыбочкой спросила Марго.

— Нет, меня приютили по доброте душевной. — абсолютно серьёзно ответил Волослав.

— А я уж думала это твой. — огорчилась Марго жестом головы указывая на Кирилла.

Волослав поморщился и почему-то посмотрел на Кирилла не то с укором, не то с улыбкой. На предложение снять квартиру Марго раскапризничалась и заявила, что не хочет жить в бетонном ящике, где полно злющих соседей. Снять дом она не захотела, чтобы не знакомиться с очередным домовым. Своими капризами обычного человека она довела бы до ручки. Но Волослав оставался спокоен даже невзирая на откровенно глупые капризы ведьмы. Кириллу эта особа на первый взгляд совсем не понравилась. Он искренне не понимал, почему Волослав так снисходителен к ней.

В итоге наследник Даала повернулся и жестом велел Кириллу идти за ним. Он снова залез в свой волшебный вагончик и начал там греметь всем, что только попадалось под руки. От контакта с не интересующими Волослава предметами из вагончика слышались ругательства.

Через несколько минут Волослав начал выкидывать какие-то длинные сумки. После шести сумок он сам вывалился из вагончика.

— Кир, бери эти сумки и пошли. — скомандовал Волослав.

— Это что? — спросил школьник, поднимая две сумки.

— Это, дорогой мой друг, то, от чего эта ведьма не откажется.

— Вы сказали ведьма? — испугался Кирилл.

— Да, и очень... — Волослав задумался на пару секунд, подбирая слова. — Одна из самых грамотных ведьм на сегодняшний день. Пойдём, вон туда.

Волослав указал на место в лесу, сбоку от поместья.

— Не понимаю, вы же не любите ведьм.

— Попадаются исключения. Марго одна из них.

— Почему?

— Потому, что она отказалась от тёмных ритуалов. Она одна из немногих ведьм, что добровольно отказались от применения отрицательной магии.

— И много таких как она?

— Я знаю только её. Но слышал статистику. На одну добрую ведьму приходится сотня тёмных.

— Платон как-то упоминал, что она гостила у вас семь лет назад. Я прав?

— И что?

— Вы уверены, что ей до сих пор можно доверять?

Волослав остановился и многозначительно посмотрел на Кирилла. Мальчика можно было понять, он совсем недавно пережил два покушения на драгоценную шкуру со стороны ведьм. Но иногда, Волослав и сам задумывался насколько Марго можно доверять. Именно

поэтому он всегда держал эту ведьму на расстоянии, хоть она и была его другом. Он прекрасно помнил её и опасался, что она в любой момент может стать нестабильной. История показывает, что пережитое в детстве очень легко позволит ей зачерпнуть огромное количество отрицательной магии. Волослав обернулся и посмотрел на ведьму. Марго стояла на краю котлована и с интересом разглядывала дно. Вода по-прежнему капала с неё, ведьма не могла приводить себя в порядок перед рабочими.

— В целом, у меня нет оснований её подозревать, однако раз ты высказал такие опасения. — сказал Волослав, после чего поперхнулся и закашлялся. — Вот...кхееек... вот и проверишь.

Глаза Кирилла панически расширились.

— Как? — спросил мальчишка.

— Ну если она тебя убьёт, значит ей доверять нельзя. — хищно рассудил Волослав. — А ты что, испугался? Хотел же от ведьм самостоятельно защищаться. Вот тебе и объект на изучение.

Мальчишка поморщился, видимо такой способ проверки ему явно не пришёлся по душе. Но Кирилл понял, что в словах Волослава заложен некий смысл, который до него пока ещё не доходит. Дойдя намеченного места, Волослав стал между деревьями и внимательно осмотрел место. Он немного потоптался, чтобы примять траву, бросил сумку и сказал:

— Да, здесь!

— Что здесь?

— На этом месте соберёшь ей палатку. — деловито сказал Волослав и ушёл следить за рабочими.

Кирилл раньше никогда не собирал палатку, поэтому идея сбора ему понравилась, пока он в сумках не нашёл инструкцию на японском языке.

— Что ты делаешь? И куда смылся Волослав? — раздался за спиной Кирилла голос Марго.

— Он велел собрать для тебя это и пошёл к рабочим. — удручённо ответил Кирилл.

— А это что? — любознательно спросила Марго убирая до сих пор мокрые русые волосы назад.

— Палатка.

Марго нахмурилась и вырвала у школьника инструкцию. Пролистав её, ведьма весело выдала:

— Балда! Это шатёр. Отлично, мне нравится. Я тебе помогу.

— Что? Чем? — не понял школьник.

— Балда! Ты инструкцию читал? Написано же японским по белому «расчистить площадку».

Кирилла перекосило. Школьника возмутило, что ведьма так просто это говорит, будто каждый человек на земле знает японский язык.

— Ты не знаешь японский? — просекла Марго. Не дождавшись ответа, ведьма понимающе воскликнула — Ну так я тебе прочитаю.

Воодушевлённо прочитав, ведьма внимательно осмотрелась вокруг, что-то прикинула.

— Отойди. Я тебе помогу. — скомандовала девушка.

Когда Кирилл отошёл Марго сложила пальцы и сделала движение рукой по диагонали. Трава на площадке моментально вспыхнула и сгорела, оставив только почву. Кирилл даже забеспокоился, что огнём возьмётся и всё остальное. Поэтому он притоптал траву по

периметру выжженного.

— Выжигающая руна. — пояснила ведьма, увидев, удивлённые глаза Кирилла.

При сборке шатра Марго была очень активная и дружелюбная. Но школьник был на чеку, он ещё помнил приятное пение Клады, чуть не убившей его. На сбор шатра ушёл почти весь остаток дня. На улице начало постепенно темнеть.

Собрав шатёр, Марго притащила свой чемодан на колёсиках без колёсиков и начала в нём рыться. Но в шатре стало слишком темно, чтобы что-то найти. Ведьма выпрямилась, подняла руку вверх и нанесла под куполом шатра руну. В шатре сразу же стало светло и комфортно для человеческого зрения. Кирилл хотел было уйти, но ведьма внезапно спросила:

— А ты почему такой напряжённый?

— Я нормальный!

Марго прищурилась и подошла к школьнику. Обошла его вокруг, понюхала и спросила:

— А ты кто? И как познакомился с Волославом?

Бесцеремонно обнюханный школьник был возмущён столь вопиющим вмешательством в его личное пространство. Он не хотел и твёрдо решил ничего не рассказывать ведьме, но почему-то выложил всё. И кто он, и как он познакомился с Волославом.

Внезапно в шатёр вошёл сам Волослав держа в руках какие-то сумки.

— Чем воняет? — спросил он недовольно.

— Врим подохла. Мальчишка слишком напряжён, немного расслабить нервную систему ему не помешает. И я не поняла, Кощей тебя не учил снимать обувь, когда заходишь в шатёр! Ты к нему так же в грязных сапогах в замок вваливался?

После сказанного Кирилл понял, почему так охотно рассказал о себе и о встрече с Волославом. Он раздосадовано посмотрел сначала на ведьму, а потом на спокойного Волослава.

— Познакомились? — испытывающе спросил он, сбрасывая с себя кроссовки.

— Да, очень занятный мальчуган! Ты его ничему не учил? Он так всему удивляется, прям как непосвящённый.

— Не вижу смысла. Он слишком ленив и всего боится?

— Кто ленив? Я? Ничего я не боюсь! — возмущённо огрызнулся Кирилл на провокацию. Он даже не заметил, как Марго и Волослав переглянулись.

— Это твоя мама приехала? — внезапно спросила Марго?

Кирилл панически обернулся, а ведьма залилась хохотом.

— Смельчак, каких мало! — заметила ведьма и стукнула его по плечу.

Кирилл возмущённо посмотрел на Волослава, который смог сдержать улыбку, однако его край губ всё-таки слегка изогнулся.

— Это чистое постельное бельё, подушка и посуда. Рядом с входом стоит надутый матрац. Остальные удобства я организую завтра. — сказал Волослав передавая Марго сумки.

— По рукам. — довольно буркнула Марго рассматривая свои грязные ноги.

— Да и ещё. — сказал Волослав, а Марго посмотрела на него глазами полными надежд. — Я чувствую, что ты голодна. Пицца будет через час.

Кириллу показалось, что ведьма даже хрюкнула, но сразу же пришла в себя.

— Ты же не накормить меня позвал?! — спросила она.

— Времени вагон, отдыхай. Утро вечера мудренее! — ответил Волослав и улыбнулся.

Был туманный осенний день. Противный ветер так и целился ударить в лицо. В стенах на первый взгляд страшного чёрного замка раздавались удары. Удары были металлические и по большей части напоминали скрежет метала о метал. Человек в плаще из грубой ткани вышел и медленно пошёл в сторону ударов. В руке у человека был тканевый свёрток. По мере приближения к звуку были слышны и злобные мальчишеские взвизгивания. Наконец пожилой человек нашёл источник звука. Весь в кровавых ссадинах и синяках в меру худощавый подросток без рубахи напал на плотного взрослого мужчину. Напал он не с пустыми руками. В руках у жилистого подростка лет пятнадцати был тренировочный меч, с которым он без устали напал на опытного фехтовальщика. Это было заметно по техничным движениям второго. Они обступали друг друга по кругу. Мальчишка с тёмными волосами пытался обступить противника, но взрослый плотный мужчина был достаточно опытен, чтобы не дать подростку себя обойти.

— Довольно. — прохрипел старик в плаще слабым голосом.

— Нет, я хочу... — оскалился подросток и вновь собирался атаковать противника, но тот опустил тренировочный меч и преклонил голову. Подросток уже вложил силу в этот удар и остановиться не смог. Меч должен был поразить ослабившего защиту противника, однако этого не случилось.

Невидимой силой подростка пригвоздило к земле, словно он упал с приличной высоты.

— Я же предупреждал, что не буду приказывать дважды, молодой человек! — недовольно взорвался старик слабым болезненным голосом.

Мальчишка вскочил и недовольно посмотрел на противника. Меч его не настиг. Маг спас его от смертельного удара.

— Почему ты без рубахи? — недовольно спросил маг.

— Я не хотел её вымазать. — слукавил подросток.

— Ещё раз ты выйдешь без рубахи накажу. — сухо сказал старик и бросил ему в руки свёрток, который оказался рубахой.

В ответ подросток недовольно фыркнул, показывая, что наказания он не боится.

— Зачем мне просить своего лучшего мечника тратить на тебя драгоценное время, если ты себя не... — сказал старик и внезапно голос его дрогнул.

Маг выпрямился и настороженно обернулся. Подросток, недовольно надевающий рубаху и лучший мечник замерли. Из-под капюшона показалось худое лицо. Цвет кожи у мага был бледный, болезненный, почти серый. Внезапно он снял с себя капюшон и внимательно уставился.

— А ты ещё кто такой и как тут оказался? — с нескрываемым удивлением спросил маг.

— Я, кто я, я это я. — растерянно сказал наблюдатель.

Маг снисходительно хихикнул и задал вопрос постепенно формирующейся словно из объёмной тени перед ним фигуре:

— Как твоё имя, малыш?

Наблюдатель медленно начал осознавать себя. Видимо маг понимал, что человек может долго приходить в себя и задал вопрос ещё раз. Процесс осознания занял какое-то время. Никто не знает, может это была секунда, а может быть и час.

— Меня зовут Кирилл. — неуверенно сказал школьник. — А как я тут оказался я не знаю.

Маг улыбнулся. И обошёл Кирилла вокруг внимательно осматривая.

— Очень интересно. — протянул маг уже более бодрым голосом.

— Что интересно? Вы кто? Где мы? — запаниковал школьник.

— Ооо... это мир между мирами. Мир, в который может заглянуть каждый. Абсолютно любой может заглянуть сюда и увидеть то, что происходит в самых дальних мирах в любой момент времени. Эти увиденные отрывки люди видят во сне. Однако не всегда это правда, иногда лишь грёзы.

— Я во сне? — переспросил Кирилл и внимательно начал рассматривать всё вокруг.

— Меня зовут Даал. — тепло сообщил маг. — Тебе о чём-то говорит это имя?

— Даал? Тот самый? Кощей? — спросил Кирилл и почувствовал боль в голове.

— Нет, не противься сну, будет только больней. — предупредил маг и спросил: — Откуда ты знаешь моё имя?

— Волослав сказал. — выдавил из себя мальчишка.

Его боль в лобной доле становилась всё сильнее.

Фигуры, стоящие за спиной Даала искривились в нечто уродливое. Чёрные стены Замка начали мерцать.

— И как тебя сюда занесло? — озадаченно пробубнил маг. Увидев, что мальчишке становится больней Даал пытался что-то сказать, но Кирилл уже ничего не услышал.

Подросток вскочил с кровати. Боль в лобной доле ещё до конца не ушла. Посмотрев на часы, школьник обнаружил, что он проснулся в три часа ночи. Только сейчас мальчишку осенило, подросток с тёмными волосами это Волослав. Только не такой каким Кирилл его знает. Это был молодой, голодный и полный энергии Волослав.

Недолго думая, Кирилл снова лёг спать и снова увидел сон. На этот раз он увидел, как старый маг разгуливает во тьме, лишь иногда освещаемый молнией. Сон поведал Кириллу как именно судьба свела великого Даала с умирающим младенцем.

ГЛАВА XI: ЭДУАРД ВАЛЕРЬЕВИЧ КУРИЦЫН

На следующий день, увидев Марго Кирилл озадачился. Он не мог понять, каким образом без воды ведьма привела себя в порядок. Ровные русые волосы поблёскивали на солнце. Следов от налипшей пыли на ногах не осталось. Приятный запах трав, исходивший от ведьмы, так и норовил ударить в нос. Единственное, что портило картину это потёртая одежда, которая давным-давно вышла из моды.

Как выяснилось позже, Марго приведением себя в порядок напугала сторожа наблюдавшего, как ведьма горит сиреневым пламенем. Таким образом, она использовала магию, зачерпнувшую через свою ворону. А сторож на следующий же день уволился и бросил пить.

Несмотря на обещание Волослава поговорить утром, разговор не состоялся. Он не состоялся и на следующий день, и через день тоже.

Платон неделю демонстративно не подавал признаков жизни. Волослав почему-то всегда брал мешок с собой и не хотел с ним расставаться. Он возил его в машине, спал с ним. В данный момент его интересовала лишь его стройка. Всё внимание он уделял ей и мешку. Марго даже немного оскорбилась, но особого вида не подала.

Как оказалось, постройка поместья действительно проходила на порядок быстрее, если Волослав принимал активное участие. В его присутствии рабочие не позволяли себе постоянно пить кофе по десять раз в день, курить и отвлекаться от работы на свои дела или болтовню. За неделю на месте котлована уже был залит монолитный фундамент, из которого воинственно торчала арматура.

Одним тёплым июньским вечером Волослав вместе Кириллом пришли в палатку к Марго. Про мешок в руках Волослава и упоминать не стоит. Поздоровался Платон только с Марго и больше ни с кем не разговаривал.

Марго лежала в раскладном кресле, которое было нагло украдено из одного из опечатанных Волославом вагончиков. Видимо спать на надувном матрасе ей не шибко понравилось. Ведьма активно переругивалась с сидящей в клетке вороной. Стоит отметить, что птица в карман за словом не лезла.

— Как ты сняла заговор с вагончика? — спросил Волослав, рассматривая кресло.

— А это не я. Ты сам выставил кресло, когда что-то там искал. — напомнила Марго. — Что я дура твои заговоры трогать?

— Воришка. — с укором вздохнул Волослав.

— Категорически не верно трактуешь мои намерения. Я заимствую с целью временного пользования. — отрезала ведьма.

Вступать в спор с женщиной Волославу хотелось меньше всего. А в случае с Марго всё могло закончиться сильным сглазом.

— Итак, с какой целью я здесь? — спросила Марго, когда поняла, что его занятое Волославское величество наконец уделил ей своё драгоценное время.

— Со мной что-то не так.

— Что именно?

— Когда вот этот гражданин был привязан к дереву и прощался с жизнью возникло странное ощущение. — сказал Волослав указывая на Кирилла.

— Что именно ты ощутил?

— Сначала силу. Нечто мощное, магическое и ни на что не похожее. Ни на что из того, что я знаю. А затем это ощущение прервалось. В первый раз прервалось тревогой. Всё бы ничего, но приступ был не единичный. С каждым разом эта тревога сильнее, в последний раз я испытал. — Волослав поморщился, будто не хотел произносить это вслух. — Я испытал страх.

— Насколько мощную силу почувствовал? — поинтересовалась Марго.

— Несоизмеримую ни с чем. На всей планете нет столько магии. Шабаш Клавы мог что-то подобное создать?

— Нет, не думаю. Если бы что-то такое появилось мы бы все это почувствовали. Источник силы, что сильнее планеты ощутили бы даже люди. — озабоченно заключила Марго.

— Ты абсолютно права. Именно поэтому я решил, что со мной что-то не так. Вот и обратился к тебе как к специалисту. — Волослав поперхнулся на слове «специалист». Видимо надыхался строительной пыли. — Понаблюдай за мной какое-то время. Я заплачу сколько попросишь.

— Какое-то вегетативное расстройство — неврология. Это вполне возможно, тебе всё-таки тысяча лет. — озадачено предположила ведьма.

Немного подумав, ведьма хлопнула в ладоши.

— Вылечим! — зевнув мякнула Марго. Она вскочила и грубо нарушила зону комфорта Кирилла взглянув ему в карие глаза, а затем обнюхала. — Волослав, ты же видишь, что он потомок этого твоего Ивана, что у тебя в учениках ходил и ещё кого-то?

— Даже спрашивать не буду, как ты узнала в нём князя, жившего за шестьсот лет до твоего рождения.

— Ну ты что? Твоя картина, ты сто раз её показывал. — напомнила ведьма. — Так чей он ещё потомок?

— Богатыря Фёдора и ещё одного богатыря, о котором ты вряд ли слышала. — вздохнув ответил Волослав и поймал ошеломлённый взгляд Кирилла.

— Может это в нём родилась та сила. Может родословная сильная? — задумчиво предположила ведьма, посматривая на школьника.

— Одумайся, сколько веков прошло? Сейчас каждый четвёртый потомок Ивана или кого-то из богатырей. А земля и кроме них наполнилась великими людьми и колдунами. По этой логике каждый второй житель земли должен рождаться особенным.

— Да, верно.

Марго по-прежнему задумчиво рассматривала школьника. Ведьма даже заглянула ему в ухо.

— Я богатырей не застала, расскажи о них. — обратилась она к Волославу.

— Богатыри были лучом света в тёмные и жестокие времена. Однако, только трое из них вошли в славянский эпос.

— Почему? — встрял Кирилл.

— Победы над великой угрозой. Горыныч, Соловей и так далее.

— А другие богатыри что? — этот вопрос волновал Кирилла сильнее, чем то, как эти двое поняли, что он чей-то потомок. О каком Иване шла речь Кирилл не понял, а вот новость о родстве с богатырями приятно согрела душу.

— Кроме трёх всем известных, было ещё около семи-восьми богатырей, если считать только одиночек. — ответил Волослав и заметил, что Кирилл снова собирается его перебить

каким-нибудь очень важным вопросом, например: «А что были не одиночки?». Однако Волослав не дал перебить себя и твёрдо продолжил: — На самом деле, они все имели славные победы. Фёдор — единственный, кто в открытом бою смог одолеть древнего чёрта. Это было до того, как он отправился за Ягой. Богатырь Анастасий смог выследить и одолеть всеми ненавистного Асорского гнома, который вырезал деревню за деревней, не оставляя никого в живых. Богатырь Перетон пожертвовал собой для того, чтобы Московская дружина пленила Монгольского колдуна, на десяток лет отравившего реки. Богатырь Тарас с небольшой группой запорожских казаков предотвратил вторжение со стороны враждебного государства, которое не обошлось бы без кровопролития и геноцида. Богатырь Карпиил, Данила и Тихон сгинули в бою с твоей матерью. Таким образом, одна Яга извела четверых богатырей. Конечно, у богатырей ещё много подвигов, я все и не вспомню. Я вёл записи, в архиве есть талмуд с подробным описанием.

Кирилл побелел. Информация о том, что Марго дочь Яги ударила его под дых. Ведь Волослав упоминал, что именно дочь Яги самая сильная ведьма из ныне живущих.

— Волослав, может уже кого-нибудь зажарим? — с картинной жестокостью спросила Марго, заметившая, что Кирилл её испугался.

— Мяса маловато, одни кости да сухая шкура, откормим и через годик, может быть, испытаю его в бою с тобой. — с отвращением прыснул Волослав, подыгрывая Марго.

Капля пота проступила на лбу у подростка. Марго жадно поела его глазами и заверила, что обязательно его съест. Волослав лишь отметил, что подросток не заскулил как испуганный щенок, а достойно принял угрозу.

— Вы же сказали, что отправились на бой с Ягой после гибели двух богатырей?

— Верно. — тяжело вздохнул Волослав. — Я не одержал победу и после моего провала сгинули ещё два молодых богатыря.

Волослав многозначительно посмотрел на Кирилла своими серыми глазами и вышел из палатки.

— Яга для него больная тема. — пояснила Марго.

— Так он же...

— Она была его врагом ещё с младенчества. Не убила она его лишь потому, что Кощей нанёс ему три защитных руны. Но когда Волослав пришёл за головой матери, она уже была готова. Тогда это ещё был не тот мягкий и добренький Волослав, каким ты его знаешь сейчас. Он, воспитанный Кощеем был живым оружием. Его алмазная воля, сообразительность и мастерство делало его неравным противником даже для моей матери, именно поэтому она готовилась. Готовилась к встрече с ним несколько лет. Курьи лапы не помогли избе сбежать. К сожалению, а может быть и, к счастью, Волослав поздно понял, что изба была приманкой. Яга победила обманом. Она выкрикнула заговор с огромным количеством магии. В итоге заговор превратил Волослава в волка. Вот только не в обычного, а в огромного и сильного. Не рискнула матушка его добить. Оставила его в лесу и сбежала.

— В волка?

— Да, но он конечно же вернул себе облик с помощью обратной руны, которую искал лет восемь. Ходят слухи, что Черномор ему подсказал.

— И как он начертил руну в облике волка?

— Лапой конечно же, на песке. Но последствия превращения всё равно остались.

— Какие последствия? — с удивлением спросил подросток.

— Ну нынешний король мешка по имени Платон, как-то упоминал, что родился наш

Волослав с ярко голубыми глазами, а не с серыми как сейчас.

— Что было дальше?

— Ну пока он был волком успел помочь Ивану твоему предку, к слову.

— Как именно?

— Мне просто стало стыдно, за то, что съел его лошадь. — грубо сказал Волослав вернувшись в палатку. — Людей я в облике волка не ел, а вот кобыла в тот вечер оказалась весьма к месту.

— Речь идёт об Иване Царевиче? — догадался Кирилл.

— Да, Яга упоминала, что хороший был человек. Мать всё жалела, что не смогла его съесть. — весело воскликнула Марго.

— И боец был хороший. Я встретил его испуганным юнцом, можно сказать, сделал из него мужчину. А вот толкового князя сделать не смог. Правителем он был паршивым, не смотря на любовь народа.

— Почему? — с недоумением спросил Кирилл.

— Потому что слабак не наладит торговлю. Славные победы — это конечно хорошо, но народ они не прокормят. — играя с ножом заключила Марго.

— Как вы вообще поняли, что я их потомок?

Волослав вздохнул и не то улыбнулся, не то ему стало больно.

— Ну, кроме внешнего сходства с Иваном ты сложен как он, ведёшь себя как он. К слову, никто из потомков Ивана, которых я встречал не сохранил столько внешних и физических черт молодого князя, сколько есть в тебе с сестрой. Не могу не признать, что порой смотрю на тебя, а вижу его.

— А вы правда чувствуете мой запах? — не очень деликатно спросил подросток, вспомнив что Волослав был волком.

— И слышим твоё сердцебиение. — хищно вставила Марго с важным видом пнув клетку с вороной.

Ворона же схватилась за прутья клетки клювом и попыталась её сломать. Но попытки недовольной птицы были тщетны. Было похоже, что ведьме нравилось издеваться над птицей. Стоит упомянуть, что птица пугала Кирилла. Только поэтому он за неё не заступился.

— Но я каждый день купаюсь... — возмутился Кирилл. Он искренне считал, что он пахнет шампунем и гелем для душа.

— Ты верно забыл свои железы намылить. — расхохоталась Марго. — А что, это идея. Вытащил, помыл, обратно зашил.

— И Фёдора во мне вы унюхали? — злобно вырвалось у Кирилла.

— Нет, твой дед Костя имеет его черты. Ну конечно и у тебя есть внешнее сходство, у тебя форма рук богатыря. В теории ты должен иметь крепкое рукопожатие. Такая у тебя генетика, малыш. Однако ты ещё только формируешься, может и ещё кто-то из предков проявится. — невозмутимо пожав плечами сказал Волослав. Увидев скепсис в глазах подростка ученик Даала добавил: — Если ты мне не веришь, можем составить твоё подробное генеалогическое древо и проследить до Фёдора.

— Нет, я не хочу. Так что с Ягой? — перевёл тему Кирилл.

Подростку вдруг стало некомфортно разговаривать о собственной персоне. Полученной от Волослава информации и так хватит ему на недельное обдумывание.

— Я охотился за ней шесть сотен лет, а потом, когда перестал её искать она снова

вмешалась в мою жизнь. Она заявила ко мне домой, когда меня не было, а я волей случая внезапно вернулся. Можно сказать, попалась случайно. Я зарубил её не церемонясь. Всё что от неё осталось это крик! Признаться, я иногда до сих пор его слышу. — вздохнув сказал Волослав с отречённым взглядом.

— Ты тоже слышишь её крик? — удивилась Марго.

Столь увлекательный для Кирилла разговор прервал чей-то крик на строительной площадке. Услышав его Волослав тяжело вздохнул, он отлично знал чей это крик. Как бы он не хотел разговаривать с этим человеком ситуация обязывала. Волослав сжав зубы вышел из палатки и направился к источнику крика.

Вокруг строителей бегал пожилой, но энергичный мужичок в шляпе. Иначе бы Кирилл его не назвал, из-за его роста. Низкий ростом человек с круглым как футбольный мяч животом размахивал руками. Мерзким паническим голосом он многозначительно кричал:

— Что вы натворили? Вы нелюди! Кто вам позволил разрушать памятник архитектуры! Это поместье было достоянием Домира.

Трясущимися руками человек достал из кармана пиджака футляр с очками в толстой пластиковой оправе. Он надел очки и схватился за сердце. Эдуард Валерьевич Курицын был членом исторического общества и тесно работал с администрацией города. Он уже долгих десять лет из любви к истории родного города мечтал сделать поместье достопримечательностью города. Поместью было три сотни лет. Если для Волослава это было лишь жилище, то для исторического сообщества — памятник архитектуры.

— Утрачено, наследие предков утрачено! — вопил Курицын. Едва увидев Волослава, Курицын бросился на него. — Я вас засужу. Вы...

— В правом кармане. — без эмоционально сказал Волослав.

— Что? — хватаясь за сердце спросил Курицын.

— Ваши таблетки у вас в правом кармане. — сказал Волослав, по характерному запаху почувствовавший, что Курицын пережил сердечный приступ около двух месяцев назад.

— Вы ещё и беспокоитесь о моём здоровье? Нет, я умру на этом месте, чтобы вы понесли ответственность. — вопил Курицын.

— Это ни к чему, уверяю вас. — начал Волослав. — Это всего лишь стены. И к слову, я затеял ремонт, потому что здание рухнуло.

— Рухнуло? Как рухнуло? Оно стояло на сейсмически твёрдой плите. Оно не могло рухнуть.

— Могло, ресурс здания был исчерпан. Не так уж и качественно строили триста лет назад. — Волослав раздражался всё сильнее.

— Как это случилось?

— Меня не было дома, когда несущая стена рухнула. — убедительно поведал Волослав.

Конечно же он умолчал, что сам помог ей рухнуть, да ещё и богатырским мечом, представляющим ещё большую историческую ценность. Курицын поправил очки и внимательно осмотрел стройку.

— А ценности, предметы интерьера, представляющие историческую ценность? Они уцелели? У вас ведь была большая коллекция древнего оружия! — спросил Курицын, пытаясь увидеть хоть что-то его интересующее.

— А это уже не ваше дело. — грубо отрезал Волослав.

— Ваш прадед, товарищ Бессмертный, наверняка перевернулся в гробу от вашего поступка, не убережь такое поместье...

Волослав чуть не рассмеялся, услышав о своём выдуманном прадедушке Волославе Бессмертном. С большим трудом он сохранил грубый вид, чем намекнул Курицыну убираться вон. Курицын же ещё пол часа слонялся вокруг стройки, вынюхивая что-нибудь полезное для исторического общества.

Волослав вернулся в палатку и недовольно уставился на ворону в клетке, которая замолкала, только тогда, когда происходит что-то интересное.

— Это ведь не ворона?

— Неа, но от обычной вороны отличить не просто. Уже почти тринадцать лет прошло. Думаю, даже обратная руна не вернёт ей облик.

— Врёшшь, гадина! — воскликнула ворона и громко недовольно каркнула.

Кирилл наконец понял, почему эта ворона так его пугает. Также он заметил, как злость вороны доставила Марго удовольствие. Волослав посмотрел на ведьму и прорычал:

— Пользуешься магией, которую зачерпывает заколдованная ведьма?

— Иногда, иначе бы я вообще не имела доступа к магии. Ты ведь знаешь, я уже долго пытаюсь получить доступ к положительной магии. И категорически не прибегаю к злу.

— По твоей логике и Анна добрая ведьма. — усмехнулся Волослав.

— Нет, не сравнивай. — Марго вся сморщилась. Кириллу показалось, что по её телу пробежала волна.

ГЛАВА XII: ГОНЕЦ?

Контроль Волослава над строительством сильно ускорил процесс. Единственное, что процесс тормозило это стадия становления бетона. Месяц строение от фундамента до крыши было частично упаковано в плёнку и залито водой. То, что не удалось завернуть плёнку каждый день обильно заливалось водой. Волослав трепетно подходил к затвердеванию монолитной конструкции.

Примерно через месяц, когда Волослав скрепя зубами убедился, в том, что бетон высох, он нанял бригаду каменщиков и кровельщиков. За две недели поместье из серого монолитного коробка превратилось в нечто похожее на дворец. Как оказалось, фасад старого поместья украшали мраморные фигуры богатырей, витязей, полководцев, которых лично знал и уважал Волослав. Незадолго до встречи с Кириллом, Волослав убрал статуи. Крыльцо украшали две огромных фигуры богатырей. Очисткой мрамора Волослав занялся лично. Как оказалось, он сам на пару с Платоном когда-то сотворили эти статуи, и они были дороги для них.

В один из солнечных дней, когда вокруг пели птицы, а внутри поместья кипела работа по прокладке коммуникаций Волослав очищал статую богатыря Тараса. Кирилла после пробежки с Волославом куда-то утащила Марго. В ней внезапно проснулся великий мудрый наставник. Каждый день с момента встречи ведьма чему-нибудь учила юнца.

Один день они занимались рунами, другой день она заставляла его варить зелье. Сам Волослав зелья варить умел, но учить этому подростка не горел большим желанием. Поэтому был очень доволен, тем что удалось спихнуть эту работу на ведьму. Но в своём наставничестве Марго была ничуть не мягче Волослава, Даала или Яги. Через месяц занятий она отравила подростка и довела его до состояния агонии. В тот вечер вместо Кирилла домой, чтобы не смущать мать и сестру отправилась его проекция.

Как оказалось, если человек не умирает после отравы приготовленной Марго, он обретает иммунитет к части ведьмовских зелий. Например, духи Марго уже не смогли бы подействовать на подростка. К сожалению Кирилла, до конца обучения он должен был отравиться ещё пару сотен раз. Самое страшное мучение было готовить зелье, зная, что оно должно тебя отравить. Единственное, что слегка успокаивало мальчика, вера в то, что Волослав не даст ведьме его убить. Рецепты зелий были настолько древние, что их все на себе ощутили не только Марго и Волослав, но и сам Кощей.

Волослав не был уверен нужно ли подростку в двадцать первом веке так укреплять своё тело. Это было логично, когда медицина и фармакология были не развиты, точнее развиты они были ещё тысячи лет назад, просто не были общедоступны. Однако, после того как Кирилл пришёл в себя, он не отступил. Волослав категорически запретил Марго использовать два зелья. Эти зелья слишком сильно меняли организм и иммунитет. Одним из побочных эффектов могло стать бесплодие. Волослав строго настрого запретил Марго использовать эти зелья. Покривлявшись в своей привычной манере и подразнив Волослава, добрая ведьма согласилась, что эти два зелья не стоит принимать. Одно из них она сама не приняла в своё время. Волославу Марго не сказала о том, что не приняла последнее зелье только потому, что Яга не успела ей влить его в горло. Зелье было основано на гормонах вампира и делало тело нечеловечески крепким, поэтому она и осталась такой хрупкой. Однако первое зелье, которое усиливает связь с негативной магией она сама когда-то влила

в себя, осознавая все последствия. Что касается Волослава, как оказалось, Кощей тоже не дал ему два последних зелья. Маг посчитал, что если Волослав будет наделён его бессмертной жизнью, то он не будет нуждаться в этих снадобьях. Они вызывают необратимые мутации в организме. И как показала практика, Волослав действительно не нуждался в этих изменениях. За тысячу лет его организм не претерпел больших изменений. Он лишь слегка поседел.

Волослав отчищал мрамор, а рядом с ним морщился мешок из плотной ткани, видимо домовому было некомфортно. Вдруг Волослав почувствовал, что к нему приближается пользователь богатырской силы. Однако стоит уточнить, что сила была не столь мощная как у десяти странствующих богатырей. «Витязь значит» — сообразил Волослав. Он отлично знал, что кроме десяти богатырей на острове Буян базируется северное войско света. Тридцать три богатыря под предводительством одного из немногих воинов на земле, которых Волослав опасался встретить в честном бою.

Тысячелетний воин не двинулся с места, он продолжал счищать грязь с усов на статуе богатыря Тараса.

Минут через десять к поместью подошёл энергичный статный юноша со славянской внешностью на вид лет восемнадцати. Хотя присутствовало ощущение, что он чуть старше. Волослав заметил его из далека.

Хозяин поместья задумался, давным-давно он точно где-то видел этого юнца, но где видел вспомнить не мог. Когда молодой витязь подошёл близко Волослав вспомнил, что сотню лет назад уже с ним пересекался. Однако тогда он был самым младшим из знаменитого взвода богатырей. Неужели он так хорошо сохранился?

— Уважаемый Волослав ученик великого Кощей, я приветствую Вас. — сказал богатырь и сделал паузу ожидая, что согласно нормам этикета, ожидая в ответ получить приветствие.

— И я тебя приветствую, славный витязь, пригласил бы тебя в дом, да вот только пуст он. Могу лишь угостить едой вкусной, но на улице. — с уважением ответил Волослав.

— Я к вам пришел в качестве гонца. Я обязан передать Вам послание моего предводителя. — сказал витязь и спешно передал письмо.

— А зовут тебя как, славный воин.

— Гердон, сын витязя Вигдона. — гордо ответил богатырь. — Тридцать первый витязь на страже света.

Наследник Даала поморщился. «Точно, того юнца, что я видел сто лет, назад звали Вигдоном. Значит передо мной его отпрыск. Надо же, как летит время» — пронеслось в голове у Волослава. Он внимательно всмотрелся в черты лица юнца и сообразил, что видел это лицо ещё раньше.

— Ты случайно не потомок Гвидона? — вежливо спросил Волослав.

В ответ молодой витязь гордо вытянулся, выпучил грудь и кивнул головой.

— Очень сильные гены. — Волослав встал на ноги.

Он взял свиток и вежливо предложил гостю отведать пиццу, которую недавно доставили. По Гердону было видно, что он голоден. Витязь не стал долго отказываться. Он слопал четыре куса и был таков. В свитке рукой самого Черномора было написано:

Здравствуй, Волослав. Долго я тебя не видел.

Кто знает хорошо ли это, плохо.

Но тебя запомнил я очень хорошо,

Каким воином ты был, я помню.

Твои честь, решительность и храбрость тоже помню.

Помню, как в шкуре зверя состраданию учился ты.

Не выразить мне на холсте уважения к тебе.

К сожалению, иллю к тебе гонца не с добрыми вестями.

Уж три тысячи лет стою на страже света я.

И уж не тот каким был раньше. Сила стала угасать.

Старик, осталось мне не долго

и войском света командовать я больше не могу.

Прошу тебя принять мой пост

и достойно свету услужить, ибо нет на свете воина, что бросил вызов бы тебе.

А коль откажешься, то помни, если встретишься с бедой тридцать три бойца придут к тебе на помощь в бой.

С уважением, Черномор

Волослав прочитал письмо и настроение испортилось. Черномора он помнит не стариком, а энергичным и жёстким командиром. Прежде чем Черномор помог Волославу стать человеком. В шкуре волка ему пришлось преодолеть много тяжёлых испытаний. Только после испытаний Волослав заработал уважение, если это вообще можно было назвать уважением. В их прошлую встречу Черномор предупредил, что если Волослав пойдёт по пути Кощея, то он сам придёт за его головой. Конечно же Черномора не волновало, что Кощей деградировал и мало чем напоминал самого себя. Это письмо было написано совсем не тем Черномором. «Неужели правда постарел и смягчился? Или написанное им ложь? Старый лис затеял игру?!» — подумал Волослав.

— Знаешь с чем Черномор тебя прислал?

— Так точно, с целью заключения союза перед передачей поста.

— А почему, например, первый из тридцати трёх богатырей не примет пост?

— Сам Черномор сделал выбор. Мы все ему верны и доверяем, и выбор одобряем. И с подвигах ваших мы слышали не раз. — уверенно пропел Гердон заученную фразу.

— Передай Черномору, что я подумаю, в крайнем случае если Черномор мне доверяет я лично выберу и подготовлю достойного предводителя.

Волослав закончил свой ответ, но славный витязь не ушёл.

— Черномор приказал служить Вам и находиться рядом с вами пока вы не дадите ответ.

Теперь всё стало на свои места. Волослав понял, доверием от предводителя северного войска света тут и не пахло. Черномор что-то хотел от Волослава. «Что же это может быть, если он готов отказаться от насиженного поста?» — задумался Волослав. Что так нужно Черномору, что он затеял эту сделал первый стратегический ход в качестве шпиона. А тем временем Гердон лишь стоял и внимательно рассматривал Волослава.

В ясный солнечный день Марго привела Кирилла на место, где были убиты ведьмы пару месяцев назад. До этого на протяжении недели заставила его варить какое-то зелье в полевых условиях. Зелье было очень сложным. К удивлению Кирилла, ничего сверхъестественного в зелье не было. Марго на молекулярном уровне объяснила, как зелье работает, а именно оно способно улавливать человеческое и магическое излучение, но для его нормальной работы необходимо его распылять. А само зелье называлось проекционным.

— К сожалению, увиденное также нужно уметь прочесть и отделить одну нужную тебе фигуру от другой. Например, десять человек могут пройти на одном месте, а нужен только

один. — наставляла младшая дочь Яги.

Марго привела Кирилла на место преступления и заставила распылить зелье. В ходе распыления капельки задерживались на месте и формировали фигуры. Кирилл увидел не только обнажённых девушек, но и зайца, который перебежал дорогу и ещё что-то размытое. Это выглядело как стена. Увидев это Марго озадачилась.

— Что ты видишь? — спросила ведьма сама, внимательно всматриваясь с стену.

— Я вижу, как мои одноклассницы убегают, потом падают, вижу, как они. — Кирилл сделал паузу, чтобы всмотреться, стена словно проходила через несостоявшихся ведьм и разделяла их на части. — Разделяются??? Стена их разделяет?

— Верно, а что за пять полос на стене?

Кирилл подошёл к стене слегка нагнулся и всмотрелся в полосы. Через мгновение он выпрямился и приставил ладонь к полосам. Расстояние между полос совпало с расстоянием между пальцев.

— Это рука. — воскликнул Кирилл. — Почему владелец так размыт?

— Потому что он двигался очень быстро, это явно был не медведь, которого Волослав с лучшим в ссылке отправили.

— Кто может так быстро двигаться?

— Это либо упырь, либо Волослав, больше никто не может двигаться с такой скоростью в этих местах.

— Нет, Волослав вёл меня в поместье. Я не упускал его из виду.

— Ну, у Волослава мы ещё спросим. На упыря очень даже похоже, но нет следа, где он пьёт кровь. Следовательно, если это был кровосос, то он имеет зуб на ведьм и убил из не ради пропитания.

— Можем отследить его по следу?

— Не думаю, зелья не хватит, оно и так уже на исходе. Дело обретает новый оборот. — заключила ведьма.

Вернувшись к поместью, Марго и Кирилл обнаружили, что Волослав не на жизнь, а на смерть в рукопашной схватке сражается с каким-то широкоплечим юношей. В ход шло всё, что под руку попадётся, в том числе и руны. Но руны незнакомца были необычные. Ведьма глазам не поверила. Руны, отбрасываемые юношей, питались чистой положительной магией, что фактически невозможно.

Марго преградила Кириллу путь. Она не поняла с кем именно сражается Волослав, но не сомневалась, что противник необычный. Светловолосый юноша принял удар от руны Волослава. Она сшибла незнакомца с ног и тот отлетел. Приземлился юноша спиной на землю и проехал на спине до ног Марго и Кирилла. Славный витязь видел лишь небо и нелепо смотрящих на него Марго и Кирилла. Молодец хотел было встать, но из поместья вышли рабочие и пошли к машине за инструментами. Волослав и незнакомец застыли, внимательно наблюдая за рабочими, которые не собирались уходить, после чего оба расслабились и подошли друг к другу.

— Почему ты не вмешалась и не добила, когда тот лежал у наших ног? — спросил Кирилл.

— Ты когда-нибудь вмешивался в бой Волослава? — спросила ведьма с такой интонацией, будто Кирилл сморозил большую глупость.

— Нет. — ответил подросток.

— Вот и не советую, он очень ревниво относится к бою. Встрянешь, от него же и

получишь. Я вмешалась бы только если Волославу угрожала опасность. И то потом бы выслушала много хорошего о себе. — сказала ведьма, показывая пальцами кавычки во время слов «хорошего о себе». — Кроме того, ты забыл? Балда, он же бессмертный! Ну почти бессмертный.

Волослав и незнакомец снова сблизились, а потом пожали руки.

— А ты хорош для тридцать первого витязя. — холодно похвалил Волослав.

— Спасибо. — поблагодарил Гердон, однако глаз с Волослава не спустил.

— Всегда на чеку? — с усмешкой заметил Волослав.

— Всегда. — уверенно ответил витязь и внезапно понял, что снова лежит на траве.

Витязь снова видел небо и стоящих над ним лица Кирилла и Марго.

Он вскочил и начал взглядом искать Волослава. Волослав же преспокойно подошел к нему из-за спины и шепнул на ухо:

— Тебе есть куда расти, малыш. — сказал Волослав и дружески ударил по плечу.

Белокожий Витязь побагровел. Глаза его чуть не выпали из орбит. Так позорно он ещё никогда не проигрывал. «Видимо не зря Черномор выбрал этого Волослава» — подумал Гердон. Волослав же не мог не заметить, что прыткость и сообразительность витязя доставила много неудобства в дружеском бою. «Поверить не могу, едва устоял перед этим мальчишкой. И это только тридцать первый витязь. Либо витязи стали сильнее, либо я ржавею» — с досадой думал Волослав. Он с трудом принимал тот факт, что за последние семьдесят лет слегка деградировал из-за отсутствия боёв.

— Не раскисай, я научу тебя так же. Есть другая проблема. — разместить тебя пока нигде.

— Волослав, — обратилась Марго, — ты не знаешь в городе есть упыри?

— Нет, а почему ты спрашиваешь? — настороженно спросил хозяин поместья.

— Дело в том, что мы ходили на то место, где настигли ведьм. Марго хотела показать мне как работает проекционное зелье! — отрапортовал Кирилл.

— Ближе к делу, что вы видели? — нетерпеливо спросил Волослав уже догадываясь каким будет ответ.

— Видели, что медведь не способен двигаться так быстро. — закончила Марго.

Волослав помрачнел. Он и сам сомневался в виновности медведя, но никаких следов упыря на месте происшествия не нашёл из-за прошедшего в тот день ливня. Также его озадачил тот факт, что по округе без его ведома бродит опасный хищник.

— Он не обескровил ведьм. Это была целенаправленная ликвидация. — задумчиво Волослав отвернулся.

— Или она. — уточнила Марго.

— В любом случае, мне не нравится, что в километре от моего дома бродит кровосос.

— Если сунется сюда? — деловито спросил Гердон.

— Убей. — приказал Волослав, сохранив непродолжительную паузу добавил: — Но будь осторожен чем старше вампир, тем он опытней.

Витязь кивнул. Было ясно, что после подготовки у Черномора закалённого юнца невозможно было напугать вампиром.

Выяснив, что у Гердона есть документы Волослав хотел разместить его в ближайшей гостинице, однако витязь на отрез отказался. Потомок Гвидона не хотел отходить далеко от поместья и готов был спать на земле, но Волослав не позволил. Со словами: «Ишь чего удумал, ты это брось. Чтобы меня потом упрекали, что не нашёл союзнику кров?» Волослав

отправил молодца жить к лешему. Леший конечно же не был рад такой компании. Лесные духи хоть и добрые, но магией питаются отрицательной. А вот витязей на службе у света наполняет положительная магия. Такие инь и янь не очень хорошо ладили. Им приходилось терпеть друг друга. Леший хоть и мог дать достойный отпор, но на конфликт с витязем идти не рисковал.

После очистки статуй Волослав бережно их поставил в ряд. Он планировал сделать аллею со статуями по краям. Отопление и коммуникации в дом были проведены. Внутренней отделкой Волослав собирался заняться лично. Он хотел первым делом сделать кухню и комнату, чтобы разместиться, а потом не спеша делать отделку в остальных комнатах. Он закупил материал и всё своё время посвятил отделке кухни. Марго оккупировала одну из неготовых комнат первого этажа. Прямо в зал приличных размеров переместила свой шатёр. Её нелогичный поступок рассмешил всех. Какой смысл переносить сам шатёр под крышу, если всё равно жить собираешься в нём. Кирилл долго ухмылялся в сторону ведьмы, пока на себе не ощутил слабенький по меркам Марго сглаз.

ГЛАВА XIII: ВИТЯЗЬ В ДЕЛЕ

Вонь, исходящая от спертого воздуха и пыли снова ударила в нос Гердону. Он снова пришёл в себя и обнаружил, что ничего не изменилось. Витязь по-прежнему лежал в жилище у лешего. За ночь он раз восемь выходил отдышаться и отчихаться. Витязь выскочил на улицу и начал чихать. Казалось, что ему не хватает воздуха. Чихал он так, что ему что даже дышать становилось больно.

Подумать только, неделю назад он был на Буяне, в жизни было всё более-менее понятно. «И что за пчела укусила Черномора? Почему на такое ответственное задание нужно было послать меня?» — страдальчески думал юный Гердон. Он искренне не понимал, почему Черномор отверг кандидатуры более старых и матёрых витязей. И это при том, что старики сами рвались к этому Волославу. Все витязи были наслышаны о его подвигах.

Было всё так. Черномор долго разгуливал по южному берегу острова. Так долго, что тридцать третий витязь по имени Аркох решил принести предводителю воды. Недолго думая Черномор приказал Аркоху оповестить всех о построении. Через три с половиной минуты тридцать три витязя ровным строем стояли перед предводителем. Тяжёлым сомневающимся голосом предводитель сообщил, что не может их больше возглавлять и сообщил, что выбрал себе приемника. Огласил задание: "Передать Волославу наследнику Кошечя послание, лично в руки, после чего служить ему пока тот не даст свой ответ." Первая десятка витязей сразу же вызвались и даже чуть не передрались за возможность поработать с великим воином. Но Черномор отрезал и назначил: «Всем молчать! Тридцать первый номер выйти из строя». Сразу же Черномор велел Гердону прийти к нему на детальный инструктаж.

Гердон хорошо помнил их разговор. Он случился в комнате Черномора, в которую кроме него самого никто не смел входить вот уже семьсот лет.

— Гердон, я возлагаю на тебя большие надежды. Я не просто так посылаю тебя служить Волославу. — вздохнул предводитель, отводя взгляд. — Видишь ли, войско света морально устарело. В мире происходит слишком много событий, о которых мы не в курсе.

— Что вы имеете ввиду? — спросил Гердон пытаясь не рассматривать комнату предводителя. Хотя в ней ничего кроме кровати и табурета не было.

Черномор отвернулся и подошёл к небольшому окну. Всматриваясь в беспокойное море Черномор, сказал:

— Пользы от нас, как от козла молока, Гердон. Организация основанная Волославом принесла больше пользы чем войско света за последнюю сотню лет.

— Не понимаю, что за организация? — удивился Гердон, никогда не покидавший остров. Его знания о мире ограничивались книгами, фильмами и новостями по центральному телевидению.

— Волослав в своё время собрал группу первородных существ и колдунов. Эта контора в последствии стала крупнейшей шпионской сетью. Они вычисляют потенциальную опасность в зародыше и работают над её мягкой ликвидацией. Один раз только обожглись, с Могальтом. Так обожглись, что самому Волославу пришлось вступить в борьбу. Хоть мы и помогли ему тогда, помощь была не своевременной. Именно из-за нашего промедления разгорелась вторая мировая.

Гердон не понимаяще взглянул на предводителя. Черномор отлично понимал озадаченность юнца, никогда не покидавшего остров и пояснил:

— Пойми, нам нужна эта его шпионская сеть. Без неё мы бесполезны.

— Вы хотите, чтобы я вступил в эту сеть?

— Нет, ни в коем случае! Мне необходимо, чтобы ты отправился к Волославу и убедил его занять моё место. Только так в двадцать первом веке войско света сможет оправдать своё существование.

Наконец чиханье прекратилось. Слёзы смазывали весь окружающий Гердона лес. Вытерев лицо, он понял, что сейчас раннее утро. Однако небо уже успело приобрести голубой окрас. Гердону бросилось в глаза облако в форме кулака. Но долго он рассматривать его не смог. На дороге послышался звук режущего двигателя. Машину Гердон сразу же узнал. Это был Волослав. Внедорожник пикап остановился прямо перед витязем. Стекло опустилось. На Гердона смотрел Волослав в солнцезащитных очках. Из зубов торчала травинка.

— Доброе утро, богатырь! — поздоровался Волослав.

Он высунул и протянул из окна руку для рукопожатия. Гердон пожал руку и ему почему-то на душе стало приятно. Никогда Черномор не протягивал руку никому из Витязей. Даже самые приближённые не рисковали с ним здороваться не по уставу.

С пассажирского сиденья послышалось приветствие Кирилла.

— Доброе, а куда вы так рано? — поинтересовался юноша.

— Малой уломал на рыбалку съездить. — быстро ответил Волослав покусывая травинку, торчащую изо рта. Суде по всему настроению у него было хорошим.

— Вы только едете или уже возвращаетесь?

— Возвращаемся, по рыбине вытащили. — пояснил Волослав и шмыгнул носом.

Гердон хотел было возмутиться, что его не взяли, но счёл это дерзостью и промолчал. Возникла неловкая пауза в разговоре.

— Мы тебе звонили, кстати, у тебя «Абонент недоступен». — процитировал Волослав.

Гердон начал шарить по карманам и обернулся в сторону жилища Лешего.

— Телефон исчез? — понимающе спросил Волослав.

— Не понимаю, я с ним не расстаюсь...

Пока витязь растерянно прощупывал карманы Волослав высунулся из окна и обратился к земле.

— Он то чем тебе не угодил, скотина землеройная? — злобно прокричал Волослав.

Внезапно колесо машины начало тонуть в землю. Волослав попытался выехать, но машина сразу же угодила в новую зыбучую воронку. Волослав снял очки выскочил из машины. Огляделся и кинулся на землю. Машина при этом по-прежнему тонула, а Кирилл выбирался через окно. Волослав вонзил руку в землю. Это было похоже на удар. Только в последствии удара рука хозяина поместья по плечо вошла в землю. Будто он кого-то схватил. В этот момент Гердон ужаснулся, так как нечто затягивало Волослава в землю. Витязь бросился к нему и схватил Волослава за ногу. Через несколько секунд борьбы Волослав левой рукой сложил пальцы для нанесения руны, при этом он что-то шептал. Гердон так и не понял успел Волослав что-то сделать или нет. Машину, почти скрывшуюся под землёй, выплонуло обратно. Гердон ощутил вибрацию, исходящую из-под земли. Вибрация уходила куда-то в сторону. Через секунду она и вовсе исчезла.

— Ааа... вырвался гадёныш! — раздосадовано воскликнул Волослав вытаскивая из-под земли руку.

— Что это было? — растерянно спросил витязь.

— Сосед. — раздражённо ответил Волослав. — снова из-за него на машине стойки менять.

— Это был земляной? — спросил островитянин, раньше никогда не видевший земляных.

— Скажи спасибо, что ты не Платону попался. — по-прежнему разгорячённо крикнул Волослав обращаясь в след земляному.

— Он такой сильный? — не сдержался Гердон и сразу же пожалел.

Волослав многозначительно посмотрел на него. Сначала он поднял правую руку, которая была в земле, но вовремя заметил. Он понял, что в стычке с земляным вымазал и порвал кофту и джинсы. Чистой рукой он потрепал витязя за плечо и сказал:

— Поди сидел на своём Буяне, света белого не видел.

Данное высказывание по началу возмутило Гердона, так как на Буяне очень яркие дни и в целом даже ночью светло, но вскоре он понял, что Волослав вовсе не это имеет ввиду.

— На континенте не заскучаешь! — ободрил Волослав и направился к машине. — Кир, прыгай в машину.

— А оно не вернётся? — панически спросил мальчишка.

— Нет, на сегодня он отхватил, садись. — проворчал Волослав, после чего обратился к Гердону: — Я надеюсь Лёня вычистил свою нору, а то там пылице страшное.

— Нет. — со знанием дела ответил Гердон.

— Чтоб тебя, лесной лентяй! — проворчал Волослав и велел Гердону — Устрой генеральную уборку в его лачуге, потом приходи в поместье. Малой будет рыбу готовить.

— А телефон? — растерянно спросил Гердон.

— Купим новый, вечером только напомни. — сказал Волослав, сел в машину и уехал.

Машина уехала, а Гердон остался стоять на дороге перед жилищем лешего. Солнце поднялось выше. Наконец шум удаляющегося внедорожника сменился пением птиц. Летний лес жил насыщенной жизнью. Особенно, рядом с жильём лешего. Гердон заметил, что его любознательно рассматривает сова.

«Странно, она же ночная птица» — растерянно подумал островитянин. После чего, сова с важным видом повернула голову на сто восемьдесят градусов, расправила крылья и улетела.

Гердон задумался о пропаже телефона, как вдруг витязь побелел. Телефон не самое страшное, что мог утащить этот земляной вор. Он залетел в жилище и рванул к дивану, на котором спал. В доме было так пыльно, что от его движений, сопровождаемых слабым ветром, поднялась пылевая завеса. Гердон почти вслепую обшарил пространство перед диваном и обнаружил, что его рюкзак на месте. Он подтянул его к себе и проверил содержимое. К счастью, остальное имущество не пострадало. Гердон озадачился, как земляной смог вытащить телефон и не тронуть сумку. Единственное разумное объяснение заключалось в том, что земляной не хотел вредить по-настоящему. Юноша сел рядом с диваном. В помещении было так пыльно, что выбирать, где сидеть на полу или на диване не имело никакого смысла. Он достал из бокового кармана металлическую зажигалку, подаренную отцом, и не придумал ничего лучше, чем её зажечь.

Юный витязь и предположить не мог, что безобидная на первый взгляд летающая пыль так воспламеняется. Пламя мгновенно схватилось за пыль, летающую в воздухе. Облако пыли мгновенно вспыхнуло и так же мгновенно погасло. Гердон с опаленными бровями и ресницами испуганно сидел и не мог понять, как это произошло. Как вдруг почувствовал

запах гари. Он обернулся и увидел, что диван, на который он облокотился скромно вспыхнул. Юный витязь вскочил и начал тушить огонь. Накрыв диван своим покрывалом, он рванул к столу. Горел комок пыли, который леший от нечего делать скатал и оставил дальше обрастать новым слоем. Разобравшись с огнём, витязь ещё долго стоял и наблюдал не вспыхнет ли ещё где-нибудь.

Убедившись, что больше ничего не вспыхнет он вышел и обнаружил перед входом лешего, идущего с двумя большими пакетами. Учувя запах гари, Лёня ворвался в жилище и начал метаться из угла в угол злобно причитая: «вредитель света».

В рассказ Гердона о воспламенившемся облаке пыли леший не поверил. Он злобно посмотрел на юнца и дал понять, что Гердон делает из него дурака. Стоит отметить, что леший выбирал каждое сказанное слово, так как орать на витязя с богатырской силой было опасно. Богатырская сила хоть и не ярко выраженная как у богатырей-одинок, однако она всё равно у Гердона имелась.

Высказав своё недовольство, он внимательно оценил реакцию Гердона, который всё это время на него внимательно слушал.

— Я виноват, не отрицаю. Не стоило мне с зажигалкой играть. Но ты виноват не меньше! — заскандалил Гердон.

— Это ещё почему? — возмутился леший.

— А потому что зарос пылью!

— А я гостей не принимаю. — ехидно парировал леший в своей обычной манере.

— Волослав не велел тебе убраться перед тем, как я приду?

— А мне больше всех надо? — прищурившись процедил леший.

Островитянин замер, он понял, что аргументы в пользу здравого смысла закончились.

— Да пошёл ты! — выкрикнул витязь.

— Вот как Буян отвечает на гостеприимство? — важно начал леший — Я ему крышу, а он мне «пошёл ты»!

— Я лучше на улице буду спать, чем у такого неряхи как ты.

— Это потому, что я леший? — с вызовом спросил Лёня, как темнокожий жулик спрашивает у полицейского при задержании «это потому, что я чёрный»?

— Это потому, что ты свинья! — вспыхнул Гердон.

В ответ на это леший покраснел и убежал. Секунд через тридцать он вернулся принёс пакеты. Он начал доставать моющие средства, тряпки, швабры и стал ими швыряться, прицеливаясь как бы в Гердона, но так чтобы его не поранить. По мнению лешего бытовой конфликт не должен был перерасти в серьёзную потасовку.

Закончив бросаться и убедившись, что витязь на него не нападает Лёня начал возмущаться при этом одним глазом посматривая на реакцию юнца.

— Я значит пол ночи слушал как он чихает, — начал Леший имея ввиду под «он» Гердона, — сжалился, побежал в магазин, закупился, а он мне «да пошёл ты»!

Не успев закончить фразу лешему, пришлось уворачиваться от летящей в ответ бутылки с моющим средством. Однако на удивление лешего ему это не удалось. Бутылка припечатала лешего по лбу. Он даже сообразить не успел. Леший хоть и следил за руками витязя, но так и не увидел момент замах. Бутылка словно сама оторвалась от руки островитянина и полетела в него. Оценив меткость витязя лешему, стало интересно уступит ли он в меткости самому Волославу. Лёня не раз наблюдал, как тот тренируется в лесу. Иногда даже выстраивал деревья так, чтобы дать ему нормально взмахнуть мечом или пострелять. Леший упал вместе

с бутылкой.

Лёня не долго приходил в себя, он вскочил. Стал перед витязем нервно соображая, что ему делать. Гердон уверенно двинулся. Лёня уже приготовился вырастить между ними дерево, но Гердон прошёл мимо него к выходу. С сумкой через плечо витязь вышел из жилища лешего.

— И куда ты пойдёшь, неблагодарный? — показательно, но всё равно опасаясь спросил леший.

— От тебя по дальше, благодетель! — агрессивно огрызнулся Гердон.

— Ну и пожалуйста, нужны мне такие постояльцы. — уже более смело прыснул Лёня, поняв, что витязь даже не обернётся.

Так и случилось, Гердон не обернулся.

— И чтобы... — начал было леший, но осёкся и обернулся в сторону города.

Гердона заинтересовала оборванная фраза и он обернулся. Витязь стоял и смотрел на лешего, который то ли прислушивался, то ли принюхивался. Спустя десять секунд напряжённой паузы с фразой «ой-ё-ё-ё-ёй» леший исчез. Он двигался так быстро, что Гердон даже не увидел в какую сторону тот рванул. Черномор предупреждал, что первородные существа достаточно могущественные в своей стихии, но своими глазами молодой витязь увидел это только сейчас.

Он обернулся и пошёл к поместью. Шёл он не долго, его остановила мысль о том, что Волослав приказал убрать жилище домового. Если бы Черномор приказал это сделать, бытовой конфликт с лешим не стал бы уважительной причиной неисполнения приказа. Приказ есть приказ, с другой стороны, Волослав не Черномор.

Перед витязем ещё никогда не стоял такой сложный и противоречивый выбор. Он стоял на грунтовой дороге и решал, что важнее приказ или его чувство собственного достоинства. Глубокие раздумья прервал появившийся из неоткуда леший. Он был весь взерошенный, дёргался словно списывающий экзамен студент. Растительность на лице лешего встала дыбом. Глаза были наполнены страхом. Гердону даже показалось, что пахнет от лешего тоже страхом.

— Витязь, я хотел спросить. — настороженно спросил Леший.

— Я слушаю. — вздохнул Гердон.

— Мне в общем... в общем, помощь нужна. Кое- кого прогнать надо...

— А мне с этого что? — сморозил Гердон, не подумав и почувствовал, как внутри недовольно запульсировала светлая магия.

— Тююю... так и скажи, что боишься. — озабочено сказал леший. — К Волославу значит пойду.

— Постой! — схватил его за руку витязь. — Кого нужно прогнать?

— Пошли, я покажу. — оживлённо сказал леший и перехватил руку Витязя.

Внезапно для Гердона деревья расступились и пронесли мимо него. При этом он готов был поклясться, что они с лешим твёрдо стоят на одном месте. Перемещение заняло не больше половины секунды. Гердон даже подумал, что его стошнит от такого рывка, однако никаких последствий перемещения не было.

— Что это было? — рассеянно спросил Гердон.

Леший шикнул, дав понять, что нужно замолчать. Хранитель леса жестом указал следовать за ним, а сам на цыпочках покрался вперёд. Крались они медленно и как следствие очень долго. Гердону показалось, что прошло несколько часов. Наконец, леший

остановился у широкой акации, спрятался и жестом показал куда смотреть.

Гердон посмотрел и ничего не понял. Метрах в ста от акации было городское кладбище. По краю кладбища шаталась какая-то фигура. Гердон уже было хотел спросить у лешего «ну и что?», как вдруг заметил. Фигура имела неестественную длину рук и головы. Двигалось тоже не естественно, будто суставы принадлежали совсем не человеку. Островитянин стал за акацией и шёпотом спросил:

— Это нежить?

— Нежить, дружище, ох нежить. — подтвердил догадку леший, а затем добавил: — Да какая сильная, нельзя чтобы она в город вышла. Ох нельзя.

— Нежить не появлялась полтора столетия, откуда эта?

— Справишься или Волослава звать? — спросил леший голосом полным надежды.

— Справлюсь, но нужно знать откуда она.

— Ты что ж не знаешь откуда нежить берётся?

— Знаю!

Леший испытывающе посмотрел на витязя. Гердон понял, что Лёня ему не верит.

— Нежить — мёртвое, лишённое души тело человека, животного или любого магического существа.

— А оживают почему? — хитро спросил леший.

— Никто не знает почему они оживают! — вспыхнул витязь.

— Теперь вижу, что не зря ты на своём Буяне штаны протирал. — одобрительно заключил леший.

— Я ничего не протирал, Буян — мой дом! — отрезал Гердон.

— Хорошо, хорошо. — успокоил его леший.

— Меня беспокоит, что тело этой нежити не пропорционально.

— Глазастый. — одобрил Лёня. — Ты прав, не обычная это нежить. Я сам такую всего раз видел. Это мёртвая ведьма. При жизни она черпала тёмную магию, а после смерти магия в ней осталась, исказила её тело и не дала разложиться. Обычная то нежить не опасная, мышцы если гнилые, то справиться с ней можно без проблем, но перед нами Лихо.

Гердона перетрясло. Он почувствовал дрожь, прошедшую по всему телу.

— Лихо, друг мой опасно тем, — жутко продолжил леший, — что сглазить может. Тело ведьмы неосознанно пользуется навыками той самой ведьмы. Не вся нежить агрессивна. Если не тревожить, есть шанс, что не тронет. А потревожишь проснуться инстинкты. Животные, например могут территорию защищать. Нежить из людей может убегать от страха. Лихо опасно тем, что при жизни ведьмы агрессивны, бросают сглазы направо-налево.

— И почему тела не сжигают? — раздосадовано прыснул витязь.

— Язычники сжигали, вот только где сейчас язычники. — томно протянул леший, после чего посмотрел на витязя и ещё раз спросил: — Может Волослава позовём? Опасная гадина вылезла.

— Справлюсь, мне бы только понять, почему она вылезла.

— Хэх... сорок тысяч лет людской истории никто не мог объяснить появление нежити, а доблестный витязь сейчас во всём разберётся! — саркастично заключил леший.

— Попробую сжечь. — сказал Гердон и снял сумку с плеча.

Недолго думая, витязь достал португею с множеством чехлов и открытой кобурой. Из кобуры торчала пистолетная рукоять. Обычный человек не увидел бы ничего кроме ремня,

но не леший, проживший в одном лесу с приемником Даала несколько столетий.

— Черномор идёт в ногу со временем. — съязвил леший.

— А я, по-твоему, в двадцать первом веке копьём должен сражаться? — огрызнулся

Гердон, извлекая из открытой кобуры пистолет.

Задумавшись на секунду, он залез в один из карманов, достал магазин и большим пальцем вытолкнул один патрон. Внимательно осмотрев, его витязь в чём-то удостоверился и снарядил патрон обратно в магазин.

Когда Гердон загнал магазин в пистолетную рукоять до характерного металлического щелчка леший не выдержал:

— Смотри какой боевик оказался! Даже план не спрашивает.

Гердон вопросительно уставился на Лёню.

— У тебя был план, и ты молчишь? — вспыхнул островитянин.

— А как же? Как без плана то? Подойдёшь и эта гадина тебя заметит, а как заметит, так и сглазит. — с умным видом разъяснил леший, будто это очевидно даже младенцу.

Гердон ещё раз высунулся из-за акации посмотреть на лихо. Леший поморщился и прыснул:

— Что ты там высматриваешь?

— А если оно подойдёт?

— А я тебе на что? Она же в лесу. Шаг ступает, а я это чувствую.

Гердон недовольно посмотрел на лешего, но по лицу было видно, что он всё понял.

— Пока я не дёрнулся, и ты не дёргайся. — назидательно сказал леший, после чего недовольно процедил: — Волослава надо было брать, а не щенка неопытного...

— Что ты предлагаешь? — раздражённо спросил Гердон.

— Нужно глубже в лес заманить. Да так, чтобы оно нас не увидело. Там я смогу заключить её в клетку из деревьев.

— Каким образом? — с интересом спросил Гердон.

— Тебя вообще на твоём Буяне учили чему-нибудь? Я же леший, в центре леса могу что хочу делать.

— Учили, что лешие не враги, а убить можно, уничтожив лес. — холодно сказал витязь.

Так холодно, что леший как кот, которого бьют прижал уши.

— Я спрашивал, каким образом мы будем заманивать эту дрянь? — с прежним холодом в голосе спросил Гердон.

— В прошлый раз, когда мы лихо заманивали, Волослав кровь использовал. Как сейчас помню, как оно поплелось за нами.

— Поплелось? Медленно? — спросил Гердон.

— Да, несколько часов шло.

— Ладно, коли пальчик. — приказал островитянин. — Если оно поведёт себя не стандартно, я сделаю по-своему.

— А почему я? В прошлый раз Волослав приманивал.

— Ты баран! — рявкнул Гердон. — Лихо создание тёмной магии. Неизвестно как оно реагирует на мою кровь, содержащую светлую магию. Волослав на сколько я знаю, как и все колдуны, постоянно практикует тёмную магию.

— Волослав? Да он... — возмущился было леший.

— Ага и Могальта он рунами одолел?

— Ну, я там не был... — начал оправдываться леший.

— В общем, если его кровь сработала, твоя тоже сработает. Тем более ведьмы любят плоть первородных существ.

Леший сначала покраснел, а за тем побелел. Достал небольшой складной нож и порезал палец. Гердон передёрнул затвор и заметил, что леший побелел и замер. Витязь обернулся и увидел нечто.

Видно ведьмы слишком сильно любят плоть первородных существ. Лихо за секунду переместилось к акации. Островитянин понял, что если леший окажется в её поле зрения, то сглаз убьёт его раньше, чем она его разорвёт.

— Эй страшилище? Я с тобой разговариваю! — закричал Гердон.

Лихо подалось в сторону витязя, оно его ещё не видело, но Гердон уже прицелился и выстрелил. Пуля вошла в тело и лихо объяло пламенем. Из пламени выглянул деформированный череп, внутри которого не было ничего, лишь пустота, затягивающая пространство в тёмное никуда. Витязь почувствовал мощнейший импульс неведомой ему ранее силы, прошедшей болью сквозь него. Гердон почувствовал, что мышцы его напряжены и не дают ему пошевелиться. Всё, что он видел это горящее лихо. С последним криком бывшей ведьмы витязь упал во тьму...

Марго лениво потянулась на кресле. Её разбудил стук грохот, доносящийся из кухни, где Волослав дрелью со спиралевидной насадкой замешивал гипсовую штукатурку в огромной посудине. Ведьма потянулась, встала с удобного кресла, которое она позаимствовала у Волослава. Как оказалось для Волослава оно было любимым. Ведьма постепенно начинала понимать привязанность друга к старому разодранному креслу. Не зря он сжёг всю старую мебель, а это старое кресло оставил. В нём было очень удобно сидеть и спать.

Ведьма настороженно покрутила шеей. Она ожидала, что после сна на кресле шея будет болеть. Однако боли не последовало. Ведьма ещё раз посмотрела на кресло и сделала гримасу уважения. Ей и самой было не ясно кого она уважает, Волослава или его кресло.

Марго прикинула, что она хочет больше, позавтракать или умыться. Внутренний конфликт разрешил недовольно заурчавший живот. Выбор был сделан. Нужно было перекусить, однако холодильника с припасами не было. Марго отлично знала, что пока Платон мотает срок в мешке Волослав завтракает у Кирилла. Днём особо не ест, так как с головой вовлечён в работу, а вечером снова ест у Кирилла. За два месяца, пока Платон находится в мешочной ссылке Волослав явно скинул несколько килограммов.

Стоит отметить, что Волослав не был слепцом. Так как Марго была гостем он заказывал ей еду. Каждый день ведьма довольствовалась пиццей, бургерами и всем остальным. Живот ведьмы ликовал, а вот кожа нет. Метаболизм Марго пока справлялся с вредной едой, и ведьма вес не набирала. Однако неприятный осадочек в виде красных прыщей на лице проявлялся всё чаще. «Да что они кладут в эту еду такого, что у меня так гормоны скачут» — недовольно сетовала Марго и с удовольствием ела то, чем угощал Волослав. Но не в этот день.

Ведьма вышла из своей палатки и на месте, где обычно Волослав оставлял еду завтрака не обнаружила. Она протёрла глаза, но еды снова не обнаружила. Не мог же Волослав о ней забыть. Прикусив губу, она снова вернулась в шатёр и сразу же ощутила контраст запахов снаружи и внутри палатки. В палатке стоял спёртый воздух. Такой воздух обычно бывает, когда человек давно не проветривает комнату. Марго перекосило: «неужели она за одну ночь так надыхала?». Ведьма распахнула вход в шатёр и открыла в комнате окна. Немного погода

она вынесла клетку с заколдованной вороной и поставила на подоконник у открытого окна. С удивлением она заметила, что за птицей не нужно убирать, а еда, оставленная ещё неделю назад до сих пор не тронута. Ворона сидела и на этот раз молча наблюдала за Марго. Ворона молчала уже неделю. Стоит отметить, что для заколдованной ведьмы в последние месяцы молчать было не свойственно. Как минимум из клюва птицы вылетала дюжина проклятий с утра и дюжина до вечера.

— Голодовку значит объявила! — оскорблённо воскликнула Марго.

Для ведьмы это было слишком. Да она действительно сотню лет держала опасного пленника, однако голодом никогда не морила. Никто не мог упрекнуть Марго, что она плохо кормит ворону. Любая другая здравомыслящая ворона сама бы пожелала оказаться в плену у Марго.

В ответ на восклик ведьмы ворона демонстративно гордо подняв клюв отвернула голову и уставилась в окно.

— Ах вот как? — возмутилась Марго. — Ну ничего, голод не тётка! Не так-то это просто, голодать.

Марго схватила свои волосы и стянула их в длинный русый хвост. После чего, рванула в палатку. Немного погодя живот снова дал о себе знать недовольным урчанием.

— Ладно, поголодать иногда полезно. — озадаченно проворчала девушка.

Пойти и потребовать еду у Волослава Марго постеснялась. Ей, итак, было неудобно, что лечение затянулось. Волослава по-прежнему мучила неврология и ничто ему не помогало. Почти все способы лечения были испробованы. Оставалось только погрузить Волослава в трёхмесячный сон, чтобы полностью разгрузить нервную систему, а после постепенно восстанавливать. Однако Волослав на отрез от этой процедуры отказывался. По крайней мере пока поместье не будет достроено.

Нет, права качать она не будет. Это было не в правилах Марго. Конечно же, как и любая девушка она могла немного покапризничать, ведь капризы никогда не причиняли никому неудобств.

Ведьма не была беспомощна. Она вполне могла о себе позаботиться и сама. Поэтому её основным правилом в гостях было: «даст, значит даст, а не даст, пошла я в баню».

Марго встала и пошла к выходу. Не удержавшись, она заглянула к Волославу. Наследник Даала весь забрызганный гипсовой штукатуркой выводил слой штукатурки по Маякам. Марго даже удивилась скорости его работы. Ещё вчера днём он только установил маяки, а уже с утра почти закончил огромную комнату.

— Доброе утро, Марго. Как спалось, не разбудил? — вежливо спросил Волослав.

— Доброе, как младенец, нет. — быстро и односложно ответила ведьма. — Быстро ты штукатурить, не думал подрабатывать?

— Нее... — поморщился Волослав — Не для меня это. Да и делаю только для того, чтобы Платона скорей выпустить. А потом поверь он сам переделает.

— Переделает? Что тут переделывать?

— Вот увидишь, разворчится и переделает своими руками, что ты Платона не знаешь? — улыбочиво спросил Волослав.

— Видно не на столько. Не думала, что он так придирчив.

— Ооо... Ты ещё не знаешь, как он обидчив. Вот увидишь, несколько лет не будет со мной разговаривать, пока к дому не привыкнет.

— Ого... тяжело с ним. — посочувствовала Марго.

— Не бери в голову. Переживём, у нас и не такое бывало. Мы всё-таки друзья.

— Скорей вы напоминаете старых супругов. — съехидничала Марго.

— Это ещё почему? — Волослав оторвался от работы.

— Нууу... сам посмотри со стороны. Кричите друг на друга, гнусите по мелочам, перекрикиваетесь из комнаты в комнату как дед и бабка, а потом молча и дружелюбно садитесь за один стол.

— Тяжело признавать, но да, есть немного. — процедил Волослав.

Ведьма была права, быт двух друзей и был так устроен. Возмущаться было незачем.

— Ты ела? — спросил Волослав.

— Что? Я? Нет, я ещё нет, пока не хочу. — скромно пролепетала Марго и обернулась в холл.

«Значит он всё-таки оставил еду, а я её не нашла? Вот слепондя» — раздражённо подумала Марго.

— Выйди во двор. — посоветовал Волослав прикидывавший сколько ему нужно замешать шпукатурки, чтобы закончить комнату.

Марго поняла, что внимание друга направлено не на неё и решила последовать его совету. Перед выходом ведьма споткнулась об мешок с Платоном.

— Прости, Платош, я не заметила. — вырвалось у девушки, но угрюмо неподвижный мешок из грубой ткани никак не отреагировал.

Марго вышла из поместья. Погода для летнего утра была прекрасная. Несмотря на то, что в городе было достаточно жарко, на опушке, где стояло поместье всегда веяло приятной лесной прохладой. Высокие деревья вокруг поместья в зависимости от положения солнца накрывали опушку, где находится поместье тенью. При этом, темно на территории поместья в дневное время никогда не было.

Стоило Марго выйти на крыльцо, её окатило приятной лесной прохладой. После чего, недалеко от вагончиков она увидела Кирилла.

Он стоял спиной и что-то делал. Маргарита с интересом двинулась к нему. Как оказалось, Кирилл стоял над котелком, который стоял на костре. Недалеко стоял сборный стол, на котором лежали продукты и посуда.

Марго не успела подойти на три метра, как вдруг школьник отскочил в сторону и опасно оглянулся.

— Дай угадаю, не слышишь, как Волослав подходит сзади и огребаешь за это? — восторженно хихикнула Марго.

— Да, я постоянно его не замечаю, он будто способен не издавать звуков вообще. — почесав затылок буркнул Кирилл.

— Неудивительно, ты и не услышишь. Ну может быть услышишь, но отхватишь ещё пару тысяч раз. Он лет пять жил с долгожителями, и действительно может быть беззвучен. — проболталась Марго.

Глаза мальчика резко расширились.

— Долгожители?

Ведьма вздохнула:

— Да, у Волослава спросишь, не нуди. Лучше расскажи, чем ты занят?

— А да вот я нашёл у Волослава поваренную книгу, составленную Платоном.

— Ты что взял без его ведома?

— Нет, я попросил переписать. — почему-то виновато ответил Кирилл.

— И что интересного нашёл? — полюбопытствовала Марго.

— Мы с Волославом утром сходили на рыбалку и в общем вот... — Кирилл указал на стоящий на костре казан.

Марго резко в нос ударил вкусный запах. Запах не просто ударил, а можно сказать отправил Марго в нокдаун. Голова закружилась, ноги подкосились.

— Это уха так пахнет? — удивилась ведьма.

— По рецепту Платона. — с гордостью уточнил Кирилл.

— Степень готовности? — захлёбываясь слюной спросила ведьма.

— Почти готово, по рецепту ещё минут четыре с половиной минуты.

Марго опьянённо хрюкнула.

— Чем сегодня будем заниматься? Снова готовить микстуру для Волослава? Есть зелья, которые я не знаю.

— Даже не знаю, чему ещё тебя научить. Зелья варишь отменно. Школьная программа также даёт тебе хорошую базу знаний. Всё остальное связано с отрицательной магией. Не думаю, что Волослав одобрит.

— Не пойму, он сказал, что обучение займёт десятилетия?

— Вполне возможно. Отрицательная магия требует вагон времени. Некоторые колдуны кладут на это сотню лет своей жизни. Я не знаю, какие знания для тебя одобрит Волослав. Я же ведьма, у нас разный подход к магии и к области её применения. Кроме того, я не могу научить тебя всему сразу. У Волослава гораздо корректный спектр знаний. Он как никак ученик самого Даала.

— Но положительная магия не...

— Речь не только о положительной магии. Законы природы, законы эволюции. То, до чего современные учёные и ведьмы не додумались. — беспомощно пояснила Марго.

— А почему он сам меня не учит?

— Кирилл, — начала Марго серьёзно, — если ты хочешь стать его учеником, то не сомневайся в нём. Скажу по секрету. Он проявлял интерес к твоим успехам в занятиях со мной. Он наблюдает за тобой. Думаю, он оценивает тебя. Единственное, что тебе твёрдо нужно знать, он ничего не делает просто так и всегда держит своё слово. Особенно угрозы, если подумать. Ты же видишь, сейчас у него приоритет выпустить Платона из мешка, пока он там не задушился. Потом, может быть, займётся тобой.

В доме послышался недовольный голос Волослава.

— Тоже споткнулся о мешок. — злорадно предположила Марго.

Через мгновение Волослав вышел с мешком и направился к ним.

— И чего он носится с этим мешком, оставил бы его уже в одном месте. — буркнул Кирилл.

— Нельзя! Плоть домового очень сильный источник магии, для ведьм на вес золота, а Платон ещё и крупный. — пояснила Марго.

— Так разве сюда сунутся?

— Ну недавно же сунулись. — сказала Марго вдыхая вкусный запах ухи. — Вот Волослав и нервничает. Я его отлично понимаю.

Волослав подошёл и посмотрев по сторонам поставил мешок рядом с столом.

— Готово? — поинтересовался Волослав.

— Да, только со стола стереть и посуду принести.

— Я вымою стол! — с энтузиазмом вызвалась Марго.

В ней внезапно проснулось тяга к помощи по хозяйству. Обычно за её бытом следили домовый и леший. По сути, в ответ, она им ничего не давала, они просто по факту ухаживали за ней как за дочерью. Но стоило Марго покинуть дом нормальные женские инстинкты к ней постепенно возвращались.

Волослав недолго наблюдал за трудом Марго. Он повернулся и пошёл к вагончику. Порывшись в вагончике Волослав, вытащил ноутбук. Пока Кирилл насыпал еду по тарелкам Волослав включил ноутбук и поставил на стол. В браузере сразу же открылся незнакомый Кириллу сайт.

Через несколько минут стол был накрыт. Все расселись и Марго вдохнула воздух в грудь и саркастично воскликнула:

— Давно я не ела под открытым небом.

— Ну если жив буду, вон там поставлю беседку. — задумчиво сказал Волослав, указывая на место во дворе рядом с кухней. — Или лучше сложить террасу?

— А ты умирать собрался? — удивилась Марго.

— Так мой приёмный отец говорил. — смутился Волослав.

— Даал? Он же был бессмертный. — спросил Кирилл.

— Нет, мой первый приёмный отец. — пояснил Волослав.

— Ну ты смотри у меня, живи долго, понял? — пригрозила Марго пальцем, как двухлетний ребёнок грозит своему воображаемому ребёнку повторяя за родителем.

— Проживёшь тут с вами. — усмехнулся Волослав.

— Ты это к чему? Неужели стареешь? — саркастично испугалась Марго, после чего вскочила и прижала ладонь ко лбу друга. — Или заболел?

После чего, оба не сдержались и закатились смехом. От смеха даже не удержался и мешок. Кирилл услышал, как домовый кряхтит в мешке сдерживая смешок. При этом, что именно рассмешило этих троих школьнику было не понятно. Кирилл привык, что ему не всё говорят и рассказывают, но, когда смеются без его участия, сильно покорило подростка.

Марго взъерошила Волославу тёмные с проседью волосы и уселась за стол. Попробовав уху, глаза Волослава загорелись удивлением. Он воскликнул, обращаясь к мешку:

— А у тебя появился конкурент, хорошо готовит мальчишка.

Мешок в ответ не шевельнулся. Даже зависла неловкая тишина. Все ждали остроумного ответа от домового, но Платон продолжал демонстративно притворяться мёртвым.

— Ну и молчи себе в тряпочку. — оскорблённо прыснул Волослав и принялся искать что-то на открытом сайте.

Сайт был посвящён музыкальной тематике. На обоях сайта красовалась молодая певица у микрофона. Волослав ввёл логин и пароль и сайт моментально изменился. Выскочили большой список видеороликов. По названиям Кирилл понял, что это новостные ролики в виде подкаста.

Волослав нашёл крайний подкаст и включил его. На экране появилась молодая девушка с осветлёнными волосами. Та самая певица, что красовалась на обоях сайта. Черты лица её были весьма заурядными, однако её мимика, харизма и музыкальный голос могли бы очаровать даже самого строптивного холостяка. Девушка сидела в большом игровом кресле. Установленный на кронштейне микрофон располагался таким образом, чтоб не закрывать лицо. Сзади девушки была стена, освещённая неоновым фонарём. На стене красовалась надпись «Шарм-news» под надписью висели музыкальные инструменты. Кирилл рассмотрел и мгновенно оценил электрогитару, скрипку и виолончель. Видимо девушка

специализировалась на струнных инструментах. На ней была чёрная футболка с незнакомым Кириллу логотипом, а под логотипом скромно большими белыми буквами красовалась надпись: «Вика Шарм».

Вика Шарм поправила волосы и музыкальным голосом начала:

— Приветствую вас, мои очаровашки. Сегодня я настигла вас с новостным подкастом. Почему «настигла», да потому что новости, любимые мои, неутешительные. Как стало известно, сегодня утром умер уважаемый европейский колдун и теоретик по имени Рубиус Гроф. Он прославился, выдвинув теорию о том, что наша планета, собственно, как и другие космические тела имеют свою собственную осознанную личность. Он настойчиво опирался на древние документы. Действительно, сохранились свидетельства о том, что великий Кощей был способен вести с землёй конструктивный диалог. Однако за восемьдесят лет исследований мистеру Грофу так и не удалось выйти с матушкой землёй на связь.

Подробности смерти пока неизвестны. По предварительной неподтверждённой информации, основанной на предположениях, мистер Гроф и ещё два уважаемых колдуна, проводили ритуал отслеживания. По информации от близких Грофа в последнее время он вёл себя странно и проявлял шизофренические черты. В ответ на ритуал отслеживания открылся проход в само Пекло. Крик чертей убил мистера Грофа. Японский и Грузинский колдуны в тяжёлом состоянии доставлены в больницу при монастыре «Виани». Таким образом, от безумия уважаемого колдуна пострадали другие. Вот так и бывает в нашем мире. Нужно десять раз подумать, прежде чем за кем-то слепо следовать. Следующая новость тоже неутешительная. Как стало известно, по всему земному шару целую минуту вибрировали врата в адскую пропасть. В связи с чем, нежить обычно спящая у врат пробудилась и начала разбегаться. Напомню, природа нежити так и не была изучена и по сей день. Учёные колдуны напоминают, что свежая нежить может быть опасна и советуют избегать встречи с ней. Вибрация врат не стала секретом и для людей. Уже несколько британских геологов наблюдают за сейсмической активностью. По данному факту высказался сам верховный колдун Аэрон. Он просил не беспокоиться, так как на данный момент человечество ещё не построили прибор, позволяющий обнаружить Адскую пропасть. В связи с чем, для учёных это так и останется аномалией. Самые бредовые гипотезы современных учёных мы обязательно обсудим на другом моём подкасте в рубрике «заблуждения человечества». А теперь, к другой не менее шокирующей новости. На Волохском болоте исчез водяной. Старейший из хранителей болот уже три месяца не отвечает на зов местного лешего. Леший начал бить тревогу, так как некоторые участки болота начали высыхать. Я внимательно слежу за ситуацией и буду подробно освещать её. Если водяного настиг конец, то это беспрецедентный случай. Так как, ранее утверждалось, что смерть водяного может наступить, только после полного высыхания водоёма. Поисками водяного заняты группа долгожителей. Теперь о политике...

О политике они послушать не успели. Ноутбук выключился.

— Аккумулятор разрядился. — сделал вывод Кирилл.

— Это ещё что за особа? — ревниво спросила Марго.

— Вика Шарм — выпускница Анны.

— Ведьма?

— Не сказал бы. — облизывая ложку сказал Волослав. — Обычно выпускницы Анны ищут могущество и власть за счёт богатеньких старичков, на государственных должностях, а эта Вика пошла по своему собственному пути. Занимается новостями, музыкой и не от кого

не зависит. Толковая девчонка. Тебя напоминает.

Марго перекосило. Как и любая уважающая себя девушка Она жутко не любила, когда её с кем-нибудь сравнивают. Данную особу ведьма увидела в первый раз. Об информационном ресурсе «Вика Шарм» ведьма знать не знала. Ей каждую неделю приходила газета от издательства «Актуальное колдовство». Она издавалась под редакцией, уважаемого во всём мире журналиста и аналитика Аристарха Авроровича Незнающего.

— Хм! — хмыкнула Марго и уткнулась в тарелку.

— Значит Гроф погиб. — опечалился Волослав.

— Ты знал его? — спросила Марго.

— Да, он хорошо мне помог лет семьдесят назад. Талантливый был колдун.

— Ого, и чем он заслужил уважение вашего влчества? — с укором спросила Марго. Она знала, что абы кто не пользуется у Волослава успехом.

— Он был смелый, инициативный колдун. Помню, как он плечом к плечу со мной насмерть стоял против последователей Могальта. Человек слова, сказал и сделал.

— Вот до чего доводит инициатива. — буркнула ведьма. — Ты думаешь он мог сойти с ума?

— Сколько обезумевших колдунов и ведьм мы видели?

— Много. — признала ведьма.

— Меня другое беспокоит. — Волослав опустил глаза в тарелку.

А Кирилл и Марго наоборот, оставив еду уставились на Волослава.

— Крики из бездонной пропасти причиняют невыносимую боль, но не убивают.

— Откуда ты знаешь? — спросила Марго.

— Знаю. — отрезал Волослав. Он откусил кусок хлеба. — Очередной чёрт выбрался из пропасти. Он настроил ментальную связь с Грофом и обманом убедил выпустить себя.

— Но как он открыл стабильный проход с этой стороны? Только смерть способна туда беспрепятственно входить и выходить... — Марго внезапно побелела.

— Способ есть. Гроф был догадлив. — сказал Волослав встав из-за стола.

Взяв в руку мешок, он пошёл в поместье. Через минуту оттуда послышался звук шуруповёрта.

— Марго, а почему смерть может проходить беспрепятственно?

— Души, Кирилл. Она проносит души в Эдемский сад и в адскую пропасть. Очень могущественная тётка. Ты с ней когда-нибудь познакомишься. Но торопиться тебе не советую. — серьёзно сказала Марго, рассматривая пустую тарелку. — Мне другое интересно. Почему Галеон и Кифес ещё не бьют тревогу, не трубят «сбор».

— Это кто? — спросил школьник, посмотрев на ведьму.

— Тебе подробно рассказать или только за последние полторы сотни лет?

Кирилл сглотнул и понял, что история будет долгой, однако ведьма оказалась не в настроении точить лясы и коротко пояснила.

— Просто заинтересованные знакомые. — улыбнувшись сказала Марго и запустила руку в свои ровные русые волосы.

— Почему ты думаешь, что не трубят? — любознательно спросил Кирилл.

— Потому что Волослав ещё тут. — пояснила ведьма и тоже встала из-за стола и потянулась.

Звук хруста её позвонков привёл Кирилла в ужас. Он подумал, что ведьма сейчас сложится на две части или вовсе её туловище упадет как быстро срезанный колосок

пшеницы.

Погода была прекрасная. В городе стояла жара, однако в лесу рядом с помещьем было прохладно и комфортно. Тень от деревьев не давала коже обгореть, чему Марго не могла нарадоваться. Ведьма категорически не любила загорать. Пока тяга к хозяйству и порядку не прошла Марго помогла школьнику убрать со стола и вымыть посуду.

Только-только Волослав закончил шпугатурить комнату как раздался панический крик Лешего

— Волослааав!!!

Приемник Даала выскочил на крыльцо и увидел Лешего, под его ногами лежал Гердон. Его тело вытянулось. Жилы проступили. Волослав сразу понял, что несмотря на то, что парень без сознания всё его тело напряжено. Это самое напряжение уже убило бы обычного человека.

— Кто его сглазил? — грубым голосом спросил воин.

— Лихо. — подавлено ответил леший.

Волослав наложил на Гердона неизвестную всем руну, а сам рванул к вагончикам. Кирилл, бежавший к крыльцу, ещё никогда не видел такой скорости. Марго бежала вслед за школьником. Волослав выбежал из вагончика столь же быстро. Мало того, что он не стал его закрывать, так ещё и выбегая снёс с петель дверь. Волослав подбежал к Гердону и что-то шепнув прислонил ладонь к его щеке. Спустя некоторое время тело витязя обмякло.

— Всё! — сказал Волослав.

— Что всё? — ужаснувшись спросил леший, стоя перед ними на коленях и держась за остатки волос на лице.

Волослав хищно посмотрел на лешего и пояснил:

— Всё закончилось, жить будет.

Леший выдохнул и упал в обморок. Очнулся Леший от грубой пощёчины.

— Просыпайся, старый шельмец! — раздался голос Волослава.

— Ай-ай! Не по лицу прощу! — завопил Лёня.

— Рассказывай! — скомандовал Волослав.

На этот раз леший не стал лукавить. В целом он и раньше не позволял себе лукавить, когда приходилось иметь дело с могущественным соседом. Он рассказал всё! От и до!

— В случае со мной, лихо двигалось медленно, потому что на тот момент магии во мне почти не было. Так бы оно отреагировало на обычную человеческую кровь, а твоя кровь полна магии, которая приманила монстра. Предположение витязя разумное, я уверен, что его кровь сработала бы аналогично. — разъяснил Волослав, когда леший закончил свой захватывающий рассказ.

— Давно я нежить не встречала. — поморщилась Марго.

— Я тоже. — признал Волослав.

— А мальчонка сильный.

— Да, если бы не богатырская сила. Лёня даже не успел бы его доставить. — уже мягким голосом подтвердил Волослав.

Изумлению Волослава не было предела, когда из грунта рядом с Гердоном вылезла рука цвета грунта и положила телефон. После чего, рука пожала расслабленную руку витязя и скрылась туда, откуда появилась.

— Земеля, ты что заболел? — изумлённо спросил Волослав.

Метрах в двух от них вылезла голова земляного.

— Я всё видел. И тоже нежить не люблю, а поскандалить, это мы ещё успеем. — сказал земляной, и голова снова скрылась.

Волослав стоял и как дурак хлопал чёрными ресницами. Он тысячу лет знал этого земляного и никогда не мог его понять. Единственное, что он понимал, земляной любит скандалить и пакостить. Но это был уже второй хороший поступок за три месяца. «Так он через год и всё украденное вернуть может, или не может?» — засомневался Волослав.

Очнулся Гердон в шатре Марго. Увидев, что витязь зашевелился ведьма рванула к Волославу, чтобы это сообщить. Островитянин с трудом поднялся. Пойдя на свет, он вышел из шатра. Он подошёл к открытому окну, на котором стояла клетка с вороной. Ворона проверяла достаточно ли она похудела, чтобы выбраться из клетки. Она протиснула половину тела между прутьями и застряла. Поняв, что не пролазит ворона недовольно каркнула.

Через открытое окно Гердон увидел Кирилла, который из старых досок и гвоздей мастерил строительный козёл.

— Как ты себя чувствуешь? — раздался голос Волослава.

Гердон потупился, начал соображать и понял, что адски раскалывается голова. Он увидел, что из-за древнего воина выглядывает любопытная Марго.

— Что случилось? — спросил Витязь лишь смутно припоминая утро.

— Вспоминай! — приказал Волослав скрестив руки на груди, как их скрещивает руки Черномор, прибывающий в состоянии гнева.

Гердон снова потупился. Спустя секунд десять он панически поднял глаза на Волослава. Таким образом приемник Даала понял, что витязь всё помнит.

— Почему меня не позвал? — строго спросил Волослав.

— Я не думал, что...

— Достаточно... — прервал Волослав и жестом велел юнцу замолкнуть. — Ты не подумал, полез вперёд. Все витязи такие?

— Нет. — подавлено ответил Гердон.

— Ты пыль хоть убрал? — поинтересовался Волослав.

— Убрал, всю убрал. Блестит теперь лачужка! — послышался голос лешего из коридора.

Волослав бросил в коридор недобрый взгляд.

— Такого больше не повторится. — выдавил Гердон.

Витязь знал, если бы это был Черномор, он бы уже драил стены тюрьмы на Буяне, при чём снаружи и со стороны моря. «Работа — лучшее лекарство от глупостей» — твердил предводитель войска света.

— Верю — вздохнул Волослав, чем порядком удивил молодого витязя.

Недолго думая, Волослав велел следовать за ним. Марго и леший куда-то исчезли. Рассеянность после сглаза ещё не прошла. Гердон не помнил, как они попали в подземелье. Волослав завёл его в тёмную комнату. Стоило Волославу зайти, помещение осветилось руной. Гердон увидел, что они стоят в оружейной. В середине комнаты стоял тяжёлый металлический стол. Волослав обошёл его и стал напротив витязя.

— Что это такое? — спросил Волослав, указывая на пистолет витязя.

— Пистолет Макарова, предназначен для боя на коротких дистанциях... — начал было витязь.

— Нет! — прервал Волослав. — Я хочу знать, из чего он сделан.

— Как рассказал отец, они лет шестьдесят назад копыя и клинки переплавили.

Волослав вздохнул так, что его негодование зависло в воздухе.

— Кто это сделал? — тяжело спросил тысячелетний воин.

— Черномор и Эрег.

— Вредители! — раздражённо процедил Волослав. — металл потерял половину своих полезных свойств при переплавке.

— С чего вы взяли? — насторожено спросил витязь.

— Знаю, малыш, живи с этим. — недовольно прыснул Волослав. — Какое ещё оружие тебе дали?

— Нож, вот. — сказал Гердон и достал из кармана.

— Ну металл на ноже сильно не пострадал, скорей всего не плавил, а просто вырезали из острия копыя. — прищурившись сказал Волослав рассматривая нож. — выкладывай остальное.

Островитянин послушно расчехлил и выложил запас патронов.

— Ммм... не годится! — отрезал Волослав и развернулся к какому-то шкафчику.

Он открыл его. Внутри шкафчика тоже засветилась освещающая руна. Молодой витязь прекрасно её знал. Эрег — главный колдун Буяна на отрез отказывался пользоваться электричеством. Консервативность старого и вредного колдуна была непоколебима. Волослав повернулся к столу и выложил несколько современных пистолетов.

— На замену твоему старью. — сказал Волослав.

Витязь знал названия и технические характеристики всех пистолетов кроме одного. Он схватился за неизвестное оружие и стал его осматривать.

— Этот мне сделали на заказ. Уникальная и надёжная конструкция. ПЛ — пистолет Лопарёва. — довольно сказал Волослав. — Хороший выбор, одобряю. Думаю, эта модель скоро выйдет в массовое производство. Надеюсь, через пару лет весь комитет перевооружить на ПЛ-ы.

— Но он не... — начал было Гердон.

— Он гораздо лучше того, что у тебя было. — перебил Волослав. — Видишь ли, при переплавке металл потерял свойства, которые позволяют пользоваться положительной магией.

— То есть, моя сила была бесполезна? Ну, а этот пистолет, он же тоже обычный.

— Не торопись делать поспешные выводы.

Волослав развернулся и подошёл к стене, в которой было множество ячеек, как в банковском хранилище. На каждой ячейке были нанесены незнакомые витязю руны. Рун молодой островитянин знал всего одиннадцать. Девять из них Черномор учил применять в бою.

Волослав посмотрел на ячейки и задумался. Витязь так и не понял пытался ли Волослав вспомнить что в ячейках или просто выбирал нужную. Спустя секунд сорок Волослав поднял руку и легким движением руки снял руну с одной из ячеек. Челюсть витязя отвисла так что ему самому показалось, что она просто упала на пол от удивления. Ни Черномор, ни Эрег, никто на Буяне не говорил ему, что руну можно забирать обратно. А ведь в бою это было бы большим преимуществом. Например, можно совершать обманку.

Волослав достал из ячейки что-то очень маленькое. Повернувшись, взял один из лежащих пистолетов. Через миг пистолет из руки исчез.

— Что за фокусы? — напряжённо воскликнул витязь.

Хоть он и был рассеян после сглаза, всё равно достаточно внимательно следил за руками Волослава, чтобы заметить подвох.

— Это не фокусы. — серьёзно сказал Волослав и пистолет в руке снова возник. — Это мой тебе подарок. Если приживётся, создам ещё тридцать два.

— Тридцать два чего? — настороженно спросил Гердон.

Волослав снял с руки непримечательное металлическое кольцо.

— В своё время я потратил сорок лет на его создание.

— Оно способно прятать оружие?

— Не просто прятать, а всегда носить его с собой. Это был мой первый удачный эксперимент по созданию подпространственного кармана. Поэтому объём вмещаемого маловат. Но тебе хватит.

— Подпространственный карман? Да это же невозможно! Никто ещё не...

— Ты помалкивай, что оно у тебя есть. — перебил Волослав. — Не хватало еще, чтоб сотни колдунов и ведьм погибли в попытках повторить успех.

— А если заметят, как я им пользуюсь?

— Прикинешься дураком. — с доброй интонацией сказал Волослав.

Чувство переполнили витязя. Он прекрасно осознавал ценность подарка. Сам Черномор был бы не против разжиться таким колечком. Он набрал воздуха в грудь, но опомнился и промолчал. Однако это не осталось секретом для Волослава.

— Хотел признаться, что шпионишь за мной? — с улыбкой спросил Волослав.

— Нет, моя задача не шпионить.

— Это правильно, в шпионаже признаваться нельзя — с философской интонацией рассуждал Волослав вкладывая кольцо в руку витязя.

— Причина есть, но не шпионаж. — выдавил юнец.

— Что же Черномор от меня хочет? — с интересом спросил Волослав.

— Хочет, чтобы вы возглавили войско света. Я здесь, чтобы убедить вас в этом. — беспомощно сказал Гердон.

— Неужто Черномор действительно собрался на пенсию? — голосом полным сарказма воскликнул тысячелетний воин.

— Ну он стар, пора бы уже...

— Плохо ты знаешь своего предводителя. — со смешанной интонацией сказал Волослав.

— Почему?

— Потому что стареть ему ещё несколько тысяч лет. Он не человек и не колдун. Он сын древнего титана, имя которого уже забыто. Ему всего три тысячи лет. Не обманывайся длинной бородой. Да он зрел, но при этом в самом расцвете сил.

— Откуда мне знать, что вы не врёте? — дерзко спросил юноша и сразу же об этом пожалел.

Волослав в ответ засмеялся. И дружески хлопнул Гердона по плечу.

— Не хочешь, не верь. Доказывать тебе что-либо я не собираюсь. Единственное, что могу сказать, твой командир не просто так вешает меч на стену. Он преследует какой-то интерес. — сказал Волослав членораздельно, чтобы витязь слышал каждое слово.

Гердон и не знал, что Волослав догадывается о недосказанном.

— Кольцо дарю. Боеприпасы к пистолету сейчас выдам... — сказал Волослав.

ГЛАВА XIV: СПИСОК ЧЕРНОМОРА

На следующий день, пока Волослав занимался ремонтом ведьма собрала Кирилла и болезненного на вид Гердона у себя в комнате и начала занятие. Витязь был не на много старше Кирилла, поэтому Марго считала их детьми. По факту так и было, Марго была старше ребят минимум на два века. Роль учительницы ей приходилась по душе. Она нарисовала круг на монолитной стене украденным у Волослава из-под руки или отодранным в кухне куском застывшей гипсовой штукатурки.

— Раз Волослав занят придётся мне разъяснить азы более сложной магии, чем руны и зелья. Это наша планета. — обращаясь к Кириллу начала Марго и продолжила свой чертёж. — У неё, как и у любого объекта во вселенной есть магнитные полюса. Положительный и отрицательный. Современные учёные ещё не научились отличать магическое поле. Прибора, показывающего уровень магии, нет. Единственный прибор определяющий уровень магии — это наши тела. Как только души людей эволюционировали и заселили планету блуждающими душами, ещё до пришествия посланников земля решила защитить вид людей и поделилась символами, первое название которых не сохранилось. Сейчас мы называем их рунами. Руны открывают доступ к магии. Сами руны или знаки придуманы землёй, то есть новую руну не дано было сотворить даже самому кощею, будь он жив. Руна позволяет зачерпывать магию с определённой целью. Позднее, когда посланники пришли и навели порядок, люди и другие подобные им расы начали пользоваться рунами в целях повышения качества жизни и конечно же войн. Через несколько тысяч лет люди и долгожители научились зачерпывать магию без рун для собственных целей и нужд. Но зачерпывать научились только отрицательную магию. На протяжении тридцати тысяч лет положительную магию зачерпнуть считалось невозможным. А потом в наш мир пришёл Даал, которого в последствии прозвали Кощеем. Он превзошёл всех. Он стал единственным полноценным магом на этом шарике. Победить его мог только Тёмный маг, но не смог. Как показала история Даалу не было и нет равных. За последние две тысячи лет большие надежды подавали Яга, Черномор, Святогор и Волослав, но до уровня Кощея не доросли по крайней мере о других я не знаю.

— Ещё был Освальд Могальт и Румпель... — хотел было вставить Гердон.

— Я не верю в то, что они были настолько сильны. — скептически заявила Марго. — Очень везучие колдуны, не более.

Гердон не разделил скепсис ведьмы.

— Ты Маргарита — младшая дочь Яги, верно? — спросил витязь, любознательно разглядывая ведьму.

— Кто тебе такое сказал? — напряглась Марго и кинула упрекающий взгляд на Кирилла. Кирилл помотал головой показывая, что он не говорит.

— Я читал о тебе, Черномор предупреждал, что ты водишь дружбу рядом с Волославом. — невозмутимо сообщил островитянин.

— Читал? Где ты мог обо мне читать? Не думала, что Черномор обо мне знает. — с недоверием прошипела Марго.

— В библиотеке, собранной Черномором. Он вёл записи обо всех ведьмах, колдунах, леших, домовых. Согласно его записям, ты в отличие от сестры подавала большие надежды. Яга гордилась тобой. Ты была злом во плоти, крови на твоих руках больше, чем у чертей в

пропасти. А потом ты внезапно ушла от Яги. Записи Черномора говорят, что в одном из тёмных ритуалов, где ты заживо...

— Заткнись! — крикнула Марго. Внутри ведьмы всё сжалось.

— После чего, у тебя наступило прозрение. Ты увидела будущее, в котором...

— Закрыв свой рот! — приказала ведьма. Глаза её наполнились огнём, а воздух вокруг неё нагрелся и со стороны казалось, что она объята незримым пламенем.

— Возьми, сама прочитай. — Гердон вытащил из своей сумки книгу и протянул Марго. Ведьма, не притронувшись к книге взглядом вырвала её из рук у витязя и притянула к себе в руку.

— Это не почерк Черномора! — воскликнула ведьма, едва открыв книгу. Откуда она знала почерк предводителя северного войска света, ведьма конечно же не упомянула.

— Да, существует несколько копий. Первая написана рукой самого Черномора и хранится у него. Вторая — печатная в библиотеке Буяна под охраной Эрега. Третья, которую ты держишь в руках, переписана моей рукой. Черномор приказал переписать её несколько лет назад. Видимо давно планировал меня отправить к Волославу. Наверное, он решил, что если я перепишу всё своей рукой, то лучше запомню содержание.

Марго открыла книгу, нашла запись о себе. Учitando, что почерк у Гердона был очень мелкий Марго было уделено листов восемнадцать или двадцать. Читая о себе, ведьма меняла свой вид. Она то приходила в ужас, то ярость. Кусок гипсовой штукатурки в её руках расплавился и стёк на бетонную стяжку. Страницы портились на глазах, у Кирилла создалось ощущение, что новенькие страницы моментально стареют на лет на двести. Последние страницы привели её в ужас. Там явно было написано что-то, что она держала в секрете от всех.

Дочитав материал, собранный Черномором, Марго вырвала интересовавшие её страницы. Бросила книгу в Гердона, а страницы скомкала в ком. Ком вспыхнул и сгорел прямо в руке у Марго.

— Если распустишь язык о том, что там написано, твоя едва ли богатырская сила тебя не спасёт, понял? — прорычала ведьма.

— Верю. — кивнул островитянин, который в отличие от вспотевшего Кирилла не испугался. Он всё это время сидел и невозмутимо смотрел на Марго. Смотрел безразлично, как смотрит лиса на морковь. Всё-таки, витязь удивился тому, как легко вернуть ту ведьму, которой когда-то гордилась Яга, и это его разочаровало.

— Вон! Оба! — холодно прошипела Марго.

Кирилла долго упрашивать не пришлось. Он вылетел из комнаты первый и сразу же врезался в Волослава, который почувствовал проснувшиеся силы Марго. Он пришёл любопытствовать, что случилось. Владелец поместья был весь с ног до головы вымазан в гипсовой штукатурке. Он стоял в дверном проеме и с интересом наблюдал за произошедшим. Кирилл врезался в Волослава, а Гердон только собирался пройти. Волослав остановил его и отобрал у него книгу.

— К лешему сейчас же. Чтоб три дня сюда не совался. — приказал Волослав и Гердон не сказав ни слова ушёл. Ему не пришлось объяснять, что это отсутствие убережёт его от разъяренной Марго.

«Смотри как Черномор адресировал юнца. Ни нотки протеста. Полное подчинение» — провожая Гердона взглядом подумал преемник Даала. Волослав открыл книгу и с интересом её пролистал.

В списке потенциальных угроз даже значился Платон. Черномор отмечал, что старейший из домовых имеет силу, о которой сам не подозревает. Волослав невольно оторвал взгляд от книги и посмотрел на мешок, не подававший признаков жизни. Так же и про самого Волослава была статья, а если быть точнее статья занимала четверть книги.

Как оказалось, к ужасу чтеца, Черномор считал, что Волослав возможно сильнее самого Даала, однако потенциал в полной мере не раскрыл или не показывает. Черномор отмечал совершенствование техники боя в многочисленных сражениях, кои выпали на долю воина. Для Волослава это было лестно. Что касалось использования магии он не представлял, куда расти дальше и стоит ли вообще. Сам он считал, что достиг своего пика очень давно. С тех пор только деградировал. Волослав поморщился. Ему было больно объективно смотреть на свою нынешнюю форму со стороны, так как за последние тридцать он успешно сдавал позиции, практически не выходя из поместья. Оторвав взгляд от книги, Волослав уставился на пылающую ведьму.

— Что такого знает Черномор, чего не знают остальные? — вслух задумался Волослав, рассматривая место, где были вырваны страницы, невзначай обращаясь к Марго.

— Он знает, почему я отреклась от учения матери, почему пытаюсь пользоваться положительной магией. — возмущённо сообщила Марго.

— Откуда он знает? Ты даже мне не говоришь.

— Задаюсь тем же вопросом. Я никому не говорила. Я держу это в себе почти две сотни лет. Я не знаю, как он это узнал.

— Если это уже не секрет, расскажешь? — спросил Волослав и заметил, как слёзы выстрелили из красивых глаз Марго. Слёзы спустились по длинным ресницам ведьмы и упали на щёки.

— Я проводила тёмный ритуал по захвату тени. И случайно получила доступ к незнакомой энергии. По ощущениям эта энергия была за гранью бытия. Не знаю, как это случилось. Наверное, это было как-то связано с временем. Я, не подумав, хапнула её. — Марго шмыгнула носом. — Я увидела воспоминания событий, которые ещё не случились.

— Увидела к чему приведёт зло? — понимающе спросил Волослав.

— Нет, я увидела к чему приведёт добро. Я встречу любимого и буду сражаться с ним на стороне добра плечом к плечу. Сражаться положительной магией. Также я помню, что каждая секунда, проведённая с ним, стоит отречения от отрицательной магии. И я не зачерпывала отрицательную магию уже очень давно. Хранила секрет. А потом пришёл этот Гердон. — Марго так злобно выдавила фразу «этот Гердон», что Волославу стало беспокойно за юного витязя. — И дал эту книгу, где всё разжёвано лучше, чем я сама помню. Черномор даже знает о моих опытах по извлечению положительной магии из нестандартных источников.

— Это правда? — удивлённо напрягся Волослав?

Марго кивнула и уставилась в окно, где Кирилл разговаривал по телефону с какой-то Ольгой, спотыкаясь о кирпичи, разбросанные по двору.

— Удачно?

— Пока нет.

— Почему мне не сказала? Если Анна узнает, что её сестра...

— С сестрой я как-нибудь разберусь. Я думаю, она не станет нападать. Сил у неё и так предостаточно. — отмахнулась Марго.

— Черномор не считает её такой опасной как тебя.

— Потому что она сама руки не мараёт. Магию не зачерпывает, проводя тёмные ритуалы. Открыв школу ведьм, она берёт плату с каждой ведьмы именно магией. Это они в своих целях проводят ритуалы и отдают часть полученной магии ей. Сама по себе магия остаётся чистой. Анна получает её без какого-либо ущерба для себя. А вот её ведьмы гробят себя и всё вокруг.

— Ты думаешь она сама не так опасна?

— Думаю, что своими руками она действовать побрезгует. Кроме того, в наследство от матери у неё осталось достаточно артефактов.

— О каких артефактах идёт речь?

— Сотни проклятых безделушек, заточённые колдуны, осколок кинжала тёмного мага.

Заточённые в артефактах воины.

— Что? Воины? И ты говоришь об этом только сейчас? — вспыхнул Волослав.

— А что тебе это даст? Не сказала, потому что думаю, что их уже не спасти. Они слишком долго томятся в артефактах, прокляты и давно сошли с ума, так как они не спят, а томятся в плену. Они могут быть лишь марионетками.

— Кто из воинов?

— Фёдора у неё нет. Она победила его, как и тебя, превратила в бурого медведя. Бедолага, наверняка богатырская сила лет двести не давала ему умереть.

— Фёдора??? — Марго впервые в жизни видела, как Волослав ужаснулся. — Богатыри среди пленённых есть?

— Не знаю. У неё по тайникам много сосудов было, колдуны, воины, князя. — Марго пожалала плечами. — На кого-то у неё были планы. Кого-то готовила на внедрение, кого-то как оружие. Передо мной она не считала нужным отчитываться.

Волослав нахмурился. Он был недоволен, что такая важная информация поступает к нему спустя сто девяносто четыре года дружбы. Ведьма ощутила эту неловкость и начала оправдываться. Но Волослав в ответ повернулся к ведьме спиной и ушёл.

Весь вечер Волослав с Кириллом укладывали керамо-гранитную плитку. После тяжёлого вечера отправились к Кириллу домой. Волослава в этот день не огорчил только Кирилл. Он быстро вник в работу и очень хорошо помог. Марго и Гердона Волослав видеть не хотел, а Платона не мог. Мешок по-прежнему не двигался и не подавал каких-либо признаков жизни. Волослав сомневался, что домовый просто впал в спячку.

Екатерина Константиновна была уже дома и пила чай. Волослав и Кирилл ввалились на кухню и поставили на стол торт, купленный в кондитерской.

— Мам, мы с Волославом решили тебя порадовать. Отрежь торт. — заявил Кирилл.

— Вам пятьдесят один? Поздравляю. Шестой десяток разменяли. — от неожиданности то ли предположила, то ли саркастично подколола Екатерина Константиновна.

— Спасибо, но у меня не день рожденья. Я всего лишь хотел вас порадовать вашим любимым кондитерским изделием. Кир подсказал, что выбрать. — лукаво поблагодарил Волослав.

Обычное ровное сердцебиение матери Кирилла дрогнуло и снова стало биться как обычно. Оно иногда учащалось, однако не так заметно. Волослав почувствовал, что сделал женщине приятно и его собственное настроение значительно улучшилось. Но сразу же осёкся, считая, что с его стороны было свинством слышать её сердцебиение. Ведь она не ведьма, не колдун, не враг.

Сестры Кирилла за столом не было. Да и дома её не было. Собственно, и в городе

девушки тоже не было. Добросовестная студентка готовится к экзамену в другом городе. По крайней мере, мать была уверена, что её Полина добросовестная студентка. На самом же деле сестра Кирилла вместо изучения конспектов на протяжении двух дней не выходила из комнаты студенческого общежития. И даже не вставала с кровати. «Что же она там делала?» — спросишь дорогой читатель. Предусмотрительно запасшись шоколадом и чипсами, непрерывно смотрела пять сезонов любимого сериала на ноутбуке, вот что.

После ужина Волослав остался сидеть на кухне и переваривать полученную от Марго информацию. Он понимал, что ведьма права. Пленённых не спасти. Их рассудок давным-давно помутился. Освободить их из артефактов означает лишь подвергнуть мир опасности.

Также его беспокоило, что среди пленённых точно есть богатырь. Марго не поняла, но правда лежит на поверхности. Человека просто так в склянку не засунешь. Необходимо повлиять на внешнюю среду рядом с объектом, чтобы его уменьшить. Замедлить время. Это возможно только при наличии отрицательной и положительной магии одновременно. Это означало, что у Яги имелся собственный источник. Получить положительную магию она могла только из пленённого богатыря. Но кто именно оказался в её лапах? Сердце Волослава снова дрогнуло.

Всё-таки, собравшись с мыслями Волослав признал, что страдания бедолаг, угодивших в сосуд необходимо прекратить. Сразу же после постройки поместья. Для этого было необходимо забрать артефакты у Анны.

Встречаться с Анной Волославу не хотелось сильнее, чем хотелось прекратить страдания богатырей. Однако выбора не было.

Так же, он отлично понимал, что не обойдётся без конфликта интересов. Кто захочет просто так расставаться с такими ценными игрушками? Особенно, если учесть, что у старшей дочери Яги целая армия ведьм, связанных обрядом «дани». Тем не менее, Волослав пришёл к выводу, что душа интересующего его богатыря стоит любого потребованного Анной выкупа. Теперь, спустя два века Волослав был обязан встретиться с ней.

Внезапно его переключило. Приемник Даала встал из-за стола и подошёл к окну. В окно бил завораживающий лунный свет. «Давно луна так не отражала солнечный свет, наверняка упыри сейчас загорают на крышах в Петербурге» — неосознанно подумал Волослав. Его глаза изменили свой цвет. Только при лунном свете проступал родной цвет глаз. От чего это зависело не мог объяснить даже сам Волослав. Его глаза потеряли цвет и стали бесцветными после трансформации из волка обратно в человека. Да, глаза Волослава были не серыми как думал Кирилл, они были бесцветные. Вдруг он вспомнил о кровопийце, который разгуливает где-то поблизости. Волослав заключил, что упырь не питается живой кровью, иначе город захлестнула бы волна таинственных исчезновений или обращений в поликлиники. Когда упыри не убивают жертв, те плохо себя чувствуют после потери крови и обращаются за помощью.

В двадцать первом веке кровососы стали значительно умней. Несмотря на избыток еды вокруг они предпочитают донорскую кровь. Это обуславливается тем, что доноры, как правило, следят за собой, не пьют алкоголь. Их кровь вкусней, питательней и полезней. Так же никого, не убивая они не привлекают к себе лишнего внимания. Таким образом, никто не обращает внимания на присутствие хищника под боком. Всё равно что заяц живёт в одной норе с лисой. Приемник Даала не удивился бы, если б в двадцать первом веке встретил общество упырей-пацифистов.

Волослав не был удивлён тем, что у кровососа зуб на ведьм. А вот бойня недалеко от

поместья его тревожила. Ведь в осведомлённых кругах действия упыря могут неверно истолковать. Да и вряд ли они сильно обозлятся из-за одной ведьмы. Расправа кровососа над Клавой его не беспокоила. Волослав опасался, что действия упыря не ограничатся ведьмами. Дело вполне могло быть в поиске какого-нибудь вампирского артефакта или никромагических волн. Также приемник Даала вспомнил, что он ощутил приближение инородной силы именно во время того шабаша, проводимого ведьмами. «Не упырь ли попытался провести какой-то ритуал чужими руками, после чего убрал свидетелей? А я почувствовал и принял за недуг?» — рассуждал Волослав. Его одолевала паранойя, так как необъяснимая неврологическая болезнь прогрессировала. Тысячелетний воин не мог поверить, что с практически не стареющим организмом это происходит. Фармакология Марго не помогла. Сегодня его снова накрыл приступ необъяснимой паники. Уже в третий раз за последние две недели. Хорошо, что его никто не видел. Ведь каждый следующий приступ был всё болезненней. Он даже не устоял на ногах. Стиснув зубы, чтобы не закричать, спиной он облокотился на ещё мокрую оштукатуренную стену. Потеряв контроль над телом, он сел на пол, проелозив спиной по свежей не застывшей штукатурке. Он не знал сколько времени длился приступ. На ощущения уповать было не объективно.

— Ну и что будет в следующий раз? — безысходность прозвучала в тихом задумчивом голосе.

Тишина наполнила дом, а потом послышалось как Кирилл перебирает струны отцовской гитары.

Поздно ночью лунный свет бил в окна. Волослав начал бесцельно ходить по кругу вокруг стола. Ходил он тихо, поэтому разбудить никого не мог. Примерно в три часа ночи Кирилл пришёл попить воды. Волослава подросток не заметил и мгновенно был наказан подзатыльником.

— Ау... За что?

— За то, что не видишь дальше своего носа, оболтус. От ведьм он собрался защищаться. — перекиривлял его Волослав и уставился в сторону.

Кирилл возмущённо посмотрел на Волослава и понял, что тот застыл и смотрит в коридор? Кирилл ничего кроме мешка с Платоном и падающего на него из комнаты лунного света не увидел. Волослав улыбнулся и рукой повернул голову подростка туда.

— Смотри, видишь? Спустя два месяца он всё-таки решился подойти к Платону.

— Что я должен увидеть? — с недоумением спросил подросток.

— Растяпа, смотри внимательней. Видишь к мешку с Платоном маленькая тень приближается?

Кирилл всмотрелся и убедился, что Волослав прав. Лунный свет хорошо освещал коридор. Рядом с мешком двигалась небольшая тень. Тень падала из неоткуда. По крайней мере Кирилл не нашёл объект, отбрасывающий тень.

— Что это? — спросил подросток с недоумением.

Волослав повернулся и его лицо осветил лунный свет. Подросток заметил голубые глаза наставника. Только он вдохнул достаточно кислорода в грудь, чтобы задать вопрос Волослав его опередил:

— Это домовой, твой домовой.

— Почему его не видно? — спросил Кирилл, откладывая вопрос о голубых глазах на потом.

— Он ещё маленький. Дому, кажется, лет десять?

— Да, примерно. — задумавшись ответил Кирилл.

— Осязаемым он может стать лет через двадцать тридцать.

— И Платон таким был?

— Конечно. Смотри, можно его искусственно усилить. — сказал Волослав.

Волослав аккуратно отодвинул кухонную тумбу и нацарапал руны на стене. Руна тускло засветилась, запульсировала, а потом померкла. Пульсация от руны пронеслась по всему дому, словно стены ожили. Кирилл чуть дар речи не потерял. Над тенью образовался маленький комок шерсти с глазами размером с кулачок, который внимательно рассматривал и обнюхивал мешок с Платоном.

Домовёнок не сразу понял, что стал осязаемым. Он ещё какое-то время крутился вокруг мешка с Платоном. После чего взглянул в сторону Волослава и Кирилла. Увидев, что они устали на него домовёнок, скривил физиономию и показал язык. Кирилл не ожидал такого хамства и показал язык в ответ. Пожалуй, это было ошибкой, потому что в голову или правильной будет выразится в сознание домовёнка закрались подозрения о том, что его видят. Домовой недоверчиво уставился на своих зрителей. Волослав улыбнулся и подмигнул новому знакомому.

Как только домовой понял, что действительно материализовался, сразу начал себя осматривать и побежал к зеркалу. Он ловко, словно брошенный шар-попрыгунчик запрыгнул на тумбочку и заглянул в зеркало. Рассмотрев себя внимательно, он немного пофыркал. Сделал грозный вид и начал угрожающе хмуриться. Домовой как обезьяна кривлялся перед зеркалом, пока не вспомнил, что за ним до сих пор наблюдают. Домовёнок исчез с такой скоростью, что Кирилл даже не увидел в какую комнату тот побежал.

Волослав устало зевнул, хлопнул подростка по плечу и пошёл спать. А Кирилл ещё час сидел и ждал не вылезет ли домовёнок ещё раз. Однако вскоре пришло осознание, домовёнок либо сидел и ждал пока Кирилл ляжет спать, либо сам спокойно спит. Расстроившись, подросток пошёл спать.

ГЛАВА XV: ГРЁЗЫ О ПРОШЛОМ

Стоило подростку уснуть он погрузился он очутился в ветхой избе и наблюдал, как женщина прижимает к груди капризного младенца.

После ухода мага гроза внезапно закончилась. Женщина не верила своему счастью. В её руках был вполне здоровый младенец. Ещё не окрепший, хрупкий, как и все новорождённые, но здоровый и жизнеспособный. Он ненасытно поворачивал головку набок требуя внеочередного кормления. То, что произошло противоречило всему, что она знает. Она опасалась, что ребёнку всё-таки придётся заплатить за спасение. Смешанные чувства не отпускали женщину. Палея пыталась выдумать, что же Кощей уготовил её Волославу за спасение.

Палея была бежавшей ученицей старухи Яги и имела представление о магии. Стоит упомянуть, что Яге ученицы были нужны для сложного ритуала, возвращающего физическое состояние тела в молодой возраст. Связано это было с тем, что ведьмовское ремесло Яга освоила в весьма преклонном возрасте. Она была старейшей из всех живущих в мире ведьм. И всё это время она прожила, будучи старой дряхлой старухой. Для ритуала ей нужно было девять взрослых и могущественных ведьм, зачерпнувших огромное количество отрицательной магии. Палея, выращенная Ягой в конце концов, догадалась о намерениях старухи и бежала. Стоило только задаться вопросом: «А с чего это старуха Яга так подобрела и подобрала девять сироток? Неужто решила передать знания и опыт?». Именно такие мысли и спасли Палею жизнь. Как она выяснила позже две ведьмы из восьми оставшихся ведьм выжили во время ритуала. Ритуал не сработал и омерзительную старуху ещё больше перекосило. Также Палея знала, что стоило Яге прийти в себя как та нашла двух сбежавших ведьм и расправилась с ними самым жестоким образом.

Размышляя об этом, Палея смотрела на младенца, который наелся и как любой уважающий себя ребёнок решил уснуть. Мать слышала быстрое дыхание ребёнка и чувствовала его сердцебиение. Уставшее материнское сердце болело от пережитых и нахлынувших вновь переживаний. Под дыхание младенца девушка забыла обо всём и провалилась в сон.

На утро в дверях появился довольно бодренький старичок лет сорока.

— Хозяйка, мне тут доложили, что вам помощь нужна? — протараторил мужичок.

— Кто доложил, вы кто? — не поняла молодая мать.

— Я Платон, много лет служу господину Даалу. Он прислал меня помочь с домом. «У тебя» говорит он мне «руки толковые» и «глаз опытный». «Иди» говорит, «помоги матери с ребёнком по дому» — сказал старичок. Поняв, что имя «Даал» женщине ни о чём не говорит пояснил: — Кощей прислал.

— Уходите, мне ваша помощь не нужна! — взорвалась Палея.

— Ну, это вы зря ругаетесь. — без удивления ответил старичок.

— Если вы не уйдёте, то...

— Ну и куда вы пойдёте с ребёнком-то на руках? — перебил её Платон. — Я тут корзину с продуктами привёз, кушайте на здоровье. А насчёт дома, так повелитель переживает, чтобы Яга вас не нашла. До него дошли слухи, что беглых учениц она не любит. А вот если узнает, что девка под защитой Даала, так и на версту не приблизится.

Услышав о Яге решительность женщины куда-то испарилась. Платона действительно

послал Кощей. Он привёз еду и раздобыл материалы. За относительно короткий срок Платон рядом со старой хижинкой построил крепкую и тёплую избу.

Руки у Платона были от Бога. Он никогда не останавливался на достигнутом. Платон не был тем человеком, который остановится на пол пути. Он много лет работал в замке у Даала и гордился тем, что маг его ценил. У Платона были основания не верить в разговоры крестьян о «ненавистном кощее». К тому моменту, как судьба бросила в Даала младенцем Платон работал у него больше двадцати лет. Начинал он с чистильщика обуви. Потом он освоил ремесло сапожника и конюха. За такое стремление Кощей уважал крестьянина и даже лично научил читать. Спустя долгие годы Платон научился всему, чему только мог научиться крестьянин. Он был уже стар по меркам того времени и мечтал лишь об одном — построить избу. И пусть это будет даже не его изба, мечта оставалась несбывшейся.

Даалу не пришлось приказывать. Платону понравилась эта затея. Он всю жизнь жил в замке Кощей и уже не мечтал о собственном доме. Материалы и ресурсы Кощей позволил не экономить. Однако Платон оказался не так прост. Ни гвоздя он не взял у Кощей. Все материалы для строительства дома подарила природа и врождённая смекалка крестьянина. Не ясно, где Платон научился торговаться. Даже Кощей иногда удивлялся тому, как находчивый крестьянин за кучу навоза мог выменять здоровую взрослую кобылу. Таким образом, все необходимые инструменты и материалы Платон выменял в трёх ближайших деревнях.

Построенная изба оказалась крепкой на зависть некоторым замкам того времени. Работа над самой избой закончилась к первым морозам. Как оказалось, позже, а точнее исходя из признаний самого Платона кладка печи оказалась для него самой сложной работой.

После того как Платон убедился, что женщина с ребёнком в тепле и накормлены, собрался уходить, однако Палея начала убеждать его остаться:

— Это твой дом больше, чем наш.

Женщина привыкла к Платону и уже не представляла, как она справится без него. Платон задумался и грустно вздохнул:

— Я, Палея, уже не надеюсь на свой уголок, я стар, служу Даалу.

— Оставайся, что мы будем делать без тебя? — не найдя аргумента против служения Кощейю женщина добавила: — Он ведь прислал тебя не просто так... Ты должен оберегать нас, помнишь? Ты хочешь нарушить поручение твоего господина?

После недолгих споров Платон взглянул на младенца, лежащего в колыбели. Колыбель была небывалой роскошью. Платон очень гордился, тем, что самостоятельно её вырезал. При этом, сам он спал на полу. Волослав смотрел на старика невинными ярко голубыми глазками. Во рту у него был кусочек хлеба, завёрнутый в тряпочку.

Ребёнок не долго рассматривал старика, интерес внезапно угас и веки ребёнка начали тяжелеть. Смотря как маленький Волослав засыпает, Платон растаял и уронил узелок.

На этом моменте сон затуманился и перед Кириллом выстроилась другая картина, будто кто-то намеренно показывает ему эти отрывки.

Зима была холодней, чем десять предыдущих. Платон, воодушевлённый тем, что остался начал строить планы. В его планах было построить целую ферму.

Той же зимой в один из лютых морозов Платон Волослав и Палея коротали вечер. Под потолком висела небольшая тускляя осветительная руна. Они уже собирались спать, когда в дверь кто-то настойчиво постучал. Платон открыл дверь. В дверях стояла тощая старушка.

— Пусти погреться бабушку. — сказала старушка невинным голоском.

Платон хотел было пустить её. Узнав голос Яги, Палея закричала Платону, но было поздно. Не двинув и веком, Яга отбросила Платона и вошла в избу. Палея бросилась к ребёнку, но колыбель разлетелась в щепки раньше.

Молодую мать поранило осколками колыбели. Не смотря на боль, она вскочила и начала глазами искать ребёнка. Несмотря на взрыв Волослав по-прежнему мирно спал, но присыпанный осколками.

— Разве ты ещё не поняла? От меня нельзя сбежать! — Яга подошла к женщине и собиралась было убить её, но под обломками от колыбели закричал, а потом заплакал младенец.

Старуха недовольно зыркнула на него своим серым, заплывшем катарактой, слепым глазом. Этот глаз сглазил бы даже её саму, но на ребёнка это никак не подействовало.

В ярости старуха сплюнула в сторону ребенка, однако это также не принесло ему ущерба. Причинить вред, не прибегая к колдовству было ниже её достоинства. Стоит упомянуть, в наличии чувства собственного достоинства Яги усомнился бы любой из её современников.

— Чтооо, кто посмел встать у меня на пути? — злобно проскрипела старуха.

— Даал! — отряхиваясь грубо ответил Платон.

Старуха обернулась и увидев бодрого старичка скривилась. Тот выброс отрицательной энергии, который принял на себя Платон должен был убить десять таких Платонов. Но он встал как ни в чём не бывало и уверенно уставился на старуху взглядом подыскивая доску побольше, чтобы прибить старуху. Смекнув, что ей не пробить эту магическую защиту старуха попятилась.

— Я всё равно сожру твоего младенца и заставлю тебя смотреть на это! — мерзко крикнула старуха, озираясь на Платона, уже подобравшего доску, отлетевшую от колыбели.

Старуха снова зыркнула своим глазливым оком и поспешила к выходу. Платон кинулся было за ней, но снова едва выбежал из дома, как порыв ветра содрогнул стены избы, а Платон влетел в дверной проём. Он только слегка поцарапался о дверной косяк.

— Вот гадюка, не дала к себе даже приблизиться! — недовольно заворчал Платон.

— Как ты остался цел? — в панике спросила молодая мать, подняв на руки ребёнка.

— А я и сам не знаю, просто она не смогла причинить мне вред. — невозмутимо ответил старичок, взявшись за шею.

— Это невозможно. — смутилась Палея.

Платон попросил посмотреть на шею. Он утверждал, что там что-то жжётся. Женщина увидела, как на его шее проступили ожоги, точнее руны в виде трёх символов. Палея посмотрела на плачущего Волослава, обнаружила то же самое. Женщина пришла в панику. Она поняла, Кощей умолчал о чём-то. Почему ребёнок под защитой Кощея, она не знала, но понимала, что ничего хорошего ребёнку это не сулит.

— Как узнать, что это за руны на ваших шеях?

— У Даала только. — озадачено пробубнил Платон, держась за шею. — Снег растает, я к нему схожу и узнаю.

— Не надо, вдруг ты не вернёшься?

— Да чтоб я провалился, если Даал...

— Нет, я не только о нём. Что если Яга настигнет тебя в дороге?

Платон задумался и согласился, после чего Кирилл снова перенесло в другое место и

время.

Весна наступила рано. Жизнь в деревне просыпалась лениво. Как только сошёл снег Платон занялся хозяйством. Как и к любому другому делу Платон подошёл к решению вопроса серьёзно. За непродолжительный срок был построен хлев. Также сообразительный крестьянин выменял у кого-то Еремея, телёнка и дюжину козлят. Что он обменял взамен дюжины козлят так и осталось одной из самых таинственных и неразгаданных загадок в истории человечества.

Одним ранним холодным утром Платон проснулся от необъяснимого беспокойства. Старик не мог понять почему на душе тяжело. На цыпочках проходя мимо новой колыбели Платон заметил, что на него хмуро смотрят большие ярко голубые глазки Волослава.

Ребёнок не кричал и не кряхтел. Видно, младенец тоже не мог понять от чего он проснулся. Печь потухла, хотя ещё до утра огонь должен был поддерживать тепло. Платон вышел на улицу и отправился к полю. Восход только собирался осветить пропаханную землю. Платон осекся, поняв, что в поле стоит тощая сторбившаяся фигура. Яга злобно смотрела на Платона слепым глазом.

Не причинив вреда, фигура Яги исчезла с первым лучом солнца. «Интересно, давно ли она тут стоит?» — нервно подумал старичок.

Больше Платон Ягу не видел, но впредь, просыпаясь вместе с Волославом, понимал, что старуха близко.

И снова всё вокруг Кирилла затуманилось. Неизвестная сила снова окунула его в туже самую деревню, но уже через шесть лет. Жизнь билась ключом. Платон заимел большой авторитет в деревне. Он, как и мечтал развёл большое хозяйство. Всё мужик делал добротню. Поняв, что в одиночку не справляется нанял несколько мальчуганов в подмастерье.

Шестилетний Волослав не отставал, в свободное от шкоды время тоже всячески пытался помогать Платону. Платон фактически заменил мальчику с голубыми глазами погибшего отца. В свои шесть Волослав прилично умел шить обувь, ухаживать за новорождённым скотом, и начинал вникать принципковки инструментов.

Одно только тревожило Платона. Он всё думал, что Даал ждёт его обратно — совесть мучила старика.

В один из вечеров Платон сидел возле хлева и смотрел в сторону замка, который находился за пятью холмами от него.

— Я отпустил тебя не затем, чтобы ты тосковал и винил себя. — раздался знакомый голос.

— Господин! — Платон настолько резко обернулся, что упал с камня, на котором сидел. — Я так...

— Рад меня видеть? — перебил его Кощей улыбнувшись.

В ответ Платон прослезился. Он не мог поверить, что Кощей совсем на него не злиться.

— Я пришёл проведать мальчику. — сухо сказал маг.

— Волослава?

— Точно, Волослав его зовут, расскажи о нём. — задумчиво приказал Кощей.

— Проказник, большой проказник. А в остальное время очень внимательный, вдумчивый и на все маленькие ручки мастер. Главное, чтоб дури от шелупони всякой не набрался. Толковый мужик будет, если не испортится, ох толковый.

— Ты меня порадовал, Платон. Задавать вопрос как у тебя дела не стану, вижу, что хорошо. Однако не умолчу, что тут очень часто бывает Яга. Будь осторожен. — сказал

Кощей, рассматривая проступившие шрамом руны на шее старичка.

— Яга носу не суёт. Один раз напала гадина и ни с чем ушла.

— Ни с чем? Тебя не удивило, что в деревне перестали рождаться дети?

Ужас посетил старичка и отразился на лице. Сердце пожилого Платона чуть не выскочило.

— Я забираю мальчика, иначе деревня конец. — сказал Кощей, прекрасно зная, что Палея уже минуту стоит у него за спиной.

— Что? Вы?

— Если не заберу его, то деревня погибнет, в том числе и плод в твоём чреве. Как и два плода до этого. Руна, защищающая Платона, не передаётся по наследству. — обернувшись пояснил маг.

Женщина отшатнулась, не контролируя себя схватилась за живот и завопила:

— Но что будет с Волославом?

— Яга не найдёт его, если послушаешь меня, ведьма. Даю слово.

— Чего стоит твоё слово? — огрызнулась Палея.

Кощей пришёл в ярость. Никто не смел подвергать сомнению данное им слово. Слово Кощей было нерушимо. С кем бы не работал Кощей, он никогда не позволял себе нарушить данное им слово.

— Моё слово крепче «дратанита», а моя гарантия стоит дороже всех существующих княжеств, крестьянка! — вспыхнул Кощей, его голос отразился высокомерным эхом, уходящим в облака. Однако, этого было мало, любящую мать не напугать даже гневом самого Кощей.

— Я хочу знать, что будет с моим сыном? — настойчиво спрашивала женщина.

Кощей презрительно посмотрел на женщину, как вдруг кто-то лягнул его в спину. «Странно, опасности я не чувствовал» — подумал Кощей и с удивлением обернулся.

Обернувшись, Кощей обнаружил, что его лягнул в спину мальчуган лет семи. Волосы мальчика были тёмные, большие ярко голубые глаза смотрели на Кощей. «И почему судьба так со мной поступила? Неужели я выбрал тебя» — невольно подумал Кощей, поняв, что перед ним тот самый младенец, что умирал в голоде и холоде почти семь лет назад.

Кощей присел на колени и сделал грозный вид. После чего, был поражен реакцией мальчика. Волослав, как и любое живое существо испугался мага. Мальчишку перетрясло, однако он не отступил. Он выхватил палку из-за пазухи, которая скорей всего была его игрушкой и служила в качестве воображаемой палицы. Мальчик, не смотря на свой страх стал в стойку и выкрикнул что-то невнятное в защиту матери.

— Ну надо же сердце воина. — с умилением сказал старый Кощей. — Я отдал бы свою крепость ради такого соратника.

— Ну он же ещё не вырос, вот вырастет, тогда и нужно его испытывать. А сейчас, тыфу... что оно там понимает? — проворчал Платон, пораженный реакцией Кощей. Старик за много лет работы у мага ни разу не видел такой искренней улыбки.

— Ты прав, Платон! Подождём пока он вырастет. Отправь его в Новгород на обучение в монастырь. — лениво сказал Кощей.

Маг оглядел глазами хозяйство и притянул к себе огромный бульжник, верхушка которого едва выглядывала из-под земли. На месте камня соответственно осталась метровая яма. Платон даже задумался, как он раньше об него не споткнулся. Кощей двумя руками обхватил камень. Камень покраснел, начал плавиться и уменьшаться в размере, стекая с рук

мага. Однако на землю падали небольшие камешки. Никак несоизмеримы с исходным объектом. Объём этих камней был гораздо меньше огромного бульжника.

— Собери, этого золота хватит. Я отправлю голубя в Новгородский монастырь. Там его примут. Золото и мальчишку передай дьякону по имени Тотон.

— Вы совсем не спрашиваете моего мнения? — вмешалась Палея.

— Ты не глупа, я в курсе, что ты продолжительное время училась у старухи Яги.

— Только потому, что отец отдал на съедение ведьме бесполезную в хозяйстве четырнадцатую дочь. — вспыхнула Палея, давая понять Кощею, что у неё не было выбора. Её светлые русые волосы приподнялись.

— Если она собиралась тебя съесть, зачем было обучать тебя?

— Я была не одна, Яга хотела провести ритуал омоложения. Ей нужно было поглотить восемь или девять полноценных сильных ведьм. Волос спас меня.

Новость о ритуале омоложения Яги не удивила Даала. А вот имя Волос его заинтересовало.

— Волос? — переспросил Кощей.

— Отец мальчика, его звали Волосвят.

Почему-то старый Даал мгновенно потерял интерес к отцу Волослава и утвердительно сказал:

— В Новгороде мальчик будет в безопасности, а также будет обучен грамоте.

— Почему ты помогаешь? Ты же ничего не делаешь просто так. — настойчиво продолжала женщина, хоть и понимала, что даже если она будет против, Платон всё равно послушается этого Кощея. Такова её женская доля. Ей дано решать лишь что поставить на стол.

— Мне незачем отчитываться перед тобой, крестьянка, прими добрый поступок и живи дальше.

Палея покраснела, Платону даже показалось, что её волосы почернели. Старик протёр глаза и недовольно сплюнул в сторону.

Кощей же знал, что Платону не показалось. Женщина имела опыт ведьмовской практики. Придя в ярость, она напилалась магией. Для Кощея угрозы такая ничтожная магия не представляла, однако вот скот мог передохнуть во всей деревни.

— Яга не сунется в Новгород. Ходят слухи, что в Новгороде объявился богатырь. — успокоил женщину Даал. Однако по виду собеседницы у него не было ощущения, что она успокоилась.

— Богатырь? Я думал, они вымерли! — с недоумением спросил Платон.

— Богатыри — не биологический вид, они не могут вымереть. Богатырём становится лишь праведник. Они являются силой света и появляются, когда свету это необходимо или выгодно. Яга не рискнёт соваться в Новгород.

— Ну, на том и порешили. — осторожно прохрипел старичок, кидая внимательный взгляд на Палею.

Палея, понимая, что она ничего не решает посмотрела на сына, который уже давно ограждал её от непонятого незнакомца, упершись матери спиной в подол. Мальчик по-прежнему держал в руках палку и с угрожающим видом смотрел на Даала.

— Уважаю. — гордо заявил маг и молча покинул ферму.

Платон по приказу Кощея отвез ребёнка в Новгород. Оставил мальчика дьякону по имени Тотон. Платон и не думал о том, что они видятся в последний раз. Он не думал о том,

что через три зимы серьёзно захворает. Не знал, что защитная руна оставленная Даалом не спасает от человеческих болезней, а Палеи рядом не будет, чтобы приготовить необходимое лекарство. Платон только обнял, поцеловал мальчика и не без грусти сказал:

— Ну ты тут не балуй и не хворай. Как возмужаешь навести старика с матерью. Ох... Как вернёшься, столько дел будет.

Внезапно Кирилл почувствовал, что земля перевернулась. В сознание его вернул пол, на который подросток упал лицом. Вскочив на ноги, Кирилл понял, что Волослав снова перевернул кровать, чтобы разбудить его.

На следующей неделе чистовая отделка сан узла, кухни и одной комнаты были окончены. Для Кирилла стало удивлением, что Волослав на обратной стороне каждой плитки, или кирпича нацарапал по руне. На тот момент Кирилл и представить не мог насколько сильное становится поместье.

Руны начали проявлять свою эффективность уже через два дня, когда Марго, угрожавшую Гердону расправой, выбросило из дома. Недовольная ведьма час не могла зайти обратно, пока пыл не выветрился. После того как ведьма всё-таки успокоилась и зашла Волослав заставил Гердона отчистить территорию от мусора. Чтобы он не пересекался с ведьмой лишней раз. Как оказалось, для витязя это была привычная работа и он лихо с ней справлялся. Даже казалось, что у Волослава Гердон отдыхал, а не работал. Кириллу страшно было представить, каким строгим был Черномор и чем он занимался на Буяне, если перекапывание всей каменной территории поместья обычной штыковой лопатой и ломом для витязя было комфортным занятием.

Когда, сан узел полностью был готов Марго почти на пол дня заняла ванную. Одной только ей известно, чем она там занималась. «А она там не растворится?» — думал Кирилл, а Гердон искренне надеялся, что ведьма утонула. Сколько они не гадали так и не поняли.

Момент настал, Волослав признал поместье жилым. Готовы были кухня, сан узел и одна жилая комната. Волослав держа мешок в руке посмотрел на поместье. Фасад поместья, по его мнению, был шедевром мировой архитектуры. Окна необычной формы, мощные арки и колонны на римский манер. Пришлось потрудиться, чтобы найти таких опытных каменщиков. Он обзвонил всю Россию. В итоге он нашёл бригаду, недавно построившую огромный собор на юге страны.

Фасад, а именно крыльцо украшали статуи богатырей Фёдора и Тихона. Именно эти два богатыря были наиболее уважаемы лично Волославом. С грустью посмотрев на статую Тихона Волослав задумался о судьбе мальчишки, чья душа вероятно давно сгнила заточённой внутри одного из многочисленных артефактов-трофеев Яги.

Отбросив эти мысли, Волослав понял, что среди его статуй нет статуи Святогора. Вспоминая мощную бороду и запоминающиеся черты лица Волослав представил какая красивая будет статуя. Вздохнув, он зашёл в поместье. За ним прошмыгнули Марго, Кирилл и Гердон. Волослав стал в середине огромной комнаты и снял с мешка печать. И начал читать заговор держа мешок в руках, после чего грубо выбросил Платона из мешка. Марго в этот момент внимательно наблюдала за происходящим. Восторг на её лице скрыть было невозможно. Даже стоящий рядом Гердон перестал раздражать ведьму. Она впервые видела перерождение домового.

Пока Платон летел Кирилл успел рассмотреть его обезображенную физиономию. Видимо разрушение старого поместья и пленения в мешке сильно потрепали старого

домового. Платон лежал на бетонной стяжке и тяжело вздыхал. После чего, Кирилл заметил, что седые волосы домового, начали темнеть. Хруст суставов, всегда сопровождавший домового, тоже исчез. Спустя пять минут Домовой присел на пятую точку. По крайней мере у человека бы это была пятая точка. Платон внимательно рассматривал бетонную стяжку, на которой сидел. Потом обернулся, зыркнул в сторону Волослава, угрожающе показал оскал и демонстративно отвернулся. Домовой встал и начал обнюхивать пол и стены поместья.

— Монолит? — важно спросил Платон.

— Бункерный. Как ты и мечтал. До сих пор не просох. Со временем будет только крепче. — заверил Волослав.

— Я просто говорил, что стены поместья не так крепки, как например стены бункера! — со злобной гримасой уточнил домовый и показал Волославу язык. Остальных Платон и вовсе не замечал. — А что же ты только три комнаты сделал???

— Я знал, что ты захочешь сам захочешь закончить чистовую отделку, а потом ещё и переделаешь за мной. — ответил Волослав с теплотой в голосе, наблюдая за тем, как домовый высокомерно подняв нос с интересом смотрит в сторону готовых комнат.

— Будь уверен, переделаю! — со злобной важностью проворчал домовый.

Он важно начал обходить комнаты и рассматривать каждый сантиметр.

ГЛАВА XVI: ГРАНЬ СОМНЕНИЯ

По городу не спеша ехала синяя легковушка. Она не выделялась из общего потока. Припарковавшись на подземной стоянке, из машины вышел пухлый краснощёкий мужчина. Он явно злоупотреблял пивом и жаренной картошкой.

Он направился к лифту как вдруг осёкся. Ему моргнули фарами. На стоянке, среди множества машин хорошо было слышно, как завёлся двигатель. К нему подъехала машина. Это был чёрный тонированный внедорожник. Мужчина сразу понял, что это за машина. Такой служебный транспорт он видел не раз. Их появление было крайне не вовремя. Заднее окно открылось.

— Садитесь. — приказала не знакомая француженка.

— Я вас не знаю, я с вами никуда не поеду. — ответил пухлый мужчина.

— Вас вызывают.

— Я что скорая, чтобы меня вызывать? Кто может меня вызвать?

— Он. — томно сказала француженка.

Мужчина на мгновение замялся, видимо что-то обдумал. После чего снова отказался. Отказывался он громко и демонстративно. Отказывался пока не зазвонил телефон. Мужчина поднял трубку.

— Кроут, я послал за тобой машину. Есть срочный разговор. — послышался знакомый голос.

— Но я же... как бы...

— Бросай всё! — перебил голос.

Краснощёкому ничего не оставалось. Он нехотя залез в машину. Оказавшись в салоне, он сразу же узнал двух оперативников, сидящих на передних сидениях. В отличие от пухляша, оперативники из Парижского отдела его не знали. Они молча ехали. Ехали они около сорока минут. Увидев куда его везут, Кроут воскликнул:

— Мне туда нельзя.

Один из оперативников обернулся и внимательно посмотрел на Кроута.

— Камуфляж? — понимающе спросил оперативник?

«Увидел или догадался? Среди оперативников мало толковых колдунов. В основном, у них лишь базовая подготовка» — подумал Кроут.

В ответ Кроут недовольно поморщился.

— Лучше сними, там каждый второй колдун. Привлечёшь к себе лишнее внимание. — посоветовал оперативник.

— Ты такой умный! — саркастично заметил Кроут.

— Все внештатники грубят. — вздохнул оперативник.

— Внештатник? — Кроут прикинулся дурачком.

— Да, нас предупредили за кем мы едем и на что ты способен.

Крот снова поморщился. Что могло случиться, чтобы его раскрыли? Он всегда работает инкогнито. Деваться было некуда, пришлось сбросить камуфляж. Они заехали на территорию резиденции солнца. Из машины вышел уже не пухляш. Это был худой, но крепкий мужчина. Лысина и двухдневная щетина его не уродовала. Взгляд исподлобья был внимательный и в тоже время отрешённый. Такие люди легко и неприметно осматриваются. Таким проще смешаться с толпой. Один из оперативников оценил с каким

профессионализмом Кроут осмотрелся.

— Ушлый. — прокомментировал француз. — Англичанин?

Кроут отрицательно мотнул головой. Он поправил воротник рубашки и затянул галстук. Нельзя в таком месте выглядеть небрежно. Оперативники повели внештатника внутрь. Внутри резиденция Солнца не уступала лучшим дворцам мира. Его вели по вымощенному золотом холлу, как вдруг, распахнулись огромные резные двери. Из неё вышла толпа людей в строгих костюмах. Часть из них явно были колдуны, часть вампиры, несколько теней. Из обычных людей были лишь старики. Последними из огромного зала вышли двое. Они шли мимо Кроута и оперативников, не обращая на них никакого внимания.

— Я полагаю, такой торговый союз скорректирует напряжённые отношения между странами. — говорил человек в костюме другому.

— Не могу поверить, что политика ещё что-то значит. — с удивлением и досадой проворчал другой.

Кроут краем уха услышал их спор. А ухо у него было довольно чувствительным на такие вещи. На несколько секунд он даже забеспокоился о своей жизни. Услышать такое было чревато.

Они стали рядом с распахнутыми дверьми. Один из оперативников вытащил из кармана телефон, но позвонить не успел.

— Вы чего там стоите? Заходите уже! — послышался знакомый голос.

У вампира был очень чувствительный слух. Кроут мог поспорить, что его работодатель слышал их ещё при входе в резиденцию. Кроута завели в огромный зал. Сам зал не был в золоте. Он был вымощен белым отшлифованным до зеркального блеска камнем. Выглядело весьма и весьма эффектно. По среди зала стоял длинный стол. По периметру зала между окнами стояли белые статуи героев, что не вошли в мировую историю, но не были забыты посвящённым сообществом. Это был не обычный зал. Таких объектов было около шести по всему миру. Это Кроут краем уха слышал от своего работодателя. Мест, где сильные мира сего вершат современную историю. Решают какому начинанию жить, а какому уйти в небытие. Кроут не мог поверить, что его притащили именно сюда. На краю стола сидели три человека. Одного Кроут знал. Это был его работодатель. Он около десяти лет работал на него. Вампир по имени Галеон был главой комитета мировой безопасности. Комитет контролировал всё. От деятельности специальных служб всего мира до крупных сделок между колдунами. Всё, что так или иначе относилось к общемировой безопасности контролировал комитет.

Кроут работал лично на Галеона. Как правило, вампир поручал наблюдать за должностными лицами комитета и выявлять их преступления. В основном, коррупции, превышения должностных полномочий и саботирующей деятельности. Большинство из объектов были колдуны. Они умели скрывать свои делишки. Ставить защиту против шпионажа. Изюминка в том, что колдун ставит защиту против колдуна. Обычных людей, не применяющих заговоров и рун они за угрозу не принимали. И это стало роковой ошибкой для нескольких начальников крупных отделов. Кроут исходя из специфики своей работы не применял магию и был весьма и весьма эффективен.

Остальных Кроут не знал. Секундного брошенного взгляда ему хватило, чтобы оценить присутствующих. Второй человек в костюме был не стар не молод. Расовую принадлежность определить не получилось. Разрез глаз был не типичен ни для одного знакомого шпиону народа. Его волосы были светлые, а кожа белая, но никак у альбиноса. Нет, это точно не

альбинос. Кроут едва не замешкался. Его глаза переливались с зелёного в фиалковый, что было невозможно. Такое существо Кроут видел впервые. Третий точно был колдун. Подойдя ближе Кроут узнал в нём Аэрона. Это был глава ордена Амота. В своё время колдун по имени Амот создал союз колдунов. По сути, это было сборище высокомерных колдунов, соревнующихся в своих открытиях. Организация крупная, но не всегда эффективная. Всё из-за упрямства и консерватизма почти всех участников.

Аэрон был сыном погибшего на войне Амота, в своё время выступившего на стороне Могальта.

Аэрон тоже был одет в костюм, но в отличие от остальных у него была тёмно-серая рубашка. Он имел угольно чёрные длинные прямые волосы и бороду. На руке было чёрное кольцо. Казалось, что оно всасывает окружающий свет. Под рукавом правой руки виднелись наручные часы. Кроут обратил на них внимание, потому что в отличие от часов Галеона металл странно поблёскивал.

— Вы свободны. — Галеон указал оперативникам на дверь и те незамедлительно ушли.

— Здравствуй, Кроут. — сказал вампир по-русски. Он ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу. Снимая пиджак обратился к беловолосому. — Это тот, о ком я говорил. Кроут знакомься, это Кифес. Он мой зам.

Кифес встал из-за стола и протянул Кериму руку. Вежливости от таких лиц Кроут не ожидал. Обычно такие смотрят с высоко. «Крепкое рукопожатие» отметил Кроут. Наконец он рассмотрел глаза Кифеса. Правый был зелёным, а левый то ли фиалковый, то ли розовый. Зам Галеона улыбнулся. Он уловил растерянность внештатника.

— Таких как я называют долгожители. — вежливо пояснил Кифес.

— Это ещё что за шутки? Почему его лик не ясен? — яростно возмутился Аэрон.

— А ты думал я покажу тебе своего лучшего шпиона? — усмехнулся Галеон.

Аэрон недовольно посмотрел на Кроута. Шпион сразу смекнул, что глава союза колдунов не может его рассмотреть.

«Вот значит что, меня скрыли» — сообразил Кроут и взглянул на Галеона. Вампир понимающе подмигнул.

— Аэрон, я тебя не задерживаю. — Галеон вежливо указал на дверь.

Глава ордена Амота встал, гордо поднял нос. Черты лица у него были грубые. Главный колдун презрительно прошипел:

— Я вас всех предупреждаю, Волослав что-то скрывает. Он что-то затеял у вас за спиной. А ты, шпион, если попробуешь следить за мной, умрёшь самой страшной смертью, какой я смогу для тебя придумать.

Аэрон злобно посмотрел в глаза каждому и стремительно направился к выходу. Галеон дождался пока тот выйдет, после чего руками опёрся о стол.

— Чуть не сглазил. Почти так же силён, как и его папаша. — прыснул вампир. После чего, вдохнул и выпрямился.

Шпион отметил, что рубашка была сшита на заказ. Кроут знал, что рубашка, купленная в магазине, не сможет так лежать на фигуре. Даже, если это очень дорогой магазин. На секунду он даже позавидовал. Эту рубашка была сшита явно не в обычном ателье, которое мог себе позволить обычный смертный. Кроут терпеливо ждал, когда о нём вспомнят. Ждал не долго. Вампир резко повернулся и указал на место за столом. Внештатник понимал, что лучше от предложения отказаться. С другой стороны, когда ещё удастся побывать в таком месте и своей пятой точкой прикоснуться к истории. Обычно на этих стульях, за этим

столом восседают те, кто правит миром. Кроут шмыгнул носом и присел за стол. Кифес похоже это одобрил. Долгожитель вежливо музыкальным голосом спросил:

— Чаю? Разговор будет долгим.

— Не уверен, что тут пьют чай. — голос у Кроута был протяжный. Протяжность не мешала речи шпиона быть выразительной.

— Глупости, нам всё можно. Если, конечно, вежливо попросим.

Долгожитель улыбнулся. Поняв, что без чая разговаривать с ним не будут, Кроут уверенно попросил:

— Зелёный без сахара.

Кифес кивнул, после чего посмотрел на Галеона. Вампир закатил глаза.

— Что ты так на меня смотришь? Мои вкусы не изменились.

Кифес откинулся на своём стуле и что-то шепнул. Кроут видел, как шёпот, как бы это абсурдно не звучало, понёсся по воздуху вон из зала. Видимо долгожитель был умелым колдуном, раз обычный заговор из его уст был так красив.

— При всём уважении, я выполнял ваше поручение, когда меня забрали. — обращаясь к вампиру не выдержал шпион.

— Забудь, я отзываю тебя из Франции. Для тебя есть другая работа. Мы введём тебя в курс дела.

— А как же «сток»?

— Керим, забудь про «сток». Этим займётся кто-нибудь другой.

Керим глубоко вдохнул. Раз настоящее имя шпиона прозвучало при Кифесе, значит вампир не скрывает его от своего зама.

— Я слышал о ваших успехах. Если бы не ваши методы, мы бы десятками лет искали дыры в собственной системе. — похвалил Кифес.

Он будто чувствовал, когда шпион о нём думает. «Он меня читает? Или это опыт?» — в замешательстве подумал Керим.

В дверную арку зашла женщина. Перед собой она несла поднос с чайником и чашками. Галеон и Кифес дождались, пока женщина уйдёт.

— Кто объект? — спросил шпион.

— Его зовут Волослав. — ответил Кифес.

Отпив слишком горячего чая, шпион сморщился и спросил:

— Кто он? Я такого не знаю. Наверное, он не прост, раз вы выдернули меня.

— Всё верно. Его мало кто знает. Он самый сильный из всех, за кем тебе пришлось наблюдать.

— Я десять лет работаю на высочайшем уровне и никого с таким именем не знаю. В чём вы его подозреваете? Что мне искать?

— Видишь ли. Мы с ним не враги и не конкуренты. Мы за него, как бы это корректней сказать, беспокоимся. Волослав наш друг.

— Беспокойтесь? И всё? Да кто он такой? — удивился Керим.

— Он тот, кто положил начало, почти всему, что ты знаешь.

Керим не скрыл своего непонимания. Тогда вампиру пришлось пояснить:

— Он организовал всё это. В том числе и комитет.

— По факту он наш начальник. — не выдержал Кифес. — Просто он временно отошёл от дел.

Галеон поморщился, видимо он не считал Волослава своим начальником.

— Но вы не стали бы за ним следить просто так.

— Верно, не стали бы. Он проявляет подозрительную активность. В его действиях мы не видим ничего преступного. Мы лишь хотим знать, что на самом деле происходит.

Шпион кивнул. Он знал, что сейчас произойдёт. Обычно Галеон предоставлял материал для изучения.

— Материал давайте? — вздохнув попросил шпион.

— В этот раз, всё в устной форме. — вмешался Кифес.

Шпион заметил, как его работодатели переглянулись.

— Керим, запомни, если он тебя поймает, не ври ему. Не скрывай от него ничего. — попросил вампир. Интонация была почти отцовская.

Керим кивнул. Ему не нужно было ничего пояснять. Это значит, что работодатели его смогут спасти, если он попадётся или что-то пойдёт не так.

ГЛАВА XVII: ЧУЖОЙ ДЯДЬКА

"Иногда, мы осознаём что-то, лишь сказав это вслух..."

Волослав

Платон внимательно простукивал и обнюхивал стены нового поместья. Прежде чем он возьмётся за ремонт домовой хотел досконально изучить здание. А досконально для человека и досконально для домового, абсолютно разные вещи. Примерно, как веник и пылесос. Человек ограничился бы изучением проекта и визуальным осмотром, но Платон человеком не был. За один день Платон изучил состав бетона на молекулярном уровне. Даже напугал Кирилла, когда спокойно зашёл в стену, а с другой стороны не вышел.

Домовой чувствовал каждую мелочь. В ходе досконального изучения, домовый обнаружил, что фундамент поместья почти соприкасается с подземельем Даала. Его связывало нечто вроде свай. Волослав запроектировал подвальное помещение таким образом, чтобы без лишних глаз прорубить проход в подземелье самостоятельно. И как строители не заметили, что построили поместье на огромной скале. Видимо Волославу пришлось стереть кому-то память, не иначе. Данное планировочное решение порядком удивило и позабавило Платона. Всё говорило о том, что друг намеренно сделал подземелье частью дома.

Спустившись в подземелье, за которым всё время ухаживал Волослав домовый почувствовал отклик стен и ощутил, что именно из-за крепчайшего подземелья он стал так силён. Не сказать, что домовый и до этого был слаб, но такую силу он чувствовал впервые. После осознания гениального решения Волослава Платон заметил, что порядок в подземелье Волослав наводил весьма посредственно для человеческих рук. С точки же зрения домового в подземелье творилось безобразие.

Платон обошёл все ярусы подземелья за исключение помещений, где стояли печати. Платон не был уверен останется ли он в цел, если туда сунется, ибо Волослав не накладывал слабых печатей. Хорошо видящий в темноте домовый задумался о том, что хорошо бы вычистить стены от вековой копоти, оставшейся от факела, которым пользовался ещё Кощей и для особо одарённых провести электричество.

Восторгу домового не было разумного определения, когда он понял, что подземелье соединено тоннелями по всему древнему княжеству, на половине которого стоял лес, а на другой половине часть города. Платон обошёл все тоннели и проверил все ли выходы надёжно закрыты. Открыт был лишь один люк рядом с поместьем. Им обычно пользовался Волослав.

Чёрный как смола от копоти и пыли домовый вылез и побежал в поместье. Всё-таки, пора было готовить ужин. Конечно же ужин не для мерзопакостного Волослава, который заточил домового в мешке, а для дорогих гостей Марго, Гердона и Кирилла.

Кирилл пришёл под вечер. Влетев в ванну с целью вымыть руки, школьник обнаружил Платона, который купался в ванной. Домовой стоял в ванной весь в пене и лил на себя шампунь. С него стекала чёрная как ночь вода. Заметив Кирилла, домовый своими ручками закрыл тело. Не понятно, что было закрывать домовому, так как он всё время ходил в чём мать родила, а именно покрытый шерстью. Платон закричал, а Кирилл ощутил толчок, при чём толчок не в одну точку, как сделал бы человек. Толчок охватывал всё тело школьника. Кирилл вылетел из ванны и несколько метров проехал пятой точкой по бетонной стяжке, а

дверь демонстративно захлопнулась. «Хорошо, что в джинсах, другие брюки или шорты были бы безнадежно порваны» — подумал Кирилл и пока ванная занята, а в другом сан узле не был подключен кран принял решение навестить Волослава.

Перед входом в жилую комнату стояло множество коробок с какой-то техникой. Волослав находился в огромной жилой комнате, рядом с кухней. Но жилая эта комната была на первое время пока Платон не завершит отделку. Единственная мебель в комнате была новая односпальная кровать. Волослав закончил собирать большой офисный стол и разложил на нём инструменты. Кирилл его сейчас не сильно интересовал.

Ученик Кошечя поручил школьнику собирать ещё несколько столов, а сам начал разбирать коробки. Несмотря на то, что Кирилл был очень аккуратен у него не получилось ничего не сломать. Когда школьник вкрутил длинный саморез в то место, где должен быть вкручен короткий он слизал резьбу. Волослав хоть и сидел спиной рывкнул на школьника и велел быть внимательней. Создавалось ощущение, что Волослав не спиной сидит к школьнику, а навис над ним. Одно оправдывало школьника Кирилл занимался таким впервые. Подросток даже задумался о том, что в его доме всё собирала сестра.

— Твоя мать подъезжает к поместью — сказал Волослав не отрываясь от работы — сиди, я думаю она найдёт дорогу.

Так и случилось. Через несколько минут дивы массивного строения посреди старого леса Екатерина Константиновна решила подойти к входной двери в поместье. Моргнув, женщине показалось, что дверь перед ней открылась сама, однако никто не вышел. «Нет, она наверное была открыта. Это сквозняк гоняет дверь туда-сюда.» — решила женщина и постучала. Из далёкой комнаты раздалась голоса Волослава и её сына.

— Давай, затягивай, нет не так, ещё крепче. Да не бойся. — твёрдо командовал Волослав своим узнаваемым голосом.

— Куда ещё сильнее? — возмущался подросток.

Екатерина Константиновна решила пойти на эти увлечённо спорящие друг с другом голоса. Войдя в холл, она обнаружила, что дом ещё не отделан. Под ногами женщина заметила тот самый страшный мешок из грубой ткани, который недавно таскал с собой Волослав. У дальней стены стояла клетка с чёрной вороной, которая пыталась прогрызть клювом клетку.

— Выпусти, голубка, я тебе погадаю. — мягко нежным голосом прошептала ворона. Ворона перестаралась, таким старанием она лишь вызывала тревогу.

Кроме того, выпускать чужих питомцев было не в правилах Екатерины Константиновны. Бетонные стены контрастировали с четырьмя красивыми межкомнатными дверьми. Одна из дверей была открыта и оттуда доносился запах чего-то вкусного. Из другой рядом стоящей комнаты доносились голоса Волослава и Кирилла. За третьей дверью журчала вода, скорее всего, кто-то принимал душ, но кто это мог бы быть обычно внимательная Екатерина Константиновна не задумалась. Женщина уверенно двинулась в комнату, откуда доносились голоса. Для вежливости она хотела постучаться, но раздался голос Волослава:

— Открыто, заходите, Екатерина, не стесняйтесь, будьте как дома.

Женщина вошла и увидела, что Волослав стоит над Кириллом и контролирует, как тот затягивает шуруп на почти собранном компьютерном столе.

— Теперь столешницу. Нет, это не от этого стола. — командовал Волослав.

— Что вы делаете? — скрывая свой восторг спросила женщина. Она и так радовалась,

что Волослав хорошо влияет на её сына, но теперь он вышел на новый уровень. Он его учит работать руками.

— Да вот, ваш оболтус вызвался мне помочь. — сказал Волослав и ловко, как молодой горный козлик вскочил на только что прикрученную Кириллом столешницу. Немного на ней потанцевал, внимательно осмотрел и похвалил Кирилла — Ну вот, теперь вижу, что хорошо затынул, а то «Куда ещё сильнее?» — очень похоже перекиривлял школьника Волослав.

— Я вижу вы в хорошем настроении. — заметила женщина и спросила: — Всё-таки, что вы делаете?

— Рабочее место переносу. — не задумываясь ответил Волослав.

— Это что, сервер? — любезно спросила Екатерина Константиновна, указывая на тот металлический двухметровый шкаф, что собирал сам Волослав, в то время как школьник занимался столом.

— Да так небольшой коммутатор. — непринуждённо ответил Волослав.

— Готово, я готов подать провода. — раздался голос Гердона из рации, которая висела на заднем кармане потёртых разодранных джинсов Волослава.

— Подавай. — ответил Волослав и кинулся к металлическому шкафу, одной рукой отодвинул его, а на его месте сорвал плиту фальшпола.

Примерно через минуту Волослав, стоявший всё это время на четвереньках засунул руку по плечо в дыру и вытащил огромный пучок белых проводов, плотно связанных между собой синей изолентой. Волослав поблагодарил Гердона и продел пучок проводов в шкаф.

— Откуда эти провода? — поинтересовалась женщина.

— Глубоко в лесу у меня есть большой сервер, эти провода оттуда, хочу, чтобы переработанная информация выводилась сюда в поместье.

— Это связано с вашими ценными бумагами?

— На прямую. — кивнул Волослав.

Кирилл заметил, что над дверным проходом из стены его мать с интересом рассматривают два знакомых зелёных глаза. Платон слегка высунулся и посмотрев на Екатерину Константиновну слегка прищурился и задёргал ноздрями, как будто животное принюхивается к чему-то ранее незнакомому.

— Я не уверена, что моему сыну... — начала Екатерина.

— Ваш сын полезно провёл время, я многому могу его научил и ещё могу научить, если он захочет. — перебил Волослав.

— Всё-таки, не понимаю. Мы вам не ровня. Почему же вы... — начала было женщина, но Волослав снова её перебил.

— Я давно не проводил время с людьми... — сказал он задумчиво. — Так уж вышло, что у меня не было сына, с которым я могу провести время или поделиться знаниями. Если я вмешался в вашу семью...

— Нет, я не против общения с вами, я не понимаю, что вы тут делаете, в глуши, в забытом Богом и людьми поместье?

— Климат мне нравится. — уверенно сообщил Волослав, а потом пояснил: — Я объездил много мест, и везде чувствовал себя неудобно. Общение с людьми, которые общаются с тобой с корыстным интересом тоже утомляет, знаете? Поэтому я тут. Тут, на месте древнего забытого княжества, на земле, где я когда-то родился. Это единственное место в мире, где меня никто не беспокоит.

— Кроме несчастных родственников! — саркастично заметила вошедшая в комнату

Марго.

Екатерина Константиновна оглянулась и увидела стоящую позади неё Марго. Молодая девушка на вид не старше её дочери стояла в белом махровом халате, который был ей велик не по размеру. От мокрых локонов русых волос ещё извивался пар. Внезапно Екатерина Константиновна осознала, кто шумел душем.

— Меня зовут Марго, я родственница Волослава, приехала погостить... — без каких-либо смущений заявила Марго и протянула Екатерине Константиновне руку с исходящим от неё паром.

Мать заметила на чём сфокусировался объектив сына и пришла в холодную осмысленную ярость. В комнате зависла неловкая тишина, настолько неловкая, что сердцебиение матери Кирилла отразилось на сонной артерии.

— Это моя мама — Екатерина. Я тебе рассказывал. — пропел Кирилл, обращаясь к Марго.

Платон решил, что время проявить себя вылез чтобы предложить Екатерине Константиновне отужинать, но увидел грозный взгляд Волослава. Он сделал отрицательный жест головой и домовой вернулся в стену. После чего, стену исказило гримасой и показался розовый язык.

— У неё особая форма астмы, она приезжает сюда каждое лето. — пояснил Волослав, бросив взгляд на Марго.

Волослав не был удивлён бесцеремонностью ведьмы. Он снисходительно относился к девушке почти на два века застрявшей в лесу, однако отметил, что немного воспитания ей бы не мешало. Ведьма скорей всего забыла, что после душа не брызгала на себя духи забвения.

— Не поймите меня неправильно, а часто ваша родственница ходит в таком виде в присутствии моего сына? — хладнокровно спросила мать.

— Ой, и правда, что это я... — засуетилась Марго и куда-то убежала.

— Дети так быстро растут. — с грустью заметил Волослав. — Помню её ещё маленькой, не думал, что вырастет такой большой. Прошло всего... ох уже и не вспомню...

Волослав замялся. Он действительно помнил Марго совсем маленькой девочкой. Яга прислала младшую дочь убить его с целью не то избавиться, не то испытать сию юную особу. Сглаз маленькой Марго остался шрамом на спине застоного в врасплох будущего друга. Вспомнив это Волослав поморщился. «И это она ещё не знает, что Марго раз в шесть старше неё самой» — подумал Волослав.

— А кто она Вам? — спросила Екатерина.

— Младшая сестра пропавшей супруги. — с лёгким огорчением в голосе ответил Волослав. Он не был уверен стоит ли делиться такими подробностями.

— Ваша супруга пропала? — посочувствовала мать Кирилла. Ей было знакомо чувство утраты. Её муж тоже бесследно пропал около пяти лет назад.

— Это было много лет назад, Марго мне стала как дочь. — задумчиво протянул собеседник.

— Как она пропала?

— При всём уважении, я не хочу об этом разговаривать. Мне тяжело. — сказал Волослав потеряв правый глаз.

— Я сотрудник... и могла бы...

— Вы собственного мужа найти не можете. — отрезал Волослав стряхивая пыль с футболки грязного цвета и пожалел.

Карие глаза начальницы уголовного розыска гневно загорелись. Её брови, обычно живущие собственной жизнью, нахмурились так, что бедняга Вий в панике попросил бы захлопнуть ему веки. Да, это было правдой. Отец Кирилла действительно пропал. От него не осталось никаких следов, ни весточки. За пять лет не появилось даже версии куда он мог деться. Но ещё никто и никогда не её тыкал в это лицо. А сейчас, её ткнули как котёнка в аккуратно оформленную им кучу посреди комнаты. Слова Волослава заставили отодвинуть всё хорошее, что она чувствовала к новому другу семьи назад и трезво взглянуть на Волослава.

— Кирилл, домой! — понимая, что тема с Волославом исчерпана обратилась к сыну Екатерина Константиновна.

— Ну мааам...

— Я за тобой приехала, кому говорю...

По мере того, как мать требовала протест Кирилла рос. Столкнувшись с протестом сына, что ему ранее было не свойственно, впрочем, как и его отцу, мать поняла, что сдаёт позиции. Но её спас Волослав. Он вмешался в разговор и велел Кириллу послушать мать.

Поняв, что он в меньшинстве, подросток с поникшим видом попрощался с Волославом, направился к выходу. Прежде чем выйти, на удивление матери, подросток нежно хлопнул ладонью по стене, словно постучал по плечу приятеля. Вот это уже порядком насторожило женщину. Если подумать, два месяца лета Кирилл провёл рядом с Волославом.

В Волославе её сын видел пример для подражания. Считывал и неосознанно копировал модель поведения. Мать не могла не отметить, что время проведено с пользой. Однако её насторожило, что Кирилл послушал Волослава и молча с первого раза последовал его совету. Будто это был приказ. Раньше Кирилл и воскликнуть не смел, а теперь начал протестовать родной матери. А чужого дядьку слушает беспрекословно. Она почувствовала, как её материнский авторитет скрывает тень Волослава.

Но всё-таки, было что-то ещё, и это что-то было не чисто. Екатерина Константиновна не понимала, что именно, однако чувствовала, что следует ограничить общение сына с Волославом. По крайней мере пока она не разберётся можно ли доверять этому человеку. Особенно ей не понравилась Марго, бесцеремонно появившаяся в непристойном виде перед ее сыном. Эти мысли пронесли в голове у матери за долю секунды, однако Волославу хватило времени уловить этот настороженный импульс.

— Кир, — обратился Волослав к уходящему подростку, который только что похлопал по стене, — не раскисай, жизнь длинная, земля круглая.

— Да, хорошо. — коротко ответил Кирилл, развернулся и вышел.

— А ему... — начала было мать.

— Он же мальчишка, Екатерина Константиновна, его не остановит замок. — уверенно перебил её Волослав. — Меня в его возрасте не останавливал. А замки сейчас уже не те.

— Да, что уж там, зовите меня по имени. — вздохнув с грубой интонацией сказала женщина и собралась уходить.

— Екатерина, Вы думаете, что ему находиться рядом со мной не безопасно. Но безопасно ли ему было сходить на пикник с одноклассниками? — с вызовом спросил Волослав.

— Но и спрятать под юбку не могу! — ответила женщина, осознавая, что Волослав уловил её беспокойство. — Вы что-то скрываете, Волослав. Вы не выглядите на свой возраст. Имеете разрешение на оружие, которое запрещено к хранению. У меня много

вопросов к вашему прошлому. Кем вы были раньше? Вы вошли в нашу семью и что-то скрываете от нас. Чего вы добиваетесь? Много лет сидели в глуши, а теперь нашли сына, которого у вас нет?

— Которого у меня не было. — спокойно поправил Волослав, на что мать резко обернулась и посмотрела на него.

На этот раз Волослав перегнул палку. Чужой человек не стеснялся того, что отбирает у Екатерины контроль над сыном. Ревность матери достигла своего пика.

— Я запрещаю тебе проводить время с моим сыном, в противном случае, я тебя посажу. Даже если это будет стоить мне должности! — прошипела женщина.

— Мне нравится то, как вы защищаете сына. Вы не продаётесь. В этом я вас полностью поддерживаю и уважаю. Полагаю, вы могли бы быть также компетентны, как и ваш отец в своё время.

— О чём вы? — спросила женщина. Данное заявление застало её врасплох,

— Ну скажем, мой отец работал с вашим много лет назад и тепло о нём отзывался. А я был достаточно взросл, чтобы помнить его. Я и не думал, что однажды встречу в лесу его внука, привязанного к дереву. И вас я тоже помню, ваш отец как-то приходил в поместье по делу и брал вас с собой.

Высказывание Волослава не потрясло женщину. Она действительно припоминала, что отец приводил её в поместье будучи ребёнком. Но никаких других детей она в поместье не помнила. В конце концов, могла просто забыть. Сказанное Волославом означало, что документы не фальшивые и он тот, за кого себя выдаёт, однако, что-то по-прежнему настораживало женщину.

— Я всё сказала! — стояла на своём начальница уголовного розыска, после чего развернулась и вышла.

Вскоре послышался звук рванувшегося с места внедорожника. Прошло минут десять. Волослав сидел на полу и по-прежнему собирал оборудование. Из стены вышел озадаченный Платон и осуждающе посмотрел на друга. Вид Платона давал понять, что домовый всё ещё злится на Волослава, однако не может не вмешаться. Происходящее слишком сильно волновало домового.

— Я тебя не понимаю. Такая женщина, а ты... Ты её вербуешь. Почему? — поинтересовался домовый.

— Я и сам не знаю. Искренность и прямолинейность Екатерины мне действительно нравятся, но почему-то я не могу позволить себе расклеиться. Ты знаешь, я болен. Терапия Марго не помогает.

— Не прибедняйся, ты бессмертный! Чтоб тебя убить, нужно сильно постараться! А тут какое-то расстройство. — саркастично сплюнул домовый, рассматривая свои человеческие на вид ногти на руке. — А что, если с тобой всё в порядке? Что если ты действительно что-то чувствуешь?

— Тогда тебе стоит знать, что носитель сей силы гораздо опасней, чем любой из побеждённых мной когда-либо врагов. Его мощь, она ни на что не похожа.

— Как ты её ощущаешь? Я имею ввиду перед панической атакой.

— Чувствую, что оно бродит где-то рядом. Чувствую её наравне с магией.

— Наравне?! Ты хочешь сказать, это существо такое же могущественное? Магия ведь исходит от земли.

— Кто знает, возможно оно сильнее земли. Пока мы не встретились я не могу судить.

Если оно конечно существует. Поместье готово, теперь не помешало бы восстановить форму.

— Ты бредишь, ты в отличной форме! Я видел, как ты с утром занимался и магию черпал. — возразил Платон.

— Не знаю. Чувствую, что разленился за тридцать лет.

— Эх, а когда-то были времена, когда ты ничего не пугался. И ты побеждал, всегда одерживал верх над теми, кто был сильнее тебя. А всё почему? Да потому что назад не смотрел. Шёл только вперёд.

— Всё изменилось, раньше я был лёгок на подъём. Полагаю то, что оставила Яга отразилось не только на Анне, но и на мне тоже.

— Ааа! Мерзопакостная старуха, даже спустя два века она гадит в душу. — с презрением сплюнул домовой, после чего мгновенно пришёл в себя и задал вопрос. — Думаешь сглаз или заговор? Как именно проявляется твоя лень? Может успеем закрыть пробелы? Руны, реакция, спортивная форма?

— Нет, друг мой, с этим как раз-таки всё в порядке. Руны вылетают, как и прежде. Сила в руке слегка просела, но это не критично. Моей реакции позавидуют и Кифес, и Галеон вместе взятые. — Волослав тяжело вздохнул, отвёл свои бесцветные глаза и пояснил: — Я будто сдал позиции ментально. Особенно последние месяцы, когда проявился недуг. Всё идёт по нарастающей. Я как будто всё глубже ухожу в депрессию. С каждым новым утром, мне всё трудней подниматься на ноги. Силы воли пока хватает, но со мной точно что-то не так. Мне не комфортно даже ощущать себя. Думаю, слишком длительный простой после Могальта.

— Да, тридцать лет простоя сказываются, но мы натренируем тебя обратно! — озадаченно воскликнул Платон. — Да, точно, вернём тебя в бой! И мальчишке примером будешь.

— Для этого нужно сражаться, а с кем нынче биться? — с грустной усмешкой спросил Волослав.

— Ну найдём кого-нибудь, мало врагов что ли? — Платон смутился ведь сражаться и правда было не с кем. После Могальта наступило затишье. Мир на целых семьдесят лет.

Платон почесал то место, что у человека было бы подбородком и что-то вспомнил. Его глаза внезапно расширились. А потом, домовой, прищурившись спросил:

— Слав, а как ты смотришь на круг десяти клинков?

Волослав истерически усмехнулся. Приемнику Даала видимо надоело сидеть. Он упал на спину и уставился в потолок.

— Мдааа, десять лучших воинов в мире, точно! Только ты не забудь, что как сражаться за титул самого сильного воина, так эти ребята и девчата, тут как тут. А как нужно было сразиться с древним Онурисом, вылезшим из тьмы, так я один стоял, помнишь. Или, когда Могальт пробудил остальных Египетских Богов, чтобы уничтожить меня чужими руками. И в конце концов сам Могальт.

— Если мне не изменяет память Кифес и Галеон пришли к тебе на помощь. — уточнил Платон. — И они ведь тоже некогда состояли в этом клубе.

— Их я тоже не могу привлечь. Уж кому-кому, а этим двоим точно лучше не знать о моей ментальной слабости. Ты дружище не понял, мне не спарринг нужен, а бойня. В круге действительно, есть хорошие воины, но насмерть они не бьются. Без объявления войны конечно. Мне необходимо зажечь огонь, снова ощутить вкус крови, а не играть в отца.

Домовой шмыгнул носом, после чего вопросительно взглянул на друга.

— Ты это к чему?

— Я в замешательстве, я не знаю, как поступить с мальчишкой. Мой разум говорит, что его нужно оттолкнуть, но сердце пугает желанием обучить.

— Обучать мальчика? Сейчас? Ты же был к нему холоден и категорически не хотел его обучать? Нелогично ты мой друг переобулся!

— И для Кощея было нелогично готовить себе убийцу. Постепенно воспитывая сорванца, он понял, что ему есть чем поделиться с этим самым сорванцом, есть что доверить. Есть чему научить. Я чувствую в этом мальчике...

— Стой, ты что ж...? — возмутился Платон — Нееет, Кирилл к такому не готов, я против.

— Я не говорил, что хочу передать ему именно эти знания. Он будет не готов, ты останешься единственным хранителем тайны Даала, если я внезапно помру. — вставая закряхтел Волослав.

Ненависть по факту заточения в мешке у домового исчезла. Это было странно. В прошлый раз Платон несколько лет дулся. Видимо происходящее волновало его сильнее, чем обида. Домовой озадаченно сел перед Волославом и проворчал:

— Ох, не уж то старому Платону... — начал причитать домовый. — Придётся всех спасать, случись что?

Технически, если забыть фактический возраст домового, нельзя было назвать Платона старым, так как поместье было новым и крепким. Если сравнивать Платона с человеком он скорей был бы подростком в самом рассвете своих физических сил. Однако этот подросток имел бы развитый не по годам разум и опыт.

— Не нуди. Ты не дослушал. Я хотел сказать, что мать Кирилла права. Я увидел в мальчишке сына, которого у меня за десять веков не было.

Домовой не сдержался и посмотрел на друга своими большими зелёными глазами.

— Позволь поинтересоваться, друг! Чем тебя зацепил Кирилл? Ведь за тысячу лет ты уже готовил людей...

— Никому из них я не доверял. Никому кроме Вани. Кроме того, Кир показал себя способным учеником под наставлением Марго. — перебил Волослав. Да, он и домовый понимали друг друга с полу слова.

— Да, они очень похожи. — заметил домовый. — Всё-таки, что генетика творит. Спустя восемьсот лет можем увидеть в потомке молодого князя.

— Сходство опустим... — поморщился Волослав.

— Но всё-таки, чем же такого ворчуна как ты зацепил этот отрок? — испытывающе переспросил домовый.

— Мальчишка трижды удивил меня. Он задаёт правильные вопросы, настырный, педантичный, с интересом. Именно таким меня хотел видеть Даал. — с нехарактерной теплотой в голосе сказал Волослав.

ГЛАВА XVIII: ДРЕВНИЙ И ПОБИТЫЙ

В нескольких сотнях километров от поместья Волослава лунный свет также освещал Санкт-Петербург. По крыше ветхого полуразвалившегося дома разгуливала фигура в деловом костюме.

«Эх жаль я не смог посетить город в период белых ночей» — раздосадовано думал вампир. Он сорвал с себя галстук, ослабил верхние пуговицы на рубашке и вдохнул полной грудью. Вампир любил этот город, так как в нём жило очень много магических существ. Только тут он не чувствовал себя скверно. Да, бремя власти тяготило хищника. В то время как перед ним все трепещали от страха, он желал просто уважительного и взаимного общения.

— Тяжёлая ночь? — крикнул кто-то стоящий на балконе.

Вампир прищурился и понял, что его заметил суккуб. Суккубы в отличие от всех остальных магических существ рождались очень редко. Они были схожими по физиологическому строению с людьми. Однако обладали особыми свойствами организма, позволяющими доставлять любым живым существам удовольствие.

Родится суккуб мог от союза первородных магических существ, например, от союза лешего и домовой. Но, как и было сказано ранее это явление очень редкое. Чаще от таких союзов рождаются кикиморы, русалки и другие магические существа. Для родителей считается большой удачей, если их чадо получилось просто разумным. Рождение суккуба вовсе считается благословением самой магией. От чего зависит рождение определённых существ за много тысяч лет никто так и не понял. Сотни колдунов и ведьм ломали головы, пытались углядеть закономерность, но всё четно. Наиболее удачные теории выдвинул Рубиус Гроф, однако проверить их не успел.

Как раз о нём вампир и размышлял, когда его окликнул суккуб.

— Да, ты не представляешь насколько... — приветливо ответил вампир.

— Что же тут представлять? — с недоумением спросил суккуб. — Всех нас что-то гнетёт.

Вампир улыбнулся. Именно такое простое человеческое общение он любил больше всего.

— Да, ты прав, таинственный незнакомец с балкона. — приветливо ответил вампир.

— Я Касиус. — представился суккуб.

— Странно, обычно суккубам стараются дать человеческие и неприметные имена.

— Так и есть, имя самое обычное... — возмутился Касиус.

— Ты приезжий. — понял вампир.

— Да. — подтвердил Касиус.

— Я Гидэон. — представился вампир, но слукавил.

Гидэон он был лишь по левым документам. Назови он настоящее имя и простое общение было бы окончено. Суккуб вполне мог слышать о древнем вампире.

— Обманываешь. — зевая сказал Касиус.

Вампир с удивлением уставился на Суккуба. Видя, что собеседник обескуражен Касиус спокойно пояснил:

— Суккубы в третьем поколении способны считывать даже древних вампиров. Если вам угодно, не желаю знать вашего настоящего имени.

— Что? В третьем поколении? Ты обманщик. Даже во втором поколении очень редко рождаются суккубы. — скептически прыснул вампир.

— Это правда. — вздыхая сказал Касиус. — Поэтому никто и не верит.

Вампир заинтересовался молодым суккубом и влез в его голову. Образы из головы парнишки говорили о том, что он студент, едва сводящий концы с концами. Его родители-суккубы погибли, когда Касиус был ребёнком. Он остался на попечении у домового, который был хорошим другом его родителей и по совместительству крёстный отец. Почему-то, единственное, чему крёстный отец научил мальчика это то, что успешный человек в жизни должен добиться самостоятельно и без применения дара. Дар лишь должен дополнять его. Дар Суккуба превратиться в поистине несокрушимую силу, если Касиуса будут уважать и считаться без его применения. Молодой суккуб сочинял музыку и по выходным играл на скрипке в подземном переходе. Глубже вампир заглянуть не смог, что-то его грубо вытолкнуло.

— Ау... — воскликнул Касиус. — Что, спросить не можете?

— Ты почувствовал? — удивился вампир.

— Да, больно между прочим. — негодуя взялся за голову Касиус. — До свидания.

Молодой суккуб развернулся, и чтобы уходить и упёрся в вампира, уже стоящего у него на балконе.

— Я вас не боюсь, прочь с моего балкона! — дерзко вспыхнул Касиус.

— Почему ты не пользуешься своей силой для пропитания и шикарной жизни, как все суккубы. — недоверчиво поинтересовался вампир.

— Разговор окончен, вампир. Прочь с моего балкона, иначе... — прошипел молодой суккуб.

— Иначе что? — с вырвавшимся смешком спросил вампир.

Мир вокруг старого кровопийцы поплыл. Он ощутил приятную невесомость и блаженство, какого он за три тысячи лет не ощущал. Внезапно его перестало волновать что-либо. Время стало вечностью. Вечностью, которая стоила целой жизни, нет десяти прожитых жизней. Расслабленность и блаженство прервались твёрдым асфальтом. Вампир не сразу понял, что он упал с третьего этажа. Он поднялся на четвереньки и пытался собрать разум воедино. Окончательно в себя его привёл крик Касиуса.

— И чтоб больше я тебя не видел. — крикнул красивый черноволосый паренёк. После чего, вампир услышал, как дверь балкона громко захлопнулась.

— Ну надо же, такой потенциал, а он журналистом стать мечтает. — страдальчески воскликнул вампир.

Он встал отряхнулся и не смог вспомнить кто и когда за три тысячи лет давал ему такую трёпку. Вампира буквально разбили в одну калитку. Среди ныне живущих всего несколько существ были на это способны. Этот суккуб привёл вампира в восторг. Так как он и не знал, что Суккуб может быть настолько сильный.

Телефон вампира зазвонил. Он достал телефон и на разбитом экране высветилось «Kifes».

— Говори. — ответил вампир.

— Алло, Галеон! У меня новости. — послышался приятный голос из трубки.

— Никогда не звонишь, если произошло что-то хорошее. — проворчал Галеон.

— К сожалению, ты прав. Но я обещаю, что позвоню тебе когда-нибудь с хорошими новостями.

— Что случилось? — нетерпеливо вспыхнул Галеон, рассматривая балкон, из которого только что выпал.

— Мой контакт из школы ведьм говорит о том, что Анна в скором времени нападёт на Волослава. Она желает его публично казнить за смерть её помощницы.

— Дело плохо. Ведьмы совсем осмелели. Анна не дура. Она его лично знает. Если идёт против Волослава, значит она уверена в победе. У неё припрятан туз в рукаве.

— Контакт подтвердил, что вчера она воспользовалась древним артефактом своей матери. Высвободившаяся сила сотрясла стены школы.

— Сила была высвобождена вчера? — нервно спросил Вампир.

— Контакт говорит вчера. — уточнил Кифес.

— Чтоб её. Нужно предупредить Волослава.

— Я звонил ему.

— И?

— Ответил его домовой.

— И что домовой? — нервно спросил Галеон.

— Когда я всё рассказал он высокомерно посмеялся и агрессивно перефразировал знаменитую фразу Александра Невского в острой не литературной форме.

— Надеюсь он отнёсся к этому серьёзно. Контакт не уточнил, когда именно нападёт Анна?

— Нет. — ответил Кифес и перевёл тему разговора. — Ты видишь луну?

— Да, Кифес, вижу. Ты откуда наблюдаешь?

— Я в Черногории, а ты в Париже?

— Нет, я в снова Петербурге.

Они оба в лунном свете разбирались и умели его ценить. Долгожитель как живущий в гармонии с природой, а вампир как приток магических сил. Галеон гулял на этом месте, когда и Петербург и не планировался. Когда на этих болотах заправляла Яга.

ГЛАВА XIX: МАТЕРИНСКОЕ ЧУТЬЁ

В этот же вечер приехав домой Екатерина Константиновна запретила Кириллу общаться с Волославом. Сын долго протестовал, однако слово матери было твёрже алмаза. Хотя мать ощущала, что алмаз даёт большие трещины под давлением протеста сына.

— Сиди и играй на своей гитаре, а про Волослава слышать не хочу. — вспыхнула мать.

— Да ты просто ревнуешь! — в ярости выпалил Кирилл.

Мать замерла, в комнату зашла тишина. В этот неловкий и напряжённый момент даже глухой почувствовал бы дискомфорт от тишины. В комнату заглянула Полина с целью проверить все ли живы. Мать не подала вида растерянности. Женщина изо всех сил нахмурилась и расправила плечи, как это делают дворовые ребята перед дракой. Собственно, она и работала с такими ребятами уже почти двадцать лет.

— Да, сынок, я ревную. — холодно сказала мать. — Но запрет не связан с ревностью. Волослав не так прост, как кажется.

— С чего ты взяла? — с фальшивым удивлением спросил мальчик. Хоть от матери он смог скрыть фальшь, Полина мгновенно считала, что Кирилл знает то, о чём мать лишь догадывается.

— Я понимаю, что ты с ним сблизился, но ты не можешь трезво оценить, что за человек перед тобой. Волослав что-то скрывает. У меня есть опасения, что он может втянуть тебя в неприятности. Пока я не буду убеждена, что общение с ним для тебя безопасно я костыми лягу, чтобы ты не увидел этого поместья. — сказала мать, развернулась и ушла, не обращая внимания на возражения сына.

Полина подождала пока мать уйдёт. После чего, улыбнулась и пришла в восторг.

— Это Волослав научил тебя так мастерски врать матери?

— Нет, его подруга.

— У него есть подруга? — огорчённо спросила Полина.

Сестре Кирилла Волослав приглянулся с первой встречи. Даже информация о том, что ему якобы пятьдесят лет была переварена и принята. Однако, как девушка не старалась привлечь к себе внимание Волослав не обратил на неё должного внимания пока жил у них в доме. Должного в понимании Полины. Она была воспитана таким образом, что первый шаг должен сделать мужчина, а никак не она. Воспитание Екатерины Константиновны заложило в голову и сердце девушки, что делать первый шаг в отношениях ниже всякого достоинства. В понимании же Волослава Полина была всего лишь ребёнком, недавно закончившим школу.

— Она его родственница. — ответил Кирилл, но сам за два месяца так и не понял кем они друг другу приходятся.

— О чём умолчал? Рассказывай, не томи... — с неистовым любопытством наседали сестра.

— Не спрашивай, всё равно, не поверишь.

— Ну брааат! — настаивала сестра.

Кирилл посмотрел на сестру и задумался. Волослав не одобрит распускания языка. Если Полинка узнает подробности, то прицепится к нему как банный лист и тоже захочет учиться у Волослава. Всё-таки, знание рун и устройство скрытого от глаз мира в тысячу раз интересней чем учёба в государственном университете. Конечно, самостоятельно научиться

накладывать руны или просидеть скучную полтора часовую лекцию по философии. И дураку понятно, что Полька выбрала бы первое. Также Кирилл отдавал отчёт, что сестра не отстанет и нужно ей сделать вброс какой-нибудь информации. Кирилл две секунды сомневался. Эти две секунды показались двумя часами. Кирилл перебрал все наиболее удачные, по его мнению, варианты. Подросток сделал хитрый вид и оценивающе посмотрел на сестру. Да, он знал на что нажать, чтобы получить её лояльность Полины.

— А помнишь чай, который тебе так понравился?

Сестра с подозрением покосилась Кирилла. И кивнула головой.

— Скажем, я достану тебе упаковку, а ты не будешь меня расспрашивать и вставлять палки в колёса? — Кирилл сказал это с неожиданной для себя самого серьёзной вопросительно-деловой интонацией.

Сестра, поражённая таким предложением на секунду, застыла. Если бы Кирилл не знал, что это Полина, то в ту самую секунду мог бы принять её за восковую фигуру, украденную из музея.

После чего, девушка прикусила губу и пристально всмотрелась в брата. Она разрывалась. Выбор был слишком тяжёл для неё. На одной чаше весов был интерес, на другой очень редкий чай от которого девушка была без ума. В конце концов рано или поздно она всё равно узнает обо всём от матери если та докопается до правды. А в матери Полина не сомневалась.

— Откуда ты возьмёшь этот чай? Ты хоть знаешь...

— Знаю, предложение ограничено по времени. — прервал Кирилл и многозначительно посмотрел на часы. И слегка пошатнулся, удивляясь своей уверенности и наглости, стоило сестре опустить взгляд.

— Скажи, это как-то связано с криминалом?

— Я похож на уголовника?

— А разве мошенники похожи на уголовников? — съязвила Полина. — Если тебе ничего не угрожает, то я согласна на чай. Но если ты меня обманул я тебе в жизни не помогу ни с чем и руки не подам. И вообще и чай мне не нужен, главное, чтоб без историй закончилось.

Кирилл, твёрдо стоя на ногах, одобрительно кивнул как бы подписывая незримый, зависший в воздухе договор между братом и сестрой.

Полина на секунду потеряла дар речи. В тот момент, когда Кирилл кивнул сестра увидела не брата, а Волослава. Кирилл и сам не понял, что не осознанно копирует модель поведения хозяина поместья. Влияние наставника очень важно и проявляется по-разному. Теперь и сестра поделила беспокойство матери. Раньше брат боялся вести такие диалоги и вёлся на простейшие шутки и розыгрыши. Полина не жила дома всего десять месяцев, а младший брат начал вести себя как старший.

Тяжёлый рабочий день закончился. Екатерина Константиновна провела вечернюю планёрку. Результатом рабочего дня стало два возбужденных уголовных дела задержание и доставление двух жуликов, находящихся во всероссийском розыске. В целом начальница была довольна своим подразделением и распустила по домам. Оставшись в кабинете одна, Екатерина Константиновна позвонила дочери и поинтересовалась, дома ли находится Кирилл.

— Кирилл? Конечно дома! А где этому оболтусу ещё быть? А ты почему

спрашиваешь? — хитро спросила дочь.

— Буду поздно, я навещу дедушку с бабушкой.

— Без нас? — капризно спросила дочь.

— Да, без вас. Займите себя чем-нибудь. — сказала мать и положила трубку.

Она сидела в большом кабинете, требующим ремонта. С потолка свисала штукатурка, а стены покрылись плесенью. Сырость едва перебивала запах оперативников и стул, на который обычно сажают грязных жуликов.

«Может уйти на пенсию? Своё я отслужила. Ещё достаточно молода, чтобы сменить работу. Хотя какую работу, я же больше ничего не умею» — терзала себя мыслями об уходе сотрудник полиции. Взяв себя в руки, она вспомнила, что нужно срочно ехать к родителям, пока старики не легли спать. Чем старше становились родители Екатерины, тем раньше они ложились спать. Непонятно пенсия влияет на людей или возраст. В любом случае, Екатерина относилась к этому с пониманием. Пройдя коридор с характерным запахом, она вышла из отдела полиции номер один.

На крыльце её подждал весьма подозрительный субъект с огромным букетом цветов. Букет был таким большим, что Екатерина на сразу увидела за ним лысого мужичка на вид лет сорока. Незнакомец начал осыпать её комплиментами.

— Я увидел вас на улице и потерял голову... — распинался незнакомец.

Екатерина Константиновна уставилась на мужчину и оценивающе окинула взглядом с головы до ног. Она сразу поняла, что перед ней весьма скользкий и расчётливый тип. Пока незнакомец распинался и осыпал комплиментами Начальница уголовного Розыска взяла телефон, разблокировала и кому-то позвонила. Она сказала лишь одну фразу «форма-ноль». После чего, убрала телефон и продолжила слушать воздыхателя. Через несколько секунд послышались удары дверей автомобилей, которые были припаркованы перед отделом. Секунд через десять над очередным поклонником Екатерины Константиновны выросли два оперативника. Один из оперативников по имени Петя Козырьков имел низкий рост и огромное, непропорциональное остальному телу пузо. Создавалось впечатление, что он на девятом месяце беременности и вот-вот начнутся схватки. А второй высокий, худой, широкоплечий, с огромными кистями рук Витя Сухарёв. Они выросли над поклонником и жадно на него смотрели. Как дрессированная служебная овчарка смотрит на еду и ждёт команды хозяина «можно». За спиной начальницы раздался звук открывающейся двери. Из отдела высунулись ещё два молодых оперативника Гриша и Лёня, которые не успели уйти домой. Они выскочили, но резко сменили походку на спокойный, медленный, ленивый шаг, увидев, что сзади поклонника уже стоят церберы. Заметив резкую смену походки молодых полицейских, незнакомец смекнул, что сзади него кто-то стоит, однако виду не подал. Поклонник продолжил расхваливать женщину. Через секунду Екатерине Константиновне это надоело, и она кивком дала церберам команду «можно». Цветы упали на асфальт, а рядом с ними приземлилось и лицо незнакомца.

— Я знал, что будет непросто. — кричал поклонник, когда церберы защёлкивали браслеты на его запястьях.

Оперативники умело подхватили его под локти, подняли на ноги и повели в отдел. Екатерина Константиновна только и слышала слова незнакомца:

— Меня зовут Керим... Слышите? Вы мне очень понра...

Дверь отдела захлопнулась как рот жадного аллигатора и крики перестали доноситься до улицы. Молодой полицейский склонился над букетом и рукой аккуратно просмотрел

содержимое.

— Всё чисто. — заверил оперативник.

— Спасибо, Гриш. Раз всё чисто, значит прогоните очередного поклонника по старой схеме, чтоб я его больше не видела — сказала Екатерина Константиновна и пошла в машину.

Под «старой схемой» начальница Уголовного розыска имела ввиду лазейку в законе, которая позволяет довольно эффективно воспитывать взрослых людей. Суть заключалась в том, что жулика задерживали на два часа с целью установления личности и дактилоскопии. Эти два часа жулик просто сидел в отделе и ждал. Особо буйные ждали пристёгнутыми к лавочке. Ни обеда, ни туалета им никто не предоставлял. После чего за отсутствием основания для задержания отпускали. Жулик не успевал на и сто метров отойти от отдела полиции. Специально подготовленные сотрудники патрульно-постовой службы останавливали и на законных основаниях задерживали с целью установления личности. И двухчасовой круг повторялся и вновь, и вновь. За это время жулик переживал все, предусмотренные матушкой природой эмоции. От гнева до беспомощного отчаяния. Особо непонятливые проводили в отделе полиции до двух суток. Для самих полицейских это не было проблемой, так как они сутками работали находились в отделе. Опытные жульбаны умудрялись вызвать такси прямо к отделу. Уехать им удавалось, однако у дверей квартиры уже поджидали опытные сотрудники и доставляли в отдел. Стоит отметить, что до того, как подразделение участковых ввели этот метод, на улице нельзя было спокойно ходить и не нарваться на толпу неблагополучных озлобленных хулиганов. Таким образом, уставшие участковые зачистили улицы города и прекратили беспорядки всего за несколько месяцев. Теперь попадались лишь завсегдатае жулики или те, кто решил, что глупые полицейские забыли, как надо работать.

К сожалению, кражи таким, образом не прекратишь. Подразделение розыска, в прежнем режиме, впахивало как рабы на галерах. Однако, абсолютно законные методы инициативного старшего участкового майора полиции Аниськина взяли на вооружение.

Фраза «Форма-ноль» была специально придумана ещё много лет назад тогдашним начальником уголовного розыска. Хоть Екатерина Константиновна и в молодости могла за себя постоять, будучи активной и воинственной особой, завоевавшей уважение в мужском коллективе, начальник по фамилии Груздев решил, что она всё равно хрупкая девушка. Таким образом, весь коллектив мог подстраховать Екатерину. Учитывая авторитет, заслуженный женщиной, когда встал вопрос о том, кто будет начальником, никто не сомневался, что должность её.

Екатерина Константиновна обнаружила, что снова забыла, где припарковалась утром и минут пять потратила на поиск своего автомобиля. Под дворником автомобиля лежала любовная записка. Видимо, предусмотрительный этот Керим, не думал стоять под отделом вечно и решил перестраховаться, оставив записку.

Женщина села в машину и отправилась по знакомому маршруту. Её родители жили в частном доме, который находился в противоположной части города. Она подъехала к дому родителей и заметила, что свет в доме не горит. Это означало, что она опоздала и родители легли спать. Екатерина с досадой откинулась на сиденье и ударила по рулю автомобиля.

Не успела она задумчиво поскрипеть зубами, как калитка забора открылась и вышел её отец. Он жестом позвал дочь и указал старую скамейку, находящуюся рядом с забором. Настолько старую, что женщина не сомневалась, что скамейка старше неё раза в два

Екатерина вышла из машины и поприветствовала отца.

— Здравствуй, Катенька. — сказал отец. — Мать спит уже, а я брожу вот, не спится мне.

Отец повернул шеей. Послышался хруст. Екатерина Константиновна поморщилась. Ей с детства не нравилось, когда отец хрустит шеей. Со стороны это выглядело не безопасно. Шустрый старичок осмотрел машину и деловито спросил:

— А ты что, одна? А где Поля и Кирилл? Давно дед их не видел уже. Летс заканчивается, хоть бы заглянули. Не нужен дед?

— Полина только с сессии вернулась и тоже хотела поехать, а вот Кирилл меня беспокоит.

— Ну большой уже жлоб, вот и беспокоит. Это нормально. Помнишь, как его отец в вот тут под забором у меня ошивался? — с теплотой в голосе спросил старик, а после непродолжительной паузы добавил: — с гитарой своей.

— Да вот, к сожалению, меня не это беспокоит.

Отец нахмурился и сделал вопросительный взгляд. Екатерина Константиновна слишком хорошо знала своего отца, чтобы понимать его без слов.

— Нет, по кривой не идёт. — успокоила отца Екатерина. — У него появился кумир.

— Ну, что ж ты. Он растёт без отца. Это абсолютно нормально. Порой люди находят пример для подражания в чужих людях. В этом нет ничего страшного. У меня тоже такой пример был в своё время. Я ведь детдомовский помнишь? Главное, чтобы этот самый пример не был негативным. Сама знаешь, дурной пример соблазнительнее. И вообще, ко мне его не возишь. — упрекнул дед ревнивым голосом.

— Поэтому я и пришла к тебе. Ты знаешь человека по имени Волослав?

Константин Иванович замер. Его лицо внезапно стало отречённым. Екатерина поняла, что отец узнал это имя. Она вопросительно на него уставилась. Это не осталось незамеченным для старика. Он поднял глаза в звёздное небо и спросил.

— Знаю такого человека, с ним общается Кирилл?

— Да, кто...

— Пусть общаются. Волослав дядька надёжный. — перебил её старик и загадочно посмотрел на дочь.

— Что ты недоговариваешь? Почему это вы оба так тепло отзываетесь друг о друге?

— Катенька, я много лет знаю этого человека. Он помогал городу. Он зарекомендовал себя как человек слова. Если Кирюша нашёл в нём пример для подражания...

— Возможно мы говорим о разных людях. Сколько лет тому Волославу которого ты знал?

На этот вопрос старик отвечать не стал. Старый дедушка Костя легко сменил тему. Екатерина была в замешательстве от того, что даже её родной отец ей что-то недоговаривает. Мало того, у отца внезапно появился демонстративный склероз. На тот момент у начальницы уголовного розыска не было каких-либо сомнений, что Волославу пятьдесят лет. Но у неё сложилось чёткое осознание того, что её держат за дуру. При чём, сразу три человека. Один из которых её родная кровиночка сын, а второй биологический отец, который воспитывал её с пелёнок. Раздосадованная тем, что она уходит ни с чем женщина решила пристыдить отца. Но демонстративный склероз превратился в моноспектакль под одноимённым названием «деменция». В главной и единственной роли Константин Константинов, бывший глава администрации города.

Разгневанная дочь села в машину и хлопнула дверью. Она решила, что по приезду домой

она устроит сыну допрос с пристрастием и на этот раз выдавит из него всю нужную информацию. Начиная с событий пикника заканчивая родственницей Волослава, шастающей при нём в банном халате. Женщина дала по газам. Она резко развернула автомобиль и рванула всеми ста пятьюдесятью лошадиными силами в сторону своего дома. Кинув взгляд в боковое зеркало, Екатерина увидела, что её отец разговаривает по телефону. «Неужели звонит Волославу? Ну я вам всем устрою, партизаны» — подумала полицейская, вспомнив, что даже лесник менялся в лице, когда речь заходила о загадочном наследнике дворянского рода.

ГЛАВА XX: ТАКОЙ ЗНАКОМЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ ДРУГ

Утром того же дня...

Полина проголодалась. Придя на кухню, она увидела, что брат, одетый не в домашнюю одежду, глушит компот и забивает рот ванильными пряниками. Сестра сразу же ассоциировала его с котёнком, которому дали рыбину размеров в два раза больше его самого. Единственная разница между братом и котёнком была в том, что котёнок при этом ещё мило, но угрожающе рычал.

— Кушай, Барсик. Кушай, маленький. — начала дразнить брата Полина.

В ответ Кирилл что-то попытался сказать, но из забитого пряниками рта вырвалось что-то невнятное. Это скорее походило на тот самый угрожающий рык маленького Котёнка. Полина расхохоталась и хохотала так, что поперхнулась собственной слюной и закашлялась.

— Я тороплюсь. — прожевав сказал Кирилл.

— Куда это ты собрался? — спросила сестра.

— Пачка чая, помнишь?

Этот ответ ударил сестру прямо в самооценку. Ещё никогда младший доверчивый брат её так не затыкал. «Ну подожди, мама вашу лавочку прикроет, и я всё узнаю! И чайку попью.» — злобно подумала первокурсница.

Кирилл доел, залил всё стаканом вишнёвого компота и растворился. Полина осталась в пустом доме. О голоде она забыла. Увалившись в кресло перед телевизором она провела пол дня. Конечно же она помнила, что ей нужно готовиться к пересдаче проваленного экзамена. Она даже пару раз давала себе обратный отчёт с целью встать и сходить за конспектом. Но этого так и не случилось. Лень родилась немного раньше студентки. На улице начало темнеть. В августе всегда так. День уже ощутимо пошёл на убыль и в пол девятого уже была темень. Полина даже начала немного беспокоиться. Час назад она наврала матери о том, что Кирилл дома. Этого паршивца спасало только то, что мать решила навестить родителей. Полина поморщилась и решила ему позвонить. Всё-таки как бы не враждовали брат с сестрой, взаимная забота и переживания друг о друге всё равно присутствовали в их отношениях.

Стоило Полине дотянуться до телефона как вдруг на кухне послышался грохот. Суде по звуку упало что-то тяжёлое. Полина подскочила и рванула кухню. Любая другая девушка бы испугалась, но Поля была дочь своей матери. Другими словами, девушка была не из пугливых и не из брезгливых. В школе не ей, а она подбрасывала мальчишкам мышей и ящериц в сумку или за шиворот.

Неужели она не заметила, как Кирилл прошмыгнул домой? Любопытство распирало девушку. Она влетела на кухню, включила свет и... и никого не увидела. Холодильник был приоткрыт, а на полу лежал бумажный пакет молока объёмом два с половиной литра. Пакет был не вскрытый. Полина в душе обрадовалась, что не придётся мыть пол. Она нагнулась, и подняла пакет. Подняв пакет с молоком, студентка заметила, что под пакетом лежит какой-то непонятный чёрный пушистый комок. Девушка поставила молоко в холодильник и присела на корточки чтобы рассмотреть комок по ближе. Несколько секунд рассматривая пушистый комочек она заметила, что он дышит. Решив, что это чья-то потерявшаяся морская свинка девушка начала пальцем гладить по шерсти.

— Два с половиной килограмма упало на такого малыша, и как же тебе помочь, тебе вообще теперь можно помочь? — спросила девушка.

То, что произошло потом сильно удивило девушку. Комочку явно стало приятно, и он начал слегка мурлыкать. А затем спросило детским немного неестественным голосом:

— Что это было?

После чего комок пришёл в себя и из шерсти на Полину посмотрел маленький тёмно-жёлтый глаз. Когда их взгляды пересеклись комок с невиданной для девушки скорости рванул и спрятался за кухонным гарнитуром.

Любая другая девушка бы запищала, но не воспитанная в семье полицейского Полина. Она подошла к гарнитуру и начала отодвигать мебель, за которой спрятался комок. Комок всё ещё оглушённый пакетом молока не понял, что его место положения раскрыто. Маленькое пушистое существо, дезориентированное сидело и корчилось от боли.

Поняв, что это точно не грызун. Так как грызуны не разговаривают, даже от боли. По крайней мере, Полина не слышала случаев, когда животные от боли начинали говорить. Скептическая ко всему сверхъестественному девушка уже догадалась, что это домовёнок, но его существование не укладывалось в голове. Ошарашенная студентка схватила пакет молока, разорвала пачку ногтями и зубами. Наливая молоко в маленькую крышку от банки Полина не сводила глаз с комочка.

Девушка аккуратно поставила перед домовёнком крышку с молоком. Домовёнок по-прежнему сидел и корчился от боли.

— Будешь молочко, Малыш? — нежным голосом спросила Полина.

Комок снова вздрогнул и снова уставил дрожащий жёлтый глаз на сестру Кирилла. Второй был закрыт, видимо от боли.

— Не бойся, я тебя не обижу. Ты ударился, малыш? — спросила Полина и тут же поняла, что не разбирается в возрасте домовых. А вдруг она задела его взрослые чувства?

Домовёнок недоверчиво посмотрел на неё. Да, он отлично знал, кто перед ним. Он не раз натаптывал успокаивающие руны на её одеяле, чтобы девушке не снились назойливые кошмары. Он не раз натаптывал оберегающие руны на ней самой. И в конце концов не раз натаптывал руны удачи на её тетрадах.

Домовёнок понял, что деваться некуда. Если хрупкая на вид Полина сама отодвинула тяжеленную кухонную тумбу, то остальная мебель тоже не поможет ему спрятаться. Домовой совсем недавно обрёл телесную форму и думал, что больше не может разгуливать внутри стен. Домовой поморщился и заглянул в крышке с молоком. Глоток молока действительно облегчил страдания домовёнка. Полина аккуратно начала пальцами с неострыми ногтями начёсывать чёрную шелковистую шерсть.

— Давай дружить? — спросила девушка. — Я никому про тебя не расскажу.

Домовёнок ни на секунду не усомнился в словах дочери хозяйки. Он хорошо её знал. Домовёнок в равной степени наблюдал и заботился о семье, живущей в этом доме все десять лет своей жизни.

Домовёнок как ручной котик прильнул к рукам Полины.

Она встала на ноги. Ногой она придвинула к себе импровизированную миску с молоком. После чего обошла отодвинутый ранее кухонный гарнитур и тазом начала придвигать его обратно к стене. Придвинув тумбу, девушка поставила домовёнка на стол. Ногой она выдвинула табурет из-под стола. Полина уселась на табурет, сложила руки на стол, а сверху положила голову. Она с неистовым интересом уставилась на домовёнка.

Девушка в восторге рассматривала домового, пока тот не начал оттирать давно въевшееся пятно со скатерти. Пятно настолько озаботило домового, что он мигом пришёл в норму и забыл о полученной травме.

— Хочешь, я тебя угощу? — спросила Полина. — Ты ведь покушать хотел? Поэтому полез в холодильник?

В ответ домовый потупился и виновато, как провинившийся щенок опустил взгляд.

— Ну показывай зачем лез в холодильник, маленький воришка? — спросила Полина, открыв холодильник.

Домовёнок засмутился и не хотел показывать. Полине пришлось его убеждать. После долгих убеждений девушка домовёнок с чёрной блестящей шерстью запрыгнул в холодильник. Выпрыгнул с банкой вишнёвого варенья, поставил перед девушкой, показал на затянутую металлическую крышку и жалобно пробурчал:

— Открой... Открой пожалуйста. У меня сил не хватает.

Как оказалось, сил не хватало и у Полины. В такие случаи не хватало деда Кости, который открывал банки двумя костлявыми пальцами. Если у деда Кости были сильные пальцы, то у Полины была смекалка. Попытавшись поддеть резьбу крышки ножом, девушка обломала кончик ножа. Это был очень неприятный поворот, так как мать с братом спросят, как это получилось. Также Полина заметила, что домовёнок тоже передёрнуло. Однако это не остановило девушку. Она взяла открывалку и вырезала в крышке дыру. Обычно нормальные люди таким образом открывают консервы. Домовёнок одобрил такой варварский подход стоило только ему почувствовать запах варенья. Он прильнул к банке как изголодавшийся вампир к шее молодой женщины. Полина наблюдала за домовёнком, который как кот пролез в банку и вылизал её изнутри.

Оставшийся в восторге домовый весь липкий выбрался из банки. Не успел он вылезти, как тут же схватил банку и прыгнул в мойку. С деловым видом домовый вымыл банку, заодно и сам вымылся от липкого варенья. После мытья банки Домовой воинственно стал на мойке и внимательно осмотрел кухню в поисках грязной посуды. Однако предусмотрительный Кирилл вымыл всю посуду перед уходом, чтобы мама не ругалась. Убедившись, что мыть нечего домовёнок вернулся на стол и уселся перед Полиной.

— Как тебя зовут? — с умилением спросила девушка, уже оценившая порыв домовёнка к чистоте.

— У меня нет имени. — засмутившись ответил домовёнок.

— Почему? Твои мама и папа...

— У домовых нет родителей. Имя домовому даёт хозяин дома.

— То есть я могу дать тебе имя?

— Я думаю, что можешь. — застенчиво сказал домовёнок. — Только выбери хорошее.

— Обещаю, дам тебе самое лучшее имя. — пообещала девушка. — А таких как ты много?

— Не знаю, я ещё не разу не выходил за стены дома. Видел только того домового, которого Волослав в мешке приносил.

— Волослав? Приносил домового?! — удивилась девушка.

— Да, очень старого домового суде по запаху. Огромных размеров такой домовоище. — расставив руки жестом описывая размер Платона пояснил домовёнок.

— А Кирилл знает о тебе?

— Да, он меня видел. И старый домовый с ним разговаривал через мешок.

— Вот же ж гадёныш. Такое от родной сестры скрыть. А почему я раньше тебя не видела и не слышала?

— Мои инстинкты говорят, что ты и не должна меня видеть. Разве не слышала поговорку «Тихий, как домовый»?

— Нет, но слышала по телевизору, как всякие бабульки жалуются шуршание и фыркание домовых.

— Это у них грызуны шуршат! — вспыхнул домовёнок.

— Ну тебя же я обнаружила?

Домовой вздохнул:

— Это была случайность...

— А как Кирилл тебя увидел?

— Меня Волослав увидел, когда я ещё был не осязаем. Я ещё маленький, чтобы быть телесным. А Волослав меня почему-то увидел. Решил показать Кириллу. Он нанёс за стену мощнейшую защитную руну, и я стал осязаемым. — сказал домовёнок, маленьким пальчиком показывая за отодвинутую тумбу, где на стене была нацарапана руна.

— Что сделал Волослав? — с интересом переспросила Полина.

— Он знает магические руны и нанёс тут специальную руну, которая меня усилила. — беспомощно пояснил неопытный домовёнок.

— А Кирилл?

— А Кирилл у него учится.

— Он учится магии без меня??? — вспыхнула девушка, но тут же холодный, скорей ледяной рассудок к ней вернулся.

Теперь Кирилл ей точно всё расскажет. Не успела Полина обрадоваться, как вдруг домовёнок взъерошился. Его шерсть встала дыбом. Полина также заметила, что за кухонным гарнитуром тускло светится стена. Домовёнок рванул к входной двери. Он воинственно начал фыркать и бегать по кругу.

Полина наблюдала за домовым несколько минут, пока не поняла, что домовёнок вытаптывает символ на полу перед входной дверью. Периодически взъерошенный комок чёрной шерсти останавливался, угрожающе фыркал и делал ещё один круг. Через три минуты натоптанный домовёнком символ начал тускло поблёскивать зелёным едва уловимым светом.

Полина невинно наблюдала за домовым как вдруг раздался уверенный стук в дверь.

ГЛАВА XXI: МАСТЕР МЕЧА

Утром того же дня...

Ночь после ссоры с матерью снова погрузила Кирилла с сон. На этот раз он оказался в окутанном полумраком помещении.

Старый дьякон Тотон сидел в кельи и гусиным пером выводил символ. Он всё надеялся, что он сможет создать собственную уникальную руну, но у него ничего не получалось. Матушку-землю не обманешь. В горле у Тотона пересохло. Он уже давно послал этого негодного мальчишку Волослава за водой, но этот проказник до сих пор не вернулся. «Интересно, его заберут? Если через месяц не заберут острижём в монахи» — подумал Тотон.

Тотон гордился, тем что сам Кощей признал его грамотность, прислав на обучение мальчика. А вот заберёт ли он мальчишку старый монах не знал.

Дверь заскрипела и в комнату с тяжеленным ведром воды ввалился мальчуган. Одет он был в робу послушника, на шее был шрам от ожога, а в голубых глазах горел огонь.

— Что же ты так долго? — возмутился Тотон, зачерпывая воду из ведра.

— Я не виноват, там у колодца сидела большая собака. Я ждал пока она уйдёт. — оправдался четырнадцатилетний мальчуган.

— Такой большой, а собак боишься?

— Это был Княжеский пёс. — пояснил Волослав.

Тотон поморщился и не стал продолжать спор. Княжеских гончих дразнить нельзя. Если сам пёс не разорвёт, то потом высекут.

— Тотон, могу ли я спросить?

— Конечно. — ответил старик.

— Моё обучение окончено?

— Да, окончено малыш.

— Могу ли я отправиться домой к матери? — стесняясь спросил мальчуган.

Тотон поразмыслил и ответил:

— Ты Волослав, мальчик смышлённый, должен понимать, что опасно в одиночку ходить. Можешь и не дойти. А помнишь ли ты вообще, где твой дом?

Мальчик огорчённо задумался. При последней встрече Платон обещал его забрать через семь лет, а прошло уже восемь. Юнец отказывался думать о том, что Платон не придёт за ним. Мальчишка был уверен, что Платон вот-вот должен прийти за ним и они вместе отправятся домой заниматься великими делами. Дверь позади мальчика открылась.

— Ну кто там? — сердито проворчал Тотон и одним глазом уставился на фигуру в плаще из грубой ткани.

Рассмотрев незваного гостя, старый Тотон поспешил встать и поклониться.

— Волослав? — поинтересовался незнакомец.

— А вы кто? — дерзко спросил подросток.

— Уходишь со мной. — сказал незнакомец болезненным голосом и вышел из кельи.

Волослав посмотрел на Тотона, а тот одобрительно кивнул. Волослав ничего не понимая догнал незнакомца и начал расспрашивать, но ни на один вопрос ответа не получил.

Пешком они вышли из монастыря, где их ждали две здоровых кобылы. Волослав сразу

же понял, что за ним приехал не крестьянин какой-нибудь. Таким породистым кобылицам позавидовал бы сам князь.

— Тебя не нужно учить скакать на лошади? — с усмешкой спросил незнакомец.

— Нет, я умею. — ответил Волослав и ловко запрыгнул на лошадь.

— Отлично, тогда не отставай. — крикнул незнакомец и поскакал на лошади быстрый как ветер.

Через несколько дней пути незнакомец остановился у небольшой деревни. Волослав издали узнал свою избу. Незнакомец наконец снял капюшон из грубой ткани, и мальчишка увидел его лицо. Это был худощавый мужчина с болезненным видом. Нездоровый цвет кожи не позволял определить его возраст.

— Ты дома, отрок!

— Вас Платон прислал?

— Нет, Платон умер, а твоя мать исчезла с младенцем в чреве. Так что, береги себя.

Волослав ошарашенный новостью о пропаже матери, наличии младенца и смертью Платона, заменившего ему отца остолбенел. Незнакомец развернул коня и собирался ускакать, но Волослав растерянно выкрикнул:

— Что случилось?

— Какая разница? Та, кто это сделал тебе не сможет причинить вреда, живи.

— Зачем вы меня тогда забрали? Зачем оторвали от Новгорода? Кто вы?

Незнакомцу вопросы понравились. Волослав понял это по едва заметной улыбке. Волослав сжал кулак и сразу же понял, что лежит на земле. Подросток вскочил на ноги, но в атаку не бросился. Он начал крутить головой и искать незнакомца.

— А ты был прав! У него есть потенциал. — сказал ласковый женский голос за спиной у Волослава. — Думает, оценивает, не рискует зря.

— Он ещё зелен. — сказал незнакомец болезненным голосом.

— Ах, Даал, я чувствую больше тебя. Этот не подведёт. — из ниоткуда твердил приятный женский голос.

Волослав не мог себе позволить повернуться к Даалу спиной и посмотреть кто комментирует его действия. Мальчишка имел опыт общения с Новгородскими дружинниками, которые часто его колотили. При чём колотили ни за что, подумаешь на плащ наступил. Волослав отлично понимал, что может последовать ещё удар от Даала.

— Ты прав, мальчишка. Тут тебе делать нечего. — сказал Даал жестом указывая на деревню. — Твой дом никуда не убежит, и никто в нём не поселится после ведьмы. Больно суеверны нынче люди. Ты всегда можешь вернуться, но хочешь ли ты ограничить себя жизнью холопа?

— Научите также? — дерзко прорычал подросток, намекая на атаку, которая сбила его с коня.

— Ты уверен, что заберёшь его сейчас, Даал? — спросил женский голос, как уже понял Волослав никого за его спиной не было. Этот голос исходил из земли.

— Зачем убегать от предписанного? — философски протянул Кощей.

Даал и Волослав растворились и начали возникать образы мага и юного Волослава. Они мерцали вокруг Кирилла и рассказывали, как Кощей обучал Волослава. Семь долгих лет сформировали из Волослава крепкого бойца с обширными магическими умениями. Кощей заметил, что даже для него эти семь лет тянулись как все семьдесят. Каждый день Волослав изучал ремесло мага. Однако Даал заметил, что юнца тянет больше к мечу чем к магии. Это

порядком огорчало старого Кощея, так как он надеялся, что Волослав подобно ему самому станет магом. Не жалким колдуном или чародеем, а именно магом, способным не служить магии, а повелевать ею. Но не смотря на все старания старого мага магические способности Волослава ограничивались лишь теорией и практическим умением швыряться рунами и заговорами. Смирившись с тем, что юнца тянет к железякам Кощей лично обучил Волослава владению мечом. «Тебе бы богатырскую силу и равных не будет» — твердил маг.

Когда обучение было окончено, Кощей решил поведать Волославу причину спасения младенца в темнейшую из ночей.

Они сидели во дворце у Кощея, который он создал с помощью магии три века назад. Это больше был замок, чем дворец. Замок был монолитным. Также стоит упомянуть, что это был не первый монолитный замок. Первый замок потрескался и его пришлось переформировать. На этот раз Даал был умней и предусмотрел амортизирующие швы, чтобы второй замок не потрескался. Так и получилось. Теперь, спустя три века Даал был уверен, что вторая крепость проверена временем. К сожалению, Даала у монолита потемнел за сотню лет получил среди обычного люда название: «чёрный».

В холодный зимний вечер за окном бушевала снежная метель. Расположившись в удобных сшитых когда-то Платоном креслах и распивая греческое вино, Кощей начал разговор.

— Сотню лет назад мне пришлось сразиться с тёмным магом. Наша схватка сотрясла землю-матушку. В тот холодный зимний день я оказался сильнее и поверг его. Но Тёмный маг не мог уйти, не оставив напоследок коварного проклятья. Перед смертью он заговорил иглу, которая была частью его кинжала и связал её с моей жизненной энергией. Таким образом, в этой игле моя смерть. Спустя годы заметил, что игла высасывает меня.

— Что значит высасывает? — спросил Волослав. Все эти годы наблюдая как кожа наставника бледнеет и стремится к серому цвету.

— Я деградирую, Волослав. — вздохнув пояснил маг.

— Снять заговор возможно? — спросил Волослав.

— Нет, я пробовал. Для меня снятие заговора будет не удачней, чем сломать иглу.

— Что же делать, наставник? — холодно спросил Волослав. Он уже был достаточно взросл, чтобы сдержано реагировать на плохие новости.

— Я уже тогда, в ту дождливую ночь знал, что буду деградировать, пока не превращусь в пустую оболочку. Представляешь, как я буду опасен. Представь чудовище с моими силами. В общем я пытался смириться с мыслью о том, что обречён.

— Вам нужен тот, кто сломает иглу, когда придёт время? — хмуро догадался Волослав и попал в яблочко.

— Гуляя той ночью я как раз размышлял об этом. Стоило мне подумать, что иглу от кинжала тёмного мага кто попало не сломает, я услышал что-то. Я и сам тогда не понял, что услышал. Это не было похоже ни на что. Будто проблеск света во тьме. Ноги сами понесли посмотреть, что это. Когда я увидел умирающего младенца я растерялся, не мог понять, что меня так зацепило. Но в тот же миг осознал, что сама судьба заставила меня прийти на помощь младенцу. Я бы мог проверить теорию о судьбе и никак не взаимодействовать с тобой, но я не захотел настраивать силу природы против себя. Я посчитал, что лучше умереть от руки того, кого я сам выберу.

— А если бы я не захотел у Вас учиться?

— Никто не знает, что было бы тогда. Но судьба не дремлет.

— Сколько вам осталось? — с жалостью спросил Волослав, что разозлило Кощя, так как он не нуждался в жалости.

— Мой прогноз — около двух сотен лет. — недовольно прокряхтел Даал.

— И о какой судьбе вы говорите? Я не доживу до этого момента. — воскликнул Волослав

— А ты, собираешься умирать? — хитро спросил маг, внимательно рассматривая ученика.

— Не хотелось бы... — смутился ученик мага. — Но посмотрите вокруг. Человек может жить много лет, а может захворать ещё ребёнком и конец. Да, колдуны могут долго жить, но и они умирают. Я не стану исключением.

— Тебя это угнетает? — по-прежнему внимательно рассматривая Волослава спросил Кощя.

— Да, Платон, например, он не собирался умирать. Он собирался забрать меня, но хворь ему не позволила.

— Столько лет прошло, а ты тоскуешь по нему? Ты же его едва помнишь?

Волослав ничего не ответил, он лишь укутался в овчинную шкуру. Кощя не стал медлить, он предложил своему ученику связать их жизни с помощью заговора связи.

— Получается, что как только вы погибните и я умру? Через двести лет?

— Нет, ты видимо не внимательно прочитал тот красный свиток. — с упрёком возмутился наставник и прищурился.

— Какой из красных свитков? — виновато поинтересовался Волослав.

— Ах ты ж, лентяй, перечитаешь все! — приказал маг и продолжил уже более спокойно: — Нет, ты не умрёшь. Тебе по-прежнему будет двадцать один. Доживёшь свой век, как считаешь нужным. Я думаю, что ты ничем не рискуешь, мальчик мой.

Два года Волослав размышлял о предложении наставника и в ночь новолуния согласился. Но вот в тот момент ни Даал, ни Волослав не могли представить, что случится спустя два века.

Проснувшись, Кирилл понял, что пора срочно признаться Волославу, что он видит такие правдоподобные сны. Раньше Кирилл не воспринимал их всерьёз, но теперь у школьника появились вопросы.

Набив живот, Кирилл пулей понёсся к Волославу. Хотя, вернее сказать, быстро пошёл. Пробегка конечно же не помешала бы Киру, но он не хотел лишний раз потеть в тёплый августовский день. Стоило подростку зайти в рощу он ощутил лесную прохладу. Густая листва не давала солнцу пробиться и выжечь до желтизны траву. Через рощу можно было срезать. Таким образом, это был самый короткий путь к поместью Волослава.

Кирилл пришёл через ворота, пересёк половину двора. Школьник был уверен, что не останавливался. Он уверенно шагнул к зданию, но оно не приближалось. Через минуты три пути Кирилл начал нервничать. Подросток остановился и осмотрел грунт, на котором стоит. Не увидев под ногами ничего необычного, подросток снова пошёл к поместью. Спустя несколько минут ничего не изменилось. Дверь поместья открылась. Волослав лениво вышел с блестящей тарелкой в руках. Из тарелки торчала ложка. Он был одет в домашние драные брюки цвета хаки. Торс скрывала явно новая не разу не стиранный чёрная тонкая кофта с длинным рукавом. Кирилл не назвал бы её кофтой, скорее он видел футболку с длинным рукавом. На шее рядом прямо под ожогом из-под выреза виднелась серебряная цепочка. Волослав осмотрел ступеньки на крыльце, после чего присел на них. Наблюдая за Кириллом,

ученик Даала взялся за ложку. Он с наслаждением вкушал горячий молочный суп. О том, что это именно молочный суп, школьник понял по запаху. Он знал этот запах ещё с детского садика, где этот суп давали почти каждый день. Собственно, из-за каждодневного употребления Кирилл не любил этот суп. Однако, так как суп, приготовленный никем иным как Платоном, запах сия яства разбудил у Кирилла повышенное слюноотделение. Из открытого окна послышался звук работы перфоратора и недовольные ругательства домового, у которого не получалось удержаться на высоченной стремянке.

— Ты чего там стоишь? — лукаво спросил Волослав и внимательно наблюдая за Кириллом. — Застрял что-ль?

Кирилл прищурился и с уколom посмотрел на Волослава, который точно знал, что происходит. Ведь он точно не просто так вышел на крыльцо с тарелкой. Кирилл решил внимательно осмотреться. Он понял, что что-то пропустил. Сделав оборот на триста шестьдесят, Кирилл не заметил ничего видимого.

— Тут что-то скрыто. — крикнул Кирилл.

— Как ты это понял? — спросил Волослав и засунул в рот ложку с супом.

— Меня что-то сдерживает.

— Что? — настаивал Волослав.

— Не знаю, но я не могу сдвинуться с места. — напряжёнno прошипел Кирилл.

— А как ты будешь выходить из этой ситуации? — невинно спросил Волослав.

Кирилл заметил, что из окна высунул морду Платон. Видно, домовому тоже было интересно как Кирилл справится. «Испытание решили мне устроить» — негодуя занервничал подросток. В такие моменты, когда от него чего-то ожидали, он не просто нервничал Кирилл цепенел.

Примерно минуту он паниковал. При чём, паниковал сильнее, чем тогда, когда был привязан к дереву. Внимательные взгляды Волослава и Платона только усугубляли ситуацию. Но сам того не осознавая Кирилл вспоминал и перебирал в памяти руны, которые его заставила выучить Марго. Однако рисовать и правильно наносить она из не научила. Кирилл понял какая руна нужна, однако не был уверен сможет ли он её нанести. Вспоминая как Волослав нацарапал защитную руну на стене его дома ногтем, Кирилл сел на корточки и начал под ногами пальцем по грунту выводить руну истины. Кирилл не был уверен её нужно наносить на грунт, но выбора не было. Не на себе же руну вычерчивать.

Едва закончив руну истины, Кирилл увидел, что он стоит в кругу из пяти рун, одна из которых скрывающая, вторая сдерживающая, остальных рун Кирилл не знал. Но спасёт его другая руна. На этот раз Подросток уверенно начал пальцем чертить под ногами нейтрализующую руну. Однако рано он начал радоваться. Одна из трёх рун, которые Кириллу не были знакомы это руна неудачи.

Волослав внимательно наблюдал за тем, как подросток четко старается вывести руну. Однако помогать он ему не собирался. Понимая это, мальчишка проявлял упорство. Наконец на тридцать четвёртой попытке руны под ногами Кирилла исчезли.

Мальчишка встал с колен и с гордостью сделал шаг вперёд. Он посмотрел на Волослава, который уже доел свой обед и по-прежнему сидел на ступеньках. Увидев поведение наставника, к Кириллу закралась мысль, что это не конец. Кирилл остановился и отступил на пол шага. Волослав оценил то, как подросток начал осматриваться по сторонам. Он встал и подошёл к мальчишке.

— Долго копаешься. Вот тебе и прозвище «копуша».

— Я делал это в первый раз. — возмутился школьник.

— Как думаешь, почему я не ограничился двумя рунами? — загадочно спросил Волослав.

— Не знаю. — потупившись ответил школьник.

— Суть сегодняшнего испытания была в проверке твоих внутренних качеств. Проверить имеешь ли ты умение контролировать себя в критической ситуации..

— Суде по вашей реакции я не справился. — с досадой прохрипел Кирилл.

— Испытание прошёл, но руну долго рисовал, особенно первую.

— А как нужно наносить руну? С какой скоростью?

— Ну хотя бы как она? — сказал Волослав и указал за спину Кирилла.

Школьник сразу же понял, что осмотрелся по сторонам, а назад и не глянул. Обернувшись, Кирилл увидел Марго, стоящая в метрах пяти от него, сделала жест пальцами. Кирилл увидел, как от её пальцев по воздуху отскочила руна и ударила школьника в грудь. Удар не сбил его с ног, а наоборот заставил школьника застыть на месте. Волослав недовольно посмотрел в сторону Марго.

— Зачем ты это сделала? — спросил он недовольно.

— Я думала, что мы его муштруем, разве нет? — смутилась Марго.

Волослав вздохнул и поставил на Кирилла на голову опустошённую тарелку.

— Мы не к войне его готовим, а передаём знания. — смягчился воин.

— Я думала... — хотело было возразить ведьма.

— Не то сейчас время, Марго. — отрезал Волослав.

— Я не согласна! Всё может быть, случись что... — начала было Марго.

— Не ему придётся решать эти вопросы, мы имеем дело с ребёнком. — развернувшись сказал Волослав.

— Когда я была ребёнком... — начала было дочь Яги и сразу же осеклась.

Волослав усмехнулся. Он отлично знал, через какой ад прошла маленькая Марго под руководством чуткой «любящей» матери. Волослав посмотрел на Кирилла, который только и мог вертеть зрачками светло карих глаз. Марго сразу вспомнила о каком-то важном деле и куда-то смылась. Волослав собирался было снять руну с Кирилла, как вдруг подросток снял тарелку с головы и протянул ему.

— Ты что зрачками руну повторил? — пытаюсь не выдавать своего восторга спросил Волослав.

Волослав за тысячу лет не додумался, что руну можно наносить зрачками. Когда Даал его обездвигил бедный Волослав простоял неделю. Сей воспитательный момент в своё время научил Волослава всегда быть на чеку. Стоит отметить, что руны Даала возникали в тысячу раз быстрее, чем у Марго. Тогда после недельного стояния на одной ноге Волослав стал одержим одной мыслью. Он старался выпускать руны столь же быстро, как и наставник. Однажды, когда Волослав стал достаточно нагл и уверен в себе, он попытался подловить Даала и выпустил в него ту самую обездвигивающую руну. Даал даже не повернулся, лишь небрежно мотнул бровью. Руна вернулась к затаившемуся в засаде Волославу. Ученик Даала едва успел остановить собственную руну. С тех пор у Даала даже возник спортивный интерес. Они периодически нападали друг на друга. С тех пор Даал ни разу не застал Волослава врасплох.

И это поначалу порядком огорчало мага. Однако по прошествии сотни лет, Даал восхищался мастерством ученика. Ведь для учителя не существует большей радости, чем

превосходство ученика над наставником. Даал считал, что в этом суть обучения. Стоит добавить, что огорчением Даала стало неумение Волослава пользоваться магией наравне с ним.

Вспомнив своё стояние на одной ноге, Волослава перекосило. Он не мог себе простить, что за тысячу лет не догадался писать руны глазами. Он понял, что тогда руны могут вылетать значительно быстрее и возможно Кощей именно так и выпускал свои. Возможно, формировал из на уровне сознания. Волослав озабоченно уставился на подростка.

Кирилл довольный проделанной фишкой выпучил грудь и поднял подбородок. Не выдержав такой напыщенности мальчика, Волослав проверил на нём руну ещё раз. И сделал он это взглядом. Только в отличие от Кирилла тысячелетнему наставнику не пришлось выписывать руну зрачками. Руна сформировалась мгновенно и поразила мальчишку снова. И как отметил Волослав так быстро он ещё не накладывал руны. Волослав улыбнулся увидев, что через секунду Кирилл снова протянул ему тарелку.

— О чём говорила Марго?

— Я не намерен это обсуждать с тобой. Видишь ли, если бы тебя это как-нибудь касалось... — лениво ответил Волослав.

— А вы научите драться на мечах? — спросил возбуждённый занятием Кирилл.

— Зачем тебе махать мечом в двадцать первом веке? — с усмешкой спросил Волослав. — Давай просто так переломаю тебе кисти?

— Ну вы же мечом снесли поместье?

— Не сравнивай своё тело с моим. Я гораздо крепче чем кажусь.

— Ну, а может и я крепче чем кажусь? — с вызовом высказал школьник, чем вызвал у Волослава смех.

— Забавно. Ну раз имеешь такое желание вон видишь старый черенок от лопаты?

— Вижу. — решительно сказал школьник.

— Возьми его и бей по вот тому дереву недалеко от ворот. Разобьёшь черенок с одного удара дам слиток золота.

— Я это сделаю не из-за слитка. — упрямо сказал Кирилл.

Школьник схватил палку и побежал ломать бедный черенок. Как понял Волослав по крикам подростка Кирилл вложил все свои силы в первый удар. На удивление Волослава раздался второй удар палкой по дереву. «Значит ещё пальцы не переломал» — подумал Волослав и зашёл в поместье.

Через пол часа Кирилл зашёл и гордо трясущимися руками показал сломанный черенок от лопаты. Волослав посмотрел на это с неким умилением. Он понимал, что мальчишке не нужно этому учиться, но его рвение было сильнее чем у самого Волослава когда-то.

— Покажи руки. — строго велел Волослав

Кирилл вытянул свои худые трясущиеся кисти.

— Безмянный палец сломан. — с наслаждением сказал наставник, наблюдая как глаза подростка наполняются паникой.

Подросток в ходе избияния дерева явно не думал о том, как он будет объясняться перед разъярённой матерью за сломанный палец.

— Идём со мной. — велел Волослав.

Он встал, и они снова пошли к вагончику. Кирилл уже догадался, куда его ведут и послушно плёлся как собачонка за хозяином. Волослав залез в свой волшебный строительный вагончик.

Уже по сложившейся традиции из вагончика Волослав не вышел, а выпал. В руке у него был пузырьёк. Кирилл ещё не видел с чем был пузырьёк, но на сто процентов был уверен, что в нём та самая чёрная вязкая жидкость.

— Держи. — вставая сказал Волослав. — Это концентрат «риарив», при серьёзных травмах, переломах четверть пузырьёка на кружку чая.

— А в прошлый раз я выпил весь. — с недоумением вспомнил Кир.

— В прошлый раз ты был на грани жизни и смерти. Тогда я решил перестраховаться. Сейчас же у тебя просто сломан палец. Сейчас вправим и примешь «риарив». Примешь дважды, сегодня и спустя сутки. Это концентрат, лучше разбавлять. Через пару дней палец будет здоров — сказал Волослав, после чего скривился: — Но конечно же будет ныть недельку.

— Спасибо. — поблагодарил Кирилл

— Остаток оставь на будущее. — велел Волослав и указал на пузырьёк.

Волослав завёл Кирилла в поместье. Внутренняя отделка шла полным ходом. Домовой закончил монтировать электрику. В некоторых комнатах устанавливал маяки для штукатурки стен. В комнате с палаткой, где живёт Марго, что-то громко рухнуло.

— Платоон! — раздался голос Марго.

В холл держась за голову выскочил домовый.

— Чтоб тебя прибило этой стремянкой. — крикнула ведьма.

Марго вышла в холл и закатила скандал:

— У тебя совесть есть? Ладно днём. Ты всю ночь что-то сверлил, ронял, точил и матерился. Ты вообще знаешь, что ты, когда ругаешься стены трясутся!

— Так нужно ж всё качественно сделать! — скандалил Платон.

— Успеешь, ты же Домовой! Ты что, не устаёшь совсем?

— Нет! — уверенно возразил домовый, но увидев испепеляющий взгляд взбешённой ведьмы виновато опустил взгляд.

— А мы устаём, нам нужно спать. Ты, кстати, тоже живой организм! Ты устал, поэтому падаешь и всё роняешь. Ты за двое суток остановился, только для завтрака!

— Ну я тебе в последнюю очередь спальню обустрою, отдыхать буду. — пробурчал домовый едва слышно, но ведьма услышала.

Он по-прежнему стоял и рассматривал свои мохнатые лапки. Ведьма сделала вид, что не услышала, она пошла в направлении кухни. Так как домовый стоял посередине холла путь ведьмы проходил рядом с ним. Подойдя достаточно близко, ведьма споткнулась и упала на домового. Как настоящий уважающий себя мужчина Платон подхватил девушку и это было ошибкой. Марго сгребла его к себе. Обхватила мёртвой хваткой.

— Ты что делаешь, ведьма? — вырывался Платон.

В ответ ведьма начала его начухивать как щенка. Платон минуты три беспомощно пытался вырваться. Однако вскоре остыл, расслабился и начал получать удовольствие. Кирилл и Волослав стояли и наблюдали за этой картиной. На лице наставника школьник увидел ухмылку. Его бесцветные глаза были наполнены радостью. Спустя ещё минуту Платон вовсе уснул.

— Отнеси его на мою кровать, пусть поспит. — велел Волослав.

Марго послушно встала и понесла домового в ту комнату, где Волослав собрал серверную.

— Платон, собственно, как и все домовые, как бы он это не отрицал любит ласку. —

пояснил Волослав. — Особенно он тает в женских руках.

— Ну как и любой мужчина. — с грустью заметил Кирилл, вспоминая как был привязан к стволу дерева слушая голос Клавы. Вдруг Кирилл вспомнил, что имя «Клава» было знакомо, как для Волослава, так и для домового.

— А кто такая была эта Клава? — спросил подросток.

Волослав резко обернулся и внимательно посмотрел на ученика.

— Первокласное удобрение для червей. — раздражённо ответил наставник.

— А кем она была до этого?

— Девочкой после бальзаковского возраста. — ляпнула ведьма, стоило ей выйти из серверной.

— Ноготок безумия.

— Язва зла! Ох сколько бы я отдала, чтобы вытереть грязные сапоги об её волосы. — гневно вспыхнула Марго. — Жаль, что вампир так рано с ней покончил.

После сказанного Марго почувствовала, что случайно зачерпнула отрицательной магии и схватилась за распущенные русые волосы. Через такие негативные эмоции ей не светило ближайшее время зачерпнуть хоть сколько-то светлой магии. Скрестив руки на груди, ведьма закрыла глаза и начала себя успокаивать.

Волослав завёл Кирилла в ярко освещённую кухню, заставил сесть и положить руку на край новенького дубового стола, бережно накрытого белоснежной скатертью. Кирилл в отличие от любого другого ничего не боящегося подростка отлично понимал, что будет больно. Понимая, что выхода нет он положил руку перед Волославом.

У Кирилла создалось впечатление, что учитель намеренно вправлял палец как можно больней. «Учит значит, чтоб я думал, прежде чем делал, но зачем так больно то?» — страдальчески думал школьник, одновременно уважая наставника и испытывая к нему искреннюю ненависть.

Когда палец встал на место, Кирилл ещё какое-то время испытывал гнусную ноющую боль. Мальчишка не знал долго ли он просидел, держась за руку и борясь с болью, но за это время перед ним успела появиться кружка, заваренного Волославом чая.

Кирилл добавил четверть пузырька чёрной вязкой субстанции и принялся пить. К моменту, когда Кирилл увидел белое доньшко кружки Волослав вернулся с каким-то старым, обтянутым потрескавшейся кожей талмудом. Талмуд рухнул на стол перед школьником.

— Это мои заметки. Я вёл их, когда Даал обучал меня. Тут собрано всё самое главное и ничего лишнего. Многие труды слишком объёмны, а объём в них бесполезен. Я выписывал лишь самое главное. Считай это подробным конспектом с моими комментариями.

— Но он же на старославянском. — ужаснулся Кир, открыв книгу.

— Верно. Я решил не нагружать тебя множеством книг, как Даал нагружал меня. Я считаю это лишним.

— Но он на старославянском!

— Если ты действительно замотивирован, как это показываешь, ты переведёшь мои записи. И параллельно тщательно изучишь.

Кирилл слегка поник. Перевод огромной книги его не радовал. Мало того, что талмуд состоял из тысячи страниц, так ещё и почерк юного Волослава был мелкий и компактный. А листы чуть меньше формата «А3».

— Кроме того, твоя мать против нашего общения. А лично я советую тебе с ней

отношения не портить. Особенно когда речь идёт об чужом, полном подозрительных странностей человеке вроде меня. Практиковать будешь исключительно со мной. Дома самостоятельно не пытайся.

Если совсем будет непонятно о чём идёт речь в записях, звони.

Волослав долго наставлял Кириллу о важности общения с матерью. И это неудивительно. Волослав свою мать любил и скучал по ней. Помнил он её хорошо. Как хорошее, так и плохое.

Через некоторое время в кухню пролезла довольная, полная сил мордашка домового.

Проснувшийся Платон светился от счастья. Волослав был уверен, что теперь он даст Марго выпасться.

— Ну что, понравилось? — спросил Волослав.

В ответ домовой покраснел (прямо под шерстью) и прыгнул к плите изображая из себя заботливую хозяйку.

Солнце скромно скрывалось за деревьями. В кухню зашёл Гердон, который как показалось Волославу полностью восстановился после стычки с нежитью. Стоит отметить, что сам по себе островитянин был общителен и с ним было приятно поговорить, но первым он никогда разговор не начинал. Вот и сейчас он пришёл и скромно стал возле стены скрестив руки на груди.

Он внимательно наблюдал за Волославом, который наставлял Кирилла, листал талмуд, что-то показывая. Гердон стоял так пока Платон не позвал за накрытый стол.

Однако отведать сей ужин не удалось никому.

ГЛАВА XXII: ВКУС КРОВИ. НАКОНЕЦ-ТО...

Прохладный августовский вечер наступил неожиданно. Солнце давно скрылось за деревьями. Кирилл даже не понял, что уже давно стемнело. Волослав этот момент тоже пропустил, он был слишком увлечён наставлением о работе с талмудом. Когда в окна засветили фары школьник понял, что в поместье несётся его мать. Убеждённый в том, что будет скандал Кирилл бросился встречать мать. Двигатель чёрного внедорожника ревел. Выбежав Кир увидел столб пыли сопровождающий автомобиль матери. Когда машина остановилась желтый фонарь на фасаде здания освещал лишь пыль, окутавшую транспортное средство. Кирилл услышал, как открывается и захлопывается дверь. Сначала одна, а потом через некоторое время другая. Ожидая увидеть маму с каким-нибудь из её оперов, Кирилл приготовился к взбучке. Сначала из пыли в панике вылетел маленький домовый с чёрной как уголь взъерошенной шерстью. Он прыгал и пытался что-то сказать.

— Волослаав!!! — послышался крик матери.

Волослав вырос над Кириллом. Из поместья выбежали все. Марго Гердон и домовый стояли за спиной Волослава.

Из пыли показалась Екатерина Константиновна. На её плечах висела Полина. Мать тащила дочь, которая едва подавала признаки жизни. Волослав с Кириллом бросились к ним. Глаза девушки были полны страха. Слёзы лились рекой. На ногах она самостоятельно стоять не могла.

Волослав отобрал девушку у матери и начал осматривать. Осмотрев её с ног до головы приемник Даала ощупал и схватился за нечто незримое на её шее. Волослав сорвал ошейник с хрупкой шеи. Разрыв ошейника сопровождался неприятной тусклой синей вспышкой.

— Кир, завари сестре чая! — громко грубоватым голосом рявкнул Волослав.

Кирилл понёсся на кухню и принёс кружку чая. Выходя с кружкой на крыльцо, школьник открыл зубами пузырёк данный Волославом и капнул туда чёрного концентрата. Волослав был удовлетворён, что Кириллу не пришлось об этом говорить. Сообразительность ученика радовала тысячелетнего воина. Сам того, не понимая он ассоциировал его с юным собой, а себя с Даалом.

Полина жадно впилась в кружку. Выпив не горячий чай, она вдруг сообразила, что с ней всё в порядке.

Поняв, что девушка пришла в себя Волослав велел рассказать, что случилось. Полина посмотрела на мать, потом на Кирилла. Она оценивала, что именно можно рассказывать. Через секунду к ней в руки запрыгнул домовёнок. А ещё через секунду она увидела Платона.

— Говори, что случилось! — приказала мать.

На Платона Екатерина Константиновна смотрела спокойно. Всё своё удивление она отдала домовёнку, который рыдал над лежащей Полиной у них дома. Её тело сводили судороги.

— Минут десять назад я приехала домой и обнаружила выжженные входные двери. В коридоре лежала Полина, а над ней носился вот этот говорящий зверёк. Она едва дышала. Пришла в себя она лишь на секунду и сказала: «нужно Волослава». Зверёк завопил, что только ты сможешь помочь. — рассказала Екатерина, обращаясь к Волославу.

Выслушав, Волослав обратился к сестре Кирилла:

— Ты помнишь кто тебя пытал?

— Пытал??? — воскликнула мать.

— Незримая цепь Шуда используется с целью пыток.

— Что ещё за цепь Шуда? — ещё больше занервничала мать.

— Она душит пленника, заставляет задыхаться и испытывать естественную боль от удушья, когда наступает критический момент цепь Шуда ослабляет хват, чтобы не дать пленнику умереть. После чего всё повторяется заново. — пояснил Платон.

— Я стояла перед дверью. Раздался стук, домовёнок сказал не открывать. Он странно себя вёл. Он бегал по кругу и...

— Руну защитную вытаптывал. — нервно пояснил Платон.

— А потом дверь накалилась до красна и начала таять. За дверью стояла молодая женщина. Она бесцеремонно вошла и начала спрашивать о тебе Волослав. Домовёнок попытался стать между нами, но она его ранила.

Волослав взглянул на домовёнка и заметил, что часть шерсти у того выпала. На лысом островке пузырился ожог. И без того маленький домовой стал выглядеть как ободранный цыплёнок.

— Потом, когда она поняла, что я ничего не хочу говорить... она... — Полина не закончила фразу. В её глазах Волослав увидел ужас.

— Потом она накинула тебе незримую удавку на шею и начала пытаться. — ровным голосом продолжил Волослав.

— Да. Она ушла, когда поняла, что я толком ничего не знаю. И оставила меня...

— Она представилась? — спросил Кирилл.

— Нет. — ответила сестра Кирилла и неосознанно помахала головой.

— Эта женщина была похожа на неё? — спросил Волослав указывая жестом на Марго, стоявшую всё это время позади.

Увидев Марго, девушка побелела ещё сильнее.

— Ну всё ясно, сестрица пожаловала. — сплюнула Марго. — Вот змея, знает, что мы не хотим её убивать и пользуется.

— Ваша жена? — растеряно спросила Екатерина.

Волослав кивнул и тяжело вздохнул.

— Так продолжаться не может. Уже в третий раз нападают на эту семью. Нужно поставить жирную точку. — грубо воскликнул Волослав. — Хватит, двести лет прошло.

— Волослав! — противостояла Марго.

— У неё было достаточно времени, чтобы... Хватит. Сегодня всё закончится. Выбирай сторону, Марго. Сейчас.

— Почему сейчас?

— Потому что столб пыли, поднятый машиной, не садится слишком долго. За этой пылью стоит Анна.

— Я тоже заметил. — вмешался Гердон, уже давно наблюдающий за этой пылью.

Екатерина обернулась и пришла в ужас. Пыль, поднятая во время заезда во двор, была густой и не двигалась. Из пылевой стены, освещаемой фонарём на крыльце, выглядывала лишь морда внедорожника и едва различались открытые двери. Включённые фары по необъяснимой причине потускнели. Информация, что за этой жуткой пылевой завесой стоит некто могущественный и враждебный также не придала Екатерине спокойствия. Сотрудница в этот момент пожалела, что в своё время не заимела неучтённый пистолет.

— Все в дом! — велел Платон. — Особое приглашение нужно?!

— Домовой защитит вас, верьте ему. — велел Волослав, поставив Полину на ноги.

Не смотря на приказ Волослава, никто не кинулся сломя голову внутрь поместья.

— Волослав, — обратился домовый, — не сделай того, о чём пожалеешь. Не хочу ещё сотню лет смотреть как ты поддаёшься самобичеванию.

Внезапно в пыли показалась женская фигура. Марго напряглась так, что вена проступила на лбу и висках. Волослав уверенно пошёл к ней навстречу. Ведьма считала, что пылевая завеса даст ей преимущество, но она ошибалась. Волослава она не боялась. Но несмотря на всю свою уверенность держала кое-кого для подстраховки. Она была уверена, что приготовленной ею силы никто из присутствующих не видел.

— Анна! — поприветствовал Волослав.

— Я раздосадована твоим предательством, сестра. — крикнула Анна и случайно кинула взгляд на цепочку, свисающую с шеи Волослава.

На цепочке висело обручальное кольцо. То самое кольцо, которое когда-то подчинило Волослава. Обычно, марионетка не способна снять такое кольцо. Но Анна знала с кем имеет дело. Она не сомневалась, в том, что Волослав сможет снять заговор.

— Ты справился с кольцом? — спросила Анна.

— Давно. — спокойно ответил Волослав.

— Зарубишь меня, как зарубил Ягу? — деловито спросила ведьма.

— Зависит от тебя. — сурово и одновременно мягко сказал Волослав.

Поняв, что самой сражаться с Волославом слишком опасно Анна решила отступить и спросила:

— Зачем убил мою ведьму и потенциальных учениц?

— Мы выяснили, это был упырь. — крикнула Марго.

— Не делай из меня дуру! — вскипела Анна.

Услышав о упыре, Екатерина Константиновна взглянула на сына. Кирилл же на мать внимания не обращал. Он стоял и всеми глазами наблюдал за происходящим. Женщина схватила обоих своих детей за шиворот и затащила в поместье. Оглянувшись, она увидела наблюдающего за ней Платона. Дверь захлопнулась. И женщина с детьми остались в большом холле.

— Почему ты меня презираешь? — спросила Анна.

— Потому что ты променяла нас, свою семью на отрицательную магию. — крикнула Марго.

— Я же не ем младенцев, как моя мать. — оскалилась Анна.

— Да, ты учишь других это делать, а плату взимаешь их отрицательной магией. Плодишь ведьм, и ты в ответе за совершённое ими зло. То, что ты не делаешь это сама не делает тебя невиновной. Ты такая же ведьма, как и они только в белых перчатках. — сказал Волослав.

Внезапно всё превратилось в хаос. Волослав слишком поздно понял, что произошло. Ударная волна поразила их обоих.

Тьма. Ничего не видно. Волослав остановился и передал сумку Кириллу.

— Тут остановимся. Разбирай удочки. — велел он мальчишке.

Кирилл начал расчехлять удочку и снасти. Наживив на крючок кусочек сала он по велению Волослава поставил глубину побольше. Волослав же с интересом наблюдал за мальчишкой.

Вчерашнее предложение порыбачить оказалось весьма к месту. Кирилл сиял. Он любил рыбалку, но в последний раз ходил на рыбалку только с отцом. Волослав ещё не расчехлил удочку. Он посмотрел на начинавшийся где-то в дали рассвет. Как вдруг, знакомый голос спросил:

— Ну, доволен?

— Даал? Чему доволен? — с удивлением спросил Волослав.

— Ты близок к смерти как никогда. — Даал подошёл к Волославу и тоже взглянул на рассвет.

Волославу внезапно стало больно. Голова запульсировала, словно сейчас взорвётся. Вместе с болью пришло и осознание произошедшего.

— Это был богатырь? Только рука богатыря способна на такое. — вспомнил бывший волк.

— Да, Волослав, именно что Богатырь. — согласился наставник.

— Как я мог его не заметить? — не понял Волослав.

— Вот то, чего я опасался. Ты размяк и был убит. Тебя застали врасплох.

— Убит? — недоверчиво спросил Волослав.

— Не знаю, сынок, не знаю. — Даал развёл руками. — Такой удар. Такая богатырская мощь. От тебя должны были остаться лишь ошмётки. Бессмертие бессмертием, но сможет ли твоё тело восстановиться после такого?

Волослав услышал, как булькнула вода. Он обернулся и понял, что Кирилл поймал на крючок крупную рыбу и не может её сам вытащить. Наблюдая за тем, как Кирилл борется с рыбой Волослав понял, что стоит на противоположном берегу реки и помочь ему не может. Из воды показалась морда огромного сома. На крики Волослава бросить удочку мальчишка не реагировал и настойчиво пытался вытащить огромного зверюгу, который способен утащить его на дно.

— Нет! Я не могу умереть. Не сейчас! — решительно закричал Волослав и напряг разум.

Очнулся Волослав через секунду, после ударной волны. Он ещё слышал шум, оставшийся от неё. Вкус собственной крови во рту очистил разум воина. Удар пришёлся в спину. Так как Анна стояла перед ним ударная волна её не задела. Упав, он придавил её своим телом.

Волослав вскочил и увидел, что пыль, стоявшая стеной, рассеялась. Одежда на нём была опалена, а рукав левой руки горел. Волослав сорвал его с руки. Вокруг горели обломки снесённых ударом деревьев. Земля плавилась. В тридцати метрах от него за воротами освещённая огнём различалась фигура человека с мечом.

— Ты что творишь? Я же приказала тебе ждать сигнала, тупорылое создание! — завопила Анна и Волослав ощутил, как отрицательная магия внутри ведьмы формируется в мощную атакующую волну.

— Двух мух одним ударом! — раздался молодой дерзкий голос на старославянском языке.

Ведьма вскинула руку. Она видимо хотела взять богатыря под контроль. Но богатырь был иного мнения. Он сорвал с шеи разновидность ошейника Шуда, позволяющую контролировать марионетку. От разрыва цепи показалась едва различимая тусклая синяя вспышка. После чего оставленные Анной руны на случай разрушения ошейника засветились на теле богатыря мерзким зелёным пламенем. Когда руны померкли, а богатырь остался стоять на ногах в глазах ведьмы мелькнул ужас.

Ведьма поняла, что теперь ей действительно придётся сражаться. Объективно она знала, что может убить богатыря, но ей не хотелось вступать в бой самостоятельно. Ведь бой — это хаос и маленькая случайность может поставить жирную точку. Причём финал может быть совсем не в её пользу. Ведьма приготовилась к бою как вдруг Волослав твёрдо сказал: «Платон, убери её». Ведьму дёрнуло и затащило в дом.

Она оказалась в холле. Не успела она сориентироваться, как поняла, что стоит на незнакомой руне. Усмехнувшись, ведьма хотела разрушить руну, но произошло непредвиденное. Руна высосала из ведьмы всю магию. Напитавшаяся руна сдерживала Анну её собственной силой.

— Не пытайся, это руны домового. — пояснила Марго, которую тоже затащило в поместье.

Марго двинулась к окну и ничего не увидела. В панике она кинулась к двери и поняла, что снаружи пустота.

— Это что такое? — воскликнула Марго.

— Это, под пространственный карман, сам не знаю, как это получилось хех. — глупо хихикнул домовый.

— Ты так можешь? — удивилась Марго.

— Ну знаешь, я думаю это предусмотрено природой. Чем сильнее я становлюсь, тем больше уникальных рун и возможностей мне доступно.

— То есть раньше ты так не умел? — с удивлением переспросила Марго.

— Нет! — заверил Платон.

— Что значит подпространственный карман? — в панике спросила Екатерина Константиновна.

— Это значит, что в дом невозможно проникнуть, уничтожить или сбежать. Не знала, что домовые на такое способны. — сказала Анна, стряхивая с платья землю, оставшуюся после падения.

Платон обернулся в сторону ведьмы и с интересом осмотрел. Из всех присутствующих только Платон понял, что произошло.

— Волославу нужна помощь! — вмешался Кирилл.

— Гердон остался снаружи. — успокаивала его Марго.

— Гердон закрыл собой Волослава от удара. — с печалью в голосе произнёс Кирилл.

Все повернули головы к Кириллу. Воцарилась тишина. Платон опустил взгляд и обратился к Анне:

— Что это за богатырь, где ты его взяла?

— Один из пленённых моей матерью, Тихон зовут.

Теперь ужас посетил и домового. Он стал озадаченно наматывать круги по холлу.

— Это плохо, очень плохо. Тихон богатырь с самым сильным ударом. Почему я не затащил и Волослава в дом? — рассуждал и причитал домовый.

— Он же уже побеждал Тихона? — спросил Кирилл.

— Всё куда хуже, чем в прошлый раз. Волослав ранен и безоружен. Руны, заговоры и сглазы не эффективны против удара Тихона. Нужно лучшее оружие, а гадский земляной украл у наруч.

— Что за наруч?

— В наруче подпространственный карман, служащий ножнами. А в ножнах...

— Ты можешь затащить Волослава сейчас? — спросила Марго.

— Нет, я даже не знаю, что происходит снаружи. — взялся за голову домовой и неожиданно для самого себя озадаченно продолжил: — Хотя нет, я знаю, я вижу его. Ох, что сейчас будет.

— Выпусти меня туда! — решительно приказала Марго.

— И речи быть не может, не выпущу.

— Значит мы будем сидеть тут и гадать добежит ли твой друг до вагончика? — взорвалась Марго.

— Там есть пара богатырских мечей, но рыться в хламе и доставать их времени нет. Ему нужно бежать, но он ведь не станет... — взвизгнул домовой.

Волослав всё не мог привести зрение в порядок. Фигура богатыря сливалась. Он сделал шаг и почувствовал под ногой перед собой тело. Сознание и зрение моментально пришли в норму. Он увидел лежащего перед ним Гердона. Тридцать первый из витязей весь в рубцах едва дышал. Лишь его богатырская сила уберегла от уничтожения.

— Платон, забери его сейчас же. — громко приказал Волослав, но тело Гердона не исчезло.

Волослав наложил на островитянина несколько рун, спасавших ему жизнь и создававших вокруг него нерушимый барьер.

— На этот раз я тебя убью слуга Кощеев, ты это заслужил! — выкрикнул богатырь на старославянском.

— Тихон! — определил Волослав. — Я рад тебя видеть в добром здравии. Опустите меч, я не хочу с тобой драться. Нам нечего выяснять.

— Ещё как есть что! Ты его наследник! — крикнул вспыльчивый богатырь.

— Тихон, послушай...

— Что, остался один и перехотел сражаться? В первую встречу ты был куда смелей и принять от кого-то помощь было ниже твоего достоинства! — дерзко выкрикнул Тихон, чувствуя за собой преимущество, тем самым сделал ошибку.

В ответ на дразнение мальчишки-богатыря Волослав помрачнел и ответил:

— Ты верно забыл, кому дерзишь!

Волослав поднял свои бесцветные глаза. Сзади него аккуратно с прижатыми как у кота в опасности ушами вылез земляной и подал что-то Волославу. Кожаный нарукавник моментально самостоятельно налез на левую руку воина. Он прильнул к руке, будто сильно скучал.

— Уходи. — приказал земляному Волослав, после чего он устался на Тихона.

Земляной послушно провалился в грунт. Волослав завёл правую руку за предплечье левой. Нащупав что-то израненной рукой, он вытащил из незримых ножен небольшой аккуратный клинок на вид, напоминающий шашку донских казаков. Рукоять отличалась от классической рукояти шашки. Она была длинней и отдалённо напоминала рукоять катаны. Его лицо, освещаемое огнём лежащих вокруг деревьев, обезобразилось проступившими пульсирующими венами, что говорило о том, что сейчас он как натянутая пружина и готов к резне.

Тихон понял, что утратил преимущество. Зря он так долго наслаждался моментом. В прошлый раз Волослав ударил первым. Тихону пришлось блокировать ударную волну своей. Воспользовавшись секундной дезориентацией богатыря, Волослав налетел и обезоружил его. На этот раз Тихон решил, что должен ударить первым.

— Готов? — с насмешкой спросил Волослав, освещаемый огнём. Раны и ссадины на его лице и руках пугающе затягивались на глазах.

Тихону показалось, что Волослав стоявший перед ним минуту назад и сейчас два разных человека. Контраст между ними не заметить было невозможно. Минуту назад стояло раненое животное, а сейчас перед богатырём явился истинный первородный ученик Даала. Таким каким он помнил его в момент прошлой схватки. Но бояться было некогда. Жажда мести была сильнее страха.

— Готов! — вспльчиво крикнул Тихон и через секунду сделал самый сильный взмах в своей жизни.

Богатырь взмахнул мечом. Ударная волна невыносимой мощи накрыла Волослава. «Убил» — подумал богатырь и сразу же пожалел о поспешных выводах. Волослав по-прежнему стоял на месте. Ударная волна словно обступила его. Волослав вздохнул.

— И это всё? — раздался холодный, пугающий голос Волослава.

Не отвечая на вопрос, Тихон ударил ещё сильнее и после этого удара собирался налететь на противника, как это сделал Волослав в прошлой схватке. Но не успел. Ударная волна снова обступила Волослава, и он молниеносно сблизился с богатырём.

Приготовившись к рукопашной схватке, Тихон выставил меч, чтобы заблокировать удар. Волослав взмахнул мечом. Глаза Тихона застыли, он не мог поверить. Его богатырский меч был срезан как одинокий колосок пшеницы. Волослав толкнул богатыря открытой ладонью в грудь. Тихон попятился и упал на пятую точку.

— Ну, давай, чего медлишь? — воскликнул Тихон, выставив обломок меча.

Волослав не ответил. Он стоял и смотрел бесцветными глазами за спину Тихона. Тихон повернулся и тоже почувствовал то, что встревожило Волослава. Сзади него — на месте старого кладбища зашевелилась земля.

— Тихон, назад! — сухо сказал хозяин поместья.

— Отдаёшь мне спину? — удивлённо прыснул богатырь.

Волослав не стал дожидаться. Он схватил Тихона за рубаху и отбросил назад.

— К такому ты не готов! — рявкнул приемник Даала богатырю и сделал шаг вперёд.

Наконец земля взбугрилась и из неё начала вылезать нежить. Волослав выдохнул, он ожидал встретить не только нежить, но и чертей. Дело в том, что поместье построено рядом с местом древнего побоища. На месте, где полегли тысячи дружинников в битве за Домирское княжество. Так бывает, когда на территории больших захоронений сталкивается положительная и отрицательная магия. Из адской пропасти появляется щель, которой могут воспользоваться черти. К счастью, Волослава, кладбище было слишком старым, чтобы восставшие были достаточно сильной угрозой. Сделав несколько шагов нежить попадала.

— Будь кладбище свежей у нас были бы проблемы. — сказал Волослав Тихону, но сразу же осёкся.

Земля снова взбугрилась и из неё вылезла худая чёрная фигура с небольшими уродливыми козлиными рогами. Чёрт вылез огляделся. На удивление Волослава Чёрт пустился в бегство. За ним появились ещё три чёрта. Двое хилых чертей последовали примеру первого. А вот последний самый большой и видимо самый старый из них заинтересовался происходящим. Он медленно в вразвалочку подошёл к Волославу. Их разделяло метра четыре, не больше.

— Не страшно? — нагло поинтересовался чёрт.

— А тебе? — спросил Волослав. — Или ты не понял кто перед тобой?

— Я тебя сожру, приемник Даала и твоего богатырёныша. Пахнете вы одинаково. — грубым низким голосом сказал старый чёрт.

— Ну зачем дело стало, чучело? — холодным полным презрения голосом поинтересовался Волослав.

Адскому чудовищу это не понравилось. Он бросился на Волослава. Тихон сообразил, что ученик Кощеев специально спровоцировал монстра. Воспользовавшись атакой чёрта Волослав словно ветер увернулся от удара и схватил чудовище за козлиный рог. Монстр почему-то закричал. Крик адского существа достал до золотого кольца. При этом чёрт уменьшался. Через минуту Волослав держал в руке маленького чертёнка.

— Что ты сделал? — паникуя кричал чёрт, становясь ещё меньше.

Дождавшись, когда чёрт совсем ослаб и стал размером чуть больше ладони. Волослав схватил чёрта за холку и выкрикнул:

— Платон, мешок!

Волослав обернулся и посмотрел в сторону поместья.

Конечно же Волослав давно заметил, что поместье испарилось, но он был уверен, что Платон где-то рядом. Через секунду поместье появилось прежнем на месте. Из входной двери вылетел Платон. Он бежал вместе с мешком, который ненавидел больше всего в жизни. Посадив туда чёрта и запечатав руной, Домовой жестоко начал пинать и бить мешок. Из мешка лишь слышалось:

— Я тысячу земных лет провёл в аду. Любые страдания для меня ничто...

На что Платон злобно заверил:

— У меня богатая фантазия.

Волослав подошёл к Тихону. Он осмотрел юнца и спросил не задело ли его, Тихон категорически не хотел контактировать с Волославом. Конфликт не был улажен. Но возмущающегося Тихона никто не слушал. Все столпились над Гердоном. А Кирилл уже неся с пузырьком с чёрной субстанцией.

ГЛАВА XXIII: ТОЧКИ НАД И

Никого не спрашивая, Платон кинулся накрывать на стол. Гердон постепенно приходил в норму. Тихона же Платону пришлось тащить. Никто из присутствующих кроме Волослава и Платона не понимал богатыря, разговаривающего на забытом диалекте. Екатерина Константиновна наблюдала за происходящим и съедала Кирилла глазами. В конце концов, все кроме Анны оказались за столом.

Тихон внимательно слушал всех остальных и пытался разобрать речь. Волослав нашёл для него вещи и заставил переодеться.

Марго посадила рядом с собой Полину и села ей на уши. Кирилл с матерью сели напротив Волослава.

— Итак, что тут произошло? — твёрдо спросила она у Волослава.

— Екатерина, вы уже знакомы с моим другом? — Указывая на домового спросил Волослав.

— Да, Платон. — снисходительно ответила сотрудница уголовного розыска.

— Я гораздо старше чем выгляжу.

— Ох, это я уже поняла, сколько конкретно вам лет?

— Тысяча тридцать один год.

— Вы человек?

— Да, но необычный.

Екатерина Константиновна сделала строгий требовательный вид. Начальница уголовного розыска умела без слов задавать вопросы и ждать на них ответ. Волослав не стал увиливать и рассказал ей всё как есть. В конце концов выговориться Волославу хотелось. А если возникнут трудности, всегда можно было подлить матери Кирилла зелье забвения.

В речь Волослава богатырь Тихон вслушивался особо внимательно. Богатырь не понимал, почему его так радушно приняли, однако понимал, что снова бросаться в бой не разумно. И как ни крути Волослав уже дважды не стал его убивать и один раз даже спас жизнь, защитив от чёрта. Тихон отлично знал, что сражаться с адскими монстрами нет никакого смысла. Эти слуги мрака были неуязвимы. Оружием их невозможно поразить. Богатырь Фёдор в своё время победил монстра в битве, однако несколько лет залечивал ранения. Ранения от чёрта не закрывались и постоянно кровоточили. Не будь Фёдор воином на службе у света царापина, нанесённая чёртом, убила бы его до середины боя. То, как Волослав победил чёрта заинтересовало богатыря. Как выяснится позже, не только Тихона озадачил этот факт.

Кирилл за столом ухаживал за матерью и постепенно приходящим в себя Гердоном.

Платон носился по кухне и комментировал рассказ Волослава. Домовёнок сначала хотел помочь Платону, но поймав недовольный взгляд понял намёк и уместился на коленях у Полины, которая сразу же принялась наглаживать нового друга.

Анна по-прежнему стояла в кругу и не могла из него выйти. Ведьма была черней ночи. Поражение от домового было унижительно, однако способности, продемонстрированные Платоном, никак не оставляли Анну в покое. Одновременно с этим ведьма была удивлена тем, что впервые за две сотни лет чувствует себя плохо. Вероятно, сказывалось отсутствие избытка магии в теле.

В углу вестибюля стояла клетка. В полумраке Анна различила, что в клетке сидит

ворона. Поведение для вороны было совсем несвойственным. Застыв, птица изучала Анну. Изучала как-то подозрительно. По-человечески что-ль?

Дверь медленно приоткрылась. Оттуда сразу же послышались голоса и аппетитный стук приборов о посуду. Праздничное застолье было в самом разгаре. Среди всех этих звуков Анна различила смех сестры.

Из приоткрытой двери показался Платон, выходявший задом. В руках он держал большой поднос, а ногой ловко толкал табурет.

— Угощайтесь хех... Всё вкусно, сам готовил. Ну ты и сама знаешь, Платоша вкусно готовит. — кряхтя сказал домовый и подавая ведьме еду.

— Хм! А почему богатырь сидит за столом, а я нет?

— Но, но... Богатырь не опасен.

— Интересно получается, попытался убить, ранил вашего витязя и не опасен? — высокомерно спросила ведьма.

Платон подтолкнул табурет и поставил на него поднос.

— Угощайся. — с доброжелательно предложил домовый.

В ответ Анна пнула тяжёлый табурет ногой. Поднос на табурете сделал попытку перевернуться, но гравитация прижала поднос с тяжёлой едой к стулу. Платон блаженно посмотрел на это и снова подвинул стул. Глаза домового были на столько добрыми, что Анна не могла не заподозрить не ладное.

— А ты чего такой загадочный? — спросила Анна.

Дверь открылась. И Платон, и Анна наблюдали, как спиной вперёд через дверной проём просачивается Кирилл. В руках у него, как и у Платона пару минут назад был поднос с едой. Видимо сие действие Кирилл хотел сделать инкогнито. Убедившись, что никто не заметил его отсутствия подросток прикрыл дверь, развернулся и увидел, как на него уставились Платон и Анна. После неловкой паузы Кирилл потупил взгляд на пол и что-то проблеял в своё оправдание.

— Возвращайся за стол, мальчик мой. Платон хех, обо всём позаботится. Никто голодным не останется. — заверил домовый.

Стоило подростку уйти домовый с укором уставился на ведьму.

— Даже после всего зла, что ты ему принесла он о тебе подумал. А твоя Клава его к дереву... тьфу... — сказал Платон, развернулся и начал уходить. Подойдя к двери, он остановился и добавил: — Кто ещё за прошедшие двести лет...

Окончание фразы домового Анна не услышала, но отлично поняла, что старый друг имел ввиду. Оставшись в одиночестве, из глаз ведьмы выстрелили слёзы. Нет она не плакала, не рыдала и даже не всхлипывала. Анна пыталась остановить это, но у неё не получилось. Целый букет ощущений испытало сердце ведьмы. В конце концов окончилась эта мука голодом и чувством освобождения. Видимо сам организм отдыхал от магии. Магии, наполнявшей её тело почти два столетия.

На утро поместье наполнили солнечные лучи. Волослав вышел в холл, спокойно прошёл мимо плененной Анны. Его безразличие со стороны выглядело так, будто она мебель и стоит на этом месте уже десять лет. Ведьма же тоже сделала вид, что его не заметила. Она сидела на табурете выгнув спину, демонстрируя идеальную осанку.

Заглянув на кухню, Волослав увидел домового, тщательно вымывавшего пол. Запах моющих средств резко ударил в нос. Волослав даже пожалел, что заглянул на кухню.

— Где он? — спросил Волослав у домового.

— На улицу вышел. Во дворе он. — сказал домовый, выжимая тряпку. Внезапно Платон опомнился, спешно окликнул и спросил: — Слав, ты ему скажешь?

— Нет. Пока не время. — ответил Волослав другу.

— Ну ты всё равно не затягивай. — велел домовый и принялся натирать пол.

Протирая нос, ученик Даала вышел на крыльцо и посмотрел на разгромленный двор. На счастье, Волослава вагончики с ценным имуществом не пострадали от мощных ударов Тихона. Сам юный богатырь сидел над сломанным мечом. Он уставился на меч. Волослав понял, что богатырь изучает разлом меча.

— Я много о тебе слышал. — медленно сказал Тихон на старославянском диалекте. — Но не знал, что возможно срезать лезвие богатырского меча.

— Ты совсем юн.

— Я почти восемьсот лет существовал... — Тихон не знал терминологию и не смог объяснить, как именно он существовал. Но Волославу было ясно, что все это время богатырь находился в сознании. Каким чудом заточение не свело Тихона с ума Волослав и думать боялся.

— Не огорчайся. Сейчас это оружие не актуально. Я предлагаю тебе остаться. Я помогу тебе адаптироваться к новому времени. Мой дом — твой дом.

Входная дверь поместья открылась. Богатырь и Волослав оглянулись и замерли. Спотыкаясь на грунте, мимо них прошла Анна. Ведьма ничего не сказала. С молчаливой гордостью ведьма даже не кинула взгляд на них. Тихон подался вперёд, но приемник Даала рукой его остановил. Взглядом они проводили её до машины. Стоило двигателю завестись Тихон взорвался:

— Почему мы её отпускаем?

— Тихон, у меня большой опыт вражды ведьмами. Перебить их всех невозможно. Обязательно за твоей спиной возникнет новый орден, круг или ложе. Её мы хоть знаем. А вот если появятся новые игроки на поле, могут возникнуть трудности. Таким образом, и мы её знаем и конкуренток она сама уничтожает. Она есть вынужденное зло.

— Как она покинула круг? — напряжённо спросил богатырь.

— Руна высосала из неё всю магию. Полагаю Платон счёл её не опасной и отпустил.

— Зря...

Волослав не успел ничего ответить. Мир вокруг него замер. Он снова ощутил источник бесконечной энергии. Приемник Даала уже знал, что последует дальше. Он схватился за плечо Тихона, чтобы не упасть. Страх, ужас, физическая боль, всё вперемешку. И всё-таки тело не выдержало. Упав на колени, Волослав закричал. Взвыл совсем не своим голосом. Голос чем-то напоминал женский. Откуда не возьмись налетел ураган. Порыв ветра едва не снёс Волослава и богатыря. Верхушки деревьев обламывались под ураганным ветром. Мимо героев пролетел ствол от обломанного дерева.

Как внезапно всё началось, так внезапно и закончилось. Ветер стих, Волослав потерял сознание и обмяк в руках богатыря. Из поместья выскочила Марго, Платон и Гердон. Увидев Волослава в руках Тихона, ведьма сломя голову бросилась к ним.

— Я ничего не делал. — испуганно крикнул Тихон. Его глаза от произошедшего стали размером с советский юбилейный рубль, а то и пятак. — Это не я, клянусь.

Марго всё равно не поняла его. Она была слишком юна для старорусского. Подбежав к ним, ведьма упала на колени и склонилась над Волославом. Упала так, что скорее всего,

стёрла кожу на коленках. Она проверила зрачки и пульс.

— Волослав? — позвала ведьма. Ведьма похлопала его по щекам, и друг открыл глаза. Глаза, из которых хлынули слёзы.

Волослав резко встал.

— Давно я пощёчин не получал. — задумчиво усмехнулся воин, вытирая слёзы.

— Никогда наверное. — осторожно предположила ведьма. — Это был приступ?

— Да. — подтвердил Волослав. — Но это не совсем приступ.

Вёл он себя необычно. Чем-то напоминал себя прежнего. Времени войны с Могальтом. Это сразу бросилось в глаза домовому, подходившему всё ближе. Марго же напряжённо уставилась на друга.

— Со мной всё в порядке.

— Тогда что это было? Все эти приступы.

— Они не мои.

— А чьи, позволь уточнить? — вмешался подошедший Платон.

— Я очень чувствителен к магии. Видимо настолько, что способен чувствовать эмоции земли.

— Что? — в один голос спросили Марго, Платон и Гердон.

— Земля чего-то боится. Она в ужасе, будто в опасности, на волосок от смерти. — голос воина был задумчивым. Ужасающе задумчивым.

Не дождавшись новых вопросов, Волослав развернулся и пошёл в поместье. Все — Платон, Марго и Гердон пошли за ним хвостом, задавая десятки вопросов. Тихону тоже не оставалось ничего как подобрать обломки меча и последовать за старым врагом.

После обеда Волослав решил прокрутить в голове случившееся. Ему нужно было понять, что делать дальше. Однако ему не удалось. В дверь поместья раздался стук. Волослав открыл. В холл ворвался солнечный свет. Перед Волославом стояла Екатерина Константиновна. Хозяин поместья жестом пригласил женщину внутрь.

Женщина осмотрела место, где стояла Анна. На бетонной стяжке остались лишь следы от руны.

— Я пришла расставить точки над и. — уверенно сказала женщина.

— Да, почему бы и нет.

— Я понимаю, что Кирилл видит в вас отца. — заметив, что Волославу приятно это слышать женщина продолжила. — Скажите мне как есть. Как вы относитесь к моему сыну.

— Как к своему. — ровным уверенным голосом сказал Волослав.

— Вы... — начала было женщина.

— Екатерина! — с некой едва уловимой нежностью обратился Волослав. — Как бы я это не отрицал, сама судьба свела меня с этим мальчуганом, как когда-то она свела Даала с умирающим младенцем. От судьбы не уйдёшь.

— Я не спрашивала о судьбе.

— Да, Кир, толковый парнишка. Он трижды меня удивил. Я и сам не заметил, как привязался к нему.

— Вчерашняя проблема на свободе? — спросила Екатерина, взглядом указывая остатки руны, где вчера стояла Анна.

— Я убеждён, что Кир способен за себя постоять. В любом случае, я рядом.

— Хорошо, я понимаю, что глупо запрещать вам общаться. Хватит с меня вранья от

родного сына.

В ответ Волослав одобрительно кивнул. Женщина ещё хотела что-то добавить, но промолчала. Волослав понял это увидев, что Екатерина набрала в грудь воздуха, а потом недовольно выдохнула. Не пользуясь дверью, из кухни просочился Платон.

— О, Господи! — испугалась женщина.

— Здравствуйте. Как вы себя чувствуете? — спросил Платон и оголил в широкой улыбке все тридцать два человеческих зуба. Зубы мудрости не счёт. увидев крепкие белые зубы домового, женщина оценила трепетный уход домового за полостью рта.

— Хорошо. Вчера всё было очень вкусно. — вежливо ответила женщина, присела и сама от себя такого не ожидая провела ладонью по его мягкой здоровой шевелюре.

В момент, когда рука коснулась шерсти женщина ожидала, что домовый отгрызёт её своими крепкими зубами. Однако домовый внезапно расслабился и его даже пошатнуло.

Спустя год после описанных событий...

Был солнечный октябрьский день. Сильный ветер бился в окно второго этажа поместья. Жёлтые и красные листья атаковали стекла окон в детской. Поместье пустовало уже не первый день. Просторный красиво оформленный коридор был увешан картинами. Конечно же это были портреты уважаемых, по мнению хозяина поместья людей. Огромные окна пускали и позволяли наполнить поместье светом. Единственное место, где были звуки — это кухня. Взлохмаченный домовый ещё никогда так не нервничал. Он стоял на столешнице рядом с плитой и наблюдал за тем, как греется молоко. Для домового это было настоящее испытание. Испытание заключалось в том, что молоко нельзя было перегреть. Если домовый проворонит температуру хотя бы на градус это будет катастрофа. Домовой никогда не потел, однако, когда Платон снял с плиты молоко схватился за свой густой чуб. Аккуратно промокнул себя стерильным полотенцем. В том, что полотенце стерильное домовый несколько не сомневался. Он лично проверил с помощью микроскопа есть ли там микробы.

Платон разлил молоко по двум бутылочкам, которые он до этого час стерилизовал паром. Надев на бутылочки соски, домовый взял в руки и ещё раз убедился, что температура приемлемая. Схватив в руку по бутылке, Платон побежал на верх. По его мнению, он должен был успеть. Прибежав в детскую, Платон запрыгнул на ранее приготовленный пуфик. Он склонился сначала над одной кроваткой, потом над другой. Домовой обнаружил, что оба младенца не спят, а внимательно рассматривают его голубыми и зелёными глазками. Снова узнав эти глазки, домовый чуть не прослезился. Увидев в руках у няньки бутылочки детки потянули свои маленькие ручки. Платон послушно раздал бутылочки. Детки, кряхтя вцепились беззубыми дёснами в соску. Платон наблюдал как младенцы, мальчик и девочка сосали молоко. Домовой выглянул в окно и увидел, что аллею, выложенную плиткой, которую совсем закрыло слоем листьев. Платона настигла тоска.

— Один Платон у вас остался, детки. Один Платон. — сказал домовый дрожащим голосом и пустил слезу.

Во всём пустом доме было слышно, как всхлипывает домовый. Казалось, что сами стены слезоточат.

— Ну ничего, Платоша вас не оставит, Платоша из вас людей сделает. Из Волославки человека сделал и из вас сделаю. — пообещал домовый, роняя слезу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net